

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник научных статей

Выпуск 19

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Том 1

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2023

УДК 340.1
ББК 67.0
Т67

Научный редактор –
доктор юридических наук, профессор *О. С. Рогачева*

Трибуна молодых ученых : сборник научных трудов.
Т67 Вып. 19 : Современные тенденции развития гражданско-
го права и цивилистического процесса : в 2 т. / под ред.
О. С. Рогачевой ; Воронежский государственный универ-
ситет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023.
ISBN 978-5-9273-3769-9
Т. 1. – 304 с.
ISBN 978-5-9273-3770-5

В сборник научных трудов вошли статьи аспирантов юри-
дического факультета Воронежского государственного универ-
ситета по актуальным проблемам правового регулирования в
различных отраслях права и процесса.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, а также науч-
ных работников и практикующих юристов.

УДК 340.1
ББК 67.0

ISBN 978-5-9273-3770-5 (т. 1)
ISBN 978-5-9273-3769-9

© Воронежский государственный
университет, 2023
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

<i>Агафонова Т. С.</i> Актуальные проблемы договора аренды недвижимого имущества	8
<i>Азисов А. Р.</i> Особенности договора купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения	14
<i>Акперова А. Р.</i> Субъективная добросовестность в нормах о виндикации	18
<i>Астафьева А. О.</i> Цифровые права как объекты гражданских прав	25
<i>Бова Д. А.</i> К вопросу о злоупотреблении правом в сфере долевого строительства	29
<i>Борисова Б. Е.</i> К вопросу о правовом регулировании средств индивидуальной мобильности и иных средств как источников повышенной опасности	35
<i>Бровкин Е. Д.</i> Способы защиты прав собственников земельных участков при их изъятии для государственных или муниципальных нужд	42
<i>Булатов Р. В.</i> Цифровые права в системе объектов гражданских прав.....	48
<i>Бунина М. А.</i> Состояние защищенности исключительных прав в условиях правовой неопределенности	52
<i>Выходцева А. В., Балашов К. Г.</i> Проблема заключения договора пожизненной ренты с чёрными риэлторами и пути её преодоления	58
<i>Георгиев И. В., Каримов Б. Б.</i> Свобода договора в современных условиях	63
<i>Гринько Н. Р.</i> Предпосылки формирования и зарубежные подходы к квалификации модели условий «бери или плати»	68

<i>Денисов И. Ю.</i> Истребование вещи у добросовестного владельца: проблемы теории и практики	75
<i>Дрынъ Н. В.</i> Российский и международный опыт правового регулирования совместного завещания супругов: сравнительный анализ	81
<i>Зуева В. А.</i> Проблемные аспекты применения астрента в российском гражданском праве	88
<i>Кабасакалова М. С.</i> О некоторых изменениях положений гражданского кодекса о недействительных сделках в ходе реформы гражданского законодательства	94
<i>Калоша Е. Д.</i> К вопросу о защите авторских прав в сфере музыкального творчества	99
<i>Карусевич А. Н.</i> Анализ проблемы переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые: критерии и судебная практика	106
<i>Качура Д. Ф.</i> Цифровые права в законодательстве зарубежных стран и России	113
<i>Конева Д. К.</i> Понятие сделки в рамках Закона о банкротстве	120
<i>Кунова А. А.</i> Блог с позиции законодательства об интеллектуальных правах: отдельные вопросы теории	124
<i>Курочкина Д. С.</i> К вопросу о защите цифровых прав	130
<i>Макеев А. К.</i> Способы обеспечения исполнения корпоративного договора	137
<i>Мангутова Р. М.</i> Прекращение права собственности на земельный участок ввиду его неиспользования или использования с нарушением законодательства	143
<i>Манойлова В. С.</i> Пародия или переработка произведения? Соотношение понятий с точки зрения законодательства по интеллектуальным правам	149
<i>Махмутова А. З.</i> Источники повышенной опасности в условиях цифровизации: вопросы гражданско- правовой ответственности	156

Мацкевич А. Д. Правосубъектность человека после «биохакинга»	163
Мельникова Л. В. Приобретение земельных участков в собственность бесплатно (на примере Республики Мордовия)	167
Минакова И. Р. Корпоративные правоотношения в системе гражданско-правовых: анализ сущности и правовой природы	173
Мучинский Д. О. Способы регулирования отношений между соавторами	183
Нестеренко В. В. Цифровой рубль как инновационная форма российской национальной валюты: особенности гражданско-правового регулирования	189
Нечаев А. Д. Ограничение принципа свободы договора в гражданском праве	196
Осипов Д. П. Перспективы внедрения смарт-контрактов в гражданский оборот	201
Остриков В. Р. Цифровые права как объекты гражданских прав	206
Парамонова А. С. Животные как объект гражданского права	212
Парфентьева П. В. Защита интеллектуальных прав в социальных сетях (на примере социальной сети «ВКонтакте»)	218
Плахута А. И. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет	225
Позднякова О. С. Некоторые проблемы признания права собственности на жилое помещение в порядке приватизации	231
Поркашян М. А. Особенности регулирования права собственности на недвижимое имущество	238
Сафина А. А. Соотношение доменного имени и товарного знака	244

Сахно Ю. А. Недействительность ничтожного или оспоримого завещания: проблемы установления факта	250
Сидоренко О. А. Перспективы внедрения и использования смарт-контрактов	256
Ситкина А. Д. Проблемы правового регулирования совместного завещания супругов	262
Смольникова Ю. А. Пристрастие к азартным играм как основание ограничения дееспособности гражданина: проблемы теории и практики	268
Старцева В. В. Защита интеллектуальных прав на произведения архитектуры при реконструкции зданий в России	274
Сунгатуллина А. И. Правомерное использование результатов интеллектуальной деятельности при создании презентаций и видеороликов	281
Сухова А. В. Отдельные аспекты критерия «место жительства» при регулировании трансграничных наследственных отношений в РФ	285
Толмацкая Е. В. Гражданско-правовая ответственность государственных и муниципальных учреждений	292
Шиканова Д. В. История и зарубежный опыт правового регулирования наследственного договора.....	299

ПРЕДИСЛОВИЕ

16–17 февраля 2023 года кафедрой гражданского права и процесса Воронежского государственного университета совместно со Студенческим научным обществом юридического факультета была проведена V Международная студенческая конференция «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса» в дистанционном формате.

Данный выпуск журнала «Трибуна молодых ученых» представляет собой сборник статей, подготовленных спикерами конференции на основе своих докладов. Статьи затрагивают актуальную проблематику гражданского и семейного права и цивилистического процесса. В последние годы активно реформируется законодательство, регулирующие соответствующие общественные отношения, что создает благодатную почву для новых исследований и дискуссий. Неоднозначная практика применения данного законодательства только подогревает интерес молодых исследователей. Участниками конференции было обращено внимание на такие новеллы гражданского законодательства, как нормы о смарт-контрактах, цифровых правах, наследственных договорах и др. Не остались без внимания и классические темы: свобода договора, виндикация, проблемы дееспособности, примирительные процедуры, вопросы доказывания в гражданском процессе и т.д.

Авторами статей выдвинуты идеи развития действующего законодательства и судебной практики в затронутой ими проблематике. В свою очередь, высказанные предложения могут стать поводом для дальнейших дискуссий и новых идей.

Надеемся, что интерес студентов, проявленный к наукам гражданского права и цивилистического процесса, в дальнейшем не угаснет, а проведенные исследования станут хорошим стартом для участия в научной жизни.

Преподаватели кафедры гражданского права и процесса ВГУ

Галузина К. А., Григорьян Д. В., Пирко Г. О.

члены Студенческого научного общества юридического факультета ВГУ

*Акперова А. Р., Бережная Д. В., Кабанова В. Н.,
Кошкина И. А., Маргарян Т. А., Мещерякова Д. А.*

Агафонова Татьяна Сергеевна

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ДГТУ в городе Шахты*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Agafonova Tatyana

Institute of Service and Entrepreneurship (f) DSTU in Shakhty

CURRENT PROBLEMS OF REAL ESTATE LEASE AGREEMENT

Аннотация: в статье рассмотрены положения Гражданского Кодекса РФ, регулирующие заключение договора недвижимого имущества. Такой вид договора является довольно распространенным в современном обществе. Нами рассмотрены условия заключения договора аренды недвижимого имущества и обязательства, которые появляются у субъектов данного вида правоотношения. Так же мы рассмотрели условия изменения и расторжения договора и последствия, возникающие вследствие прекращения гражданско-правовых отношений.

Abstract: the article deals with the provisions of the Civil Code of the Russian Federation governing the conclusion of a real estate contract. This type of contract is quite common in modern society. We have considered the conditions for concluding a real estate lease agreement and the obligations that arise for the subjects of this type of legal relationship. We also considered the conditions for changing and terminating the contract and the consequences arising from the termination of civil law relations.

Ключевые слова: недвижимое имущество, договор аренды, Гражданский Кодекс РФ, собственник.

Key words: real estate, lease agreement, Civil Code of the Russian Federation, owner.

Договор аренды недвижимого имущества является довольно распространенным в современном обществе. В настоящее время существует большое количество онлайн платформ, на которых размещаются объявления, о сдаче недвижимого имущества в аренду, как на долгосрочный период, так и на долгосрочный. Любой желающий может увидеть размещенное объявление и арендовать недвижимое имущество для своих целей. Целями могут являться проживание, хранение различного рода имущества, размещение офисов и т.д.

Распространенность данного вида договора влечет за собой образование разного рода нюансов, которые необходимо рассмотреть для правовой оценки возникающих отношений между арендодателем и арендатором при заключении договора аренды недвижимого имущества.

Прежде всего, рассмотрим, что понимается под договором аренды. Согласно п.1 ст. 606 Гражданского Кодекса РФ под договором аренды понимается возникновение гражданско-правовых обязательств, при которых одна сторона т.е. арендодатель, обязуется передать имущество во владение и пользование или в пользование без владения другой стороне, т.е. арендатору, при этом арендатор обязуется вносить плату за владение и пользование имуществом.

Отмети так же, что в соответствии п.1 ст. 607 Гражданского Кодекса РФ объектами аренды могут быть земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования.

Договор является заключенным, в случае если обеими сторонами были согласованы все условия. Существенным условием договора является его предмет. В данном случае – это определенное недвижимое имущество, которое передается арендатору по определенным условиям, которые установлены в договоре. В нем также должны быть указаны данные, которые идентифицируют передаваемое имущество. В случае отсутствия таких данных о предмете аренды договор считается незаключенным.

Предъявляемое требование об индивидуализации имущества обуславливается тем, что по окончании действия договора арендатор обязан вернуть то же самое имущество арендатору.

В случае отсутствия согласованного условия о предмете аренды и признания договора не заключенным, субъекты гражданско-правовых отношений не имеют прав требовать выполнения обязательств по договору. Арендодатель не сможет требовать принятия арендатором имущества, а также выполнения платежей и неустойки за их просрочку, не сможет взыскивать плату за пользование имуществом и неустойку за просрочку ее внесения, а также не сможет истребовать имущество при отсутствии доказательств его передачи взыскать неустойку за просрочку возврата имущества. Так же арендатор не может требовать преимущественного права заключения договора аренды на новый срок.

Необходимо отметить, что согласно ст. 655 Гражданского Кодекса РФ¹ индивидуализировать объект договора необходимо не только при заключении договора аренды недвижимого имущества, но и акте приема-передачи имущества, который в свою очередь должен быть подписан всеми субъектами гражданско-правовых отношений. Это условие должно быть выполнено при заключении и расторжении договора, но и во всех приложениях и дополнительных соглашениях, схемах, на которых отмечен объект аренды.

Внесение арендной платы, а так же ее форма и сроки согласуются между субъектами гражданско-правовых отношений и определяются договором аренды. Обязательства по оплате арендованного имущества у арендатора возникают только с момента фактической передачи имущества, а не с момента заключения гражданско-правового договора. Сумма оплаты за аренду может быть изменена только через год заключения договора. В будущем она может меняться не раньше, чем один раз в год.

Существует исключение в вопросе изменения арендной платы. В случае согласования изменения арендной платы в дополнительном соглашении, она может меняться и несколько раз в год. Такую же позицию суды имеют и по спорам из договоров аренды, заключенных на срок менее года.

В соответствии с п. 1 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения. Договор аренды заключенный на срок более одного года подлежит государственной регистрации. В случае не выполнения данного условия договор считается незаключенным².

Подтверждением данного условия является выписка из Единого государственного реестра недвижимости. Она может быть представлена как на электронном документе, так и на бумажном носителе³.

При заключении договора аренды по соглашению сторон могут быть использованы и другие документы, которые не указаны в законодательстве. Такими документами могут быть: акт осмотра помещения, опись имущества, передаваемого вместе с помещением акт о состоянии помещения и другие.

Необходимо также уделить вниманию особенностям изменения и расторжения договора аренды недвижимого имущества. Под изменение и расторжением договора понимаются такие правовые механизмы, которые помогают подстроиться под непредвиденные обстоятельства. Существует два варианта изменения или расторжение договора аренды недвижимого имущества, или по соглашению сторон, или в судебном порядке при существенном нарушении условий договора⁴.

Изменение или расторжение договора аренды недвижимого имущества может произвестись в случае одностороннего отказа от исполнения условий договора, при этом одна сторона должна уведомить об этом намерение другую сторону. Так, например, согласно ст. 610 Гражданского Кодекса РФ, в случае если договор аренды был бессрочный, стороны этого договора имеют право в любое время расторгнуть этот договор, предварительно предупредив об этом другую сторону за три месяца, если договором не установлен другой срок.

В случае если основанием для изменения или расторжение договора послужило его существенное нарушение одной из заключивших сторон, другая сторона имеет право потребовать возмещение убытков, которые были причинены изменением или расторжением договора.

В рамках договора аренды на арендаторе лежит обязанность обеспечить сохранность полученного имущества и по окончании срока аренды вернуть его собственнику в первоначальном состоянии (с учетом естественного износа). Соответственно, арендодатель вправе требовать компенсации, если состояние имущество за время аренды ухудшилось. На практике собственники этой возможностью активно пользуются, тщательно из-

учая возвращаемое имущество и внося в акт приема-передачи каждый обнаруженный дефект. Однако это вовсе не значит, что арендатор должен оплачивать любое повреждение имущества, указанное в таком акте. На этот нюанс обратил внимание Верховный Суд РФ.

Определением от 31.03.2021 № 304-ЭС21-3291 по делу № А45-39259/2019 судьи отказали арендодателю во взыскании убытков, вызванных повреждением имущества во время аренды. Как отметил суд, чтобы претендовать на такое возмещение, собственник должен доказать, что соответствующие дефекты отсутствовали на момент передачи имущества в аренду и что они возникли именно в результате действий арендатора, т. е. не могут быть отнесены к естественному износу.

Для арендодателя и арендатору существует такая обязанность, как регистрация лица проживающего в арендованной квартире. Так согласно ст. 19.15.1 кодексу об административных правонарушениях РФ, в случае если арендатор арендует квартиру для проживания в регионе, где у него нет прописки, и он находится на новом месте больше 90 дней, в таком случае арендатору необходимо оформить временную регистрацию. В ином случае и арендатор, и арендодатель понесут административное наказание.

Таким образом, подводя итог можно прийти к выводу, что для заключения договора аренды недвижимости необходимо использовать перечень тех документов, которые будут в полной мере описывать арендованное имущество. Это необходимо для того, чтобы в случае судебных разбирательств имелись существенные доказательства правоты. Это относится как к арендодателю, так и к арендатору. В противном случае, при отсутствии необходимых документов будет достаточно сложно доказать то или иное обстоятельство.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // СПС КонсультантПлюс.

² Тутаева, И. В. Спорные основания признания договора аренды действительным и незаконным / И. В. Тутаева // Правовестник. – 2019. – № 5(16). – С. 209-213.

³ О государственной регистрации недвижимости : ФЗ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ, в ред. фед. закона от 1 мая 2022 г. // Рос. газ. 2015. № 156; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 18. ст. 3010.

⁴Фоков А.П., Бутова Е.А. Особенности ответственности арендатора в договоре аренды [Текст] / А.П. Фоков, Е.А. Бутова // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2016. №12. С. 43-46.

*Институт сферы обслуживания
и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
Агафонова Татьяна Сергеевна
E-mail: demidenko733@bk.ru*

*Institute of Service and
Entrepreneurship (f) DSTU
Agafonova Tatyana
E-mail: demidenko733@bk.ru*

Азисов Абдулкарим Русланович

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

**ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ
ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

Azisov Abdulkarim

National Research Mordovia State University N. P. Ogareva, Saransk

**FEATURES OF THE AGREEMENT FOR THE PURCHASE
OF THE SALES OF THE LAND PLOT
FOR AGRICULTURAL PURPOSE**

Аннотация: в данной статье проведен анализ особенностей купли продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения, с учетом их особенного правового статуса, рассмотрены существенные условия договора купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения, а также особенности реализации преимущественного права покупки земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Abstract: this article analyzes the features of the purchase and sale of agricultural land plots, taking into account their special legal status. The essential conditions of the contract for the purchase and sale of agricultural land, as well as the specifics of the implementation of the pre-emptive right to purchase agricultural land, are also considered.

Ключевые слова: земельный участок, земельные участки сельскохозяйственного назначения, договор купли продажи земельного участка, существенные условия.

Key words: land plot, agricultural land plots, land purchase agreement, essential conditions.

По официальным данным на 2022 год в России находится 10 % всех пахотных земель мира. В России земли сельскохозяй-

ственного назначения составляют 39% от общего количества земель, что составляет второй фонд в стране. При этом в стране не используется по назначению примерно 15 миллионов сельскохозяйственных земель и в 2022 году начала работать программа ввода таких участков в хозяйственный оборот. Так в первом полугодии 2022 года Россельхознадзором проведено более 14 тыс. мероприятий в рамках осуществления федерального государственного земельного контроля (надзора). В результате за 6 месяцев инспекторами Россельхознадзора по всей стране обследовано более 1,4 млн га земель сельскохозяйственного назначения. На площади общим размером более 615 тыс. га выявлены нарушения обязательных требований земельного законодательства. В связи с этим на период с 2022 по 2031 год в России будет запущена госпрограмма эффективного вовлечения в оборот земель сельхозназначения и развития мелиоративного комплекса.

Особая значимость земель сельскохозяйственного назначения для народного хозяйства страны выражается, в первую очередь, в установлении особенностей оборота соответствующих земель в отдельном законодательном акте. Таким актом является Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – Закон № 101-ФЗ)¹. Одной из предусмотренных в Законе № 101-ФЗ особенностей является закрепление за субъектом Российской Федерации преимущественного права покупки земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения. Однако, в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации, указанным правом может обладать муниципальное образование².

Согласно п. 2 ст. 8 Закона № 101-ФЗ продавец – гражданин или юридическое лицо, которым земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения принадлежит на праве собственности – обязан известить в письменной форме о намерении продать соответствующий земельный участок высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации или в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления. В таком извещении обязательно указываются цена, размер, местоположение земельного участка и срок, до истечения которого должен

быть осуществлен взаимный расчет, причем данный срок не должен превышать девяносто дней.

Определяя в статье 8 Закона № 101-ФЗ особенности купли-продажи земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, законодатель ограничился лишь указанием на необходимость направления извещения конкретному адресату, а также срок его рассмотрения. Тем самым, предоставив право определять порядок рассмотрения извещения самому высшему исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации.

Договор купли-продажи недвижимости по юридическим признакам является консенсуальным, двустороннеобязывающим и возмездным.

К числу существенных условий договора купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения относят цену участка. Поскольку согласно ст. 555 ГК РФ при отсутствии данных о цене такой договор будет считаться незаключенным.

Некоторые ученые, исследователи в своих работах указывают на необходимость предусмотреть в качестве существенных условий договора купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения и другие условия. Иконицкая И. А. предлагает отнести к таковым условие о сроке передачи земельного участка продавцом³. Костина О.В. предлагает включить в число существенных условие о качестве продаваемого земельного участка⁴. Мы поддерживаем данные точки зрения, ведь от своевременности передачи земельного участка зависит возможность проведения сельскохозяйственных работ в текущем сезоне, а от качества земельного участка напрямую зависит использование данного участка по назначению для сельскохозяйственного производства. Причем данные обстоятельства непосредственно влияют и на цену договора. Но в юридической литературе по-прежнему остается открытым вопрос о механизме определения качества земельного участка при заключении настоящего договора.

В научной литературе остается дискуссионным вопрос о том, с какого момента должны исчисляться девяносто дней, предусмотренные для осуществления взаиморасчетов: с момента получения извещения органом, заключения договора или го-

сударственной регистрации перехода права собственности на земельный участок? На наш взгляд, девяносто дней следует исчислять с момента получения надлежащего извещения высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации⁵. Данное утверждение основывается на следующем. Во-первых, срок обязан устанавливать собственник земельного участка в извещении. Во-вторых, как мы указывали ранее, реализация преимущественного права покупки напрямую зависит от наличия в бюджете достаточных для приобретения денежных средств, следовательно, имея необходимую сумму, возможно произвести выплаты по договору в короткие сроки. В-третьих, исчисление срока с момента заключения договора создаст ситуацию, при которой взаиморасчеты могут растянуться на продолжительный период (около полугода), включая месяц на рассмотрение извещения, срок на совершение юридически необходимых действий по заключению договора, девяносто дней на осуществление взаиморасчетов.

¹ Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3018.

² Симачкова Н. Н. К проблеме определения правового режима земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2020. № 8. С. 2.

³ Договорные отношения сельскохозяйственных производителей. Монография / Беляева З.С., Землякова Г.Л., Иконицкая И.А., Козырь М.И. и др.; Под ред: Беляевой З.С., Иконицкая И.А. М., 2003. С. 127.

⁴ Костина О. В. О существенных условиях договора купли-продажи земельных участков // Нотариус. 2010. № 2. С. 25.

⁵ Губина В. Р. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции, Курск, 27 марта 2020 года. Курск, 2020. С. 64.

*Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарёва
Азисов Абдулкарим Русланович
E-mail: karimazisov@mail.ru*

*Research Ogarev Mordovia State
University
Azisov Abdulkarim
E-mail: karimazisov@mail.ru*

Акперова Амалия Рашадатовна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**СУБЪЕКТИВНАЯ ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ
В НОРМАХ О ВИНДИКАЦИИ**

Akperova Amalia

**VORONEZH STATE UNIVERSITY, VORONEZH
SUBJECTIVE HONESTY IN REGULATIONS
ON VINDICATION**

Аннотация: в данной работе рассматриваются особенности понимания добросовестности в нормах, посвященных виндикации. Исследуется вопрос соотношения категорий «вина» и «добросовестность» в нормах вещного права. Автор приходит к выводу, что наличие двух различных формул неосведомленности в ст. 302–303 Гражданского кодекса Российской Федерации является опiskой законодателя.

Abstract: this paper discusses the features of the understanding of good faith in the rules on vindication. The question of the correlation between the categories of "guilt" and "good faith" in the norms of property law is investigated. The author comes to the conclusion that the presence of two different formulas of ignorance in Articles 302-303 of the Civil Code of the Russian Federation is a mistake of the legislator.

Ключевые слова: субъективная добросовестность, вина в вещном праве, виндикация.

Key words: subjective conscientiousness, guilt in property law, vindication.

Категория добросовестности, зародившаяся еще в римском частном праве, активно используется в отечественном гражданском законодательстве в двух аспектах – объективном и субъективном. Однако в литературе, посвященной исследованию добросовестности, неоднократно высказывались опасения

относительно ее использования в силу наличия в ней элемента субъективной интерпретации. Опасения связаны со свободой судебного усмотрения, принесением в право неопределенности, вопросом разграничения с принципом недопустимости злоупотребления правом и т.д. И в связи с тем, что указанное понятие традиционно относится к оценочным, на практике зачастую возникают проблемы, связанные с правильным уяснением его содержания и значения в конкретных правоотношениях.

Вопросы, связанные с исследованием субъективной добросовестности в нормах вещного права, не получили широкого изучения в литературе, а имеющиеся по данной теме исследования не содержат комплексного подхода к исследованию данной категории.

Пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под добросовестным приобретателем понимает «лицо, которое не знало и не могло знать о приобретении имущества у неправомочного отчуждателя.»¹. Иначе говоря, приобретатель не знает и не может знать о незаконности своего владения. Следовательно, в основу разграничения добросовестного приобретателя от недобросовестного положен субъективный критерий – незнание или извинительное заблуждение лица относительно тех обстоятельств, с наступлением которых закон связывает возникновение определенных правовых последствий.

Как в зарубежном (например, § 932 Германского Гражданского Кодекса²), так и в отечественном (например, ст.302 ГК РФ) законодательстве зачастую добросовестность раскрывается через конструкцию «не знал и не мог знать», что свидетельствует о том, что наряду с добросовестностью субъективной "включается" стандарт объективной добросовестности, так как, признавая неосведомленность лица извинительной, суд обязан признать извинительно неосведомленное лицо добросовестным. Внутри этой законодательной формулы исследователи выводят «две смысловые комбинации: (1) есть лицо, которое не только не знало, но и не должно было знать о каких-то реально существующих фактах, и (2) оно сумело доказать суду свою неосведомленность о них.»³.

Технико-юридический прием "не знал и не мог знать", содержащийся в ст. 302 ГК РФ, направлен на ограничение случаев истребования вещи от добросовестного приобретателя. Соб-

ственник, притязающий на истребование вещи, обязан данный факт опровергнуть со ссылкой на то, что конструкция "мог знать" означает лишь то, что лицо могло бы узнать, если бы проявило разумную (т.е. обычную) степень осмотрительности.

Как отмечают авторы одного из комментариев к ГК РФ, "не мог знать" означает, что отсутствие такой информации не является следствием порока поведения приобретателя, когда по небрежности, беспечности или умышленно игнорируются объективные данные, свидетельствующие об отсутствии правомочий отчуждателя, иных обстоятельствах, позволяющих усомниться в правомерности его поведения⁴.

В.В. Супрун, называя исследуемый прием «формулами неосведомленности», подразделял их на простые и сложные⁵. Простые, по его мнению, состоят из одного субъективного элемента – "не знал", "заведомо не зная", "не были заранее известны" и т.д. и отражают фактическое незнание. Сложные – "не должен был знать", "не мог знать", "заведомо не должен был знать".

По мнению А.В. Волкова, конструкция "должен был знать" означает вину лица в форме грубой неосторожности, а категория "мог знать" – более "мягкую" вину (простую неосторожность)⁶. В связи с указанной точкой зрения полагаем уместным уделить внимание следующей проблеме. Иногда в литературе ученые-правоведы предлагают отождествлять понятие вины и добросовестности⁷. По мнению авторов, разделяющих данный подход, субъективная недобросовестность если не заменяет вину, то применяется вместо нее в конструкциях, где вина как элемент состава отсутствует (например, виндикация)⁸. Данная проблема обостряется в настоящее время и в связи с тем, что вина как гражданско-правовая категория объективизирована. Римляне говорили: «Нет вины, если соблюдено все, что требовалось». И здесь мы встречаем сходство с субъективной добросовестностью, поскольку при квалификации поведения стороны в качестве недобросовестной / виновной необходимо будет руководствоваться стандартом осмотрительности и заботливости. В связи с чем возникает закономерный вопрос: есть ли вина как самостоятельная правовая категория в вещном праве и нужна ли она?

Мы считаем, что нет и разделяем мнение тех исследователей, в частности Д.В. Мурзина, которые полагают, что вещное

право «индифферентно относится к вопросам вины»⁹, поскольку вина в гражданском праве необходима для привлечения лица к ответственности, а недобросовестность – для того, чтобы лицо приняло на себя неблагоприятные последствия вследствие совершенного ею действия, не являющиеся при этом мерами ответственности. Добросовестность как условие, ограничивающее виндикацию, необходима для защиты интересов приобретателя, а в случае ее отсутствия – собственника, а потому в рамках виндикационного процесса нет нужды исследовать наличие или отсутствие вины участников правоотношения.

Возвращаясь к «формулам неосведомленности», мы полагаем, что, несмотря на множество различных доктринальных подходов, их сущность можно определить следующим образом: они отражают состояние невинного незнания, причем извинительность этого незнания – это необходимый элемент добросовестности.

Следует отметить, что в ст.302 ГК РФ речь идет о добросовестном приобретателе, в то время как в ст.303 ГК РФ – о добросовестном владельце, причем данные фигуры не тождественны. В рамках виндикационного процесса значение субъективной добросовестности заключается в том, что она превращает противоправное состояние в правомерное¹⁰. Причем ст.302 ГК РФ требует, чтобы приобретатель «не знал и не мог знать», а ст.303 ГК РФ – «знал или должен был знать». Можно ли это считать ошибкой (опиской) законодателя? Нам представляется, да. Конструкцию «мог знать» вряд ли можно признать удачной, поскольку законодатель в целом исходит из того, что любой участник гражданского оборота при разумном поведении должен знать о неких фактах, что объясняет и то, что суды в аналогичных случаях употребляют разные выражения: то «не мог знать и не знал», то «не знал и не должен был знать»¹¹. Однако перечень данных фактов устанавливается судебной практикой, учитывающей внешние обстоятельства, которые зачастую сводятся к стандарту «осмотрительности и заботливости».

Вышеизложенное подталкивает нас на мысль о расхождении подходов законодателя и судебной практики в части определения границ добросовестности. Ведь закон закрепляет негативный вариант поведения приобретателя как добросовестного – не

требует совершения каких – либо действий, способных подтвердить наличие титула у отчуждателя, не требует проявления стандарта осмотрительности. В правовых позициях высших судебных инстанций мы же встречаем совсем иное – добросовестный приобретатель должен всегда сомневаться в управомоченности контрагента, быть настороженным, бдительным и осторожным во всех сделках.

Необходимо отметить, что с недавнего времени правоприменитель стал предъявлять требования в части разумности и осмотрительности не только к добросовестному приобретателю, но и к истцу по виндикационной иску¹², а потому он, как минимум, должен хотя бы внести сведения о себе как о собственнике в Единый государственный реестр недвижимости. Не совершение указанных действий может свидетельствовать о незаинтересованности истца в судьбе своего имущества, в связи с чем допустим вывод, что спорное имущество, отчужденное другим бывшим супругом, не может считаться выбывшим из владения собственника, не участвовавшего в отчуждении имущества, помимо его воли.

Сформированный судебной практикой подход к определению должного поведения добросовестного приобретателя не позволяет однозначно ответить на следующие вопросы: меняется ли стандарт осмотрительного и разумного поведения в зависимости от ценности или вида спорного имущества, проводим ли мы разграничение между профессиональными игроками рынка и обычными гражданами, не имеющими соответствующего опыта? Касаясь второго вопроса, мы позволим себе небольшую оговорку. В случаях, когда в виндикационном процессе одну из сторон представляет публично-правовое образование, Конституционный Суд РФ в одном из своих Постановлений посчитал допустимым отступление от неблагоприятных последствий, изложенных в ст.302 ГК РФ¹³. Обусловлен такой подход необходимостью соблюдения баланса интересов в спорах, где очевиден факт бездействия публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности. В указанных случаях соображения справедливости требуют, чтобы суды встали на сторону добросовестных приобретателей.

На основании вышеизложенного, мы можем прийти к следующим выводам. В исследуемых нормах, посвященных виндикации, встречается два различных проявления субъективной добросовестности: ст.302 ГК РФ – трансформация противоправного состояния в правомерное; ст.303 ГК РФ – субъективная недобросовестность как инструмент замещения вины при использовании средств защиты. Вина как правовая категория в вещном праве отсутствует, поскольку применяется категория добросовестности, ведь речь идет о способах защиты собственника, а не о мерах ответственности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022 г.) // Собр. законодательства РФ. 05.12.1994 - № 32. Ст. 302.

² Гражданское уложение Германии. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 612.

³ Голубцов В.Г. Судебное доказывание обстоятельств субъективной добросовестности. Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С. 86.

⁴ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах и др.; под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. М.: НОРМА, 2004. С. 419.

⁵ Супрун В.В. Влияние неосведомленности субъектов на их положение в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на/Д, 2011. С. 30.

⁶ Волков В.А. Добросовестность и разумность в концепции "злоупотребление гражданским правом". Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3 (12). С. 247.

⁷ См.: Советское гражданское право: Учебник. В 2-х тт. / Под ред. О.А. Красавчикова. М.: Статут, 2016. Том 1. С. 401.; Самойлов Е.Ю. Добросовестность как предпосылка защиты приобретателя в гражданском обороте. Вестник гражданского права. 2009. № 3 С. 78.

⁸ См.: Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Избранные труды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 153.

⁹ Мурзин Д.В. Виндикационная модель защиты абсолютных имущественных прав в российском гражданском праве : дис. В д. юрид. наук : Мурзин Д., Екатеринбург, 2022. С.146.

¹⁰ Васильев А.С., Мурзин Д.В. Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 3. С. 67.

¹¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2016 № 307-ЭС16-16605 по делу № А66-12186/2015 КонсультантПлюс: [сайт информ.-пра-

вовой компании]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=qyWsGcTyYyj58noo&cacheid=29C2D0D3376BA695B90B2B5B04EC15FA&mode=splus&rnd=oOVsGcTt8oKg0UZ3&base=ARB&n=486450#3sXsGcTm6B4zTA9B> (дата обращения: 19.01.2023 г.); Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2017 № 307-ЭС17-1559 по делу № А66-12187/2015 // КонсультантПлюс: [сайт информ.-правовой компании]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=qyWsGcTyYyj58noo&cacheid=555BFA6CB9D8E3E54FEFBFAEECCD6213&mode=splus&rnd=oOVsGcTt8oKg0UZ3&base=ARB&n=494044#vU4tGcTodfSchKt02> (дата обращения: 19.01.2023 г.).

¹² См.: По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Мокеева: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1473705/> (дата обращения: 19.01.2023 г.); По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П // КонсультантПлюс: [сайт информ.-правовой компании]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/ (дата обращения: 19.01.2023 г.).

¹³ По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П // КонсультантПлюс: [сайт информ.-правовой компании]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/ (дата обращения: 19.01.2023 г.).

*Воронежский государственный
университет
Акперова Амалия Рашадатовна
E-mail: amalia.acperowa@yandex.
ru*

*Voronezh State University
Akperova Amalia
E-mail: amalia.acperowa@yandex.
ru*

Астафьева Александра Олеговна

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Astafieva Alexandra

Saratov State Law Academy, Saratov

DIGITAL RIGHTS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Аннотация: целью данной работы является рассмотрение вопроса о цифровых правах как объектах гражданских прав. В данной статье дается определение понятию «цифровых прав», а также перечисляются условия для признания их таковыми. Проведен анализ гражданского законодательства и судебной практики по данной теме. Был сделан вывод о том, что цифровые права можно приравнивать к объектам гражданских прав и рассматривать их как имущество.

Abstract: the purpose of this work is to consider the issue of digital rights as objects of civil rights. This article defines the concept of «digital rights», and also lists the conditions for recognizing them as such. The analysis of civil legislation and judicial practice on this topic is carried out. It was concluded that digital rights can be equated with objects of civil rights and treated as property.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые объекты, электронная форма, Гражданский кодекс РФ, имущество.

Key words: digital rights, digital objects, electronic form, the Civil Code of the Russian Federation, property.

Современное состояние общества определяется как находящееся на этапе «цифровой революции»¹, которая характеризуется трансформацией общества и общественных институтов. Информация, представленная в цифровой форме, является актуальной в разных сферах деятельности и определяет статус государства на мировой арене, вследствие этого цифровые права стали частью новой реальности.

Дефиниция «цифровые права» впервые находит свое закрепление на законодательном уровне после вступления в силу поправки в Гражданский кодекс РФ, в результате введения ст. 141.1 ГК РФ².

Согласно данной норме, цифровые права – это зафиксированные в электронной (цифровой) форме имущественные права, отвечающие следующим признакам: они должны быть названы в качестве цифровых в законе, они должны приобретаться, осуществляться и отчуждаться на информационной платформе. Иными словами, права могут стать «цифровыми» при условии соответствия названным двум формальным признакам.

Л.В. Санникова и Ю. С. Харитоновна в своей монографии пишут, что «когда традиционные объекты гражданских прав получают новую форму существования – цифровую (электронную), возникают определенные проблемы, связанные с их правовым регулированием... Необходимо различать понятие цифровых активов в широком смысле и узком смысле»³.

К цифровым активам в широком смысле можно отнести любые объекты имущественного оборота, существующие в электронной форме: тексты, графические изображения, видео-аудиофайлы и т.д.). В узком смысле под определение цифровых прав подпадают экономические объекты, созданные с использованием цифровых технологий⁴.

На наш взгляд, под цифровыми правами следует понимать особые объекты гражданских прав, которые имеют имущественную природу, выраженную в электронных формах, признанных государством, гражданский оборот которых ограничивается требованиями закона.

С развитием технологий и появлением современных девайсов, привычные нам объекты переместились из реального мира в виртуальный. Например, ранее деньги были в виде бумажных купюр, а сейчас люди чаще пользуются банковскими картами или электронными кошельками.

Не так давно появился NFT (non-fungible tokens) – сертификат, который подтверждает право собственности на определенный цифровой объект. Иными словами, NFT-токен содержит информацию о её правообладателе и наборе прав. Токен можно причислять к любому цифровому товару – музыке, видеозаписи

или изображению. Сами токены хранятся в специальной открытой блокчейн-системе, благодаря чему исчезает проблема в разграничении оригинала, потому что код исходного и скопированного файла будут отличаться.

Цифровые объекты обладают специфическим свойством: они представляют собой информацию записанную, на электронном носителе в виде файла, ключа доступа и т.п. При этом данные объекты имеют определенную экономическую стоимость, обладают признаками товарности. Цифровые права по своей природе возникают «в киберфизическом пространстве и цифровой форме, представляют собой программный алгоритм, содержащий сведения о цифровом объекте»⁵.

Анализируя судебную практику по поводу того, можно ли считать цифровое имущество реальным имуществом, обладающим оборотоспособностью, приходим к выводу, что цифровые права можно приравнивать к объектам гражданских прав и рассматривать как имущество.

Так, в постановлении девятого Арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416 о банкротстве гражданина Царькова криптовалюта была признана имуществом⁶.

Перечень объектов гражданских прав в Гражданском кодексе РФ имеет закрытый характер. К цифровым правам на сегодняшний день можно отнести криптовалюту, доменные имена, аккаунты, виртуальное имущество, утилитарные цифровые права. Правовой режим этих объектов может регулироваться федеральными законами.

Таким образом, цифровые права являются неотъемлемой частью всех сфер жизни общества. Следует приравнивать цифровые права к объектам гражданских прав, разработать их виды и правовые режимы использования в целях развития гражданского оборота в условиях цифровой экономики.

¹ Волков В.Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие / В.Э. Волков. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 111 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт, 2020. 304 с.

⁴ Бурханова Ю.И., Новокшонова Н. А. Цифровые права как объекты гражданских прав // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. №3. С. 1-6.

⁵ Нестеров А.В. Соотношение правовых категорий приватности, секретности (тайны) и конфиденциальности // Юридический мир. 2019. №7. С. 37 – 41.

⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 «Требование о разрешении разногласий между финансовым управляющим и гражданином-должником удовлетворено, поскольку все имущество должника представляет собой конкурсную массу, которая подлежит формированию арбитражным управляющим; оснований для отказа в разрешении разногласий не имеется». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056> (дата обращения: 31.01.2023).

*Саратовская государственная
юридическая академия
Астафьева Александра Олеговна
E-mail: astafjeva.aleks@yandex.ru*

*Saratov State Law Academy
Astafieva Alexandra
E-mail: astafjeva.aleks@yandex.ru*

Бова Дарья Александровна

*Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ» (НГУЭУ), г. Новосибирск*

**К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ
В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

Bova Daria

*Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH»
(NSUEU), Novosibirsk*

**TO THE QUESTION OF THE ABUSE OF THE RIGHT
IN THE SPHERE OF SHARING CONSTRUCTION**

Аннотация: *настоящая статья посвящена проблеме злоупотребления правом в сфере долевого строительства, так как данная сфера наименее исследована и именно для нее характерен стереотип «обманутых дольщиков», который был актуален еще пару лет назад, но на сегодняшний день перестал соответствовать действительности, в связи с изменениями законодательства, регулирующего отношения застройщиков и дольщиков.*

Abstract: *this article is devoted to the problem of abuse of the right in the field of shared construction, since this area is the least studied and it is for it that the stereotype of «deceived equity holders» is typical, which was relevant a couple of years ago, but today has ceased to correspond to reality, due to changes in legislation, regulating relations between developers and equity holders.*

Ключевые слова: *злоупотребление правом, договор долевого участия, застройщик, участник долевого строительства (дольщик).*

Key words: *abuse of the right, equity participation agreement, developer, participant in shared construction (shareholder).*

Проблема злоупотребления правом возникла в период зарождения юриспруденции, римские юристы одни из первых

столкнулись с ней, искали способ её разрешения, однако, данная проблема не теряет своей актуальности и в настоящее время, приобрела международный характер, соответственно затронула и российское общество.

Известный римский юрист Цельс считал, что «знать законы – значит воспринять не их слова, но их содержание и значение»¹.

Другой римский юрист Павел обобщил сложившееся понимание термина «злоупотребления правом» и выразил его суть в следующем: «Поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл...»².

Вопрос злоупотребления правом поднимался и рассматривался многими российскими учеными-юристами: В.П. Грибановым, С.Г. Зайцевой, А.В. Волковым, О.А. Поротиковой, В.Л. Вольсоном, А.А. Малиновским, С.Д. Радченко, Т.В. Дерюгиной, И.В. Сазоновой и др.

Малиновский А.А. верно определил, что «во время злоупотребления правом складывается такая ситуация, при которой право, предоставленное субъекту для одних целей, используется им совершенного для других целей»³.

В российском законодательстве «злоупотребление правом» закреплено в пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)».

На основании пункта 9 статьи 4 Федерального закона № 214-ФЗ от 30.12.2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ № 214-ФЗ) к правоотношениям, возникающим из договора долевого участия, между дольщиками и застройщиками применяются положения законодательства о защите прав потребителей. Данное обстоятельство позволяет дольщикам использовать статус потребителя не всегда в соответствии с целями защиты и восстановления нарушенных прав.

На протяжении последних 10-15 лет законодательство о защите прав потребителей постоянно совершенствовалось для

предотвращения нарушений и пресечения случаев незаконного поведения со стороны продавцов/изготовителей (застройщиков), тем самым в целях защиты прав и законных интересов потребителей (дольщиков). Права и интересы участников долевого строительства не должны нарушаться, а в противном случае должны быть предусмотрены эффективные способы защиты, которые направлены на восстановление прав, а не на причинение вреда застройщику.

В большинстве договоров долевого участия сторонами предусматриваются следующие условия: застройщик обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) объект, после получения разрешения на ввод жилого дома в эксплуатацию передать объект долевого строительства – жилое/нежилое помещение дольщику, а дольщик обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять помещение. Цена подлежит перерасчету, если при проведении технической инвентаризации помещения будут выявлены отклонения общей проектной площади помещения, указанной в договоре участия, от фактической более чем на процент отклонения, определяемый сторонами.

Одним из самых распространенных способов злоупотребления правом со стороны дольщиков является необоснованный отказ от доплаты денежных средств за разницу в фактической и проектной площади объекта в случае получения объекта недвижимости большей площади, чем предусматривалось в договоре участия в долевом строительстве.

На основании пункта 3 статьи 555 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда цена недвижимости в договоре продажи недвижимости установлена на единицу ее площади или иного показателя ее размера, общая цена такого недвижимого имущества, подлежащая уплате, определяется исходя из фактического размера переданного покупателю недвижимого имущества.

Кроме того, в статье 5 ФЗ № 214-ФЗ закреплено, что цена договора может быть определена как произведение цены единицы общей площади жилого помещения или площади нежилого помещения, являющихся объектом долевого строительства, и соответствующей общей площади или площади объекта долевого строительства⁴.

Таким образом, стороны договора участия в долевом строительстве вправе определить окончательную цену как произведение цены единицы общей площади объекта долевого строительства, установленной в договоре, и фактической общей площади переданного участнику долевого строительства объекта. Соответственно, если фактическая площадь жилого помещения оказывается больше проектной площади, согласованной в договоре, на дольщика возлагается обязанность по внесению доплаты.

Условие о доплате цены договора, в случае передачи объекта большей площади (фактической), чем предусмотренной проектом, соответствует действующему российскому законодательству и подкреплено сложившейся судебной практикой: Санкт-Петербургский городской суд дело № 33-14843/2019, № 33-24195/2019⁵; Верховный Суд Республики Коми дело № 33-5877/20156; Верховный Суд Республики Татарстан дело № 33-17908/2019⁷, Московский городской суд дела: № 33-45045/2019, № 33-51742/2017, № 33-54677/2018⁸.

Обязательства участника долевого строительства считаются исполненными с момента уплаты в полном объеме денежных средств в соответствии с договором и подписания сторонами передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства (часть 2 статьи 12 ФЗ № 214-ФЗ).

Сложившаяся судебная практика по данному вопросу не противоречит логике законодателя. Так, в соответствии с апелляционным определением Московского городского суда по делу № 33-45045/2019 от 28 октября 2019 г. обязательства участника перед застройщиком считаются исполненными с момента уплаты в полном объеме цены Договора, как это предусмотрено положениями ФЗ № 214-ФЗ и/или условиями Договора случаях, и подписания Акта приема-передачи Квартиры⁹.

На практике дольщики, злоупотребляя правом, уклоняются от уплаты в полном объеме цены объекта, несмотря на подписание акта-приема передачи и приемки объекта недвижимости. При этом каких-либо обоснованных возражений дольщики не заявляют, более того регистрируют право собственности на объект недвижимости, получают выписку из ЕГРН, делают ремонт и въезжают в квартиру. Например, по делу № 2-1523/2020, рассмотренному Железнодорожным районным судом города Ново-

сибирска¹⁰. Дольщики получили объекты недвижимости (квартиры) большей площадью, чем предусматривалось в договорах участия. Застройщик передал квартиры по акту приема-передачи, дольщики зарегистрировали право собственности, но от уплаты денежных средств уклонялись, тем самым злоупотребляли своим правом. Исковые требования застройщика удовлетворены судом полностью.

По аналогичному делу № 2-3081/2020, рассмотренному Центральным районным судом города Новосибирска¹¹, суд также взыскал денежные средства за разницу в площади квартиры с дольщика в пользу застройщика.

Считаем, что подобные ситуации складываются и будут возникать в дальнейшем, так как ответственность дольщиков за подобное «неосновательное обогащение» по сути отсутствует. Предусмотренная в пункте 6 статьи 5 ФЗ № 214-ФЗ неустойка (пени) в размере 1/300 ставки рефинансирования Банка России, действующей на день исполнения обязательства, от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки не является существенной для дольщика и не стимулирует его для скорейшего погашения задолженности.

Дольщики не заинтересованы в уплате задолженности, так как могут пользоваться чужими денежными средствами практически без уплаты процентов. По официальным данным процентные ставки по кредитам Банка России, предоставляемым в рамках безотзывных кредитных линий до 90 дней составили: 19.09.2022 г. – 9,25 %, 25.07.2022 г. – 9,75 %, 14.06.2022 г. – 11,25 %, 27.05.2022 г. – 12,75 %, 04.05.2022 г. – 15,75 %, 11.04.2022 г. – 18,75 %, 28.02.2022 г. – 21,75 %, 14.02.2022 г. – 11,25 %¹². Соответственно процентные ставки по потребительским кредитам значительно выше.

Данное утверждение проверяется простым примером. Если сумма, подлежащая доплате равна 300 000 рублей, то за период пользования указанными денежными средствами в течение 6 месяцев (примерно 180 дней) дольщик обязан выплатить всего 13 500 рублей (300 000 руб. * 1/300 * 7,5 %¹³ * 180 дней) неустойки, и то только в случае если застройщик обратиться за судебной защитой, а суд взыщет в полном объеме и не снизит неустойку, руководствуясь статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

¹ Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: «Зерцало», 1997. – 608 с.

² Там же. 608 с.

³ Малиновский А.А. Злоупотребление правом. Монография / Малиновский А.А. – М.: МЗ Пресс, 2002. – 128 с.

⁴ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (в ред. ФЗ от 23.07.2008) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст.40.

⁵ <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>

⁶ <http://vs.komi.sudrf.ru/>

⁷ <http://vs.tat.sudrf.ru/>

⁸ <https://mos-gorsud.ru/>

⁹ <https://mos-gorsud.ru/>

¹⁰ <http://zheleznodorozhny.nsk.sudrf.ru/>

¹¹ <http://centralny.nsk.sudrf.ru/>

¹² http://www.cbr.ru/hd_base/icl/

¹³ В примере используется ключевая ставка на уровне 7,50% годовых, действующая с 16 декабря 2022 года.

*Новосибирский государственный
университет экономики и
управления «НИИХ» (НГУЭУ)
Бова Дарья Александровна
E - mail: dafna16.91@mail.ru*

*Novosibirsk State University of
Economics and Management
«NINH» (NSUEU)
Bova Daria Alexandrovna
E - mail: dafna16.91@mail.ru*

Борисова Богдана Евгеньевна

*Волгоградский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград*

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ
И ИНЫХ СРЕДСТВ КАК ИСТОЧНИКОВ
ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

Borisova Bogdana

*Volgograd Institute of Management – Volgograd Institute
of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd*

**ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION
OF PERSONAL MOBILITY AND OTHER MEANS
AS SOURCES OF INCREASED DANGER**

Аннотация: в данной статье анализируется ряд предложенных цивилистами концепций, раскрывающих понятие и основные признаки источника повышенной опасности. Автор приходит к выводу о необходимости распространить существующее в действующем гражданском законодательстве правовое регулирование использования источника повышенной опасности на случаи применения участниками гражданского оборота средств индивидуальной мобильности, в число которых входят электросамокаты, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные средства, признав их источниками повышенной опасности.

Abstract: this article analyzes a number of concepts proposed by civilists that reveal the concept and the main signs of a source of increased danger. The author comes to the conclusion that it is necessary to extend the legal regulation of the use of a source of increased danger existing in the current civil legislation to cases

where participants in civil turnover use means of individual mobility, which include electric scooters, gyrocutters, segways, mono-wheels and other means, recognizing them as sources of increased danger.

Ключевые слова: *средства индивидуальной мобильности, источник повышенной опасности, правовое регулирование.*

Key words: *means of individual mobility, a source of increased danger, legal regulation.*

Научно-технический прогресс в настоящее время активно развивается, появляются новые технологии и возможности, значительно упрощающие нашу жизнь. За последнее десятилетие появилось множество новых транспортных средств, оснащенных электродвигателем, таковыми являются электросамокаты, гироскутеры, электромопеды и иные аналогичные средства для передвижения. Однако с их появлением на дорогах возникло и множество проблем, относящихся к категории гражданского и административного регулирования. Зачастую с использованием данных средств связаны дорожно-транспортные происшествия с наездами на пешеходов и причинением им вреда. Необходимо отметить, что никак не регулируется и состояние потенциального водителя, который может находиться под алкогольным или наркотическим опьянением при использовании гироскутеров, сигвеев и иных средств, что может повлечь за собой неблагоприятные последствия как для водителя, так и, в особенности, для пешеходов.

В настоящее время Правилами дорожного движения РФ не урегулирован статус как лиц, использующих данные средства для передвижения, так и самих указанных средств. Однако с 1 марта 2023 г. начинает действовать новая редакция Правил, в соответствии с которой гироскутерам, сигвеем и иным аналогичным средствам присвоен новый статус – средство индивидуальной мобильности (далее – СИМ), которое является транспортным средством, имеющим одно или несколько колес (роликов), предназначенным для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства)¹. Данная редакция Правил устанавливает, что электросамокаты, гироскутеры, сигвеи и иные средства индивидуальной мобильности являются транс-

портными средствами, однако лица, управляющие ими, приравнены к статусу пешеходов. Необходимо отметить, что количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), связанных с использованием электросамокатов, гироскутеров и иных устройств, с каждым годом возрастает. В частности, электросамокаты зачастую используются не только на тротуарах и велодорожках, но и на проезжей части, что и провоцирует стремительный рост ДТП. Согласно статистике, в 2018 г. было зафиксировано 39 ДТП с участием СИМ: ранены в них были 40 человек, погибших нет. За 2021 г. было зафиксировано 672 ДТП с участием средств индивидуальной мобильности, в которых число раненых составило 704, а погибших – 20 человек. За первую половину 2022 г. было совершено порядка 117 столкновений, среди которых погибли 2 человека, а травмы получили 126 человек. МВД отмечает, что в сравнении с первой половиной 2021 г., число ДТП с участием СИМ в 2022 г. возросло на 35%². Таким образом, четко отображается тенденция роста числа ДТП с участием СИМ, в том числе и увеличение количества погибших от данных происшествий. Следует отметить, что приведенное количество ДТП не учитывает происшествия, произошедшие в парках или других местах, не признанных проезжей частью, а потому не учтенные органами ГИБДД. Можно лишь представить во сколько раз возросло бы тогда число зарегистрированных происшествий с участием СИМ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что средства индивидуальной мобильности требуют более строгого регулирования, а именно – признания их источниками повышенной опасности (далее – ИПО).

Для начала необходимо отметить, что из себя представляют источники повышенной опасности. Перечень ИПО, указанный в ст. 1079 Гражданского кодекса РФ³, не является исчерпывающим. Так, под таковыми понимаются транспортные средства, механизмы, электроэнергия повышенного напряжения, атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и тому подобное.

В науке гражданского права отсутствует единое понятие ИПО, ввиду чего ряд цивилистов дают множество собственных определений. Учеными были выдвинуты три основные концеп-

ции, в которых данное явление трактуется по-своему: сторонники первой концепции, известна она под названием «теория деятельности», считали, что ИПО непосредственно связан с деятельностью человека; вторая концепция предполагает, что ИПО, в свою очередь, тесно связан со свойствами вещей и силами природы, которые не могут в полной мере поддаваться влиянию и контролю человека, вследствие чего наступают неблагоприятные последствия; и, наконец, теория объекта, которая предполагала, что ИПО – это всякая вещь, оборудование, механизм, которые находятся в процессе эксплуатации человеком, однако, не всегда подконтрольны человеку, вследствие чего могут выйти из строя и причинить вред как ему, так и иным материальным благам.

Теория деятельности нашла свое отражение в работах О.С. Иоффе, М.А. Агаркова, В.Г. Вердникова и др. Так О.С. Иоффе считал, что источник повышенной опасности – есть неопределенного рода деятельность⁴, В. Г. Вердников, в свою очередь, определял ИПО как определенную деятельность человека, а М.М. Агарков под ИПО понимал «не вещь, а определенную деятельность по использованию соответствующих вещей»⁵.

Концепция свойств вещей и сил природы, которую в 1951 г. выдвинула Е.А. Флейшиц, предполагает, что какие-либо свойства вещей или силы природы, которые вследствие определенных обстоятельств не подчинены воле и контролю человека, создают таким образом опасность для человека и иных благ⁶.

К числу сторонников третьей теории – теории объекта – относятся А.О. Красавчиков, который под ИПО подразумевал такие предметы материального мира, которые обладают своими специфическими состояниями и особенностями, ввиду которых использование данных предметов становится опасным для человека и окружающего мира⁷, и А.А. Собчак, полагавший, что ИПО – это такой материальный объект, повышенная опасность которого зачастую не зависит от действий человека, и, следовательно, легко становится ему неподконтрольна, вследствие чего создается вероятность причинения этого вреда⁸.

Таким образом, исходя из всех трех концепций, можно выделить основные признаки источника повышенной опасности – он всегда будет являться объектом материального мира, находить-

ся в эксплуатации человека, а также исключает вероятность полного контроля человека над ним.

Изучив основные концепции о понятии ИПО, а также выделив его основные признаки, можно сказать, что ранее упомянутые электросамокаты, сигвеи, моноколеса и иные средства индивидуальной мобильности вполне подходят под описание источника повышенной опасности, ведь согласно «теории объекта» данные средства, независимо от воли и действий человека, могут легко выйти из строя, ввиду чего может быть причинен вред человеку и иным материальным благам, а в соответствии с «теорией деятельности» – могут стать источником повышенной опасности ввиду неправильной эксплуатации данного средства, в том числе в результате езды в нетрезвом виде. Помимо этого, данные СИМ обладают всеми признаками источника повышенной опасности – они являются объектами материального мира, находятся в эксплуатации у человека и не дают никаких гарантий полного контроля человека над их эксплуатацией. Таким образом, данные устройства вполне подходят под определение их в качестве источника повышенной опасности и дальнейшее регулирование в данном статусе.

Помимо СИМ, в правовом регулировании в качестве источника повышенной опасности нуждается детский аттракцион-паровоз в торговых центрах. Для его признания ИПО существует ряд оснований. Для начала стоит отметить, что данный аттракцион обладает всеми признаками ИПО, а также соответствует теориям «деятельности» и «объекта», что также определяет его в качестве данного источника. Помимо этого, в судебной практике существует множество дел, связанных с причинением вреда человеку и материальным благам таким аттракционом. Один из инцидентов произошел 4 июня 2016 г. в г. Омске. Согласно материалам дела на парковке торгового центра «Континент» детским аттракционом-паровозом был совершен наезд на семилетнего мальчика, вследствие чего ребенок получил ранения средней степени тяжести. Суд признал виновным водителя данного аттракциона, в результате чего владелец и водитель данного аттракциона должны были возместить 118 тыс. руб. матери потерпевшего⁹. Помимо данного случая, есть еще один инцидент, связанный с наездом детского паровозика в торговом центре на

ребенка, произошедший в мае 2016 г. в торговом центре г. Екатеринбурга «Ботаника молл». В результате происшествия был совершен наезд аттракционом на годовалого ребенка, вследствие чего ему были диагностированы сотрясение головного мозга и гематома надбровной дуги¹⁰. Помимо названных, нередко также случаи и простого выхода из строя данных паровозов или же их неправильного использования водителями, вследствие чего причинялся вред другим материальным благам. Так, в г. Омске в ранее упомянутом торговом центре «Континент» детским паровозом также был совершен наезд на витрину с парфюмерией, в связи с чем часть товара была признана подлежащей утилизации ввиду утраты своих полезных свойств¹¹.

Стремительный научно-технический прогресс, безусловно, значительно упрощает нашу жизнь. В результате появляются ти новые виды транспортных средств, именуемых средствами индивидуальной мобильности. Вслед за этим появляется также и необходимость усовершенствования законодательства, которое регулирует данные достижения науки. В результате анализа основных концепций источников повышенной опасности нам удалось определить, какими признаками они обладают, и какие объекты могут попадать под данный статус. Можно резюмировать, что средства индивидуальной мобильности и иные средства, а также аттракционы-паровозы нуждаются в правовом регулировании путем признания их источниками повышенной опасности.

¹ Постановление Правительства РФ от 06.10.2022 № 1769 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.02.2023).

² О состоянии аварийности с участием электросамокатов в Москве [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/25608417> (дата обращения: 03.02.2023).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. – № 5. – Ст. 410.

⁴ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций: Отдельные виды обязательств. – Л.: изд-во ЛГУ, 1961. – С. 178.

⁵ Советское гражданское право. Ч. II. М., 1961. – С. 398.

⁶ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. – М.: Юриздат, 1951. – С.133.

⁷ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М., 1966. – С. 45.

⁸ Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1964. – С. 8.

⁹ Владелец детского паровозика, сбившего ребенка в омском «Континенте», заплатит семье 116 тысяч [Электронный ресурс]. – URL: https://omsk.aif.ru/society/semi_malchika_kotorogo_sbil_detskiy_parovozik_vyplatyat_116_tys_rublej?ysclid=ldkvp9mldx277066491 (дата обращения: 03.02.2023).

¹⁰ Детский паровозик сбил годовалого ребёнка в «Ботаника Молл» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e1.ru/text/incidents/2016/05/08/53112971/?ysclid=ldp3w7g19t438906336> (дата обращения: 03.02.2023).

¹¹ Детский паровозик снес витрину в омском ТЦ «Континент» [Электронный ресурс] – URL: <https://bk55.ru/news/article/127059/> (дата обращения: 03.02.2023)

*Волгоградский институт
управления – филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации
Борисова Богдана Евгеньевна
E-mail: danaborisova53@gmail.
com*

*Volgograd Institute of
Management – Branch of the
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration
Borisova Bogdana
E-mail: danaborisova53@gmail.
com*

Бровкин Егор Дмитриевич

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск

**СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ ИХ ИЗЪЯТИИ
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

Brovkin Egor

National Research Ogarev Mordovia State University

**WAYS TO PROTECT THE RIGHTS OF OWNERS
OF LAND PLOTS WHEN THEY ARE WITHDRAWN
FOR STATE OR MUNICIPAL NEEDS**

Аннотация: *статья посвящена анализу судебной практики по спорам об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, который проводится автором в целях выявления способов защиты, применяемых сторонами конфликтного правоотношения для защиты и восстановления своих прав.*

Abstract: *the article is devoted to the analysis of judicial practice on disputes on the seizure of land plots for state or municipal needs, which is carried out by the author in order to identify the methods of protection used by the parties to a conflict legal relationship to protect and restore their rights.*

Ключевые слова: *земельный участок, способы защиты прав, государственные или муниципальные нужды, земельный спор.*

Key words: *land plot, methods of protection of rights, state or municipal needs, land dispute.*

Изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд – это вид совокупных гражданско-правовых и земельных отношений, в которых с одной стороны выступают государственные или региональные органы власти, с другой стороны – правообладатель земельного участка.

«При этом под государственными или муниципальными нуждами понимаются потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно-полезных целей), осуществить которые невозможно без изъятия имущества, находящегося в частной собственности. Соответственно, принудительное изъятие не может производиться только или преимущественно в целях получения выгоды другими частными субъектами, деятельность которых лишь опосредованно служит интересам общества»¹.

В настоящее время из-за осуществления различных национальных проектов важное значение имеют вопросы, которые связаны с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Данные общественные отношения регулируются различными правовыми нормами, которые содержатся в Конституции Российской Федерации, Гражданском, Земельном кодексах Российской Федерации.

Защита прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд – это гарантируемая государственная защита прав и свобод правообладателей земельного участка, которая нацелена на устранение нарушения или же восстановление нарушенных прав при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд, а также иных нарушений процедуры изъятия².

Защита прав при изъятии для государственных и муниципальных нужд осуществляется способами, которые предусмотрены действующим законодательством, а именно, Земельным и Гражданским кодексами.

Анализ судебной практики по спорам об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд показательно свидетельствует о применении такого способа защиты, как признание недействительным акта или действия государственного органа или органа местного самоуправления, который регулируется статьями 12, 13 ГК РФ, статьями 60, 61 ЗК РФ. Применение такого способа защиты мы можем видеть в решении Бейского районного суда Республики Хакасия. По материалам дела Ахпашев Михаил Сергеевич обратился с иском к Департаменту по недропользованию по Центрально-Сибирскому округу о признании частично незаконным приказа об изъятии

земельных участков. Истец утверждает, что данный земельный участок принадлежит истцу на праве собственности, и оспариваемый приказ нарушает его право на собственность. Он считает, что при принятии оспариваемого приказа не исследовался вопрос о наличии государственной нужды при изъятии земельного участка, что свидетельствует о его незаконности³. Таким образом, мы можем видеть, что гражданин воспользовался данным способом защиты, который был указан выше.

Анализ судебных решений, вынесенных по спорам об изъятии земельного участка, позволил обнаружить применение такого способа защиты, как признание отсутствующим права собственности на земельный участок. Такой способ защиты используют правообладатели земельных участков для защиты и восстановления своих прав в случаях так называемого «фактического» изъятия у них земельного участка, когда земельный участок изымается без принятия соответствующими органами решения об изъятии и вне установленных законом процедур.

Примером тому служит решение Красноармейского районного суда Краснодарского края от 27 июля 2020 г. по делу № 2-144/2020. Согласно факту дела, истцы обратились с иском к Федеральному дорожному агентству Министерства транспорта Российской Федерации, Государственной компании «Российские автомобильные дороги», Межрегиональному территориальному управлению Росимущества в Краснодарском крае и республике Адыгея о признании отсутствующим права собственности Российской Федерации на земельный участок. Поводом для обращения в суд с указанным иском послужил тот факт, что ответчик, по мнению истцов, без соблюдения процедуры изъятия, без ведома, и согласования с собственником, без предоставления соответствующей компенсации, фактически изъял у них земельный участок площадью 600 метров для строительства автодороги⁴.

В случаях незаконного изъятия земельного участка – изъятия с нарушением законодательно установленной процедуры, правообладатели земельных участков нередко прибегают к такому способу защиты как возмещение убытков, причиненных им незаконным изъятием.

Так, гражданин Бибиев С. обратился в суд с иском о возмещении ему материального ущерба. Свои требования он моти-

вировал тем, что на земельном участке в 2008 году он построил магазин полезной площадью 96 кв.м. В течение более 8 лет (с 2008 по 2017 год) он владел указанным земельным участком и магазином, расположенным на этом земельном участке. В 2017 году, при строительстве дороги федерального значения его земельный участок был изъят, так как на принадлежащем ему земельном участке должна быть размещена транспортная развязка этой автодороги. Данные объекты недвижимости у него изъяты незаконно: без соглашения с ним, без возмещения ему ущерба, без возмещения стоимости объектов, без представления взамен равноценного участка. В соответствии с этим он просит возместить материальный ущерб⁵.

Анализ правоприменительной (судебной) практики по делам об изъятии земельного участка для публичных нужд показал, что при изъятии земельного участка нередко возникает проблема объективного определения стоимости изымаемого земельного участка. Равноценное возмещение при изъятии определяется посредством оценки рыночной стоимости участка. Оценка проводится по заказу органа государственной власти, принявшего решение об изъятии. Однако правообладатели земельного участка нередко высказывают свое несогласие с результатами проведения такой оценки, считая, что установленная в результате оценки стоимость земельного участка занижена.

Так, решением Нахимовского районного суда г. Севастополя от 30 июля 2020 г. по делу № 2-3270/2019, была увеличена выкупная стоимость земельного участка, принадлежащего гражданину Чередниченко. Согласно материалам, делам ответчик заявлял, что выкупная цена не соответствует рыночной стоимости данного земельного участка. По ходатайству Чередниченко была назначена судебная экспертиза, производство которой было поручено экспертам. На основании этой экспертизы суд увеличил выкупную стоимость участка с 312000 рублей до 403022 рублей⁶.

Заметим, что вопрос о размере возмещения за изымаемый земельный участок согласно в ЗК РФ и ГК РФ, должен быть решен на стадии так называемого досудебного урегулирования спора. Такой досудебный порядок урегулирования споров прямо не закреплен в указанных нормативных актах. Однако о его существовании можно говорить, принимая во внимание содержание статьи 282

ГК РФ, из положений которой следует, что «если правообладатель изымаемого земельного участка не заключил соглашение об изъятии, в том числе по причине несогласия с решением об изъятии у него земельного участка, допускается принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд осуществляется по решению суда». То есть досудебное урегулирование спора заключается в том, что правообладатель и органы власти должны заключить соглашение об изъятии земельного участка, с условиями которого правообладатель согласен. Если правообладатель земельного участка не подписывает соглашение об изъятии в течение девяноста дней со дня получения правообладателем такого земельного участка проекта соглашения об изъятии, орган власти, инициирующий изъятие вправе обратиться в суд с иском о принудительном изъятии земельного участка (ст. 56.6 ЗК РФ, ст. 282 ГК РФ).

Так, Шигонский районный суд Самарской области удовлетворила исковые требования о принудительном изъятии земельного участка. По материалам делам Министерство транспорта и автомобильных дорог Самарской области письмом в адрес Курылева П.М. (ответчика) был направлен проект соглашения об изъятии земельного участка для государственных нужд Самарской области, но соглашение Курылевым П.М. так и не было подписано, что свидетельствует об отсутствии согласия собственника на изъятие земельного участка для государственных нужд в добровольном порядке. На основании этого суд удовлетворил иск Министерства транспорта и автомобильных дорог Самарской области и решил принудительно изъять земельный участок у гражданина Курылева П.М.⁷. При рассмотрении такого спора, в том числе, решается вопрос о размере возмещения, выплачиваемом за изымаемый земельный участок.

Подводя итог всему вышеизложенному, можем сделать следующий вывод:

в настоящее время изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд является часто встречающейся процедурой из-за реализации различных национальных проектов, в связи с этим возникают различные споры между правообладателями земельных участков и органами власти, поэтому вопрос

о способах защиты прав правообладателей является актуальным. Анализируя судебную практику, мы выделили следующие способы защиты, которыми пользовались правообладатели земельных участков: признание недействительным акта или действия государственного органа или органа местного самоуправления, признание отсутствующим права собственности на земельный участок, возмещение убытков, причиненных им незаконным изъятием, иск об увеличении выкупной стоимости земельного участка

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2023).

² Гринь Е. А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Современная научная мысль. – 2015. – № 5. – С. 138-145.

³ Решение № 2А-298/2019 2А-298/2019 М-294/2019 М-294/2019 от 6 сентября 2019 г. по делу № 2А-298/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

⁴ Решение № 2-998/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 2-144/2020(2-2338/2019;) М-2251/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

⁵ Решение № 2-314/2020 2-314/2020~М-208/2020 М-208/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 2-314/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

⁶ Решение № 2-3270/2019 2-583/2020 2-583/2020(2-3270/2019;)~М-3146/2019 М-3146/2019 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-3270/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

⁷ Решение № 2-104/2021 2-104/2021~М-55/2021 М-55/2021 от 29 марта 2021 г. по делу № 2-104/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

*Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарёва
Бровкин Егор Дмитриевич
E-mail: brovkin-egor@mail.ru*

*National Research Ogarev
Mordovia State University
Brovkin Egor
E-mail: brovkin-egor@mail.ru*

Булатов Роман Вячеславович

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ДГТУ в городе Шахты*

**ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

Bulatov Roman

Institute of Service and Entrepreneurship (f) DSTU in Shakhty

**DIGITAL RIGHTS IN THE SYSTEM OF OBJECTS
OF CIVIL RIGHTS**

Аннотация: в данной работе дается оценка введению термина "цифровые права" в российское гражданское право. Изучаются положительные и отрицательные стороны этого явления, анализируются законодательные неточности и предлагаются решения.

Abstract: this paper evaluates the introduction of the term "digital rights" into Russian civil law. The positive and negative sides of this phenomenon are studied, legislative inaccuracies are analyzed and solutions are proposed.

Ключевые слова: цифровые права, криптовалюта, токены, гражданское право, информационные технологии.

Key words: digital rights, cryptocurrency, tokens, civil law, information technology.

На этапе быстрого развития информационных технологий, внедрения в жизнь современного общества новых достижений, в том числе цифровых, а также повсеместной цифровизации, трудно не оценить влияние происходящих инноваций на российское гражданское право. Появляются новые социальные издания, которые в срочном порядке нуждаются в законодательном регулировании. Родственные связи, ранее разработанные в науке гражданского права, теряют свою актуальность, необходимо разрабатывать совершенно новые положения и правовые нормы.

Так, 1 октября 2019 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее также – ГК РФ), закрепляющие понятие «цифровые права» и создающие основы для регулирования отношений в рамках цифровой экономики¹. Данные поправки определили цифровые права, как новые объекты гражданских прав. Под ними понимаются особые «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». В 78 2 п. 1 ст. 141.1 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ содержится определение цифровых прав, в соответствии с которым «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание осуществления которых определяется в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Крайне важно правильно оценить удачность законодательных нововведений и возможность дальнейшей их проработки в целях регулирования развивающихся информационных отношений. К сожалению, на сегодняшний день справедливо отметить, что Российская Федерация не занимает передовых позиций по правовому регулированию исследуемого института и ряд используемых цифровых прав за рубежом до сих пор находится в «серой зоне». Ряд цивилистов связывают эту «неспешность» российского законодателя со слишком быстрым развитием цифровых технологий в мире. В действующем гражданском законодательстве указана следующая дефиниция цифровых прав: обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. При этом отмечается, что переход правомочий на цифровое право возможен только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Следует отметить, что похожесть цифровых прав и уже существующих в российском законодательстве электронных документов, в частности бездокументарных ценных бумаг, обсуждалась на некоторых открытых заседаниях Государственной Думы РФ. Однако, профессор А. В. Асосков предлагает противоположную позицию, которая основана на существующих недоработках в российском законодательстве по отношению к обороту и использованию бездокументарных ценных бумаг.

Благодаря законодательному закреплению термина «цифровые права» в современном гражданском законе определено место цифровых прав во всей системе объектов гражданских прав. Однако закрепленное в настоящий момент понятие в Гражданском Кодексе РФ не охватывает весь круг объектов, которые необходимо отобразить в нем². Сложившееся отношение к необходимости законодательного закрепления термина «цифровые права» весьма неоднородно. Так, Правовое управление Аппарата Государственной Думы в своем заключении «По проекту федерального закона № 424632–7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» указывало, что введение в ГК РФ нового термина «цифровые права» нецелесообразно³. Согласно данному заключению предпочтительно использовать устоявшиеся понятия «токен», к которому привязана информация об имущественном праве» и «криптовалюта» в силу своей известности и практической применимости в последние годы. Важно отметить, что понимание цифровых прав в качестве самостоятельного объекта гражданских прав может являться нецелесообразным, поскольку они фактически выступают электронной формой закрепления традиционных имущественных прав, а не совершенно новым видом прав.

В заключение следует отметить, что такое введение в действующее законодательство терминов в том виде, в каком они сейчас установлены, не является полностью оправданным. Присвоение цифровых прав объектам гражданского права очень нелогично с законодательной точки зрения. Поспешность в законодательных решениях при регулировании такого рода отношений, безусловно, важна, поскольку она отвечает требованиям времени и быстро развивающимся отношениям, но в то же время важно изучить все позиции и составить общее мнение по законодательству, которое соответствует практичности. В настоящее время цифровая экономика находится на стадии своего становления и динамичного развития, спектр изучаемых отношений также находится на стадии формирования. Следовательно, чрезвычайно важно продолжить теоретическое понимание "цифровых прав" и определить их место в науке гражданского права

¹ Овчинников Алексей Игоревич, Фатхи Валентина Игоревна Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. 2019. № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 06.02.2023).

² Цифровые права: цифровизация нашла правовое закрепление в гражданском законодательстве – [Электронный ресурс] – URL: <https://bftcom.com/expert-bft/10882/> (дата обращения 07.02.2023).

³ Заключение правового управления Аппарата ГД ФС РФ «По проекту федерального закона № 424632–7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

*Институт сферы обслуживания
и предпринимательства
(филиал)
ДГТУ в городе Шахты
Булатов Роман Вячеславович
E-mail: demidenko733@bk.ru*

*Institute of Service and
Entrepreneurship (f) DSTU in the
city of Shakhty
Bulatov Roman Vyacheslavovich
E-mail: demidenko733@bk.ru*

Бунина Мария Андреевна

Российская таможенная академия, г. Люберцы

СОСТОЯНИЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Bunina Maria

Russian Customs Academy, Lyubertsy

THE STATE OF PROTECTION OF EXCLUSIVE RIGHTS IN CONDITIONS OF LEGAL UNCERTAINTY

Аннотация: *Защита исключительных прав является приоритетной в настоящее время, так как сложности, связанные с охраной объектов интеллектуальной собственности, имеют тенденцию к росту в современных условиях. Меняются внешние и внутренние обстоятельства, напрямую влияющие на состояние защищенности исключительных прав. В настоящей статье проанализированы наиболее актуальные направления защиты исключительных прав в условиях правовой неопределённости, то есть нестабильной и меняющейся объективной и правовой обстановки, непосредственно влияющей на практическую реализацию способов защиты исключительных прав.*

Abstract: *the protection of exclusive rights is a priority at present, as the difficulties associated with the protection of intellectual property tend to increase in modern conditions. External and internal circumstances that directly affect the state of protection of exclusive rights are changing. This article analyzes the most relevant areas of protection of exclusive rights in conditions of legal uncertainty, that is, unstable and changing objective and legal environment, directly affecting the practical implementation of methods of protection of exclusive rights.*

Ключевые слова: *исключительные права, защита, объекты интеллектуальной собственности, охрана, параллельный импорт, товарный знак, патент, правовая неопределенность.*

Key words: *exclusive rights, protection, intellectual property, protection, parallel import, trademark, patent, legal uncertainty.*

В юридической среде существует феномен правовой неопределенности, который порождает коллизии и пробелы. Статья посвящена исследованию состояния исключительных прав, их защиты и реализации в период нестабильности и правовой неопределенности, а также научно-практическому анализу связанных с этими проблемами.

С недавнего времени стала прослеживаться тенденция на «ослабление исключительных прав»¹. Под данным явлением понимается постепенное принятие в юридической практике и частично на законодательном уровне дозволений, ставящих под сомнение практику защиты исключительных прав в связи с объективными внешними или внутренними обстоятельствами.

Однако следует учитывать, что такие изменения неизбежно приводят к возникновению правовых коллизий и ошибок, что требует вывести состояние защищенности исключительных прав на новый уровень или достичь соглашений, в ходе которых будут устранены ошибки в правоприменительной практике. В особенности данный вопрос актуален для таких явлений как параллельный импорт, исключительная лицензия, а также правовая и судебная защита товарных знаков и патентов.

Легальным параллельный импорт в России стал в марте 2022 года² в условиях внешних ограничений. Под этим правовым явлением понимается разрешение ввоза в страну востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателя. Однако следует отметить, что в условиях, при которых данные меры были приняты, иного выхода государство не видело и меры соответствовали наложенным ограничениям. К тому же легальным такой подход является для ограниченного Министерством промышленности и торговли Российской Федерации перечня товаров. Однако, незавершенность разработки принимаемых государством мер неизбежно приводят к конфликту интересов импортёра и правообладателя.

Отсутствие логической согласованности норм права и проявление неоднозначности их понимания в отношении параллельного импорта объясняется тем, что данное явление новое. До его легализации параллельный импорт считался незаконным. За это

предусматривалась ответственность³. Она предусматривается и сейчас относительно тех товаров, на которые не распространяется разрешение такого вида импорта.

В связи с особой правовой защитой исключительных прав наблюдаются масштабные изменения также и в судебной практике. Так, иностранные правообладатели стали опасаться отказа защиты их исключительных прав, поскольку теперь они рискуют быть признанными лицами из «недружественной страны». Как, например, такой прецедент произошел в Арбитражном суде Кировской области⁴. Данный пример показывает направление проявляющихся изменений в правовой среде защиты исключительных прав – отсылку на недружественность государства, что в связи с последними событиями считается правомерным (28 февраля 2022 года Президент В.В.Путин подписал специальный Указ)⁵.

Проблемным для российских юристов-практиков стал вопрос о защите исключительной лицензии. С одной стороны, в свете ввода санкций со стороны недружественных государств Правительством Российской Федерации предпринимаются активные действия по поддержанию разрешительных документов, в том числе лицензий. Так, в 2023 году было принято Постановление⁶, в котором автоматически были продлены сроки таких документов на 12 месяцев. Сделано это было с целью поддержания отечественного бизнеса: снизив с них нагрузку, сократив издержки, связанные с прохождением разрешительных процедур, в условиях внешнего санкционного давления.

С другой стороны, юристами отмечается, что за последнее время возросло количество исковых заявлений о возмещении компенсации с иностранных правообладателей, с которыми были заключены договоры о перепродаже экземпляров программного обеспечения (ПО). Случилось это после отключения иностранными вендорами доступа к ПО, хотя лицензионное соглашение было оплачено на годы вперед⁷.

Ненамного удачнее для российских предпринимателей обернулась ситуация с товарными знаками. В Роспатент стало обращаться намного больше индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, желающих зарегистрировать товарный знак, уходящего из России бренда. Однако постепенно позиция офи-

циально регистрирующего органа изменилась до такой степени, что наличие ранее зарегистрированного тождественного или же сходного товарного знака, известных в России, является препятствием к регистрации заявленного требования⁸.

Под препятствием в данном случае понимается:

- 1) введение потребителей в заблуждение;
- 2) недобросовестная конкуренция;
- 3) использование объектов чужих авторских прав.

Из этого следует, что определённый перечень условий при компенсации ухода известных брендов из России существует. Поэтому в полной мере невозможно воспользоваться идеей создания бренда визуально схожего с иностранным товарным знаком. Также примечательно, что уход иностранной компании с российского рынка не означает отмену его уже ранее зарегистрированного товарного знака в Роспатенте, если срок его действия не истек. Соединённые штаты Америки (США) в такой ситуации посчитали нужным перестраховаться. Управление по контролю за иностранными активами (OFAC) Минфина США выпустило генеральную лицензию №31, которая делает послабления в санкционном режиме⁹.

Отсюда следует, что стремление российских компаний получить выгоду с ухода популярных иностранных брендов таким образом, обязательно столкнётся с определёнными трудностями. И даже использование различной юридической терминологии («импортозамещение» или «недружественная страна») за редким исключением может способствовать положительному исходу в суде.

Просматривается необходимость поддержания защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной собственности в социальных сетях. В случае взлома личного аккаунта пользователя законодатель предусматривает ответственность взломщиков по составам, связанным с личной неприкосновенностью частной жизни, тайны переписки (ст.137-138 УК РФ) и других конституционно защищенных прав человека, а также доступом к чужой компьютерной информации (ст.272 УК РФ). Однако сложнее в социальной сети доказать исключительность своих прав на результаты интеллектуальной деятельности, следовательно – прослеживается необходимость в исправлении

этой ситуации, так как потребность в защите прав пользователей и их интеллектуальных трудов увеличивается с каждым разом всё больше.

Таким образом, правовая неопределённость в среде исключительных прав проявляет себя с нескольких сторон:

1) происходит активное расширение и дополнение правоприменительной базы по ключевым положениям защиты исключительных прав, где из-за неполного правового регулирования происходят коллизии или формируются прецеденты;

2) это является поводом для закрепления положений о новых запретах или дозволениях, которые в первом случае допускают нарушения прав одной стороны, а в другом – обеспечение экономического роста для другой.

Делая вывод о состоянии защищенности исключительных прав в настоящее время, стоит отметить, что правовая неопределённость способна создавать как благоприятные предпосылки для формирования защищенности прав на объекты интеллектуальной собственности, так и порождая нарушения исключительных прав. Ключевым моментом является прогрессивность развития всех сфер жизни общества и обстоятельства, приводящие к нарушениям чьих-то прав на законное использование и распоряжение объектами интеллектуальной деятельности, которые неизбежно происходят и меняют тенденции и направления защиты исключительных прав

¹ Официальный интернет-источник Право.ru: статья «От патентов до товарных знаков: как защитить все виды интеллектуальной собственности», 14 апреля 2022 // URL: <https://pravo.ru/story/240380/>.

² Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства РФ, 04.04.2022, № 14, ст. 2286

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (ст.1252) // Парламентская газета, № 214-215, 21.12.2006

⁴ Официальный интернет-источник Право.ru: статья «Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика», 4 мая 2022. // URL: <https://pravo.ru/story/240588/>

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Российская газета, № 43, 01.03.2022

⁶ Постановление Правительства РФ от 23.01.2023 № 63 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2022 г. № 353 и признании утратившим силу отдельного положения постановления Правительства Российской Федерации от 12.09.2022 г. № 1589» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 26.01.2023

⁷ Официальный интернет-источник Право.ru: статья «Отрепетировать допрос и прогнать кабана: запросы клиентов в 2022 году», 29 декабря 2022 // URL: <https://pravo.ru/story/244396/>

⁸ Официальный интернет-источник Роспатент: Позиция Роспатента касательно рассмотрения заявок на обозначения сходные до степени смешения с товарными знаками иностранных заявителей // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/poziciya-rospatenta-01042022>

⁹ Официальный интернет-источник Российская Газета: Товарные знаки иностранных брендов: могут ли российские заявители получить на них права? // URL: <https://rg.ru/2022/06/03/tovarnye-znaki-inostrannyh-brendov-mogut-li-rossijskie-zaiaviteli-poluchit-na-nih-prava.html>

*Российская таможенная
академия
Бунина Мария Андреевна
E-mail: m15bunina@yandex.ru*

*Russian Customs Academy
Bunina Maria
E-mail: m15bunina@yandex.ru*

Выходцева Анастасия Владимировна

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Балашов Константин Геннадьевич

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

**ПРОБЛЕМА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА
ПОЖИЗНЕННОЙ РЕНТЫ С ЧЁРНЫМИ РИЭЛТОРАМИ
И ПУТИ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Vykhodtseva Anastasia

Southwest State University, Kursk

Balashov Konstantin

Southwest State University, Kursk

**THE PROBLEM OF CONCLUDING A LIFETIME
ANNUITY AGREEMENT WITH BLACK REALTORS AND
WAYS TO OVERCOME IT**

Аннотация: в данной работе рассматриваются проблемы заключения договора пожизненной ренты и пути их преодоления в Российской Федерации. Авторами были предложены различные пути решения изучаемого вопроса.

Abstract: this paper discusses the problems of concluding a lifetime annuity agreement and ways to overcome them in the Russian Federation. The author has proposed various ways to solve the issue under study.

Ключевые слова: договор пожизненной ренты, договор пожизненного содержания с иждивением, плательщик ренты, получатель ренты, рента.

Key words: lifetime annuity agreement, lifetime maintenance agreement with a dependent, rent payer, rent recipient, rent.

Одной из наиболее незащищенных категорий населения являются пожилые люди, оставшиеся без заботы родственников,

так как находятся недобросовестные лица, которые пытаются нажиться на их неспособности позаботиться о себе самостоятельно. Речь идёт о «чёрных риэлторах», которые путём обмана и злоупотребления доверием забирают недвижимость у пенсионеров.

Тем не менее, прежде чем перейти к анализу данной проблемы, необходимо определиться в некоторых дефинициях. Договор ренты – это договор, по которому одна сторона (плательщик ренты) обязуется перед второй стороной (получателем ренты) выплачивать ренту в какой-либо форме (в виде денежной суммы, предоставление помощи и т.д.) за переданное ему в собственность имущество¹.

Далее, если непосредственно рассматривать пожизненную ренту, то законодатель выделяет два вида подобного договора: договор пожизненного содержания с иждивением и, собственно, договор пожизненной ренты. Разница заключается в том, что обе договорные конструкции неравноценно определяют положение сторон. В договоре пожизненного содержания с иждивением более защищенной стороной является получатель ренты, а плательщик не имеет никаких гарантий и основывается только на доверии к рентополучателю. А в договоре пожизненной ренты ситуация складывается противоположным образом: законодательство полностью стоит на стороне плательщика ренты и защите его интересов, в свою очередь, получатель ренты является менее защищенной стороной, так как пожилые люди в большинстве своём не знают многих договорных нюансов при заключении подобных соглашений, а также довольно часто полагаются на доверие. «Чёрные риэлторы» пользуются этим, что приводит к необратимым последствиям – пенсионеры теряют свои жилые помещения и буквально остаются на улице.

Рассмотрим следующий пример. 29 июля 2020г. Шпаковский районный суд Ставропольского края постановил: признать недействительным договор дарения между Хорубко Раисой Семеновной и Хорубко Романом Петровичем. Хорубко Р.П. являлся сыном Хорубко Р.С². В начале 2012г. от ответчика – Хорубко Р.П. поступило к истцу – Хорубко Р.С. следующее предложение: передать Хорубко Р.П. жилой дом в собственность в обмен на пожизненное содержание. В следствие чего была произведена перерегистрация жилого помещения на сына. Устно стороны

договорились, что сын будет заботиться о Хорубко Р.С. до конца её жизни, по необходимости осуществлять уход, оплачивать коммунальные услуги и выплачивать 10 000 рублей на её содержание ежемесячно. Тем не менее, в 2019 г. договор был нарушен. Ответчик перестал выплачивать оговоренную сумму, стал хуже относиться к Хорубко Р.С., а в 2020г. между сторонами произошел конфликт, в результате которого сын избил мать. Как выяснилось позднее, пользуясь доверием матери, ответчик заключил с ней договор дарения вместо договоры пожизненного содержания с иждивением. Таким образом, по причине введения истца в заблуждение при заключении договора, она просит, считать сделку недействительной. В судебном порядке анализируемый договор дарения был признан недействительным.

Это далеко не единственный случай, когда путём обмана социально незащищённые стороны были введены в заблуждение и лишены своего жилого помещения. В марте 2016 года комиссия Московской городской Думы по социальной политике и трудовым отношениям провела заседание, которое полностью было посвящено проблеме обмана пожилых людей при заключении договоров пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением. Депутатам поступило огромное количество жалоб и просьб о помощи пожилым людям, которые обманным путем лишились своего имущества³.

Анализирую данную проблему, мы предлагаем некоторые пути её решения:

Во-первых, в качестве плательщика ренты необходимо выбирать организацию, имеющую хорошую репутацию, а не физическое лицо, так как, исходя из практики, физические лица обманным путём приобретают жилплощадь пенсионера или «продают» пожилого человека вместе с квартирой. Организации же не выгодно становиться собственником квартиры, так как сразу возникают определённые денежные обстоятельства, ставящие её в невыгодное положение. Представляется, один из наилучших вариантов – создать посредников, которые помогали бы подыскивать подходящих клиентов и имели бы на это лицензию. Это бы позволило сделать ренту более «чистой» и «прозрачной».

Во-вторых, договор ренты подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Сегодня подобные сделки может

удостоверить любой нотариус. Однако, по статистике наиболее скрупулёзно, внимательно и осмотрительно относится к своим обязанностям нотариус своего нотариального округа, так как он понимает, о каком конкретно районе, доме и квартире говорится, осведомлен обо всех нюансах данного жилого помещения и т.д. Ввиду этого, целесообразно обозначить и конкретизировать круг нотариусов, которые могут удостоверить ренту.

В-третьих, при нотариальном удостоверении все договорённости, которые были достигнуты ранее, могут потерять законную силу. Существует практика, когда нотариус изначально состоит в сговоре с плательщиком ренты, который мог изменить некоторые положения договора. Согласно закону №4462-1 от 11 февраля 1993 года "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате", нотариусы обязаны разъяснять физическим и юридическим лицам их права и обязанности, предупреждать их о последствиях совершаемых нотариальных действий, чтобы юридическая неосведомленность не могла причинить им вред⁴. Однако, юридическая ответственность за несоблюдение данного положения не предусмотрена.

Таким образом, для предупреждения подобных проблем мы предлагаем следующие решения:

Осуществление правового просвещение пенсионеров. Это может быть рассылка с информацией о правилах и «опасностях» при заключении договоров ренты. Также можно просветительскую информацию дублировать на Официальном интернет-портале Российской Федерации «Госуслуги». Но так как многие пожилые люди не пользуются интернет-ресурсами, данную проблему можно освещать по радио, ТВ, а также печатать в газетах и журналах.

Контроль за оказанием гражданам услуг по уходу за пожилыми людьми на государственном уровне. Например, можно создать отделение по надзору за одинокими пожилыми людьми.

Дополнить «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» статьёй, которая будет предусматривать юридическую ответственность нотариуса за несоблюдение статьи 16 данного закона. Установить наказание в виде административной ответственности за несоблюдение статьи 16 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» в форме штрафа в размере 300 тыс. рублей.

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья и четвертая: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2018 года. – Москва : Эксмо, 2018 – 1232 с.

² Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края по делу от 29.07.2020 № № 2 - 1262/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/73hHLQvPxqBO/> (дата обращения 21.12.2022).

³ В Мосгордуме обсудили махинации с квартирами стариков – Москва строительного портала i Story [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.istroy.ru/docu/moscow/v_mosgordume_obsudili_mahinatsii_s_kvartirami_st/5390.html (дата обращения 21.12.2022).

⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1), (ред. от 29.06.2012, с изм. от 02.10.2012)) // Российская газета», №49, 13.03.1993 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 21.12.2022).

*Юго-Западный государственный
университет*

Выходцева Анастасия

Владимировна

*E-mail: vyhodcevaanastasia8@
gmail.com*

Балашов Константин

Геннадьевич

*E-mail: balashoffkonstantin@
yandex.ru*

Southwest State University

Vykhodtseva Anastasia

*E-mail: vyhodcevaanastasia8@
gmail.com*

Balashov Konstantin

*E-mail: balashoffkonstantin@
yandex.ru*

Георгиев Илья Валерьевич

*Балтийский федеральный университет
им. И. Канта, г. Калининград*

Каримов Бежан Бахтиёрович

*Западный филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Калининград*

СВОБОДА ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Georgiev Ilya

IK BFU, Kaliningrad

Karimov Bezhan

*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Kaliningrad*

FREEDOM OF CONTRACT IN MODERN CONDITIONS

Аннотация: цель исследования заключается в анализе принципа свободы договора и того, какие изменения он претерпел в современных условиях рынка. Особое внимание было уделено влиянию цифровых технологий на основы гражданского права. Были указаны проблемные моменты теории и практики, связанные с принципом свободы договора.

Abstract: the purpose of the study is to analyze the principle of freedom of contract, and what changes it has undergone in modern market conditions. Special attention was paid to the impact of digital technologies on the foundations of civil law. The problematic aspects of theory and practice related to the principle of freedom of contract were indicated.

Ключевые слова: договор, свобода договора, цифровая экономика, Интернет.

Key words: contract, freedom of contract, digital economy, Internet.

Одним из важных принципов, как и для гражданского права, так и для рыночной экономики является свобода договора. Последняя означает, что физические и юридические лица свободны в заключении договора и понуждение к его заключению, по общему правилу, не допускается. Данный постулат статьи 421 Гражданского кодекса РФ¹ напрямую следует из общих начал гражданского оборота, а именно из признания равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав и так далее.

Свобода договора по своему характеру является относительной. В данном контексте можно было бы говорить об абсолютной свободе, если бы гражданское законодательство состояло бы преимущественно из диспозитивных норм. Как справедливо отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, по такому пути не пошло ни одно государство, так как бы это не обеспечило столь нужную стабильность и устойчивость экономического оборота².

В юридической литературе традиционно выделяют несколько аспектов проявления принципа свободы договора. По мнению И.А. Покровского, существует положительное и отрицательное содержание вышеуказанного принципа³. Отрицательная сторона заключается в том, что никто не обязан заключать договор против своей воли, таким образом, признается примат автономии воли при заключении сделок. Напротив, положительная сторона означает, что субъекты гражданских правоотношений вправе заключать договор с любым содержанием, кроме случаев явного противоречия договоров гражданскому законодательству.

Покровский также выделял в принципе свободы договора несколько аспектов. Прежде всего это та самая возможность вступать в договорные отношения. При этом понуждение к заключению договора не допускается за исключением тех случаев, когда обязанность заключать договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством. Контрагенты сами, независимо друг от друга, и от государственных органов, выступающих в качестве охранителя отношений, вправе решать вопрос о вступлении или невступлении между собой в договорные отношения.

Другой аспект касается возможности заключить так называемый непоименованный договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный нормативно-правовыми актами.

И в конце концов, существует свобода сторон определять условия заключаемого ими договора, в том числе и построенного по указанной в гражданском законодательстве модели. Единственное требование к сторонам состоит в этом случае в том, чтобы избранное таким образом условие не противоречило закону или иным нормативным правовым актам.

Все данные проявления договорной свободы получили свое закрепление в современном гражданском законодательстве. Впрочем, иногда помимо указанных трех классических аспектов свободы договора выделяется еще такой элемент как свобода формы договора. Само по себе существование такого явления считается дискуссионным. Указанная свобода предусматривается правом ряда зарубежных государств, например Австрии, Англии, США и других стран⁴. В том числе К.П. Татаркина настаивает на том, что и в российском законодательстве (например, ст. 434 ГК РФ) предусматривает свободу формы договора. Д.П. Стригунова, напротив, считает, что в статье Кодекса, посвященной принципу свободы договора, законодатель не упомянул о свободе его формы, а расширительное толкование закона в этой части невозможно⁵.

Способно ли активное проникновение современных технологий, в частности в юриспруденцию, серьезно повлиять на сущность принципа свободы договора? Ответ на это будет сугубо положительным.

Возвращаясь к дискуссии о свободе формы договора; нынешнее российское законодательство не содержит однозначного четкого разделения на электронную и письменную форму. Таким образом вносится определенная неясность какие сделки могут быть заключены через Интернет, а какие – нет. Выходит, в таком случае субъекты должны сами решать, могут ли они заключить ту или иную сделку в электронной форме или нет. В теории закон предусматривает три способа соблюдения письменной формы договора (как в документарном, так и бездокументарном, то есть электронном виде): составление одного подписанного сторонами документа, обмен письменными волеизъявлениями

и акцепт оферты на заключение договора путем совершения акцептантом конклюдентных действий⁶. Несмотря на кажущееся равенство письменной и электронной форм, последняя сама по себе имеет ряд отличий от классического варианта заключения договора. Ни в одном действующем нормативно-правовом акте четко не указано какие сделки могут быть совершены в цифровой среде, а какие – нет.

Другая проблема связана со свободным волеизъявлением стороны при заключении договора. Нынешний век породил много различных веб-сайтов с офертами на заключение договора. Подобные соглашения обычно не отставляют потребителю никаких шансов влиять на формирование условий договора. По смыслу ГК РФ, такие сделки, конечно, в большинстве случаев будут относиться к договорам присоединения. Статья 428 содержит положения, направленные на защиту прав слабой стороны, впрочем, тяжело представить, что потребитель, намеревающийся быстро купить товар или получить вовремя и надлежаще оказанную услугу, будет инициировать какой-либо спор. Лицо вступает в отношения свободно, но на формирование договорных условий имеет все меньше влияния.

Также, как было выяснено выше, одним из элементов свободы договора является базовая возможность субъектов этот самый договор заключать. Конечно, в числе прочего необходимо учитывать императивные положения законодательства о дееспособности, которые своего рода являются необходимым условием для вступления в гражданско-правовые отношения. На практике иногда возникают случаи, когда несовершеннолетние, пользуясь мобильным телефоном, заключают договоры займа, не обладая еще на это необходимой дееспособностью. Сеть Интернет характеризуется таким признаком, как анонимность сторон, в связи с этим, узнать кто в действительности заключает тот или иной договор не представляется возможным.

По итогу, получается, что в каких-то случаях применение современных технологий сужает свободу договора, а в каких-то – неоправданно расширяет. Единственно верным ответом на это будет выработка новых теоретических и практических подходов к заключению договоров в сети Интернет. Необходим преду-

смотреть более четкие правила, касающиеся формы договора и идентификации сторон.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс»

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2003. С. 126.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. С. 245.

⁴ Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: Монография. Томск, 2012. С. 33-34.

⁵ Стригунова Д.П. Принцип свободы договора: российский и зарубежный опыт // Гражданское право. 2018. N 3. С. 10 - 13.

⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.01.2023 № Ф04-7158/2022 по делу № А70-13682/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

*Балтийский федеральный
университет им. И. Канта
Георгиев Илья Валерьевич
E-mail: geor-ilya@yandex.ru*

*IK VFU
Georgiev Ilya
E-mail: geor-ilya@yandex.ru*

*Западный филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ
Каримов Бежан Бахтиёрович
E-mail: bezhan.karimov.2001@
mail.ru*

*Russian Presidential Academy of
National
Economy and Public Administration
Karimov Bezhan
E-mail: bezhan.karimov.2001@
mail.ru*

Гринько Никита Романович

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

**ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ
И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К КВАЛИФИКАЦИИ
МОДЕЛИ УСЛОВИЙ «БЕРИ ИЛИ ПЛАТИ»**

Grinko Nikita

Kuban State University, Krasnodar

**PREREQUISITES FOR THE FORMATION AND
FOREIGN APPROACHES TO THE QUALIFICATION
OF THE "TAKE OR PAY" CONDITIONS MODEL**

Аннотация: цель исследования заключается в определении конкретных экономических и организационных предпосылок формирования договорной модели условий «бери или плати». В данной статье особое внимание уделяется различным подходам правоприменительной практики к правовой квалификации условий «бери или плати». Автором был проведен сравнительный анализ зарубежной законодательной и судебной практики для установления общих конститутивных признаков соглашений, включающих условия «бери или плати».

Abstract: the purpose of the study is to determine the specific economic and organizational prerequisites for the formation of a contractual model of "take or pay" conditions. In this article, special attention is paid to various approaches of law enforcement practice to the legal qualification of "take or pay" conditions. The author conducted a comparative analysis of foreign legislative and judicial practice in order to establish common features of agreements that include "take or pay" conditions.

Ключевые слова: условия «бери или плати», правовая квалификация, природный газ, зарубежное законодательство.

Key words: "take or pay" conditions, legal qualification, natural gas, foreign legislation.

Развитие и укрепление международного экономического рынка, что способствует возникновению новых моделей общественных отношений. Подобные тенденции стали одной из основных причин формирования института долгосрочных трансграничных сделок.

При этом, уже сложившаяся в данной области отношений договорная практика содержит большое количество по-своему уникальных правовых механизмов и конструкций, которые не были однозначно восприняты национальными правовыми порядками или не получили надлежащего законодательного закрепления и лишь изредка находят свою правовую оценку в судебных актах.

Одной из наиболее популярных и в то же время спорных юридических конструкций, активно используемых при заключении трансграничных соглашений, стала модель на условиях «take or pay» или «бери или плати», которая позволяет существенным образом варьировать баланс интересов договаривающихся сторон.

Как видно из самого названия этой конструкции, она призвана урегулировать наличие в договоре условий, в рамках которых одна сторона, чаще всего это исполнитель, гарантирует заказчику за заранее установленный размер вознаграждения оказать комплекс работ или услуг по требованию другой стороны – заказчика. При этом, заказчик получает право предъявления требований об оказании работ или услуг в согласованном объеме, а исполнитель наделяется правом требовать от заказчика оплаты в соответствующем размере даже в том случае, если услуги исполнителя не были востребованы в конкретном временном промежутке или были затребованы в значительно меньшем объеме.

Исторически данная модель впервые сформировалась и начала активно использоваться в сфере добычи и поставки различных природных ресурсов, в частности, природного газа и различных полезных ископаемых. Стоит отметить, что добывающая промышленность зачастую сталкивается с препятствиями, которые незнакомы другим отраслям экономики и требует создания особых технических, организационных, и правовых механизмов их решения.

Как отмечают американские авторы, возможность заключения договора зависит от его предложения предоставляющей сто-

роной, и не все комбинации количества и цены будут возможны для поставщика. Сочетание количества и цены должно быть согласовано и согласовано в интересах обеих сторон. Целью поставщика является максимизация ожидаемого дохода путем объединения продажи природного газа по этому контракту с состоянием продаж на рынке в условиях неопределенности спроса и цен. Считается, что универсальный срок действия контракта составляет 10 лет, что дает несколько предвзятое представление о чувствительности модели к колебаниям цен¹.

Несомненно, опыт регулирования описанных отношений имеет существенную региональную привязанность, но именно наличие отличий или же совпадений в условиях использования модели «бери или плати» в различных странах позволяет экстраполировать результаты таких сравнений на международный уровень.

В своей работе, посвященной анализу контрактов на поставку природного газа с условиями «бери или плати» в рамках долгосрочного энергетического планирования Бразилии, коллектив авторов приходит к следующим выводам.

Контракты с оговорками «бери или плати» обеспечивают минимальный ежемесячный денежный поток для поставщиков природного газа. Потребители природного газа, в данном случае генераторы электроэнергии, обязаны покупать минимальное количество газа, даже если в данный момент необходимо лишь меньшее количество. Типичные значения для ежемесячных и годовых условий «бери или плати» составляют 56 и 70% от месячного и годового контрактного количества природного газа соответственно.

С учетом вышеизложенного, мы можем выделить общие характеристики контрактов с условиями «бери или плати», используемых в сфере продажи и поставки природных ресурсов. Подобные соглашения являются долгосрочными, то есть заключаются на достаточно длительный срок, обычно достаточный для того, чтобы стороны могли возместить, по крайней мере, инвестиции в проект, а также эксплуатационные расходы. Поэтому нередко встречаются контракты на поставку на периоды от 20 до 25 лет².

Долгосрочные трансграничные контракты служат нескольким целям. Во-первых, защита инвестиций кредиторов. Учитывая высокие постоянные издержки, кредиторы проектов обычно

требуют от исполнителей конкретных гарантий того, что они вернут свои инвестиции. Если не будет гарантированного рынка, ограниченного долгосрочными контрактами, финансирование крупных проектов может оказаться невозможным.

Во-вторых, надлежащее распределение рисков между сторонами, в том числе с помощью использования условий «бери или плати». Распределение рисков является важной характеристикой долгосрочного контракта, и это гарантирует, что стороны добросовестно выполняют соответствующие обязательства по контракту даже в условиях нестабильного рыночного спроса. По сути, долгосрочный контракт гарантирует, что все риски справедливо распределены и не ложатся только на одну из сторон.

Долгосрочные контракты также гарантируют покупателю безопасность и надежность поставок. В соответствии с контрактом покупатель имеет право на определенный объем сырья или продукции для отбора. Условия «бери или плати» выступают в качестве гарантии того, что контрагент всегда будет готов для выполнения своих обязательств, предоставляя покупателю исполнение в необходимом размере по требованию.

На сегодняшний день, не столь массивное, но разнообразное зарубежное законодательное регулирование и правоприменительная практика не могут дать однозначного ответа на вопрос о правовой сущности условий «бери или плати».

Некоторые правовые порядки указывают на компенсационный характер данного механизма. Гражданский кодекс Греции регулирует подобные отношения положениями о согласованной компенсации (статьи 349, 381 Кодекса), и указывает на то, что, когда покупатель находится в *mora creditoris*, это приводит к компенсации продавцу на определенных условиях, но не к оплате всего согласованного встречного исполнения.

Более того, греческий законодатель отмечает, что из-за характера оговорки и ее влияния на рынок природного газа, который в любом случае является особым рынком на международном уровне, требующим регулирования с помощью обязательных правил, учитывая монополистическое или олигополистическое положение участников (в основном поставщиков), целесообразно применять специальные механизмы обязательного права, чтобы избежать искажения конкуренции.

Стоит отметить наличие специфического регулирования условий «бери или плати» на уровне Европейского Союза. Стороны отношений должны оценивать совместимость этих положений, содержащихся в долгосрочных контрактах на поставку природного газа, со статьями 101 и 102 Договора о функционировании Европейского Союза. В частности, включение этого пункта в контракты на поставку не должно приводить к искажению условий конкуренции путем создания или усиления доминирующего положения определенных поставщиков или чрезмерного ограничения свободы транзакций их контрагентов. Комиссия ЕС признала, что эти положения сами по себе не запрещены; однако их влияние на европейский рынок должно оцениваться в каждом конкретном случае, особенно с учетом таких критериев, как местонахождение поставщика на соответствующем рынке и общая структура соответствующего рынка, наличие альтернативных поставщиков и срок действия контракта³.

Нередко покупатели в спорах «бери или плати» утверждают, что обязательство «бери или плати» равносильно штрафу, поскольку центральной его особенностью является требование о том, чтобы покупатель платил за исполнение, которое фактически не было им востребовано. Однако иностранные суды широко придерживаются мнения, что положения «бери или плати» подлежат исполнению, поскольку они не предусматривают наказания за нарушение, а скорее альтернативный метод исполнения⁴. Таким образом, большинство судов Англии и США сочли положение «бери или плати» действительно подлежащим исполнению. Правоприменитель указывает на то, что там, где нет нарушения, не может быть и штрафа. Другими словами, суды считают, что до тех пор, пока покупатель либо покупает газ, либо производит оплату недостачи, нарушения не произошло, и, следовательно, штраф не налагается, поскольку выплата недостающей суммы не является средством правовой защиты, а является альтернативным способом исполнения. Этот факт был подтвержден Верховным судом штата Оклахома в *Roye Realty & Development, Inc. против Arcla, Inc.*⁵.

Также Высокий суд правосудия, Коммерческий суд Квинс-Бенч, Англии и Уэльса, 29 февраля 2008 года по делу *M & J Polymers Limited против Imerys Mineral Limited*⁶ впервые рас-

смастривал вопрос о том, является ли условие «бери или плати» в коммерческом соглашении неисполнимым на том основании, что оно равносильно штрафу. Суд постановил, что, хотя в принципе правило о запрете штрафных санкций может применяться к оговорке «бери или плати» при определенных обстоятельствах, однако в данном случае оно не является штрафом и, следовательно, подлежит исполнению.

Необходимо учитывать, что приведенные точки зрения на природу положений «бери или плати» отнюдь не исчерпывают многообразие тех правовых институтов или категорий, с которыми зачастую соотносят эти условия.

Рассмотрение положений «бери или плати» в качестве проявления зачетной неустойки представляется весьма спорным. Зачетная неустойка зачитывается в размер убытков и не может их превышать. В то же время условие «бери или плати» вполне допускает ситуации, когда размер обязательства по уплате будет значительно превышать убытки контрагента или когда убытки отсутствуют вовсе. Многие юристы, подчеркивают, что это условие не является неустойкой и в действительности обязательство по уплате входит в регулятивное обязательство между сторонами⁷.

В свою очередь, квалификация условия «бери или плати» в качестве платы за отказ от договора должна расцениваться как весьма условная. Если отстаивать оправданность существования «бери или плати», то его ни в коем случае нельзя сводить лишь к плате за отказ от договора. Попытка вывести из неисполнения обязанности по приемке товара или по отгрузке угля отказ от договора с вытекающей из него платой за отказ была бы очевидной фикцией. Это противоречило бы самому понятию субъективно-го права как меры дозволенного, но не должного поведения.

Анализ существующего зарубежного законодательства и судебной практики позволяет сделать однозначный вывод о недостаточном уровне нормативной регламентации и правоприменительной практики в отношении договорной модели условий «бери или плати». Одной из главных причин подобной ситуации стало отсутствие разработанного и системного теоретического осмысления данного правового явления.

Безусловно, в ходе проведения исследования правовой природы и особенностей структуры договорной модели «бери или

плати» необходимо учитывать экономические предпосылки данного явления, а также подходы зарубежных правовых порядков, которые были освещены в рамках настоящей работы.

¹ M.J. Kaiser, S. Tumma «Take-or-pay contract valuation under price and private uncertainty» // Appl. Math. Modelling 28 (2004) 653–676.

² Pegg, G.J., and Waller, M.R., ‘Take or Pay Provisions in Natural Gas Contracts: The US Experience as a comparator to UK Gas Industry’s Problems’; Journal of Energy & Natural Resources Law, Vol. 14, (1996).

³ Moussas & Partners «Take-or-pay clauses in the natural gas sales contracts and potential claims against buyers» // Текст: электронный // moussaspartners.gr [сайт]. - URL: <https://moussaspartners.gr/take-or-pay-clauses-in-gas-supply-agreements/>

⁴ Prenalta Corp. v. Colorado Interstate Gas Co., 944 F.2d 677, 688-90 (10th Cir.1991)

⁵ Roye Realty & Developing, Inc. v. Arkla, Inc., 1993 OK 99, 863 P.2d 1150.

⁶ M & J Polymers Limited v. Imerys Minerals Limited (2008) EHCW 344 (Comm.)

⁷ Федоров Д.В. «Take or Pay: в поисках каузы. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.08.2021 N 305-ЭС21-10216» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 1.

*Кубанский государственный
университет
Гринько Никита Романович
E-mail: grinko.nik.99@mail.ru*

*Kuban State University
Grinko Nikita Romanovich
E-mail: grinko.nik.99@mail.ru*

Денисов Илья Юрьевич

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

ИСТРЕБОВАНИЕ ВЕЩИ У ДОБРОСОВЕСТНОГО ВЛАДЕЛЬЦА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Denisov Ilya

Voronezh State University, Voronezh

CLAIMING A THING FROM A BEAUTIFUL OWNER: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация: в статье рассматривается проблема бремени доказывания в виндикации и соотношение понятий добросовестности в статье 10 ГК РФ и 302 ГК РФ. Анализируется судебная практика по применению виндикации к добросовестному приобретателю. Сделаны выводы о необходимости изменения судебной практики по данному вопросу.

Abstract: the article deals with the problem of the burden of proof in vindication and the relationship between the concepts of good faith in Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation and 302 of the Civil Code of the Russian Federation. The judicial practice on the application of vindication to a bona fide purchaser is analyzed. Conclusions are drawn about the need to change the judicial practice on this issue.

Ключевые слова: виндикация, бремя доказывания, добросовестность, презумпция, собственник, недвижимость.

Key words: vindication, burden of proof, good faith, presumption, owner, real estate.

В настоящее время остается проблемным вопрос, связанный с бременем доказывания по виндикации и определением добросовестности приобретателя вещи.

В доктрине существует две позиции по поводу распределения бремени доказывания в виндикационном иске. Так, М.А. Ерохова¹ отмечает, что в силу статьи 223 ГК РФ² добросовестный при-

обретатель вещи становится новым законным собственником, если речь идет о недвижимости, то с момента с регистрации права, а если о движимом в п. 13 совместного Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и вещных прав»³ правило было по аналогии распространено, но с момента передачи во владения, и, следовательно, право прежнего собственника на эту вещь прекращается в силу закона, соответственно задачей истца в виндикации является доказывания права собственности путем доказывания обратного, что приобретатель не является добросовестным. Этой позиции придерживаются и суды, объединяя статьи 301 и 302 ГК РФ, тем самым возлагая бремя доказывания недобросовестности и безвозмездности на истца.

Однако, на мой взгляд, необходимо разделять статьи 301 и 302 ГК РФ. Если анализировать статью 301 ГК РФ, то можно сделать вывод, что собственник должен доказать, что индивидуально-определенная вещь его. Также в ранее указанном Постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 указано, что факт выбытие вещи доказывает собственник. По моему мнению, остальное в возражении должен доказать ответчик, что объективно ему проще сделать, так как чаще всего истец не знает, каким путем досталась его вещь добросовестному приобретателю. По мнению О.В. Баулина⁴, по искам о присуждении истец утверждает и доказывает правоосновывающие обстоятельства и не должен доказывать отсутствие правопрепятствующих фактов, следовательно доказывать добросовестность и возмездность приобретения должен приобретатель вещи. Истцу крайне сложно будет это доказать, особенно если речь идет о движимой вещи.

Если мы обратимся к статье 56 ГПК РФ⁵, то там указано, что сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые ссылается. Это общее правило действует, если нет презумпции. Необходимо так же учесть, что в ГК РФ в статье 10 закреплена презумпция добросовестности участников гражданского оборота. В доктрине сохраняются дискуссии о соотношении презумпции добросовестности участников гражданского оборота и добросовестности приобретателя чужого имущества. Доминирующим остается представление о том, что презумпция добросо-

вестности участников гражданского оборота распространяется и на виндикационные иски.

Такую позицию занимают и суды. В Обзоре судебной практике по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления 2015 года Верховный суд указал, что бремя доказывания недобросовестности ответчика возлагается на истца⁶.

Однако существует и другая точка зрения, что законодатель по-разному понимает добросовестность в статье 10 ГК РФ и добросовестность в статье 302 ГК РФ⁷.

Статья 10 понимает добросовестность как объективную сторону правомерного поведения. В своих разъяснениях Верховный Суд⁸ указал следующее «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации».

Добросовестность призвана учитывать цели и интересы участников гражданского оборота и устранять их эгоистические наклонности⁹. Таким образом, требование добросовестности направлено на то, чтобы установить общий стандарт поведения, который бы ограничивал участникам гражданского оборота свободу реализации субъективных прав, чтобы они осуществлялись, исходя из интересов гражданского оборота, в соответствии с ожидаемыми и правомерными целями, без желания причинить вред и получить выгоду, ущемляя права других. То есть добросовестность в какой-то степени синонимична порядочности и честности.

302 статья ГК РФ понимает ее иначе, мы рассматриваем добросовестность как субъективную сторону противоправного поведения, психическое отношения приобретателя вещи к сделке. Добросовестность мы рассматриваем как извинительное заблуждение или незнание стороны сделки о том, что другая сторона неуправомочна на ее совершение. В связи с этим, сторонники такой точки зрения считают, что распространение презумпции добросовестности участников гражданского оборота на приобретателя чужого имущества является следствием ошибочной толкования закона.

Мне близка данная позиция, так как законодатель вкладывает разные понимания добросовестности в статьях 10 и 302 ГК РФ, то есть, если мы не будем распространять презумпцию добросовестности на приобретателя чужой вещи, то тогда его добросовестность ему придется доказать в суде, что будет проще сделать чем истцу.

Еще одним аргументом является новелла в статье 8.1 ГК РФ, о которой мы поговорим далее, но суть ее заключается в том, что приобретатель недвижимости должен доказать то, что он добросовестный, что он обращался к записи в реестр. На мой взгляд, Верховный Суд должен отменить Обзор судебной практики за 2015 год, где указал, что бремя доказывания недобросовестности лежит на истце, и должен дать разъяснения по соотношению добросовестности, указанной в статье 10 ГК РФ и статье 302 ГК РФ.

Как уже сказано ранее, в основу разграничения добросовестного приобретения и недобросовестного положен субъективный критерий- извинительное заблуждение или незнание обстоятельств, с наступлением которых закон связывает возникновение правовых последствий.

Однако судебная практика пыталась расширить границы понимания добросовестности. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 сказано, что добросовестность должно подтверждаться не только обращением к реестру прав на недвижимое имущество, но и обращением внимания на внешние условия, которые сопутствуют сделке: цена имущества, проверка правоустанавливающих документов и т.д. Иногда суды исследовали и реальность передачи виндицируемой вещи во владение. То есть в понимании судов мы видим другой подход: добросовестный приобретатель должен всегда сомневаться в управомоченности контрагента, быть бдительным и осторожным. Однако с 1 января 2020 года в ГК РФ были внесены изменения в статью 8.1, и там появилась норма о добросовестности приобретателя недвижимого имущества, который ссылается на данные государственного реестра. Подобное законодательное закрепление должно было положительно сказаться как на приобретателях недвижимого имущества, так и на судах, так как это позволило бы исключить расширительное толкование добросовестности приобретателя вещи, однако судебная практика корен-

ным образом не изменилась, суды в своих решениях продолжают обращаться к положению Постановления Пленума 10/22 «В то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя», а также расширительно толковать добросовестность.

На мой взгляд, данная реформа является гарантией защиты прав приобретателей недвижимого имущества, и поэтому эту реформу можно оценить положительно, однако необходимо, чтобы еще и Верховный Суд дал разъяснения свои и повлиял на судебную практику.

Также с 1 января 2020 года статья 302 ГК РФ дополнена пунктом 4, который ограничивает у добросовестных приобретателей жилого помещения истребовать публично-правовым образованиям. Общие ограничения виндикации, предусмотренные пунктом 1 статьи 302 ГК РФ, не распространяются на эту ситуацию. В иске откажут при наличии следующих условий: добросовестный приобретатель юридическое лицо, либо граждан, предмет спора жилое помещение, с момента регистрации права добросовестного приобретателя на спорное жилое помещение прошло более 3-х лет¹⁰.

Таким образом, в виндикационном иске истец должен доказать, что он собственник вещи и факт выбытия ее, а добросовестность и возмездность приобретения должен доказывать приобретатель вещи, также мы видим, что с 1 января 2020 года вступили в силу существенные изменения в гражданском законодательстве, которые защищают интересы добросовестного приобретателя и устанавливают низкий стандарт добросовестного поведения, но вопрос о соотношении презумпции добросовестности участников гражданского оборота и приобретателя чужой вещи нужно пересмотреть Верховному Суду

¹ Ерохова М.А. Бремя доказывания возмездности и добросовестности приобретения чужого имущества. Об изменении подхода высшей судебной инстанции. // Закон. -2019.- № 8. -С. 153-161.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ// Собрание законодательства РФ.-1994.-№32.-Ст.3301.

³ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных

прав: Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22.//Консультант:[сайт информ.-правовой компании].-URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения:17.02.2023).

⁴ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Дис. ... канд.юрид.наук. М., 2005. С. 137

⁵Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федер. закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)// Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - N 46. - Ст. 4532

⁶ Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015)// Консультант: [сайт информ.-правовой компании].URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189418/ (дата обращения: 17.02.2023).

⁷ См.: Гражданское право: учеб. Т. 1/Алексеев С.С., Аюшева.и др.; под ред. Степанова С.А.- М., 2013. С. 546.

⁸ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25// Консультант: [сайт информ.-правовой компании].URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 03.01.2023).

⁹ См: Поротикина О.А.. Проблема злоупотребления субъективным гражданскими правом 12.00.03 «12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / О. А. Поротикина; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2002. – 206, 2002. – С. 34.

¹⁰ См: Жаглина М.Е. Защита прав добросовестного приобретателя при регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним// Вестник юридического факультета Южного федерального университета.2020.Nº4.-С.58-63.

*Воронежский государственный
университет
Денисов Илья Юрьевич
E-mail: ilya_denisov_2018@inbox.ru*

*Voronezh State University
Denisov Ilya Yurievich
E-mail: ilya_denisov_2018@inbox.ru*

Дрынъ Никита Вячеславович

*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь*

**РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Dryn Nikita

*Crimean Law Institution (branch) of the University of the Prosecutor
Office of the Russian Federation, Simferopol*

**RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE OF
LEGAL REGULATION OF A JOINT WITNESS WILL:
COMPARATIVE ANALYSIS**

Аннотация: в статье анализируется институт совместного завещания супругов, закрепленный в Гражданском кодексе Российской Федерации в недавнем времени. Автор рассматривается опыт регулирования данного института иностранными государствами и выделяются схожие и отличительные черты в сравнении с Российской Федерацией. На основании международного опыта автор выделяет ряд предложений, которые положительным образом могли бы сказаться на совершенствовании данного института в российском наследственном праве.

Abstract: the article analyzes the institution of a joint will of spouses, enshrined in the Civil Code of the Russian Federation in recent times. The author considers the experience of regulating this institution by foreign states and highlights similar and distinctive features in comparison with the Russian Federation. Based on international experience, the author highlights a number of proposals that could have a positive impact on the improvement of this institution in Russian inheritance law.

Ключевые слова: наследственное право, новеллы, совместное завещание супругов, международный опыт.

Key words: inheritance law, novels, joint will of spouses, international experience.

Институт наследственного права в Российской Федерации постоянно развивается и совершенствуется. При этом в большинстве случаев данное совершенствование происходит путем включения новых институтов в существующее гражданское законодательство, исходя из объективных требований развития общественных отношений. Одним из таких институтов, который начал действовать с 1 июня 2019 года, стал институт совместного завещания супругов¹.

Сущность совместного завещания супругов раскрывается в части 4 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которой завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов).

К основным последствиям смерти супругов, которые они вправе определить в совместном завещании по обоюдному согласию, относятся возможность завещать общее имущество супругов, а равно имущество каждого из них любым лицам; любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе; определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов; лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения.

Законодатель определил, что совместное завещание супругов утрачивает силу в случае расторжения брака или признания брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов. Кроме этого, в случае признания волеизъявления одного из супругов не соответствующим требованиям закона, к такому завещанию подлежат применению нормы об оспоримых или ничтожных сделках.

Важно отметить, что один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. При этом если нотариус удостоверяет последующее за-

вещание одного из супругов, принимает закрытое последующее завещание одного из супругов или удостоверяет распоряжение одного из супругов об отмене совместного завещания супругов при жизни обоих супругов, он обязан направить другому супругу уведомление о факте совершения таких последующих завещаний или об отмене совместного завещания супругов².

Говоря о совместном завещании супругов, ряд авторов отмечает как преимущества, так и недостатки данного института в российском правовом пространстве³. В связи с этим особый интерес вызывает изучение совместного завещания супругов в ряде иностранных государств. Именно на основе такого сравнительного анализа можно наиболее ярко увидеть все преимущества данного института, а также выработать изменения в российское законодательство для уменьшения недостатков.

Прежде всего, необходимо изучить институт совместного завещания супругов в странах, входящих в ту же правовую семью, что и Российская Федерация.

Сразу важно отметить, что многие страны запрещают совместные завещания в соответствии с римской правовой традицией. Согласно статье 968 Гражданского кодекса Франции, завещание не может быть совершено одним и тем же действием двумя или более лицами. Следовательно, завещание, составленное парой или одним лицом и подписанное обоими – совместное завещание, является недействительным и не может быть применено⁴. Аналогичные нормы прослеживаются в статье 589 Гражданского кодекса Италии, в статье 93 книги 4 Гражданского кодекса Нидерландов, в статье 2181 Гражданского кодекса Португалии, в статье 669 Гражданского кодекса Испании и ряда других государств⁵.

Однако часть государств, которые испытывали меньшее влияние римского права на становление своего законодательства, все-таки содержат институт совместного завещания супругов. В частности, Гражданское уложение Германии в § 2265 закрепляет, что общее завещание, также как и в России, могут оставить только супруги. При этом завещание должен написать собственноручно один из супругов, а скрепить подписью – оба супруга. Следовательно, заверение такого завещания у нотариуса не является обязательным. Совместное завещание также признается недействительным, если брак признан недействительным или

расторгнут до смерти наследодателя. Однако существуют ограничения на отзыв совместных завещаний. Они могут быть отозваны только при жизни обоих супругов при соблюдении строгих условий и, как правило, они не могут быть отозваны вообще после смерти одного из супругов, что является существенным отличием от России⁶.

Ряд исследователей отмечают одну существенную проблему, с которой в странах Европы могут столкнуться супруги, составившие совместное завещание. Независимо от того, были ли умершие лица эмигрантами, проживающими за границей, туристами, лицами, получающими медицинскую помощь, или пенсионерами, проживающими за границей, немецкая супружеская пара, оформившая совместное завещание в Германии, а затем переместившаяся за границу, не может быть полностью уверена, что выраженное намерение будет также признано другими странами, законодательство которых запрещает институт совместного завещания супругов⁷.

Скандинавские страны также не обошли стороной законодательного регулирования института совместного завещания. В Швеции совместные завещания особенно распространены среди сожителей без детей, а также женатых супругов с особыми пожеланиями относительно раздела наследства. Совместное завещание должно быть составлено в письменной форме. Акт должен быть подписан одновременно с завещателем двумя свидетелями, которые не должны быть моложе 15 лет, состоять в родстве с наследодателем или иным образом подпадать под действие завещания. Таким образом, прослеживается существенное различие с Россией по порядку составления завещания.

По закону Швеции сожители не наследуют имущества друг друга. Это означает, что если вы проживаете совместно и не имеете детей, то в первую очередь наследуют ваши родители. Если вы проживаете с совместными взрослыми детьми, то дети получают наследство от умершего. В связи с этим существует возможность указать в совместном завещании, что оставшийся в живых партнер наследует первым, что также является отличием от совместного завещания супругов в России⁸.

Закон о наследовании Норвегии подробно регулирует возможность отмены и изменения совместного завещания супру-

гов. Так, отмена или изменение совместного завещания имеет силу только в том случае, если другой завещатель знал об отмене или изменении до смерти наследодателя. Отмена или изменение тем не менее действительны, если было невозможно или неоправданно трудно уведомить об этом другого наследодателя или если в результате отмены или изменения последний получает по меньшей мере такое же право на наследство, какое вытекало из завещания. Кроме этого, если без завещания самый старший из оставшихся в живых унаследовал бы все, когда нет ни наследников по жизни, ни наследников по прямой линии, то он может изменить завещание, если в завещании четко не указано иное⁹.

Страны англосаксонской правовой семьи также допускают совместное завещание супругов. В Великобритании существует два вида совместных завещаний: взаимные и зеркальные завещания. Данные виды завещаний похожи, но их отличает один пункт: взаимные завещания не могут быть изменены после смерти одного из партнеров.

Взаимные завещания после подписания становятся обязывающими соглашениями, в связи с чем при повторном вступлении в брак или рождении еще одного ребенка, нельзя включить их в какое-либо новое завещание. Именно поэтому зеркальные завещания часто являются популярным выбором как для пар, так и для адвокатов, поскольку они обеспечивают большую гибкость. Тем не менее, взаимные завещания можно изменить или даже отозвать при условии присутствия и согласия обеих сторон.

Зеркальные завещания – это тип завещания, при котором желания одного человека в значительной степени отражают желания другого. Как правило, два человека оставляют все, что у них есть, друг другу, а затем своим детям, если другой человек умрет. Два человека также обычно соглашаются, куда все пойдет, если они умрут одновременно. При этом сторонами зеркального завещания могут являться не только супруги, но и сожители, что также является преимуществом данного вида совместного завещания. Другим существенным отличием зеркального завещания является возможность отозвать его любым лицом в любое время без одобрения другого. Во многих смыслах это преимущество – это дает обоим гибкость, чтобы справляться с изменяющимися обстоятельствами. Но в ряде случаев это также может быть про-

блемой, так как один партнер после смерти второго может передать имущество людям, которым второй не хотел бы передавать¹⁰.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно выделить ряд предложений для внесения в ГК РФ, которые могли бы сделать институт совместного завещания супругов более популярным и устранить некоторые недостатки, которые выделяют исследователи.

Во-первых, необходимо позволить составлять совместные завещания не только супругам, но и сожителям. Данный опыт распространен во многих странах и показывает себя с положительной стороны. Кроме этого, совместное завещание сожителей может являться доказательством факта сожительства, который лично подтверждают партнеры, что можно использовать при других изменениях законодательства. Например, при совершении преступления не только в отношении супруга, но и сожителя, лицо в ряде иностранных государств также признается недостойным наследником, что можно внедрить и в законодательство Российской Федерации.

Во-вторых, запретить вносить изменения в совместное завещание после смерти одного из партнера. Данная норма позволит избежать изменения воли умершего лица. При этом можно оставить возможность предусматривать предел изменений в завещании, что может быть полезно, если переживший супруг повторно вступит в брачные отношения.

Подводя итог, можно отметить, что внедрение института совместного завещания супругов является существенным шагом в развитии наследственного права Российской Федерации. При этом нельзя забывать о совершенствовании данного института, помочь в чем может опыт иностранных государств.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ. - Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/ (дата обращения: 04.02.2023).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ. - Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 04.02.2023).

³ Улыбин, В. А. Наследование общего имущества супругов по совместному завещанию и наследственному договору / В. А. Улыбин. - Текст : электронный // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 11. – С. 108-114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47952545> (дата обращения: 04.02.2023).

⁴ Will: How to write one's last will? - Текст : электронный. - URL: <https://www.notaires.fr/en/donation-succession/donation/will-why-does-it-written-and-how#:~:text=Under%20French%20law%2C%20a%20will,draw%20ur%20their%20will%20separately> (дата обращения: 05.02.2023).

⁵ Contracts of inheritance and joint wills. - Текст : электронный. - URL: https://max-eup2012.mpipriv.de/index.php/Contracts_of_Inheritance_and_Joint_Wills (дата обращения: 05.02.2023).

⁶ German Will and Testament. - Текст : электронный. - URL: <https://www.rosepartner.de/en/testament-will-legacy-germany-german-lawyer-law-firm.html> (дата обращения: 05.02.2023).

⁷ New EU Inheritance Law: Are Previously Drafted Wills of Married Couples Invalid? - Текст : электронный. - URL: <https://www.fgvw.de/en/news/archive-2015/new-eu-inheritance-law-are-previously-drafted-wills-of-married-couples-invalid> (дата обращения: 05.02.2023).

⁸ Inbrdes testamente. - Текст : электронный. - URL: <https://enklaJuridik.se/familjeJuridik/inbordes-testamente/> (дата обращения: 05.02.2023).

⁹ Lov om arv og ddsboskifte (arveloven). - Текст : электронный. - URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2019-06-14-21/KAPITTEL_2-6-5#%C2%A761 (дата обращения: 05.02.2023).

¹⁰ Joint Wills for Couples: What you need to know about mirror wills and mutual wills. - Текст : электронный. - URL: <https://www.thelawsuperstore.co.uk/wills-probate/help-and-advice/joint-wills-couples-mutual-wills-mirror-wills> (дата обращения: 05.02.2023).

*Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
Дрын Никита Вячеславович
E-mail: nikita.dryn@mail.ru*

*Crimean Law Institution (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation
Dryn Nikita
E-mail: nikita.dryn@mail.ru*

Зуева Валерия Александровна

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АСТРЕНТА
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Zueva Valeria

Udmurt State University, Izhevsk

**PROBLEMATIC ASPECTS OF THE USE
OF ASTRENT IN RUSSIAN CIVIL LAW**

Аннотация: целью исследования является рассмотрение понятийного аппарата астрента, выявление проблемных аспектов применения данного института на практике и формулирование предложений по урегулированию выявленных проблем в законодательстве Российской Федерации, в частности проблем установления астрента за нарушение денежных обязательств и определения его размера в судебной практике.

Abstract: the purpose of the study is to examine the conceptual apparatus of the astrent, identify problematic aspects of the application of this institution in practice and formulate proposals to resolve the identified problems in the legal system of the Russian Federation, in particular, the problems of establishing the astrent for violation of monetary obligations and determining its size in judicial practice.

Ключевые слова: неустойка, судебная неустойка, астрент, судебная практика.

Key words: penalty, court penalty, astrent, judicial practice.

По данным ведомственной статистической отчетности ФССП России, опубликованным на их официальном сайте, из 1 930 710 исполнительных производств по категориям дел неимущественного характера, находившихся на стадии исполнения, завершено лишь 943 866 производств.

Исходя из представленной статистики, мы можем сделать вывод, что вступивший в законную силу судебный акт не всегда

свидетельствует о его реализации на практике. Вопрос исполнения судебных решений является насущным и актуальным в настоящее время. Решить сложившуюся проблему и побудить должника к исполнению судебного решения предлагается с помощью взыскания судом с должника астрента или же судебной неустойки, что является равноценными понятиями.

Легального определения судебной неустойке (астренту) законодатель не дает, однако из нормы ст. 308.3 ГК РФ следует, что астрент - это денежная сумма, которую суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу на случай неисполнения судебного акта должником в рамках исполнения обязательств в натуре¹.

В научной литературе под судебной неустойкой подразумевают один из методов защиты прав кредитора, представляющий собой особую меру воздействия на недобросовестного должника, выполняющий побудительную и компенсационную функцию, понуждая и стимулируя должника к надлежащему исполнению решения суда по неденежному требованию под угрозой неблагоприятных имущественных последствий².

Представляется также необходимым отметить случаи применения данного института. Так, в п. 28 Постановления Пленума ВС РФ № 7 устанавливается три варианта применения судебной неустойки (астрента): неисполнение обязательства в натуре, неисполнение обязательства о воздержании должника от совершения определенных действий и неисполнение судебного акта, который предусматривает устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения³.

Дискуссионным является вопрос о применении астрента к денежным обязательствам. Ранее астрент применялся в практике исключительно к неденежным обязательствам в соответствии с утратившим силу ПП ВАС № 22⁴. С внесением поправок в ГК РФ и введением нормы 308.3. ГК РФ судебная неустойка (астрент) применяется к исполнению обязательств в натуре, что вносит определенную неясность в применении астрента к денежным и неденежным обязательствам.

Уточнение в этот вопрос вносит п.30 Постановления № 7, разъяснив, что п. 1 ст. 308.3 ГК РФ не распространяется на случаи неисполнения денежных обязательств. Вызывает большой

интерес вопрос, на чем конкретно основано такое ограничение. Предполагается, что оно обусловлено наличием ст. 395 ГК РФ, которая уже устанавливает ответственность за неисполнение денежного обязательства.

Вместе с тем, время передача денежных средств, если это предусмотрено условиями обязательства, представляет собой исполнение обязательства (обязанности) в натуре.

Такого мнения придерживается А.А. Громов, подчеркивая: "...требование в натуре относится ко всем видам обязательств, то есть его регулирование распространяется как на неденежные, так и на денежные требования»⁵.

На наш взгляд, прослеживается неравенство интересов кредиторов по денежным и неденежным обязательствам. Так, кредитор по неденежным обязательствам оказывается в более выигрышном положении, нежели кредитор по неденежным обязательствам.

Можно оперировать тем фактом, что ст. 395 ГК дает возможность защитить интересы кредитора по денежному обязательству правом требования уплаты процентов и/или неустойки на сумму долга вплоть до его фактического исполнения, но только процент начисления настолько невелик, что в действительности механизм ст.395 ГК РФ не выполняет своей основной функции – стимулирования должника к исполнению судебного решения.

Еще одним проблемным аспектом в российской судебной практике является отсутствие правил определения размера астрента. Нормативно установленных ограничений размера судебной неустойки нет. Гражданский кодекс РФ закрепляет лишь оценочные критерии, указывая, что неустойка должна отвечать принципам справедливости, соразмерности, недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Также в Постановлении № 7 отмечается, что при взыскании судебной неустойки, исполнение судебного акта должно оказаться для должника явно более выгодным, чем его неисполнение». Отсутствие нормативного регулирования в определении размера судебной неустойки, наделение судов правом свободно определять судебную неустойку, порождает противоречия. Так, в судебной практике встречаются решения, где суды также указывают, что размер судебной неустойки является оценочной ка-

тегорией, и, соответственно, суд вправе произвольно определять размер взыскиваемой суммы с должника⁶.

В связи с вышеуказанным пробелом в гражданском законодательстве, прослеживаются различные подходы к установлению размера астрента. По сути нет возможности определить, какой размер судебной неустойки будет взыскивать суд, какой размер будет считаться судом разумной и справедливой в конкретном деле, отвечая требованиям ст. 308.3 ГК РФ, трудно даже определить приблизительные минимальные и максимальные размеры астрента, на которые кредитору можно рассчитывать. По причине того, что размер астрента определяется произвольно судами, суммы разнятся в десятки раз.

Например, судом общей юрисдикции за день неисполнения судебного акта была назначена судебная неустойка в размере 50 рублей⁷. Такой незначительный размер астрента явно не способен стимулировать ответчика к исполнению решения, помимо этого не создается состояние невыгодности неисполнения судебного акта. В арбитражной практике встречаются значительные суммы присуждения астрента, так, рекордная неустойка составила 39 000 000 руб., однако впоследствии она была снижена на основании ст. 333 ГК РФ, что порождает еще один вопрос о применимости ст. 333 ГК РФ к судебной неустойке. По нашему мнению, не представляется возможным применять данную статью к судебной неустойке в силу различной правовой природы обычной неустойки и астрента.

Важным аспектом при присуждении астрента выступает порядок его исчисления, предопределяющий размер взыскиваемой суммы. Здесь законодатель дает свободу выбора в исчислении судебной неустойки. Так, астрент может присуждаться: единоразово в твердой денежной сумме, исчисляться в форме пени: ежедневно, еженедельно, ежемесячно и др., по прогрессивной шкале, а иногда суды используют комплексный подход. Отмечается, что именно прогрессивная шкала исчисления судебной неустойки максимально стимулирует ответчика к исполнению судебного акта⁸. При этом, нормативно не определена какая-либо методика расчета, либо максимальная сумма судебной неустойки. Суд определяет сумму судебной неустойки, исходя из особенностей самого должника с тем, чтобы побудить его исполнить судебный

акт. При этом имущественное положение взыскателя, размер его убытков и другие аналогичные факторы суд не учитывает.

Подводя итог вышесказанному, предлагается следующее:

1. В научной литературе неоднократно высказывались мнения о необходимости определить методику расчета судебной неустойки. Кроме того, предлагаются варианты закрепления минимальной и максимальной суммы астрента. Указанные рамки минимума и максимума могли бы ориентировать суды и задать новый вектор развития судебной практики по данной категории дел.

2. Представляется справедливым применять астрент также и к денежным обязательствам, с целью недопущения неравенства положения кредиторов по денежным и неденежным обязательствам, а именно применять астрент к тем денежным обязательствам, в которых не был предусмотрен механизм начисления неустойки в случае нарушения этих обязательств (договорная неустойка). В силу того, что механизм статьи 395 ГК РФ не способен в полной мере выполнять функции стимулирования должника к исполнению денежного обязательства, предлагается начисление судебной неустойки.

3. Принимая во внимание публично-правовую природу астрента, на наш взгляд, необходимо закрепить возможность его присуждения по инициативе суда вне зависимости от наличия соответствующего заявления кредитора, так как на данный момент в соответствии с п. 31 Постановления № 7 астрент может быть присужден только по заявлению истца (взыскателя).

4. Предлагается исключить возможность снижения судебной неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, в силу различной правовой природы обычной неустойки и судебной неустойки (астрента).

Указанные изменения, на наш взгляд, положительно скажутся на эффективности приводимости судебных решений в исполнении, а также восполнят существующие пробелы в законодательстве.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс".

² Луценко Е.С. Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и юридическая практика // Юридический мир. 2016. № 7. С.57-60.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» // СПС "КонсультантПлюс".

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 22 "О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта" // СПС "КонсультантПлюс".

⁵ Громов А.А. Переход от исполнения обязательства в натуре к возмещению убытков: российское и германское регулирование // Вестн. гражданского права. 2016. № 1.

⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21 февраля 2019 года по делу № А40-170588/2018.

⁷ Решение Центрального районного суда г. Тюмени от 10 января 2019 года по делу № 2-711/2019.

⁸ Е.И. Иванов. Астрент в гражданском судопроизводстве: проблемные вопросы правоприменения. 2020.С. 5 //КонсультантПлюс.

*Удмуртский государственный
университет*

*Зуева Валерия Александровна
Email: valeriazueva228@gmail.*

com

Udmurt State University

Zueva Valeria

*Email: valeriazueva228@gmail.
com*

Кабасакалова Мария Сергеевна

*Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации, г. Москва*

**О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ
СДЕЛКАХ В ХОДЕ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Kabasakalova Maria

*Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic
Development of Russian Federation, Moscow*

**ON SOME CHANGES TO THE PROVISIONS
OF THE CIVIL CODE ON VOID TRANSACTIONS
DURING THE CIVIL LAW REFORM**

Аннотация: цель исследования заключается в изучении изменений некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации, связанных с недействительностью сделок. В данной статье внимание уделяется причинам данных изменений закона, в частности причинам введения в Гражданский кодекс статей 173.1 и 174.1. Также был проведен сравнительный анализ этих статей и статьи 168 и выявлены положения новых статей, дополняющие и уточняющие статью 168.

Abstract: the aim of the research is to study changes in some provisions of the Civil Code of the Russian Federation related to the invalidity of transactions. This article focuses on the reasons for these changes in the law, in particular, the reasons for the introduction of Articles 173.1 and 174.1 into the Civil Code. A comparative analysis of these articles and Article 168 was also carried out and the provisions of new articles supplementing and clarifying Article 168 were identified.

Ключевые слова: реформа гражданского законодательства, недействительность сделок.

Key words: civil law reform, invalidity of transactions.

В современной России правоотношения, в которые вступают субъекты права – физические и юридические лица, публично-правовые образования – возникают, изменяются и прекращаются на основе юридических фактов, наиболее распространёнными из которых являются сделки. В соответствии со статьей 157 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

ГК РФ также предусматривает конкретные условия для того, чтобы данные действия субъектов права породили требуемые юридические последствия. Это условия, относящиеся к субъектам, содержанию сделки и её форме.

Однако, возможны ситуации, в которых одно или несколько этих условий не соблюдаются и тогда правовые последствия действий, направленных на совершение сделки, могут не возникнуть, т.е. сделка будет недействительной. Согласно ст. 166 ГК РФ, если для признания сделки недействительной требуется признание суда, такая сделка будет считаться оспоримой. В случаях, когда такого признания суда не требуется и сделка считается недействительной с момента её совершения, такие сделки считаются ничтожными.

Положения о недействительности сделок включены в ГК РФ с момента его вступления в силу, то есть с 1 января 1995 года. С того времени эти положения подверглись значительным изменениям в ходе реформы гражданского законодательства и заметно отличаются от положений настоящей редакции ГК РФ. В частности, была изменена ст. 168 ГК РФ и были введены в действие две новые статьи: 173.1 и 174.1.

Ст. 173.1 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления» устанавливает, что сделка, совершенная без необходимого согласия третьей стороны оспорима. При этом контрагент должен был знать о существовании такого согласия. Как и в случаях с другими оспоримыми сделками, признание ее таковой осуществляется судом на основании иска заинтересованного лица. В данном случае истцу необходимо до-

казать, что получение необходимого согласия прописано именно законом. Согласно п. 90 Постановления Пленума Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"² обязанность лица получить согласие третьей стороны для заключения сделки, содержащееся в ином нормативном акте, не подходит под основание недействительности сделки по ст. 173.1.

Данная статья была введена Федеральным законом от 07.05.2013 N 100-ФЗ³, то есть во время реформы гражданского законодательства. Ее появление связано с внесением изменений в ст. 168 ГК РФ. Во время реформы в ст. 168 появился п.2, который сузил круг оснований признания сделок ничтожными. Если до реформы гражданского законодательства все сделки, нарушающие требования закона и иных нормативных актов признавались ничтожными, кроме исключений, указанных в законе (оспоримые сделки)⁴, то в ходе реформы появилось правило, согласно которому сделки, не соответствующие закону, могут быть как оспоримыми, так и ничтожными. Ничтожными такие сделки будут только в том случае, если они посягают на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Фактически отсутствие согласия третьего лица, предусмотренного законом, означает, что данная сделка может нарушать законные права и интересы этого третьего лица. В данном случае сделка предполагает согласие третьих лиц, отсутствие которого явно может нарушать их законные права и интересы. Таким образом, если бы ст. 173.1 не была введена в действие, то ее положения могли бы подойти под основания недействительности, указанные в п. 2 ст. 168, т.е. такие сделки всегда считались бы ничтожными.

Однако законодатель решил разграничить положения этих статей. Это может объясниться тем, что если сделка, совершенная без согласия третьего лица, фактически не нарушает его законные интересы, то она имеет право на существование, ведь иначе у третьего лица есть возможность ее оспорить. Однако, как справедливо замечает Карапетов А.Г.⁵, подобная норма может доставлять неудобства третьим лицам, если сделки без их согласия заключаются на регулярной основе. В таком случае третьей стороне необходимо каждый раз инициировать судебной разбиратель-

ство. При этом ст. 173.1 также позволяет применить последствия недействительности сделки в виде ее ничтожности. Это может облегчить защиту прав третьих лиц. Например, такое возможно при переводе долга без согласия кредитора (ст. 391 ГК РФ).

Ст. 174.1 ГК РФ «Последствия совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено» предполагает следствие в виде ничтожности сделки. Прежде всего необходимо уяснить значение права распоряжения вещью. Суханов Е.А.⁶ отмечает, что распоряжение – это определение юридической судьбы вещи путем изменения ее принадлежности, состояния или назначения. Гонгало Б.М.⁷ приводит аналогичное определение. Однако переход права собственности возникает не всегда в момент заключения сделки. Следовательно, заключение самой сделки еще не может быть основанием для признания ее ничтожной.

Фактически данная норма предполагает, что запрет отчуждения имущества должен быть установлен на законодательном уровне. Например, п.3 ст. 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)»⁸ предполагает, что порядок распоряжения имуществом должника конкурсным управляющим определяется законом. Если же распоряжение имуществом будет нарушать законно установленный порядок, то сделка будет признана ничтожной. При этом данная норма не может действовать при установлении ограничений на распоряжение вещью в договоре между лицами.

Как и в случае со ст. 173.1., ст. 174.1 ГК РФ тоже сводится к противоречию сделки закону, то есть основанию, указанному в ст. 168 ГК РФ, ведь, как уже было отмечено выше, запрет на отчуждение имущества должен быть указан исключительно в законе. Такая диспозиция могла бы подойти под п. 1 ст. 168, однако, законодатель решил определить для нее другое последствие недействительности. Также положения ст. 174.1 не позволяют приравнять ее к п. 2. ст. 168, в котором говорится о ничтожности сделки, нарушающей закон и затрагивающей интересы третьих лиц. Как отмечает Бевзенко Р.С.⁹, положения данной статьи могут толковаться как относительная ничтожность сделки: она ничтожна для лица, против интересов которого она заключена, и интересы которого защищает закон, устанавливающий ограничения для рас-

поряжения имуществом. Таким образом, это лицо все еще может предъявлять требования к первоначально обязанному лицу.

В заключение хотелось бы отметить, что введение этих статей было необходимо для расширения количества видов недействительных сделок и конкретизации оснований признания их таковыми. Несмотря на то, что, на первый взгляд, основания недействительности оспоримых сделок схожи с основанием, указанным в ст. 168 ГК РФ, при детальном рассмотрении становятся ясны их различия.

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 07.05.2013 N 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Ст. 168 ГК РФ в прежней редакции: «Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения».

⁵ Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. – Москва : Статут, 2018. – С. 600.

⁶ Суханов Е.А. Гражданское право : учебник : в 4 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2019. – С. 44.

⁷ Гонгало Б.М. Гражданское право : учебник : в 2 т. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – С. 206.

⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. – Москва : Статут, 2018. – С. 689.

*Всероссийская академия внешней
торговли Министерства
экономического развития РФ
Кабасакалова Мария Сергеевна
E-mail: maria_kab_03@mail.ru*

*Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry of Economic
Development of Russian Federation
Kabasakalova Maria
E-mail: maria_kab_03@mail.ru*

Калоша Егор Дмитриевич

*Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Минске*

**К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ
В СФЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА**

Kalosha Egor

Russian State Social University branch in Minsk

**ON THE ISSUE OF COPYRIGHT PROTECTION
IN THE FIELD OF MUSICAL CREATIVITY**

Аннотация: *цель исследования заключается в изучении проблем, возникающих при создании музыкального произведения, а именно связанных с авторским правом на произведение и его охраной. Уделяется внимание источникам охраны интеллектуальной собственности.*

Abstract: *the purpose of the study is to study the problems that arise when creating a musical work, namely: related to the copyright of the work and its protection. Attention is paid to the sources of intellectual property protection.*

Ключевые слова: *музыкальное произведение, объект авторского права, интеллектуальная собственность, результат творческой деятельности.*

Key words: *a musical work, an object of copyright, intellectual property, the result of creative activity.*

В наше время, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе и музыка, имеют большое значение в повседневной жизни. Вначале следует определить, что относится к объекту авторского права. Согласно Гражданскому кодексу, объект авторского права – произведение искусства, литературы и науки, независимо от назначения и достоинств произведения, а также способа его выражения. Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения,

выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме. Кроме того, оно должно быть выражено в какой-либо объективной форме, чтобы находиться под законной охраной, независимо от того, было ли оно обнародовано.

Музыкальные произведения с текстом или без текста отнесены ч. 1 ст. 1259 ГК РФ к объектам авторских прав¹.

Авторские права в сфере музыкального творчества представляют собой права, возникающие только у автора музыкального произведения в силу факта его создания. К ним относятся:

- исключительное право на музыкальное произведение;
- право авторства;
- право автора на имя;
- право на неприкосновенность музыкального произведения;
- право на обнародование музыкального произведения.

Музыкальное произведение может быть создано и творческим трудом нескольких лиц-соавторов. Отсутствие музыкального образования авторов музыкального произведения побуждает обращаться к услугам аранжировщиков, при этом авторским правом охраняются как оригинальные музыкальные произведения, так и аранжировки, которые отнесены законом к производным произведениям (ст. ст. 1259 и 1260 ГК РФ). В случае публикации музыкального произведения автору следует указывать сведения об аранжировщике. Аранжировщик наравне с автором музыки имеет право авторства и право на имя.

Деятельность аранжировщика можно рассматривать и как соавторство. Тогда музыкальное произведение будет считаться созданным в соавторстве (ст. 1258 ГК РФ). Правовой режим соавторства означает множественность лиц в исключительном праве на созданное в соавторстве музыкальное произведение. При этом, как указывает Пленум Верховного суда Российской Федерации, указанное не означает наличия у данных лиц права на раздел принадлежащего им исключительного права и выдел из него долей (пункт 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Граждан-

ского кодекса Российской Федерации»). Соавторы могут договориться только о доле каждого автора в доходах от использования музыкального произведения.

Во избежание возможных спорных ситуаций, автору музыкального произведения следует заключить с аранжировщиком соглашение о соавторстве, предусмотренное статьями 1229 и 1258 ГК РФ.

Музыкальное произведение – результат интеллектуального труда автора или целой команды. Данный продукт подлежит правовой охране и гарантируется она как на государственном, там и международном уровне. Авторские права возникают с момента выражения музыкального произведения в объективной форме. Это может быть нотная запись, аудиозапись, публичное исполнение музыкального произведения. Назначение и достоинство произведения в случае охраны авторского права не имеют значения. Поэтому даже если автор сделал набросок будущей музыкальной композиции, текста и аккордов – данный музыкальный фрагмент или его запись в виде нот будут охраняться авторским правом, равно как и фонограмма, сделанная на диктофон.

Изучать систему источников охраны интеллектуальной собственности музыкальных произведений следует с международных соглашений, в которых участвует Россия. Основными являются:

- Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (действует в ред. от 28 сентября 1979 г.).

- Всемирная (Женевская) Конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 г. (действует в ред. от 24 июля 1971 г.). Россия участвует в ней как государство- правопреемник СССР (Конвенция вступила в силу для СССР 27 мая 1973 г.).

- Соглашение стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав».

Основополагающим источником охраны авторских прав в России является Конституция Российской Федерации, где ст. 44 гарантируется «свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом»²

Вторым, не менее важным источником, является Гражданский кодекс РФ, с принятием которого произошло слияние всех

отдельных правовых институтов интеллектуальной собственности в одноименную подотрасль гражданского права, было дано законодательное определение интеллектуальной собственности, исключительных прав на нее, виды ее объектов, форм защиты (ст. 1226 ГК РФ). Таким образом, впервые в Российской Федерации была законодательно закреплена не только охрана прав на результаты творческой деятельности, но и на другие нематериальные объекты, результаты умственного труда.

Чтобы музыкальное произведение с текстом или без текста получило правовую охрану, необходимо выполнение нескольких условий:

Во-первых, музыкальное произведение должно быть зафиксировано в объективной форме – в виде цифровой, механической записи или в виде нот на бумаге. Идея музыки, которая ещё не получило воплощение не охраняется законом.

А во-вторых, продукт деятельности автора-музыканта должен носить творческий характер, что даёт ему исключительные права на распоряжение своим произведением. Так в российском законодательстве критерий творчества точно не определён, то это может являться предметом для злоупотребления. Как показывает практика, российские суды придерживаются позиции, согласно которой любое произведение считается творческим, пока не доказано иное.

Способов защиты авторских прав на произведение есть несколько.

Одним из таких является документ, заверенный у нотариуса. Нотариус оказывает услугу заверения подлинности подписи и даты на документе. Автор произведения должен распечатать текст песни или ноты музыки, ставит свою подпись и дату, а нотариус уже заверяет. Таким образом, в случае судебного разбирательства, автор сможет доказать заверенным экземпляром, что скопированный текст или музыка была создана автором раньше нарушителя. Но не каждый нотариус согласится визировать подпись под текстом, объясняя отказ тем, что обычный текст на бумаге – это не документ, несмотря на то что в Законе о нотариате прямо указано, что свидетельствуется подпись именно под документом.

Второй, и не менее распространённый способ – это отправить самому себе посылку с текстом песни, фрагментами музыки

или целой композиции на материальном носителе и не вскрывать пакет до момента, когда потребуется подтверждение авторства. В таком случае, почтовый штемпель подтвердит, что произведение было создано до даты отправления. В наши дни можно отправить письмо и по электронной почте.

Ещё один из способов защиты – депонирование. В России действует презумпция авторства. Это значит, что автору произведения не требуется проходить какие-то установленные законом процедуры, чтобы закрепить за собой статус автора. Достаточно указать себя автором на оригинале или экземпляре произведения. Депонирование произведения – один из способов защиты, который фиксирует: наличие объекта, его существование на конкретный момент времени, авторство конкретного лица. Депонирование схоже с регистрацией объекта авторского права, но проблема заключается в том, что это не является юридическим фактом. Данную услугу оказывают различные организации, а с недавнего времени есть возможно произвести депонирование онлайн. Процедуру регулируют их внутренние правила. В законах о таком способе защиты нет ни слова. Его часто используют, он относительно надёжен. Но гарантировать, что суд встанет на сторону автора, такой вариант не в силах.

В России срок действия авторского права вся жизнь автора, а также 70 лет после смерти. Свидетельство о депонировании будет действовать на протяжении всего этого времени. Оно не доказывает авторство, но является подтверждением факта владения объектом интеллектуальной собственности на конкретные дату и время. Поэтому депонировать музыкальную композицию рекомендуется до её обнародования – публичного исполнения или размещения на сайте в Интернете.

В заключении можно подчеркнуть, что музыкальные произведения занимают особое место среди объектов авторского права. Особенности предоставления правовой охраны таким произведениям, закрепляются в российском законодательстве, в законодательстве иностранных государств, а также в большинстве международных соглашений.

К сожалению, в России законодательство и судебная практика находятся на разном уровне. Есть много неучтённых моментов. К примеру, в музыкальной сфере существует понятие

контрафакта. Переработка старых музыкальных структур с современными музыкальными идеями, идиомой и языком – создание контрафакта³. Обычно последовательность оригинальной мелодии и форма песни используются повторно, но иногда в новой композиции повторно используется только часть. Широко известны такие примеры контрафактов, как пьеса «Donna Lee» Чарли Паркера и Майлза Дэвиса, использующая смену аккордов традиционного джазового стандарта «Back Home Again in Indiana», и «Groovin High» Диззи Гиллеспи, заимствующая аккордовые ходы песни «Whispering» (исполненной в 1920 году оркестром Пола Уайтмена).

Из семи нот можно получить множество мелодий, когда люди, независимо друг от друга, пришли к одной музыкальной фразе. Отследить все музыкальные произведения во избежание копирования невозможно. В психологии есть такой термин как «криптомнезия». Определяется он как «...появление в сознании образов памяти, которые не распознаются как таковые, но которые выглядят как оригинальные творения»⁴. Это идея о том, что чужое творчество, в нашем случае музыка, когда-то услышанная, воспринимается и осознается музыкантом как его собственная. В 1989 году психолог Южного методистского университета, д-р Алан С. Браун, и его ученица д-р Дана Мерфи, опубликовали результаты серии экспериментов в этой области. Они обнаружили, что в 3-9% случаев участники непреднамеренно приписывают себе идеи других людей. Сказанное вполне применимо и к музыкальным произведениям.

Известно, что любое незаконное использование чужого авторского труда приводит к юридической ответственности для правонарушителя. Это гражданско-правовая – восстановление репутации настоящего автора в комплексе с материальной компенсацией (ст. 1251 ГК РФ), административная – штрафные санкции в размере от 1500 до 2000 рублей в комплексе с изъятием и физическим уничтожением всех материальных носителей с продуктом (ст. 7.12 КоАП РФ), в некоторых случаях и уголовная ответственность – присвоение авторства с причинением крупного ущерба (100 000) и сбыт контрафакта в крупном размере – штраф (двести тысяч рублей), обязательные работы (до 240 часов) либо арест на срок не более 6 месяцев (ст. 146 УК РФ).

Избежать непредумышленного плагиата в нынешних условиях музыкальной индустрии не представляется возможным. Исходя из этого, попытки разрешения споров об авторстве на основании действующих законов об авторском праве во многих случаях приводит к не разрешению спора и вводит в заблуждение.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 23.01.2023).

² Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.01.2023).

³ Corey Mwamba Contrafacts in jazz: language, myth, method and homage / Corey Mwamba [Электронный ресурс] // : [сайт]. – URL: <https://www.researchgate.net> (дата обращения: 03.02.2023).

⁴ Jonathan Bailey Is Cryptomnesia Real? / Jonathan Bailey // Plagiarism today. – April 5, 2018. // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.plagiarismtoday.com/2018/04/05/is-cryptomnesia-real> (дата обращения: 04.02.2023).

*Российский государственный
социальный университет
Калоша Егор Дмитриевич
E-mail: yegor.kalosha@bk.ru*

*Russian State Social University
Kalosha Egor
E-mail: yegor.kalosha@bk.ru*

Карусевич Анна Николаевна

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Нижний Новгород

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ТРУДОВЫЕ: КРИТЕРИИ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**

Karusevich Anna

Volga Branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod

**ANALYSIS OF THE PROBLEM OF RE-QUALIFICATION
OF CIVIL LAW RELATIONS INTO LABOR RELATIONS:
CRITERIA AND JUDICIAL PRACTICE**

Аннотация: цель исследования заключается в анализе проблем, возникающих в результате нарушения работодателем прав работников путем заключения договоров гражданско-правового характера вместо трудового договора. В данной статье особое внимание уделяется гарантиям прав работников и дискреционным полномочиям судов. Проведен анализ судебной практики и исследование научных трудов других авторов по данной теме. Предложен вариант решения проблемы переквалификации договоров ГПХ в трудовые с помощью расширения полномочий судов.

Abstract: the purpose of the study is to analyze the problems that arise as a result of the violation by the employer of the rights of employees by concluding civil law contracts instead of an employment contract. In this article, special attention is paid to the guarantees of workers' rights and the discretionary powers of the courts. The analysis of judicial practice and research of scientific works of other authors on this topic is carried out. A solution to the problem of re-qualification of GPH contracts into labor contracts by expanding the powers of the courts is proposed.

Ключевые слова: переквалификация, трудовые споры, дискреция.

Key words: *retraining, labor disputes, discretion.*

Статья 19.1 Трудового кодекса РФ предусматривает возможность переквалификации гражданско-правового договора в трудовой. Существует ли действительно такая проблема? Попробуем проанализировать данную правовую ситуацию.

Можно определить особенности трудовых правоотношений. В отличие от гражданско-правовых договоров, в трудовом договоре закрепляется обязанность работодателя обеспечить конкретные социальные гарантии своим работникам. Перечень этих гарантий состоит из таких прав, закрепленных в Трудовом кодексе РФ, как право на ежегодный отпуск и иные виды отпусков, а также на иные периоды времени отдыха (нерабочие, праздничные дни, перерывы в работе для отдыха и питания и т. д.), право на пособие по временной нетрудоспособности; право на предоставление гарантий и компенсаций при направлении в командировки; право на увольнение по собственному желанию; право на профессиональную подготовку и т. д. Что же касается гражданско-правовых отношений, то такой широкий перечень прав исполнителя по договору отсутствует. Таким образом, механизм трудового регулирования труда в отличие от гражданско-правового, несмотря на гибкость в установлении норм, наиболее широко обеспечивает гарантии охраны прав и интересов трудящихся.

Следует помнить, что само по себе наименование договора не может служить основанием для отнесения его к гражданско-правовым или трудовым. В первую очередь, важно содержание договора, и именно оно учитывается судами при переквалификации гражданско-правового договора в трудовой. Сейчас уже существуют определенные позиции судебных органов по вопросу переквалификации договоров. Достаточным поводом для признания договора гражданско-правового характера трудовым договором могут служить рассмотренные нами ниже доводы.

Во-первых, необходимо наличие условия осуществления оплаты периодическими платежами постоянно. Например, когда работникам выплачивается заработная плата в течение нескольких лет через определенное количество времени. Это может послужить основанием для переквалификации договора.

Во-вторых, работник должен выполнять определенные должностные обязанности длительный срок, то есть трудовая деятельность работника не меняет своего характера из-за перезаключения гражданско-правового договора. Третьим признаком можно считать возложение материальной ответственности на исполнителя. К четвертому признаку следует отнести предоставление работнику для выполнения работ или оказания услуг определенного оборудования, спецодежды, мобильной связи, а также выдачу допусков к работе и проведение переаттестации. Еще одним признаком для определения отношений трудового характера является систематическое исполнение одинаковых функций, обусловленных договором. Таким образом, работа физического лица носит не разовый характер, а исполняются определенные функции работника организации в соответствии с предметами и видами работ, а также закрепленные в локальных нормативно-правовых актах работодателя. При этом работа должна носить длительный характер, а оцениваться не сам результат этой работы, а непосредственно процесс. И последним назовем признак получения фиксированной оплаты, которая зависит от длительности исполнения обязанностей. Этот признак можно выявить, когда из предмета договоров видно, что по ним выполнялись работы определённого рода, а не разовые задания, договоры заключались с одними и теми же лицами регулярно. Оплата труда по договорам была определена конкретной неизменной суммой, выплачивалась ежемесячно после подписания акта приёма-передачи услуг независимо от объёмов выполненных работ, что подтверждается счетно-учетными документами¹.

Итак, мы рассмотрели критерии, учитываемые судами при переквалификации гражданско-правовых договоров в трудовые. Как же складывается судебная практика по такого рода спорам? В результате анализа, мы пришли к выводу, что дела о переквалификации гражданско-правовых договоров в трудовые рассматриваются как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Одним из примеров является постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.11.2010 по делу № А66-2676/2010. В этом деле суд пришел к выводу, что договоры, заключенные работодателем, являются не гражданско-правовыми, а трудовыми, так как в договорах предусмотрены исполнение конкретных

должностных обязанностей (водителя, электрослесаря, оператора-кассира) лично в течение длительного срока с получением за это вознаграждения в фиксированном размере два раза в месяц, а также материальная ответственность. Также в постановлении указывалось на обязанность физических лиц соблюдать правила внутреннего распорядка и правила по охране труда, технике безопасности и пожарной безопасности².

Рассмотрим и другие случаи, когда гражданско-правовые отношения по своей сути являются трудовыми. Например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.10.2018 № 53-КГ18-12 указывается, что суд первой инстанции пришел к выводу о наличии между сторонами в спорный период (с 19 июня 2015 г. по 20 апреля 2016 г.) отношений, отвечающих признакам трудовых отношений, в числе которых: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующему у работодателя графику работы (сменности); устойчивый и стабильный характер этих отношений; выполнение работником работы по указаниям работодателя; осуществление периодических выплат работнику, в связи с чем установил факт трудовых отношений между сторонами³.

В другом случае – в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 февраля 2021 г. № Ф04-6717/20 по делу № А03-14243/2019 суд также поддержал работников и переквалифицировал договоры гражданско-правового характера в трудовые. Судьи исходили из того, что работы по данным договорам выполнялись систематически; выполнялась не какая-либо конкретная разовая работа, а происходило ежедневное выполнение работы определенного рода, что, по сути, представляет собой постоянную трудовую функцию; для организации имел большое значение сам процесс труда, а не результат работ; работы выполнялись под руководством сотрудников организации, то есть при ежедневном контроле со стороны работодателя; оплата производилась ежемесячно в зависимости от объема выполненных работ⁴. К аналогичным выводам при схожих обстоятельствах судьи Западно-Сибирского округа уже приходили в постановлении от 30 мая 2019 г. № Ф04-1699/19.

В 2021 году Ярославский районный суд решением от 24 июня 2021 г. по делу № 2-123/2021 переквалифицировал договоры с учетом того, что истец фактически была допущена к работе у ответчика в должности старшего продавца с 01.10.2020. В решении отмечается, что трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен⁵.

Выше приведены случаи, когда государственные органы, должностные лица и суд нашли основание для переквалификации договоров ГПХ в трудовые. Но на практике остается огромное количество случаев, когда работник либо не знает об отличиях трудового договора от гражданско-правового и его социальной незащищенности, либо зачастую безуспешно борется за свои права в индивидуальном порядке.

Также следует помнить, что переквалификация гражданско-правового договора в трудовой не возлагает на работодателя и работника всех обязанностей по определению содержания договора, тем более в конфликтной для них правовой ситуации. В большинстве случаев работник не всегда точно знает, чем грозит завершение спора на этапе только лишь констатации факта трудовых отношений вместо оформленных с ним гражданско-правовых. Ведь сейчас на практике суд лишь устанавливает факт наличия между сторонами трудовых отношений. В таком случае, мы придерживаемся позиции М.А. Драчук: суд, исходя из реализации им принципа процессуальной экономии, должен вмешиваться в определение не только типа отношений, но и содержания трудового договора, осуществляя при этом функцию судебного контроля над сторонами трудовых отношений⁶. Таким образом, суду должны быть предоставлены дискреционные полномочия для установления обязательных условий трудового договора, исходя из положений уже существующего договора гражданско-правового характера. Как отмечал ранее И.К. Пискарев: «суд не всегда имеет возможность применять императивные правовые нормы, поскольку в законе нельзя детально описать ситуацию, в которой суд будет принимать решение, ему предоставляется возможность осуществления дискреции при рассмотрении

возникающих вопросов. В связи с этим законодатель передает на усмотрение суда решение ряда правовых вопросов, так как сам их полностью урегулировать не может. Для этого требуется специальный подход в каждом конкретном случае»⁷. На практическую необходимость дискреционных полномочий суда так же указывает и Верховный Суд РФ: «Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом»⁸. В мировой практике существуют примеры использования права дискреции судами. В Швейцарии Гражданский кодекс предписывает судье «разрешать дело на основании того правила, которое он установил, будучи законодателем, следуя традиции и господствующей доктрине». А Федеральный конституционный суд Германии высказал позицию, определяющую, что конституционное право не ограничено текстом Конституции, а включает в себя наряду с нормой «некоторые общие принципы, которые законодатель не конкретизировал в позитивной норме»⁹.

Поэтому мы считаем обоснованным внести в трудовое законодательство соответствующую норму, позволяющую суду выйти за пределы исковых требований по иску работника о признании отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора трудовыми отношениями, и заключить между работником и работодателем трудовой договор, указав все его обязательные, в силу ч. 2 ст. 57 ТК РФ, условия.

¹ «Переквалификация гражданско-правовых отношений в трудовые: судебная практика»/URL: <https://www.4dk.ru/news/d/20200619154913-perekvalifikatsiya-grazhdansko-pravovykh-otnosheniy-v-trudovye-sudebnaya-praktika>.

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 ноября 2010 г. N Ф07-10641/2010 по делу N А66-2676/2010/ СПО Гарант: URL: <https://base.garant.ru/36322620/>.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.10.2018 N 53-КГ18-12/URL: <https://tkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08102018-n-53-kg18-12/>.

⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 февраля 2021 г. N Ф04-6717/20 по делу N A03-14243/2019/ СПО Гарант: URL: <https://base.garant.ru/38271737/>.

⁵ Решение № 2-123/2021 2-123/2021(2-1551/2020;)~М-1228/2020 2-1551/2020 М-1228/2020 от 24 июня 2021 г. по делу № 2-123/2021/ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BAOfxQIKs2rj/>.

⁶ Драчук М.А. «Способы и пределы защиты прав работников при оформлении трудовых отношений договорами гражданско-правового характера. Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. №4 (57)/ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-i-predely-zaschity-prav-rabotnikov-pri-oformlenii-trudovyh-otnosheniy-dogovorami-grazhdansko-pravovogo-haraktera> (дата обращения: 03.04.2022).

⁷ Пискарев И.К. Вступительная статья к книге Папковой О.А. «Усмотрение суда». - М.: Статут, 2005. - С. 5.

⁸ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2021 N 88-7273/2021/СПС КонсультантПлюс: URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1017385617>.

⁹ Кириллова Александра Дмитриевна Дискреционные полномочия судей в странах континентальной системы права: сравнительный анализ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskretсионные-polnomochiya-sudey-v-stranah-kontinentalnoy-sistemy-prava-sravnitelnyy-analiz>.

*Приволжский филиал
Российского государственного
университета правосудия
Карусевич Анна Николаевна
E-mail: Anya.karusevich@mail.ru*

*Volga branch
Russian State
University of Justice
Karusevich Anna Nikolaevna
E-mail: Anya.karusevich@mail.ru*

Качура Дмитрий Федорович

*Крымский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь*

**ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РОССИИ**

Kachura Dmitry

*Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Simferopol*

**DIGITAL RIGHTS IN THE LEGISLATION
OF FOREIGN COUNTRIES AND RUSSIA**

Аннотация: в статье анализируется введение в законодательства различных государств, в том числе Российской Федерации, цифровых прав. Автором рассматривается опыт иностранных государств в этой сфере и проводится линия сравнения между законодательствами этих стран и российским законодательством, в котором сравнительно недавно были впервые упомянуты цифровые права. На основании международного опыта и мнения авторитетных специалистов автором выделяются некоторые предложения по развитию института цифровых прав в Российской Федерации.

Abstract: the article analyzes the introduction of digital rights into the legislation of various states, including the Russian Federation. The author examines the experience of foreign countries in this area, and draws a line of comparison between the legislations of these countries and Russian legislation, in which digital rights were mentioned for the first time relatively recently. Based on international experience and the opinion of reputable experts, the author highlights some proposals for the development of the institute of digital rights in the Russian Federation.

Ключевые слова: цифровые права, Декларация о цифровых правах и принципах, свобода в Интернет-пространстве, цифровизация, международный опыт.

Key words: *Digital Rights, Declaration on Digital Rights and Principles, freedom in the Internet space, digitalization, international experience.*

В эпоху Интернета цифровые права – это, по сути, права человека. Например, права на конфиденциальность в цифровой среде и свободу выражения мнений являются лишь продолжением равных и неотъемлемых прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека Организации Объединенных Наций. Цифровизация нашей жизни влияет на защиту и уважение прав человека. Иллюстративные проблемы цифровизации включают проблемы защиты данных и конфиденциальности, насилие и домогательства в Интернете, кибербезопасность, использование технологий наблюдения и коммерческое использование данных.

Цифровая трансформация касается всех нас, во всех аспектах нашей жизни, от обучения, работы, общения, ведения бизнеса до взаимодействия с государственными органами, покупок и наслаждения культурой. Онлайн-среда очень часто становится нашим первым, а иногда и единственным пространством для взаимодействия.

Цифровые права - это обширный набор базовых и сложных прав, связанных с цифровым миром. Он охватывает множество вопросов, таких как: равный доступ к Интернету, свобода выражения мнений в интернете, защита от онлайн-злоупотреблений и преследований, право на неприкосновенность частной жизни, право на защиту данных и многое другое. Цифровые права также известны как права человека на доступ, использование, производство и распространение цифровых медиа, а также на доступ и использование компьютеров, других цифровых устройств и телекоммуникационных систем¹. Законы нескольких стран признают право на доступ к Интернету.

Например, во Франции на законодательном уровне было закреплено такое понятие, как электронная торговля². Правовое регулирование цифровых прав в Великобритании осуществляется в соответствии со следующими положениями: Положение об электронных коммуникациях инфраструктуры и сервисов, обеспечивающих ограничение доступа к онлайн-порнографии; Положение о защите интеллектуальной собственности в связи с использованием электронных коммуникаций; Регулирование

обмена данными. Эти положения включены в Закон Великобритании о цифровой экономике, принятый в 2017 году³.

В январе 2022 года Европейская комиссия, впервые в мире, предложила набор цифровых прав и принципов, направленных на защиту прав людей, поддержку демократии и обеспечение справедливой и безопасной онлайн-среды. 26 января 2022 года Европейская комиссия опубликовала Декларацию о цифровых правах и принципах (далее – Декларация). Декларация была подписана президентами Европейской комиссии, Европейского парламента и Совета, что отражает общую политическую приверженность Европейского союза и его государств-членов продвижению и внедрению прав и принципов во всех сферах цифровой жизни. Европейские цифровые права и принципы дополнили уже существующие законодательно закрепленные, права, такие как защита данных, конфиденциальность и Хартия основных прав⁴.

Декларация полностью построена на принципах демократизма и плюрализма. В ней, например, говорится, что "Каждый должен иметь доступ к надежной, разнообразной и многоязычной онлайн-среде". Доступ к разнообразному контенту в значительной степени способствует плюралистическим общественным дебатам. Поэтому каждый должен иметь возможность активно участвовать в демократии. Согласно этой Декларации каждый человек имеет право на свободу выражения мнений, как онлайн, так и офлайн. Они не должны бояться цензуры или запугивания. На самом деле каждый должен иметь возможность знать, кто владеет или контролирует медиа-сервисы, которыми пользуются люди⁵.

В Декларации закрепляется право каждого человека на защиту своих персональных данных в Интернете. Это право включает в себя контроль над тем, как используются указанные данные и с кем они передаются. Каждый человек имеет право на конфиденциальность своих сообщений и информации на своих электронных устройствах. Никто не должен подвергаться незаконному онлайн-наблюдению или мерам перехвата. Каждый должен иметь возможность определять свое цифровое наследие. Среди прочего, это означает принятие решения о том, что происходит с общедоступной информацией, которая их касается. В том числе после их смерти.

Кроме того, каждый должен иметь возможность пользоваться преимуществами искусственного интеллекта. Это предполагает принятие собственных осознанных решений в цифровой среде и подразумевает защиту от любого риска или ущерба их здоровью, безопасности и основным правам.

Наконец, дети и молодежь должны иметь возможность делать безопасный и осознанный выбор. В результате материалы, которые должны соответствовать возрасту, имеют задачу усовершенствовать и обезопасить участие детей в цифровой среде. Дети имеют право на защиту от всех преступлений, совершенных с помощью цифровых технологий или при их содействии.

Права и концепции, изложенные в Декларации должны помогать гражданам Европейского союза в их повседневной жизни: доступная по цене и высокоскоростная онлайн-связь везде и для всех, хорошо оборудованные школы и квалифицированные преподаватели, обученные цифровым технологиям, беспрепятственный доступ к государственным услугам, безопасная цифровая атмосфера для детей и контроль за использованием личной информации граждан Европейского союза⁶.

Декларация является первой, полностью посвященной основным правам граждан Европейского союза в цифровой среде. Декларация не имеет обязательной юридической силы, это инструмент для улучшения понимания законодательства Европейского союза в цифровой области. Оно вытекает из первичного и вторичного права Европейского союза, а также прецедентного права Суда Европейского Союза и Европейского суда по правам человека. Декларация не закрепляет никаких новых прав, не заменяет существующие, а скорее дополняет их⁷.

28 апреля 2022 года был создан «Альянс за будущее Интернета» с целью создания коалиции демократических стран, сторонников свободного Интернета. Декларацию о будущем Интернета, инициированную США подписали 60 стран, Российская Федерация, как и Китайская Народная Республика, подписывать эту Декларацию отказались, заявив, что так называемый «Альянс за будущее интернета», продвигаемый США, еще один пример попыток расколоть интернет, стремления к технологической монополии и кибергегемонии, подавления технологического развития в других странах⁸. Эта декларация основана на пред-

лагаемой Декларации Европейского Союза о цифровых правах и принципах и соответствует подходу Европейского Союза. Обе декларации основаны на защите прав человека и основных свобод, всеобъемлющем и доступном по цене доступе к Интернету и безопасной, защищенной и устойчивой цифровой экосистеме.

Цифровые права признаются и охраняются целым рядом международных правовых актов, в том числе ратифицированных Российской Федерацией. Так, ещё в июле 2000 года в Окинаве (Япония) была принята Хартия глобального информационного общества. Согласно данной Хартии государства обязались совместными действиями и усилиями обеспечить безопасность киберпространства. К числу так называемых интернет-прав данная Хартия отнесла право на доступ к интернету, право на доступ к знаниям, право на конфиденциальность, право на осведомленность и другие. Перечень прав, закрепленных в Хартии не является исчерпывающим.

В законодательстве Российской Федерации сферу цифровых прав регулирует Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"⁹. При этом, на данный момент законодательство нашего государства в области информационного права не так развито, как, например, во многих европейских государствах и США.

По словам председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, возникла новая цифровая реальность и необходим закон, который "должен регулировать экономические, политические и социальные отношения в контексте мира чисел, больших данных, роботов, искусственного интеллекта"¹⁰. Таким образом, в век стремительного развития науки и техники просто необходима законодательная база, регулирующая отношения в области цифровых технологий.

В марте 2019 года Гражданский кодекс (далее – ГК РФ) пополнился статьей 141.1, направленной на непосредственное регулирование цифровых прав в России. В п. 1 новой ст. 141.1 ГК РФ закреплена следующая дефиниция: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом призна-

кам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу»¹¹. Это дополнение в ГК РФ, безусловно, стало шагом вперед на пути к совершенствованию законодательства в контексте цифровизации общества. Следует отметить, что Российская Федерация за последние годы перешла от стратегии игнорирования нарастающей цифровизации к попыткам ее регулирования.

Перспективы развития правового регулирования цифровых прав в России в контексте цифровизации связаны с дальнейшим развитием законодательства в этой области. Если брать во внимание зарубежный опыт введения в законодательство цифровых прав, российскому законодательству требуется разработка целого ряда законодательных актов, регулирующих использование цифровых активов, определение статуса юридических лиц, внесение поправок в ГК РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации и других применяемых в этой сфере нормативных актов. Перспективы развития правовой сферы в контексте цифровизации также связаны с необходимостью определения перечня субъектов и объектов цифровых правоотношений, которые должны быть закреплены на законодательном уровне.

Развитие цифровых технологий привело к тому, что действующее российское законодательство в части защиты персональных данных и другой коммерческой информации не может гарантировать конфиденциальность в децентрализованных информационных системах. Вопросы обеспечения эффективной защиты персональных данных должны найти удовлетворительное законодательное разрешение.

¹ «Digital Rights UPSC» 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://byjus.com/current-affairs/digital-rights/> (дата обращения: 09.02.2023).

² «Loi n°2004-575 du 21 juin 2004 pour la confiance dans l'économie numérique.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://beta.legifrance.gouv.fr/loda/texte_lc/LEGI TEXT000005789847/ (дата обращения: 10.02.2023)

³ «Digital Economy Act 2017». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/30/introduction> (дата обращения: 10.02.2023).

⁴ European Commission «Shaping Europe’s digital future» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-principles> (дата обращения: 10.02.2023)

⁵ FARID BADDACHE «Why the EU Declaration on Digital Rights is a Great Step for Human Rights» 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ksapa.org/why-the-eu-declaration-on-digital-rights-is-a-great-step-for-human-rights/> (дата обращения: 09.02.2023)

⁶ «Европейская декларация о цифровых правах и принципах цифрового десятилетия» от 15.12.2022 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://cgitc.ru/upload/iblock/7f0/21s5l3nqob6ic42wrx2cteykjljih0z2.pdf> (дата обращения 10.02.2023)

⁷ «EU proposes digital rights, principles in global first» 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.thehindu.com/sci-tech/technology/eu-proposes-digital-rights-principles-in-global-first/article38332320.ece> (дата обращения: 09.02.2023)

⁸ CGTN «МИД КНР раскритиковал инициативу США по созданию «альянса за будущее интернета»» 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.cgtn.com/n/VfJEA-DAA-CIA/EGbccA/index.html> (дата обращения: 11.02.2023)

⁹ Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 11.02.2023).

¹⁰ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Международного юридического форума / РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА - СТОЛИЧНЫЙ ВЫПУСК, 29 МАЯ 2018.

¹¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации" от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 11.02.2023).

*Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
Качура Дмитрий Федорович
E-mail: mitya.ca444ura@yandex.ru*

*Crimean Law Institution (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation
Kachura Dmitry
E-mail: mitya.ca444ura@yandex.ru*

Конева Дарья Константиновна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ПОНЯТИЕ СДЕЛКИ В РАМКАХ ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ

Koneva Daria

South Federal University, Rostov-on-Don

**THE CONCEPT OF A TRANSACTION UNDER
BANKRUPTCY LAW**

Аннотация: в статье проводится исследование соотношения понятий «сделка» по смыслу законодательства о банкротстве и по смыслу общих правил, установленных Гражданским кодексом РФ.

Abstract: the article examines the relationship between the concepts of «transaction» in the sense of bankruptcy law and in the sense of the general rules established by the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: оспаривание сделок, сделка, законодательство о банкротстве.

Key words: avoidance of transactions, transaction, bankruptcy law.

В статье 153 Гражданского кодекса РФ закреплено следующее определение понятия сделки: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»¹. В Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) в 2009 году была внесена глава об оспаривании сделок, в соответствии с которой «сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными...»². На первый взгляд, Закон о банкротстве по существу не меняет определение сделки, закрепленное в ГК РФ, а лишь изменяет субъектный состав: должник и третьи лица за счет должника. Изначально судебная практика при оспаривании сделок при

банкротстве именно так и трактовала понятие сделки. Однако это совершенно не отвечало потребностям гражданского оборота - недобросовестные должники, воспользовавшись подобным буквальным толкованием нормы, получили возможность выводить имущественные активы путем совершения юридических действий, по закону оспариванию не подлежащих: например, увеличение уставного капитала дочерней компании, выплата дивидендов, совершение платежей и проч. Едва ли подобное сокрытие активов от кредиторов должно санкционироваться законодательством, а потому Верховный Суд РФ в п. 50 Постановления Пленума ВС РФ № 25³ сделал важный шаг для предотвращения недобросовестного поведения со стороны должника, указав, что в целях применения правил о недействительности сделок под сделкой следует понимать волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Такая трактовка значительно расширила традиционное понимание сделки, позволив оспаривать также и некоторые юридические действия, которые, хотя и носят волевой характер, в соответствии с традиционными представлениями сделками не являются: например, заявление о зачете, согласие на совершение сделки, выдача доверенности и т. д.

Указанный подход был воспринят и судебной практикой. Например, в Определении ВС РФ от 25.01.2018 № 301-ЭС17-13352 по делу № А31-4923/2014⁴ судебная коллегия заключила, что корпоративные действия дочернего предприятия (например, увеличение уставного капитала дочерней компании), осуществляемые с целью сокрытия имущества от обращения на него взыскания кредиторами материнской компании, могут быть оспорены по правилам Закона о банкротстве о недействительности сделок.

В другом деле Верховный суд РФ сделал ещё более смелый шаг, указав, что «если отказ от иска объективно влияет на состояние конкурсной массы должника, то он может быть оспорен по правилам о недействительности сделок с соблюдением процессуальной формы, предполагающей оспаривание сделки через обжалование судебного акта, которым эта сделка утверждена»⁵.

Такое расширительное толкование понятия «сделки» вызвало неоднозначную реакцию юридического сообщества. С одной

стороны, многие данный подход приветствовали, так как благодаря указанному решению наилучшим образом обеспечивается защита интересов кредиторов. С другой стороны - сложно не согласиться с теми авторами, которые утверждают, что подобная трактовка понятия «сделка» не только противоречит традиционным представлениям о данном понятии, но и может привести к нестабильности гражданского оборота вследствие чрезмерно расширительного понимания и толкования правовых норм. Можно предположить, что расширительное толкование понятия «сделка» выйдет за пределы Закона о банкротстве и в дальнейшем будет применяться и в иных общегражданских делах. Особенно резонно такое предположение в сфере так называемого внеконкурсного оспаривания, ведь при отсутствии четкой законодательной регламентации внеконкурсного оспаривания суды начинают по аналогии применять правила о конкурсном оспаривании, соответственно, риск расширительного толкования понятия «сделка» возрастает. Но действительно ли указанный подход судебной практики представляет опасность для гражданского оборота? Следует отметить, что, к сожалению, должники зачастую действительно ведут себя недобросовестно и используют различные ухищрения для сокрытия имущества от взыскания кредиторов. Соответственно, решение, позволяющие минимизировать риски кредиторов и таким образом сделать более комфортными условия для ведения предпринимательской деятельности, должно быть оценено положительно. Если параллельно произвести законодательную регламентацию внеконкурсного оспаривания, предоставив судьям четкие указания относительно предмета оспаривания, то таким образом будет устранен риск расширительного толкования понятия «сделки» в общегражданских делах.

Следовательно, основываясь на анализе судебной практики, можно утверждать, что фактически, оспариванию в рамках дела о банкротстве по правилам о недействительности сделок подлежат любые юридические действия.

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.01.2023 г).

² Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 18 (ч. 1). Ст. 2153; 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 29.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 10.01.2023 г.).

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 г. № 301-ЭС17-13352 по делу № А31-4923/2014. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Верховного Суда Российской Федерации. - URL.: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1617336 (дата обращения: 17.01.2023 г.).

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2021 г. № 305-ЭС21-1766 (1,2) по делу № А40-19324/2018. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Верховного суда Российской Федерации - URL.: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/9b9/A40_181659_2018_20210907_Opredelenie.pdf (дата обращения: 17.01.2023 г.).

*Южный Федеральный
университет
Конева Дарья Константиновна
E-mail: dashaconeva@gmail.com*

*South Federal University
Koneva Daria
E-mail: dashaconeva@gmail.com*

Кунова Анна Алексеевна

*Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, г. Москва*

**БЛОГ С ПОЗИЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВАХ:
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ**

Kunova Anna

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow

**BLOG FROM THE PERSPECTIVE OF THE LAW
INTELLECTUAL RIGHTS: SELECTED ISSUES
OF THEORY**

Аннотация: статья посвящена малоизученной в отечественной цивилистике проблематике, связанной с отсутствием понятия «блог» в действующем российском законодательстве, и его рассмотрению с позиции интеллектуального права.

Abstract: the article deals with the little-studied in the domestic civilization of the problem associated with the absence of the concept of «blog» in the current Russian legislation and its consideration from the perspective of intellectual law.

Ключевые слова: интеллектуальные права, блог, блогер, составное произведение, сайт, сложный объект.

Key words: intellectual rights, blog, blogger, composite work, website, complex object.

Современный мир Интернета наполнен различными тематическими блогами, которые стали частью жизни практически каждого человека. Однако сегодня существует также проблема отсутствия законодательного закрепления его правовой дефиниции в действующем российском законодательстве.

Вместе с тем, еще в 2014 году законодатель попытался регламентировать деятельность блогеров с помощью принятия Федерального закона от 05.05.2014 № 97-ФЗ «О внесении изменений

в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. Согласно ст. 10.2 вышеуказанного закона, под блогером понимался «владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трёх тысяч пользователей сети «Интернет». То есть, можно было сделать вывод, что блог – это сайт (или) страница сайта в сети Интернет, куда размещается общедоступная информация, а блогер – это владелец интернет-сайта или его страницы, куда с определенной периодичностью данное лицо выкладывает различный контент.

Тем не менее, в 2017 году данное положение закона утратило силу. Недостатком ранее закрепленного определения является то, что при его толковании законодатель опирался только на технические характеристики блога, и на количество числа посещений интернет-сайта в сутки, что говорит об очень узком рассмотрении данного понятия.

Однако до настоящего времени иного понятия «блогера» законодатель не привел. В связи с этим, предлагается опереться на ранее действующее положение, которое косвенно раскрывает понятие «блога».

Как уже было упомянуто выше, под блогом понимался сайт или его страница. Ввиду этого, необходимо рассмотреть понятие самого сайта, которое нашло свое отражение в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно п. 13 ст. 2 данного закона, сайт в сети «Интернет» – это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет». В свою очередь, страница сайта в сети Интернет – это часть сайта в сети Интернет, доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в сети Интернет.

Проанализировав данные определения, стоит отметить, что в нем идет речь о самом сайте, как о совокупности программ для

ЭВМ, при этом информация о контенте, которым он обычно наполнен, отсутствует, несмотря на то, что он включает в себя множество объектов интеллектуальных прав (база данных, дизайн, фотографические произведения и т.д.), и не ограничивается только совокупностью программ для ЭВМ. Таким образом, было бы более логичным выделить не только сам сайт (как отдельное понятие), но и также обозначить его элементы отдельной нормой.

В рамках 4 части ГК РФ интернет-сайт относится к составным произведениям, специфика которых заключается в том, что они созданы в результате оригинального размещения, объединения и обработки других произведений. Результатом творческой деятельности составителя является разработанная им система расположения материала и его обработка.

Блог, на наш взгляд, также можно рассматривать как составное произведение, поскольку, по сути, он представляет собой подбор материалов, следовательно, у автора возникают интеллектуальные права на блог (исключительные права на РИД, личные неимущественные права и иные). Помимо этого, исходя из ст. 1260 ГК РФ, автору могут принадлежать и интеллектуальные права на созданный им контент в блоге. В этом случае интеллектуальные права распространяются на отдельные элементы (контент) блога: фото, аудио, видео, текст и пр.

Таким образом, блогер может признаваться как автором-составителем блога в качестве составного произведения, так и автором (изготовителем, правообладателем) контента самого блога, в случае если он сам создает контент, которым и наполняет свой блог.

Тем не менее, при защите своих прав, возникает сложность доказывания новаторского подхода блогера к расположению материалов в своем блоге, так как вопрос творчества является весьма субъективным и не раскрыт в законе.

Стоит подчеркнуть, что блог может состоять и из объектов, не являющимися охраняемыми законодательством об интеллектуальных правах, так как не имеют признаки творчества, например, сообщения о событиях, фактах, концепциях, принципах, способах решения задач, стоящих перед исполнителем при оказании услуг и т.д.

В случае если блогер является только автором-составителем блога путем включения в него объектов интеллектуальных прав (литературных, фотографических, аудиовизуальных, музыкальных произведений, исполнений, фонограмм), принадлежащих другим лицам, то использование данных объектов должно осуществляться с согласия их правообладателей, поскольку согласно п. 3 ст. 1260 ГК РФ осуществлять свои авторские права составитель должен при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для его создания. А значит, исключительные права должны быть надлежащим образом предоставлены или отчуждены блогеру.

Интересно отметить, что в доктрине встречаются мнения специалистов, которые считают, что блог следует отнести к сложным объектам, в частности, к мультимедийному продукту по смыслу ст. 1240 ГК РФ. Так, например, Максимова Д.Ф. предлагает рассмотреть блог в социальной сети как «сложный объект, в случае если определенные элементы – это самостоятельные объекты авторских прав. Однако из перечня закрытых объектов необходимо остановиться на выборе мультимедийного продукта, потому что в конкретных случаях блог в социальной сети может быть признаком сложности, виртуальности»². Этому же мнению придерживаются К.С. Митягин³ и Н.А. Ершова⁴.

На наш взгляд, отнесение блога к сложному объекту является весьма дискуссионным вопросом. Так, особенность сложного объекта заключается в том, что различные объекты интеллектуальных прав входят в структуру самостоятельного объекта как целостного произведения. В свою очередь, составное произведение состоит из однородных объектов и не является самостоятельным. Авторские права составителя распространяются на осуществленный подбор или расположение материалов (составительство) (абз. 1 п. 2 ст. 1260 ГК РФ).

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 1240 ГК РФ, должно существовать лицо, организовавшее создание сложного объекта. При этом деятельность организатора не является творческой. Данное лицо приобретает исключительное право на сложный объект путем заключения договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров. А как уже было проанализировано ранее, блогер может являться автором-составителем,

которому принадлежат авторские права на составительство, так и автором контента блога, что уже говорит о невозможности однозначного отнесения блога к сложному объекту.

Таким образом, признание блога сложным объектом весьма небесспорно и требует, на наш взгляд, более вдумчивого подхода.

В заключение обозначены следующие выводы:

В настоящее время среди видов интеллектуальной собственности, перечисленных в ст. 1225 ГК РФ, блог как объект интеллектуальных прав прямо не указывается. По смыслу ст. 1260 ГК РФ, блог может быть рассмотрен в качестве составного произведения (интернет-сайта). Вместе с тем, отсутствие в законе формулы творчества при составительстве вызывает ряд дискуссионных вопросов и порождает неоднородную судебную практику.

Элементы блога могут быть как охраняемыми видами интеллектуальной собственности, так и неохраняемыми. Сложность данного вопроса связана с их разграничением на практике, что вызывает определенные трудности при защите блогерами своих интеллектуальных прав в судах.

До настоящего времени остается дискуссионным вопросом о возможном отнесении блога к сложному объекту (мультимедийному продукту), поскольку может включать в себя несколько самостоятельных объектов интеллектуальных прав. На наш взгляд, сложный объект не обладает достаточными признаками для отнесения блога к названному объекту, поскольку блогер может быть автором-составителем, которому принадлежат авторские права на составительство, и автором самого контента блога, в то время как у сложного объекта есть лицо, организовавшее его создание (организатор), и деятельность которого не является творческой, вследствие чего блог не должен рассматриваться через призму ст. 1240 ГК РФ.

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета». 07.05.2014. № 101. Ст.10.2 (утратила силу в ред. от 29.07.2017).

² Максимова Д.Ф. Блог в социальной сети как объект авторского права // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей IX международной научно-практической конференции. Пенза. 2022. С. 33.

³ Митягин К.С. Правовая природа страницы социальной сети // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2014. № 5. С. 75.

⁴ Ершова Н.А. Аккаунт в социальной сети как сложный объект интеллектуальных прав // Материалы XVII международной практической конференции. Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. № 18-3. С. 69.

*Российская государственная
академия интеллектуальной
собственности*

Кунова Анна Алексеевна

E-mail: a.kunova@bk.ru

*Russian State Academy of
Intellectual Property*

Kunova Anna

E-mail: a.kunova@bk.ru

Курочкина Дарья Сергеевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Kurochkina Daria

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

ON THE ISSUE OF DIGITAL RIGHTS PROTECTION

Аннотация: *в статье рассматривается правовая природа механизма гражданско-правовых средств защиты в отношении цифровых прав, а также приводятся конкретные примеры современных практических проблем в рассматриваемой области.*

Abstract: *the paper examines the legal nature of the civil remedies mechanism in relation to digital rights, as well as provides particular examples of the state-of-the-art practical issues in the examined area.*

Ключевые слова: *защита цифровых прав, механизм гражданско-правовой защиты, иск о взыскании упущенной выгоды, оборотоспособность цифровых прав.*

Key words: *digital rights protection, civil protection mechanism, claim for loss of profits, transferability of digital rights.*

Часть 1 статьи 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, которая обеспечивается, в том числе, в порядке гражданского судопроизводства, то есть с использованием носящей универсальный характер гражданской процессуальной формы¹.

Идеология права на судебную защиту предопределяет, что истцу не может быть отказано в защите нарушенного права только по причине пробельности или нормативной неурегулированности той или иной сферы общественных отношений. Указанный довод подтверждается как специальными правилами о

применении процессуальной и материально-правовой аналогии (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ; ч. 3 ст. 11 ГПК РФ; ч. 5 ст. 3 АПК РФ; ч. 6 ст. 13 АПК РФ), так и возможностью непосредственного применения Конституции РФ в ходе рассмотрения гражданско-правовых споров (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»)².

С учётом изложенного, задача практикующих юристов и судов состоит в том, чтобы адекватно применить универсальные процессуальные механизмы к новым и усложняющимся сферам экономических отношений, к числу которых относится и оборот цифровых прав.

Целью настоящего исследования является выявление проблем, возникающих в сфере судебной защиты данных активов, а также формулирование и оценка обоснованности применяемых для этих целей подходов правоприменителя.

Сложность обозначенной проблемы во многом предопределяется отсутствием конвенционального понятия цифровых прав, что, среди прочего, объясняется новизной данной концепции. В соответствии с легальной дефиницией, содержащейся в ст. 141.1 ГК РФ, под цифровыми правами понимаются отнесённые к данной категории законом обязательственные или иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами отвечающей определённым нормативным признакам информационной системы.

Помимо очевидных проблем юридино-технического характера (цифровыми признаются права, включённые в перечень цифровых прав), данное определение также страдает своей несогласованностью с международно-правовыми представлениями о содержании рассматриваемой категории³, что, по сути, лишает отечественных учёных возможности опереться на иностранный опыт и наработки в данной сфере.

Из того небольшого регулирования, которое посвящено цифровым правам и Гражданском кодексе РФ (ст. 128, ст. 141.1), следует, что они отнесены законодателем к числу имущественных⁴. Определение же конкретного содержания каждого из них зависит от воли законодателя.

В частности, пример такого определения содержится в части 2 статьи 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ), согласно регулированию которой утилитарные цифровые права не являются правами об истребовании имущества, не подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению. Для защиты указанных прав п. 1 ч. 1 ст. 8 указанного закона предусматривает такие способы защиты как:

- право требовать передачи вещи (вещей);
- право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Их перечень является ощутимо «уже» традиционного набора способов защиты нарушенных прав, предусмотренных в ст. 12 ГК РФ. Например, крайне ограниченными являются возможности самозащиты цифровых прав, поскольку они существуют только внутри информационной системы, доступа к управлению которой у обладателя права не имеется.

Отметим, что в настоящее время эффективная защита цифровых прав возможна преимущественно путём обращения с иском в суд, однако и последние также сталкиваются с рядом сложностей, связанных со спецификой правового режима охраняемых благ. Представляется, что логика разрешения проблем правоприменения в рассматриваемой сфере должна быть сходна с той, которая использовалась судами ранее применительно к спорам, связанным с защитой прав на бездокументарные ценные бумаги. В ходе их рассмотрения суды, опираясь на дух, а не на букву закона, фактически распространили классические вещно-правовые способы защиты, такие как виндикационные иски, на нуждающиеся в защите сходным образом отношения⁶.

Предпринятый нами анализ правоприменительной практики подтверждает изложенный довод. Так, например, в постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2020 № 01АП-5933/2018 по делу № А43-34718/2017 и в определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

от 30.06.2021 № 88-10336/2021 суды рассматривали классические для цивилистической науки требования о взыскании процентов и неосновательного обогащения, возникшего в связи с неправомерным использованием чужим имуществом. При этом суды указали, что финансовая возможность исполнения гражданско-правового договора купли-продажи цифровых активов была подтверждена посредством предъявления доказательства его исполнения, а именно акта о приеме-передаче денежных средств, тем самым признав экономическую ценность цифровых прав как таковую.

Вместе с тем сама по себе готовность судов предоставить правовую охрану цифровым правам ещё не снимает всех проблем судебной защиты данных объектов гражданских прав, которые диктуются их сущностными особенностями. В ходе дальнейшего изложения нами будут прокомментированы некоторые из таких дискуссионных в правоприменительной практике вопросы.

1. Принадлежность и оборотоспособность цифровых прав

Наиболее острые проблемы, связанные с защитой цифровых прав, в настоящее время возникают в сфере оборота криптовалюты. Данная тенденция не является случайной, поскольку рассматриваемый актив используется в гражданском обороте как средство сбережения и инвестирования, то есть имеет несомненную экономическую ценность для его обладателей.

Для разрешения споров, связанных с криптовалютой, суды оказались поставлены перед необходимостью правильно разрешить вопрос о том, кто именно имеет право предъявить иск в защиту соответствующего интереса. Если применительно к праву собственности подобный вопрос, по общему правилу, не вызывает особых сложностей (собственником движимой вещи считается её фактический владелец), особенности правовой природы цифровых прав исключают возможность применения в их отношении аналогичной доказательственной презумпции.

Подобная правовая позиция была сформулирована в определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2021 № 88-10336/2021, в котором обращается внимание на то, что «на момент возникновения спорных правоотношений цифровая валюта де-факто существовала, имела некую экономи-

ческую ценность, с ней могли совершаться операции по покупке, продаже, обмену, в том числе на вещи, лицами, имеющими материальный интерес в таких операциях», а также на то, что на заинтересованной стороне лежит обязанность лишь по доказыванию факта «имущественной оборотоспособности» криптовалюты⁷.

Если первая часть рассматриваемого определения суда не вызывает каких-либо принципиальных возражений, то согласиться со второй вряд ли возможно, поскольку оборотоспособность объекта гражданских прав есть категория правовая, а не фактическая (в обороте находятся те объекты, которые не ограничены в обороте и из него не изъяты). Иначе говоря, разрешить данный вопрос суд должен на основании текста закона (*iura novit curia*), перелгать его разрешение на истца у него не имеется правовых оснований.

О противоречивости позиции кассационного суда свидетельствует и тот факт, что, признав экономическую ценность криптовалюты, он не может отрицать её оборотоспособности, поскольку стоимость на рынке имеется лишь у того товара, который потенциально может быть на нём приобретён.

С учётом изложенного, современные подходы судов к определению принадлежности и оборотоспособности цифровых прав нуждаются в дальнейшей разработке.

2. Возможность защиты цифровых прав с помощью предъявления требования об обязанности перечисления криптовалюты на электронный кошелёк

Стремясь к наиболее полной защите своих прав, обладатели цифровых активов, в том числе, пытаются сконструировать новые способы защиты, специфичные именно для данных объектов гражданского права. К их числу относятся и требования об обязанности осуществить перевод криптовалюты на цифровой кошелёк, которые не рассматриваются в практике судов как подлежащие удовлетворению⁸.

В обоснование своей позиции суды указывают на то, что рассматриваемый способ защиты прав не может быть реализован в связи с тем, что он не предусмотрен ст. 12 ГК РФ.

Полностью согласиться с указанной позицией не представляется возможным, поскольку, по существу, путём заявления

требования об обязанности перевести криптовалюту на цифровой кошелёк истец защищает свой законный интерес в восстановлении своего имущественного положения, а именно – в возврате средства инвестирования. Закон прямо допускает возможность восстановления сходных по своему характеру данных в реестрах учёта бездокументарных ценных бумаг (ст. 149.5 ГК РФ), в связи с чем не имеется каких-либо политико-правовых оснований ограничивать возможность защиты прав обладателя криптовалюты в рассматриваемой ситуации.

Допустимым анализируемое требование также должно признаваться и в случае, когда на рассмотрении суда находится спор об исполнении договорного обязательства (договора купли-продажи криптовалюты).

Единственным случаем, в котором притязания истца на осуществление перевода криптовалюты не подлежат судебной защите, может быть признана ситуация, в которой под видом обязанности осуществить перевод на цифровой кошелёк заинтересованное лицо в действительности обращается с иском о взыскании убытков, которые оно просит присудить не в денежной форме. Удовлетворение судом подобного требования приводило бы к изменению судом установленных законом правил о порядке и очередности обращения взыскания в исполнительном производстве, что недопустимо.

Естественно, проблематика защиты цифровых прав отнюдь не исчерпывается обозначенными выше случаями, однако и их рассмотрение позволяет убедиться в необходимости и перспективности дальнейшей разработки соответствующей проблематики на основе существующих цивилистических механизмов.

¹ Уксусова. Е.Е. Гражданское судопроизводство как процессуальная форма и потенциал возможностей с позиций специализации на современном этапе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9 (13). С. 20-22.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2020. № 10 (525). С. 6.

⁴Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶Пункт 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2021 № 88-10336/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸Определение ВС РФ от 14.09.2020 № 305-ЭС20-12165 по делу № А40-164942/2019, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 № 09АП-76537/2019, Постановление АС Московского округа от 03.06.2020 № Ф05-7176/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

*Санкт-Петербургский
государственный университет
Курочкина Дарья Сергеевна
E-mail: kurochkinadaria@gmail.
com*

*Saint Petersburg State University
Kurochkina Daria
E-mail: kurochkinadaria@gmail.
com*

Макеев Аслан Константинович

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Makeev Aslan

Russian State University of Justice, Moscow

WAYS TO ENSURE THE EXECUTION OF A CORPORATE CONTRACT

Аннотация: актуальность темы статьи обусловлена тем, что по отношению к корпоративному договору меры обеспечительного характера имеют свои особенности. Автор проанализировал институты залога, неустойки, безотзывной доверенности, личного поручительства бенефициара партнера и независимой гарантии через призму отношений, регулируемых корпоративным договором, и сделал выводы об их эффективности.

Abstract: the relevance of the topic of the article is due to the fact that in relation to a corporate contract, security measures have their own characteristics. The author analyzed the institutions of pledge, penalty, irrevocable power of attorney, personal surety of the beneficiary of the partner and independent guarantee through the prism of relations regulated by a corporate contract, and drew conclusions about their effectiveness.

Ключевые слова: корпоративный договор, обеспечительные меры, залог, неустойка, независимая гарантия.

Key words: corporate agreement, interim measures, pledge, penalty, independent guarantee.

Основополагающей обязанностью участников гражданского оборота является добросовестное поведение по отношению к иным участникам гражданских правоотношений. И для защиты сторон от недобросовестных действий и стимулирования их к

надлежащему исполнению своих обязательств, закон содержит нормы об их обеспечении.

А.В. Латынцева называет способы обеспечения исполнения обязательств специальными правовыми механизмами, предоставляющими кредитору дополнительную защиту имущественных интересов, расширяя при этом само обязательство¹.

Они преследуют три основных цели: побуждение к надлежащему исполнению обязательства, упрощение определения убытков при неисполнении обязательства и уменьшение негативных последствий или же их предотвращение. Таким образом, основными функциями обеспечительных мер являются стимулирование должника и предоставление кредитору дополнительных гарантий.

В главе 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и отдельных федеральных законах закреплены поименованные способы обеспечения исполнения обязательств. О.С. Гринь отмечает, что такой системный подход является традиционным для российского права².

Мы рассмотрим традиционные обеспечительные меры, а также некоторые альтернативные подходы применительно к корпоративному договору.

Залог. Риск нарушения условий корпоративного договора проявляется в возможном использовании одной из сторон соглашения своих корпоративных прав отличным от согласованного образом. И учитывая то, что такое поведение даже одного участника будет достаточным, чтобы поставить под угрозу достижение целей корпоративного договора, можно сделать вывод – одним из способов снижения такого риска будет концентрация ответственности на минимальном количестве лиц, желательно до одного. Данную цель позволяет достичь залог доли и залог акций (статьи 358.15 – 358.17 ГК РФ).

Единственным ограничением такого способа обеспечения является процедура одобрения при передаче в залог доли или части доли в уставном капитале общества третьему лицу.

На наш взгляд, залог является одним из наиболее действенных и проработанных практикой мер обеспечительного характера, так как, если сторона ненадлежащим образом исполняет свои обязательства или вовсе не исполняет, то залогодержатель

имеет право получить действительную стоимость заложенных акций/долей³.

Неустойку же можно оформить как твердую денежную сумму либо через определенную формулу, которая точно должна определить ее размер. Минус неустойки заключается в возможности ее снижения на основании ст. 333 ГК РФ.

В судебной практике суды признают неустойку, как обеспечительную меру по отношению к корпоративному договору⁴. Также стоит отметить, что необходимо указывать точно, кто является субъектом ответственности и в пользу кого будет осуществляться выплата.

Е. В. Глухов не считает неустойку способом обеспечения исполнения обязательств, даже несмотря на ее нахождение в главе 23 ГК РФ. По мнению указанного автора неустойка – это разновидность санкций, которую можно применить к стороне, которая ненадлежащим образом исполняет обязательства, поэтому он рекомендует сочетать неустойку с другими мерами обеспечения обязательств⁵.

Стоит отметить, что если гражданское правоприменение станет определять деятельность акционеров, как предпринимательскую, то повысится ее гарантийная функция, так как уменьшение неустойки, подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, указанных в ст. 333 ГК РФ.

И в доктрине существуют позиции, относящие корпоративный договор в российском праве к группе предпринимательских договоров.

Так, А. Е. Кирпичев указывает, что законодатель в специальных нормах конкретизирует, а судебная практика толкует понятие предпринимательской деятельности шире, чем формальные признаки ст. 2 ГК РФ, позволяя ставить вопрос о включении участников непубличных обществ и аффилированных лиц публичных хозяйственных обществ в число лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность⁶.

А. В. Ефимов приходит к выводу, что обязательства из корпоративных договоров необходимо классифицировать в качестве предпринимательских, если его стороны являются аффилированными по отношению к этому юридическому лицу или же

станут таковыми в результате заключения корпоративного договора⁷.

Таким образом, сама по себе неустойка является достаточно универсальным и надежным способом обеспечения исполнения обязательств, в том числе и по отношению к корпоративному договору. И если гражданская правовая реальность дойдет к законодательной реализации идей ученых, относящих деятельность акционеров к предпринимательской деятельности, а корпоративный договор – к предпринимательским соглашениям, то и без того эффективная неустойка станет более результативной на практике.

В юридической литературе к другим способам обеспечения относят и **безотзывную доверенность**. Она обеспечивает исполнение обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью. Как отмечалось, корпоративному договору его можно применять, если законодательство определит деятельность акционеров, как предпринимательскую⁸.

Полагаем, что вопрос отнесения корпоративного договора к группе предпринимательских договоров носит в большей части практическое значение, нежели лишь классификационное. И непризнание корпоративного договора предпринимательским лишает стороны достаточно эффективных механизмов обеспечения исполнения обязательств.

Личное поручительство бенефициара партнера предоставляется, если стороной корпоративного договора является юридическое лицо. Условие можно включить как в сам корпоративный договор, так и оформить отдельно. Если присутствует иностранный элемент, то договор поручительства можно заключить и по иностранному праву (чаще всего это английское право), если нет, то в соответствии с нормами гл. 23 ГК РФ.

Е. В. Глухов считает, что поручительство, связанное с английским правом, является наиболее предпочтительным способом обеспечения исполнения обязательств в рамках корпоративного договора⁹.

Согласно п. 3 ст. 368 ГК РФ **независимые гарантии** могут выдаваться банками или иными кредитными организациями (банковские гарантии), а также другими коммерческими организациями. Данная гарантия обеспечивает как денежные, так и

не денежные обязательства корпоративного соглашения. Гарант отвечает по всем обязательствам стороны корпоративного договора. В том случае, когда гарантом выступает кредитная организация, то чаще всего устанавливают максимальный размер ответственности гаранта и фиксированный срок, на который предоставляется гарантия.

Чаще всего «небанковские» гарантии выдаются аффилированными лицами участников соглашений (дочерними или материнскими обществами). Лишь иногда они предоставляются не связанными с участниками корпоративного договора лицами, происходит это на платной основе.

Банковская гарантия из-за высокой стоимости редко используется, особенно при обеспечении корпоративных соглашений, так как такие отношения могут растягиваться на долгие годы¹⁰.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: такие способы обеспечения обязательств, как залог, неустойка, личное поручительство бенефициара партнера, независимая гарантия используются на практике и полноценно выполняют свою функцию. Полагаем, что наиболее эффективными обеспечительными мерами корпоративного договора на данный момент следует считать залог и неустойку. Институт обеспечительных мер необходимо более детально регламентировать с учетом особенностей природы корпоративных отношений, в частности, отнести деятельность акционеров к предпринимательской деятельности для расширения в том числе обеспечительных мер, как количественно (добавляя безотзывную доверенность), так и качественно (усиливая неустойку).

¹ Латынцев А.В. Обеспечение исполнения договорных обязательств. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 285 с.

² Гринь О.С. Основные подходы к пониманию способов обеспечения исполнения обязательств // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – № 10 (26). – С. 45.

³ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30.05.2014 г. № Ф03-1880/2014 по делу № А73-8807/2013 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2022).

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2021 г. № Ф05-25917/2021 по делу № А40-217832/2020 [Электрон-

ный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2022).

⁵ Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронный ресурс] – М.: М-Логос, 2017. – С. 585 – 586.

⁶ Кирпичев А.Е. Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография: в 2 т. Т. I / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, О. А. Золотова, О. В. Сушкова. – М., РГ-Пресс, 2019. – С. 251-253.

⁷ Ефимов А.В. Применение норм о предпринимательских обязательствах к отношениям, возникающим из корпоративных договоров // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т.15. № 2(111). – С. 101-102.

⁸ Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. – М.: Юстицинформ, 2017. – 149 с.

⁹ Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронный ресурс] – М.: М-Логос, 2017. – С. 570.

¹⁰ Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронный ресурс] – М.: М-Логос, 2017. – С. 592.

*Российский государственный
университет правосудия
Макеев Аслан Константинович
E-mail: kotevaros@mail.ru*

*Russian State University of Justice
Makeev Aslan
E-mail: kotevaros@mail.ru*

Мангутова Регина Маратовна

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск*

**ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ВВИДУ ЕГО
НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
С НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Mangutova Regina

Ogarev Mordovia State University, Saransk

**TERMINATION OF OWNERSHIP OF A LAND
PLOT DUE TO ITS NON-USE OR USE
IN VIOLATION OF THE LAW**

Аннотация: в статье осуществлен анализ законодательства и правоприменительной судебной практики в сфере прекращения права собственности на земельный участок в случае его неиспользования или использования с нарушением законодательства с целью выявления обстоятельств, при наличии которых затруднена реализация механизма изъятия земельного участка и последующего прекращения прав на него.

Abstract: the article analyzes legislation and law enforcement judicial practice in the field of termination of ownership of a land plot in case of its non-use or use in violation of the law in order to identify circumstances in the presence of which it is difficult to implement the mechanism of seizure of a land plot and subsequent termination of rights to it.

Ключевые слова: земельный участок, право собственности, целевое назначение земельного участка, нарушение законодательства, основания прекращения права собственности.

Key words: non-use of a land plot, misuse of a land plot, violation of the legislation of the Russian Federation.

Институт прекращения права собственности на земельные участки является одним из наиболее значимых в гражданском и земельном законодательстве.

Конституции РФ устанавливает, что собственники могут свободно владеть, пользоваться и распоряжаться землей свободно при условии, что это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает права и интересы иных лиц. Согласно статье 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, при принудительном отчуждении для государственных нужд необходимо наличие условий предварительного и равноценного возмещения¹.

Не существует легального определения понятия «прекращения права собственности на земельные участки». В науке существуют различные точки зрения. В частности, Авдониная О.Г. считает, что прекращение права собственности на земельный участок происходит в результате действий, с которыми закон связывает возможность (усмотрение) и обязанность (принуждение) прекращения указанного права. К ним относятся: юридические факты, которые позволяют прекратить право собственности (добровольное прекращение), а также юридические факты, принуждающие прекратить право собственности на земельные участки (принудительно прекращение)².

Принимая за основу точку зрения, высказанную Авдониной О.Г., к принудительным основаниям прекращения права собственности на земельные участки следует относить не использование земельного участка по целевому назначению или использование его с нарушением законодательства РФ.

Согласно действующему законодательству прекращение права собственности на земельный участок возможно в следующих случаях: в случае неиспользования по целевому назначению в течение трех лет земельного участка предназначенного для ведения сельского хозяйства либо жилищного или иного строительства (ст. 284 ГК РФ); при использовании участка с нарушением требований законодательства РФ, в частности, если участок используется не по целевому назначению, или его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения либо причинению вреда окружающей среде, или на участке возведена или создана самовольная постройка и лицами, указанными в пункте 2 статьи 222 ГК РФ, не выполнены предусмотренные законом обязанности по ее сносу или приведению в соответствие с установленными требованиями (ст.285 ГК РФ).

Статьей 54.1 ЗК РФ регламентирован порядок отчуждения земельного участка, находящего в собственности, в случае его изъятия в связи с неиспользованием такого участка по целевому назначению или использованием его с нарушением законодательства Российской Федерации. Согласно названной статье, отчуждение производится путём продажи земельного участка с публичных торгов.

Следует заметить, что в Российской Федерации долгое время не применялась процедура изъятия земельных участков ввиду их неиспользования или использования не по целевому назначению, лишь в 2011 г. были удовлетворены первые иски по изъятию земельных участков сельскохозяйственного назначения, использовавшихся не по целевому назначению в течение долгого периода времени³.

Выделяют несколько причин отсутствия практики применения норм об изъятии земельных участков. В частности, в юридической литературе, в этой связи, отмечается судебный порядок прекращения права собственности и затруднения доказывания неиспользования или использования не по целевому назначению земельных участков, так как такие факты могут быть выявлены только органами государственной власти, осуществляющие плановые и внеплановые проверки.

Необходимо отметить, что трудности доказывания фактов правонарушений, которые могут повлечь принудительное изъятие земельного участка не исчерпали себя и на сегодняшнем этапе развития земельных правоотношений. О чем показательно свидетельствуют примеры из судебной правоприменительной практики.

Например, Кашинский городской суд Тверской области отказал в удовлетворении иска Министерства имущественных и земельных отношений Тверской области к Березенко С.А. об изъятии земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения путём его продажи с публичных торгов на основании того, что истец не предоставил доказательства, которые подтверждают отнесение земельного участка, находящегося в собственности ответчика, к категории земель – сельскохозяйственного назначения, а именно к виду сельскохозяйственных угодий – пашня, также государственный орган не доказал неис-

пользование по целевому назначению или использованию с нарушением законодательства РФ⁴.

Также Гурьевский районный суд отказал в удовлетворении иска об изъятии земельного участка и продажи его с публичных торгов, прекращении права собственности на земельный участок администрации Гурьевского городского округа Калининградской области ввиду недоказанности обстоятельств, свидетельствующих об использовании земельного участка не по целевому назначению. Ответчиком были представлены в суд доказательства, свидетельствующие о том, что при реализации коммерческой деятельности в виде размещения кафе, продажи цветов и иной похоронной утвари, он выполнял работы по вспашке участка, засеиванию его семенами, содержал в хозяйстве животных, то есть осуществлял использование земельного участка сельскохозяйственного назначения, предназначенного для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, в соответствии с целевым назначением⁵.

В рамках настоящего исследования необходимо обратить внимание на отсутствие в законодательстве определений таких понятий как «грубое нарушение правил землепользования», и «значительное ухудшение экологической обстановки»⁶. Вместе с тем содержание данных понятий имеет принципиальное значение, так как с наличием названных обстоятельств законодатель связывает прекращение права собственности на земельный участок и его изъятие: В настоящее время отдельные критерии, определяющие содержание указанных понятий установлены Постановлением Правительства РФ от 22.07.2011 № 612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» и Постановлении Правительства РФ от 18.09.2020 N 1482 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации». Однако они недостаточны, и отсутствие их легального определения приводит к проблемам осуществления процедуры изъятия земельного участка, а также к доказыванию использования земельного участка в соответствии с законодательными требованиями.

Обращаясь к анализу вопросов, связанных с прекращением права собственности на земельный участок ввиду нарушения законодательства, следует заметить, что изъятие земельного участка, возникшее в следствии совершения такого нарушения, не является мерой юридической ответственности. Считаем целесообразным дополнить главу 8 ЗК РФ, закрепляющую традиционные виды ответственности: дисциплинарную, административную, уголовную и ответственность в форме возмещение вреда, причиненного земельными правонарушениями таким видом ответственности как земельно-правовая ответственность, которая бы, предусматривала основания прекращения права собственности на земельный участок как санкцию за нарушение норм, установленных ст.ст. 42, 44, 49, 51 ЗК РФ, а также устанавливала единый механизм реализации изъятия земельных участков, относящихся к различным категориям земель, в связи с неиспользованием их по целевому назначению или использованием с нарушением законодательства РФ.

Основания прекращения права собственности на землю могут быть подразделены на факты, которые позволяют прекратить право собственности и факты, которые обязывают это сделать. Сущность прекращения права собственности на землю состоит в прекращении отношения к ней как к своей собственной, что означает отделение от субъекта права правомочий, составляющих содержание права собственности, смену собственника, освобождение его от бремени и рисков, лежащих на собственнике.

Принудительное отчуждение земельной недвижимости осуществляется по инициативе публичных субъектов в защиту публично-правовых интересов. Следовательно, для подобной защиты требуется более эффективный механизм правового регулирования, выработка единообразной судебной практики, а также устранение пробелов в законодательстве.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ)) Текст : электронный <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (дата обращения: 09.02.2023).

² Авдонина О. Г. Прекращение права собственности на земельный участок: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2013.

³ Рогожкин, А. А. Институт прекращения права собственности при ненадлежащем использовании земельного участка / А. А. Рогожкин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 30 (372). – 47 с.

⁴ Решение Кашинского городского суда Тверской области по делу № 2-14/2020 2-21/2019 от 26 мая 2020 г.

⁵ Решение Гурьевского районного суда Калининградской области по делу № 2-2190/2019 от 26 мая 2020 г.

⁶ Куликова, Л. Принудительное прекращение права собственности на земельный участок вследствие его ненадлежащего использования / Л. Куликова // Хозяйство и право. – 2014. – № 6(449). – С. 115-120. – EDN UFETFL.

*Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
Мангутова Регина Маратовна
E-mail: rina13ism@yandex.ru*

*Ogarev Mordovia State University
Mangutova Regina
E-mail: rina13ism@yandex.ru*

Манойлова Виктория Сергеевна

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва

**ПАРОДИЯ ИЛИ ПЕРЕРАБОТКА ПРОИЗВЕДЕНИЯ?
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ**

Manoylova Victoria

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow

**A PARODY OR A REWORKING OF THE WORK?
CORRELATION OF CONCEPTS FROM THE POINT
OF VIEW OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW**

Аннотация: *цель исследования заключается в выявлении некоторых теоретических и практических проблем, связанных с определением переработки и пародии произведений в авторском праве. Автор уделяет особое внимание правовому разграничению понятий «пародия» и «переработка» произведения, а также делает акцент на их характерных чертах, опираясь при этом на положения четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации и судебную практику.*

Abstract: *the article concentrates on the study of some of the problems that arise in theoretical and practical fields and which are related to the definition of the processing and parody of works in copyright. The author pays special attention to the legal differentiation of the concepts of "parody" and "processing" of the work, and also focuses on their characteristic features, relying on the provisions of the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation and judicial practice.*

Ключевые слова: *авторское право, пародия, переработка, произведение науки, литературы и искусства.*

Key words: *parody, adaptation, a work of science, literature and art.*

Понятия «переработка» и «пародия» произведений могут показаться на первый взгляд разными, но, вместе с тем, они тесно связаны между собой.

Определение переработки произведения представлено в подп. 9 п. 2 ст. 1270 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)¹. Так, согласно упомянутому подпункту, под переработкой произведения понимается создание производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки и тому подобного). При этом, по смыслу пункта 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"², право на переработку произведения является одним из способов его использования. Оно принадлежит правообладателю, в том числе не являющемуся автором первоначального произведения и дает возможность осуществлять последующее использование нового (производного) произведения независимо от автора первоначального произведения.

Схожим с «переработкой» является понятие «пародия» произведения. ГК РФ не дает понятия пародии, однако отмечает, что произведения могут создаваться в жанре пародии, а также указывает на отсутствие согласия автора для использования первоначального произведения.

Отметим, что в доктрине понятие пародии исследуется редко. Примером может являться мнение А.Ю. Чурилова, который считает, что она представляет собой произведение искусства, имеющее целью создание у читателя (зрителя, слушателя) комического эффекта за счёт намеренного повторения уникальных черт уже известного произведения в специально изменённой форме³. При этом отметим, что статья 1274 ГК РФ указывает на жанры, в которых может создаваться пародия, а именно: литературной, музыкальной либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения. Использование этих пародий либо карикатуры допускаются без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения.

На наш взгляд, под пародией следует понимать интерпретацию, основанную на переосмыслении исходного объекта

(произведения, личности), целью которой является внесение изменений и создание сатирического эффекта, при сохранении изначальных свойств объекта, а также его дальнейшее представление перед публикой.

Рассматривая комическую составляющую пародии, следует отметить, что данный критерий достаточно субъективен, что, на наш взгляд, может вызывать практические затруднения в разграничении пародии и переработки, поскольку одно произведение может показаться смешным для определенного круга лиц, а другие данные эмоции могут и не разделять.

Как же соотносятся понятия "пародия" и "переработка" с позиции законодательства об интеллектуальных правах?

Думается, что пародия берет своё начало из переработки и представляет собой вид переработки, поскольку переработка, согласно статье 1270 ГК РФ, это производное произведение, а пародия - это произведение, созданное в результате имитации существующего произведения. Таким образом, сопоставляемые явления имеют общую составляющую – данные произведения основываются на уже существующем.

Интересно отметить, что Европейский суд установил критерии, которым должна соответствовать пародия. Во-первых, пародия должна использовать существующий объект, при этом существенно отличаться от него. Во-вторых, пародия должна являться выражением юмора или насмешки. Производную природу пародий также отмечает, например, Челябинский областной суд в своём Решении от 07.09.2016 по делу № За-256/2016⁴: «пародия, т.е. интерпретация оригинального произведения, является одним из видов переработки».

Определим критерии, позволяющие определить границу между этими понятиями.

Первым критерием является узнаваемость произведения. Пародия представляет собой оригинальное произведение, которое должно быть узнаваемым (исходя из приведённой судебной практики, суды опираются на данный критерий). Однако все-таки узнаваемость не является основной чертой переработки.

Имеет место быть также комическая составляющая произведения. Комический эффект в пародии является основным ее критерием. Об этом указал ВАС РФ в Постановлении от 19 ноя-

бря 2013 года по делу № А40-38278/2012⁵. У переработки комический характер отсутствует как основной критерий.

Помимо этого, связь с оригиналом представляет собой следующий критерий. Связь пародийного произведения с его оригиналом напрямую подчеркивается, повышая тем самым популярность и узнаваемость уже существующего произведения. Автор пародии при ее создании переосмысляет оригинал или его конкретные элементы. Переработка не предполагает прямой связи с оригиналом. При переработке лишь присутствуют отдельные элементы уже существующего произведения. Новое произведение перерабатывается на основе другого.

Следующий критерий – это используемые за основу объекты. Пародия – созданные как на основе первичных оригинальных произведений науки, литературы или искусства произведения, так и в отношении конкретных образов людей, их поведения. Переработка – созданные на основе оригинальных произведений науки, литературы и искусства произведения.

Использование также является разграничивающим критерием. Рассматривая пародию, использование допускается без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения (ч.4 ст. 1274 ГК РФ). Что касается переработки, то здесь необходимо согласие правообладателя.

Примером произведения-пародии может служить пародийный бренд Vetememes (от Vetements и meme), пародирующий модный дом Vetements. Компания выпускает почти точные копии оригинальных коллекций Vetements, указывая свой комический логотип. Также дизайнер запустил новый бренд-пародию – Boolenciaga на Balenciaga.

Автор в своих социальных сетях прямо указывает на тот факт, что его работы выполнены в жанре пародии.

Таким образом, в рамках своего исследования мною был проведён сопоставительный анализ, в котором были найдены ответы на следующие вопросы.

1. Какие именно объекты авторских прав в произведении стали объектом пародии? В рамках первого вопроса ответом являются произведения декоративно-прикладного искусства (дизайн одежды (а именно, дизайн плаща), принты), ставшие объектом приведённой пародии.

Что позволяет сделать вывод о том, что перед вами именно пародия, а не иной результат переработки? Отвечая на данный вопрос, думается, что нижеперечисленные тезисы указывают на принадлежность примера именно к пародийному произведению, а именно:

Предлагает определенный новый взгляд на оригинальную работу.

Добросовестное использование оригинала. Дизайнер бренда-пародии не скрывает тот факт и, более того, намеренно говорит, что пародирует популярный, известный модный дом Vetements.

Автор пародии открыто заявляет о комическом, пародийном характере своих произведений.

Само название бренда имеет в своей основе английского слова «memes», что в переводе на русский язык означает «мемы», «что-то сатирическое/комическое».

Какие аргументы вы могли бы привести, чтобы доказать, что это произведение не является пародией?

Отвечая на поставленный вопрос, доказательными аргументами отсутствия пародийного элемента в примере являются:

Переработка не предполагает прямой связи с оригиналом. При переработке лишь присутствуют отдельные элементы уже существующего произведения. В данном случае за основу взяли чёрный плащ и белый цвет конкретного шрифта, переработав оригинал.

Переработка не предполагает однозначную узнаваемость оригинала. Модный дом Vetements был основан не так давно и узнаваем среди молодого поколения в отдельной его части «ценителей». Таким образом, популярность носит не всеобщий, а локальный характер среди определенного круга людей.

Явный комический характер отсутствует. Слово Vetememes представляет собой фантазийный слово, не имеющее конкретного перевода и смысловой нагрузки.

Что можно было бы сделать его автору, чтобы усилить пародийный эффект и сократить риск обвинения в незаконной переработке произведения?

Автор может создать ещё более креативную работу для сокращения риска в обвинении в незаконной переработке. Дума-

ется, что чем более креативная работа – тем большую защиту она получает.

Приведённый мною пример является ярким примером пародии, поскольку сам дизайнер не скрывает, что взял за основу конкретный популярный бренд, а во-вторых, в пародийном названии в основе лежит слово «memes», что в переводе на русский означает «мем», «что-то смешное/комичное».

Подводя итог сказанному, следует сделать общий вывод о том, что понятия «переработка» и «пародия» произведения представляют собой сходные, но в то же время отличные друг от друга понятия. Четкое определение пародии в российском законодательстве на данный момент отсутствует, тогда как переработка определена законодательством. На мой взгляд, под пародией следует понимать произведение, созданное путём имитации уже существующего оригинального произведения с целью высмеять или прокомментировать аспект оригинала, предполагает юмористическую форму. При изучении природы пародии следует обращаться к доктрине и существующей судебной практике. Пожалуй, главная разграничивающая данные понятия черта – это комическая составляющая, которая в случае присутствия указывает на то, что это пародийное произведение. Однако следует учитывать, что комический эффект – понятие субъективное, что может затруднить разрешение спора в ту или иную сторону. Переработка, в свою очередь, представляет собой создание производного произведения на основе уже существующего. Думается, что изучение соотношения названных понятий требует дальнейшего развития и осмысления, которое, вероятно, невозможно без четкой позиции правоприменителя по этому вопросу.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 231-ФЗ: по сост. на 5 декабря 2022 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 5497.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"

³ Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века. Чурилов А.Ю. Юстицинформ. 2020 - 224 с.

⁴ Решение Челябинского областного суда от 07.09.2016 по делу № За-256/2016. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&b>

ase=SOUR&n=153973#HYBikTT6wBqhwqus (дата обращения: 23.01.2023).
– Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]
⁵ Решение Высшего Арбитражного Суда от 7 марта 2014 г. по делу
№ А40-38278/2012– URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UorcskcR2qUN/>
(дата обращения: 23.01.2023). – Режим доступа: СудАкт : [справ.-правовая
система].

*Российская государственная
академия интеллектуальной
собственности
Манойлова Виктория Сергеевна
E-mail: vikamanoylova@gmail.com*

*Russian State Academy of
Intellectual Property
Manoylova Victoria
E-mail: vikamanoylova@gmail.com*

Махмутова Альбина Зуфаровна

*Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург*

**ИСТОЧНИКИ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВОПРОСЫ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Makhmutova Albina

Ural State University of Economics, g. Ekaterinburg

**SOURCES OF INCREASED DANGER IN THE CONDITIONS
OF DIGITALIZATION: ISSUES OF CIVIL LEGAL LIABILITY**

Аннотация: в настоящей статье рассмотрен вопрос отнесения компьютерных вредоносных программ и беспилотных летательных аппаратов к источникам повышенной опасности, приведены примеры из судебной практики в подтверждение признания их таковыми. Проведен анализ дефиниции понятия «источник повышенной опасности», выделены его ключевые признаки. В заключении автор делает вывод о необходимости модернизации правовых норм о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный компьютерными «вирусами» и дронами, как ИПО.

Abstract: this article considers the issue of classifying computer malware and unmanned aerial vehicles as sources of increased danger, giving examples from judicial practice to confirm the recognition of them as such. The analysis of the definition of the concept of "source of increased danger" is carried out, its key features are highlighted. In conclusion the author concludes that it is necessary to modernize the legal norms of civil liability for damage caused by computer "viruses" and drones as a source of increased danger.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, вред, вирус, дрон.

Key words: high risk source, harm, virus, drone.

Наука не стоит на месте, с каждым днем появляется все больше достижений технического прогресса, некоторые из них уже активно внедряются в повседневную жизнь человека. Но такой необходимый процесс человеческого общества, как развитие науки и техники, способствует изменениям и в правовой системе, в частности, в гражданском законодательстве. Под влиянием научно-технологической революции расширяется также перечень источников повышенной опасности (далее – ИПО). Но относятся ли к ИПО беспилотные летательные аппараты и различные «вирусные» программы ЭВМ? В настоящей статье мы попробуем найти ответ на данный вопрос.

Для начала необходимо уяснить, что из себя представляет ИПО: предмет или деятельность? Единая дефиниция понятия «ИПО» отсутствует в российском законодательстве, в связи с чем, данный вопрос вызывает споры среди правоведов. Так, одни исследователи данной темы считают, что под ИПО следует понимать такую деятельность человека, которая создает или может создавать опасность для жизни и здоровья окружающих¹, вторые пишут, что это все-таки предмет материального мира², не поддающиеся полному контролю человека, в связи с чем признаются опасными, а третьи утверждают, что это такие вещи, которые являются опасными лишь в процессе их эксплуатации³. В целом, все точки зрения являются верными, взаимодополняющими и не опровергающими друг друга. В судебной практике, а именно в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1⁴ ИПО рассматривается в качестве деятельности. Но мы согласимся с мнением А. П. Сергеева⁵, который считает, что, как вне материального объекта не может быть деятельности, повышено опасной для других, так и не может быть материального объекта, признанного ИПО без осуществления человеческой деятельности, с которой он связан.

Исходя из анализа ст.1079 ГК РФ, а также юридической литературы, мы можем выделить основные признаки ИПО: это отсутствие контроля над ИПО со стороны человека. Данный признак хорошо прослеживается на примере животных, а именно домашних, которые в силу своей биологической природы и врожденных свойств наделены острыми когтями, зубами, а их агрессивное поведение не всегда поддается контролю со стороны

человека. Но суды, как правило, не относят домашних животных к ИПО, поскольку они находятся под чутким присмотром своего владельца. При этом возникают проблемы на практике, когда собака, гуляющая в нескольких метрах от своего хозяина или вовсе без него, лишена такого контроля, следовательно, она уже может считаться потенциальным ИПО. Так, на несовершеннолетнего мальчика набросилась стая собак, которых женщина-домработница выгуливала без намордников. По предварительной версии, одна из собак кинулась на ребенка и укусила его за ногу. Мальчик закричал, и вся свора набросилась на него. По факту нападения было возбуждено уголовное дело по ст. 118 УК «Причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью по неосторожности»⁶.

В связи с отсутствием со стороны человека возможности полной «управляемости» над ИПО возникает вероятность причинения им вреда окружающим, что являет собой второй немаловажный признак ИПО.

Так, говоря о причинении вреда ИПО нельзя не упомянуть про вредоносные программы, в быту называемые «компьютерными вирусами», какие раньше можно было «получить» лишь по электронной почте или посредством дискет, а сейчас это становится возможным даже при переходе на обычный веб-сайт, который ранее был взломан или скомпрометирован.

По нашему мнению, такие вирусы являются ИПО, поскольку они не только неконтролируемы, т.е. здесь полностью отсутствует человеческий контроль над «вирусной» активностью, ведь после того, как такая вредоносная программа уже «внедрена» в систему, человек уже ничего не может сделать, чтобы прекратить ее дальнейшее распространение. Причем ст.273 УК РФ устанавливает за это уголовную ответственность. Такие вирусы еще ведут и к наступлению серьезных последствий для потерпевшего (ухудшение производительности компьютера, извлечение конфиденциальной информации лица, удаление его данных и т.д.).

Можно в качестве примера привести нашумевший случай с программой-червем⁷, созданной Робертом Т. Моррисом, студентом первого курса Корнельского университета, который вывел из строя 6200 компьютеров в США посредством проверки возможности копирования программы с одного компьютера на другой в сети ARPANET. Далее произошел сбой в алгоритме, и

«вирус» стал распространяться с огромной скоростью. «Червь» атаковал компьютеры в военной секретной сети MILNET, хотя эксперимент проводился в ARPANET, при этом связь данных сетей была засекречена.

В век информационных технологий, где практически любой документ хранится на компьютере, даже в той же медицине, здоровье и жизнь многих людей ставятся под угрозу. Например, базы данных в медицинских учреждениях могут хранить информацию о пациентах, особенно об их заболеваниях, переносимости ими определенных лекарств, их группах крови и т.д. Эта информация крайне важна, например, для проведения операций, а ее утечка может приобрести самые серьезные последствия из-за ненадежной защиты программного обеспечения от злоумышленников. Более того, подобный случай уже был в США в конце 20 века, когда автомат для лечения облучением осуществил массовую передозировку, поразив, тем самым, большое количество пациентов, трое из которых даже скончались.

Компьютеризация банковских систем также может нанести ущерб клиентам, поскольку информация и программное обеспечение электронных платежных систем могут быть украдены и уничтожены злоумышленниками. Например, в 1989 году программное обеспечение вывело из строя 1800 банкоматов банка Dai-Ich Kangyo в Токио в день выдачи зарплаты работникам, но аналогичный случай был и в России, так, в сентябре 2003 года многие владельцы пластиковых карт не смогли снять наличные в банкоматах Сбербанка России. Но поскольку системы безопасности эффективно развиваются, на практике подобные ситуации редко встречаются.

Таким образом, нам представляется, что отсутствие вины создателя за вред, причиненный программами, содержащими вирусы, а также отсутствие контроля за деятельностью по их использованию создают определенные условия для признания их ИПО, ответственность за которые предусмотрена ст.1079 ГК РФ.

Результатом широкого внедрения цифровых технологий являются беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), которые принято в разговорной речи называть их беспилотниками или дронами. Согласно Правилам использования воздушного пространства Российской Федерации, БПЛА определяется как

«летательный аппарат, который осуществляет полёт без пилота (экипажа) на борту и управляется в полёте автоматически, оператором с пункта управления или сочетанием указанных способов»⁸.

Их использование в России регулируется Воздушным кодексом. В соответствии с добавленным в ст. 33 Воздушного кодекса РФ п. 3.2 все беспилотные летательные аппараты с максимальной взлетной массой от 0,25 до 30 кг подлежат обязательной регистрации в качестве воздушного судна, которая осуществляется ФГУП «ЗащитаИнфоТранс». Процесс регистрации похож с постановкой на учет автомобиля. Сначала дрону дается номер, радиометка с техническими характеристиками устройства, далее указывается фамилия владельца – «внешнего пилота». Последний должен получить лицензию в городском Департаменте региональной безопасности и противодействия коррупции. Информация о беспилотниках, зарегистрированных на территории Российской Федерации, хранится в реестре Росзавиации.

Такое законодательное регулирование беспилотных авиационных систем обусловлено тем, что дрон потенциально является источником повышенной опасности.

Дроны нашли свое применение в самых различных сферах жизнедеятельности человека: в военной (в качестве авиа-разведчика), в логистике (доставщик грузов), в строительстве (определение границ участка, даже в сельском хозяйстве, как распылитель удобрений и средств защиты растений). Но несмотря на очевидные преимущества дрона, облегчающие жизнь современному человечеству, они не всегда служат во благо цивилизации. Так, в юридической литературе угрозы от использования БПЛА подразделяются на две группы: угрозы применения и угрозы функционирования. К первым можно отнести, например, столкновение с человеком, зданиями, памятниками; использование дронов для перевозки опасных грузов и т.д. Ко вторым относят, например, перехват управления чужим БПЛА; подмена данных в устройстве и т.д. [с.20-29]⁹. Зарубежные специалисты называют еще такое использование «враждебным» – hostile use of drones. Субъектами такой деятельности являются, как правило, преступники-одиночки, ОПГ, террористические группы [р.4]¹⁰ и т.д. Так, в августе 2016 г. полиция г. Нюберга (Дания) перехватила

дроны, доставлявшие в исправительное учреждение набор предметов для совершения побега¹¹.

Но эксплуатация дронов уже и так связана с повышенной опасностью для окружающих, даже без чьего-либо наличия злого умысла, на сегодняшний день существует немало примеров нанесения БПЛА вреда из-за технических сбоев или по иным причинам. Например, в 2015 году в Великобритании ребенок получил травму глаза после того, как владелец дрона потерял контроль над его управлением¹².

Если обратиться к ст. 1079 ГК РФ, то по ее содержанию мы можем определить, что беспилотные автомобили, а также водные беспилотники подходят под категорию ИПО. Соответственно, обязанность возмещения вреда возлагается на их владельцев.

Аргумент того, что дрон был беспилотным, управлялся автоматически, а владелец БПЛА лишь нажал на кнопку, не совершив ничего, что могло бы вызвать столкновение или нанести иной ущерб – не обоснование причинения вреда таким ИПО. Убытки все равно должны быть возмещены владельцем дрона. Причем владелец – это не всегда собственник. Если человек взял в аренду дрон, то он уже является его временным владельцем, соответственно, несет ответственность за любой причиненный БПЛА вред. Солидарная ответственность двух владельцев возможна, если передача ИПО обусловлена неполным исключением контроля прежнего владельца. Однако если пилот дрона работает по найму, т.е. управляет им в силу исполнения своих, например, трудовых обязанностей, он не считается его владельцем. Поэтому сначала ущерб оплачивает владелец, а затем с работника может потребовать компенсацию – в пределах суммы, выплаченной пострадавшей стороне (регрессное требование).

Таким образом, детальное изучение вопросов ответственности за вред, причиненный ИПО, является необходимым для совершенствования гражданского законодательства и внесения единообразия в правоприменительную практику.

¹ Агарков, М.М. Обязательства из причинения вреда / М.М. Агарков. – М.: ВИЮН, 1939. – 467 с.

² Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 317.

³ Майданик, Л.А. Материальная ответственность за повреждение здоровья / Л.А. Майданик. – М.: Юрид. лит., 2018. – 455 с.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" [Электронный ресурс] // URL: <https://logos-pravo.ru/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rf-ot-26-yanvarya-2010-goda-no-1-o-primenenii-sudami> (дата обращения: 09.02.2023).

⁵ Гражданское право / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2001. Т.3. С.39.

⁶ Газета «Невское время». 3 июля 2009. С. 4.

⁷ Первый компьютерный червь: https://www.gazeta.ru/tech/2014/07/26_a_6146025.shtml.

⁸ Постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. N 138 "Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации"

⁹ Безопасность беспилотных воздушных судов: информационные функциональные и уголовно-правовые аспекты : монография / И. И. Викснин, С. В. Маликов, А. И. Чучаев ; под редакцией А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «Контракт», 2022. – 240 с.

¹⁰ Hostile Drones: The Hostile Use of Drones by Non-State Actors Against British Targets// Published by the Remote Control project, January 2016// <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675919008&tld=ru&lang=en&name=201601>.

¹¹ Беспилотник привез в датскую тюрьму телефоны и лезвие пилы // URL:<https://lenta.ru/news/2016/11/24/drone/>.

¹² Toddler loses eyeball after errant drone slices it in half// <https://arstechnica.com/tech-policy/2015/12/toddler-loses-eyeball-after-errant-drone-slices-it-in-half/>.

*Уральский государственный
экономический университет
Махмутова Альбина Зуфаровна
E-mail: [albina2003makhmutova@
gmail.com](mailto:albina2003makhmutova@gmail.com)*

*Ural State University of Economics
Makhmutova Albina
E-mail: [albina2003makhmutova@
gmail.com](mailto:albina2003makhmutova@gmail.com)*

Мацкевич Антон Дмитриевич

*Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва*

**ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА
ПОСЛЕ «БИОХАКИНГА»**

Matskevich Anton

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow

**LEGAL PERSONALITY OF A PERSON AFTER
«BIOHACKING»**

Аннотация: в данной статье рассмотрен круг вопросов, связанных с проведением «биохакинга». Особое внимание уделяется определению правосубъектности лиц, подвергшихся биохакингу. Также в статье рассматривается возможность разрешения государством проведения процедур такого рода и последствия этого. В исследовании предложен метод частичного ограничения дееспособности «прошитых» людей.

Abstract: this article discusses a range of issues related to the conduct of "biohacking". Particular attention is paid to determining the legal personality of persons subjected to biohacking. The article also discusses the possibility of allowing the state to conduct procedures of this kind and the consequences of this. The study proposes a method of partially limiting the capacity of "stitched" people.

Ключевые слова: биохакинг, медикаментозное вмешательство, правосубъектность, чипирование, вменяемость.

Key words: biohacking, medical intervention, legal personality, chipping, sanity.

Биохакинг – это улучшение работы организма с помощью медицинских препаратов, питания, тренировок и других методов¹. Итак, биохакинг можно рассматривать в трёх ипостасях: биохакинг, проведённый естественным путём; биохакинг посредством медикаментозного вмешательства; биохакинг путём

чипирования. В юридическом смысле биохакинг влияет на вменяемость человека, то есть она может быть изменена как в лучшую сторону, так и в худшую. Следовательно, процесс биохакинга может повлиять на правосубъектность человека, а именно на дееспособность и деликтоспособность.

Рассмотрим биохакинг, проводимый естественным путём. Особенность этого вида заключается в том, что он проводится без потустороннего вмешательства, то есть без применения медикаментозных препаратов и нанотехнологий. В соответствии с этим методом процесс биохакинга происходит за счёт регулярных тренировок и правильного питания. Такой биохакинг связан с изменениями организма в физическом плане, то есть с улучшением таких характеристик как: выносливость, сила, скорость и др. Таким образом, не трудно понять, что данный метод биохакинга не влияет на сознание человека, поэтому не может изменять правосубъектность человека. Этот способ не влечёт за собой отрицательных последствий, поэтому не требуется вводить ограничения и определять особый правовой статус для людей, подвергшихся такому виду биохакинга.

Наиболее интересно складывается ситуация с двумя другими видами, так как с человеком происходят не только физические изменения, но и изменения в сознании. Таким образом, эти виды биохакинга будут оказывать прямое влияние на правосубъектность человека.

Рассмотрим биохакинг с применением медикаментозных препаратов. Данный метод приводит к физическим и психофизиологическим изменениям в организме человек². В связи с наличием второго аспекта происходит деформация сознания человека и его вменяемости. Естественно, это никак не может повлиять на его правоспособность, однако возникает вопрос о деликтоспособности и дееспособности. К сожалению, мы не можем предсказать результат проводимой процедуры. С одной стороны, процесс осознания действительности может остаться неизменным или улучшиться, но с другой стороны может произойти деградация. Поэтому в качестве предосторожности будет разумно ограничить дееспособность или лишить человека дееспособности, однако тогда это будет противоречить цели биохакинга и процесс потеряет смысл, потому что суть этого процесса

заключается в создании «идеального человека», обладающего незаурядными способностями, то есть имеющего навыки в каждой из наиболее важных для общества областей науки. Такой человек должен обладать высоким уровнем правосознания и не может быть ограничен в реализации своих прав.

Тогда возникают вопросы: как избежать отрицательных последствий, как регламентировать правовой статус такого человека. Ведь несмотря на то, что через некоторое время можно будет понять, какие последствия принёс биохакинг, мы не сможем в полной мере проанализировать изменения, которые произошли в сознании человека, поэтому последствия процесса предсказать довольно сложно.

Ещё одной проблемой является абсолютная неподконтрольность действий человека, подвергшегося медицинскому вмешательству с целью биохакинга. Если в случае «чипирования» можно контролировать через чип местоположение, импульсы, проводимые через кору головного мозга, то в случае медикаментозного способа, человек является бесконтрольным и поэтому может быть даже опасен для общества. На законодательном уровне целесообразно будет запретить биохакинг, так как он противоречит принципу равенства, «прошитый» человек будет обладать большими способностями и возможностями, чем обычный человек. Однако стоит разрешить биохакинг для приведения к единообразию (к норме), например, в случаях, когда хронически больному человеку проводят биохакинг, он выздоравливает и становится среднестатистическим человеком с равными возможностями.

Рассмотрим метод «чипирования». Этот метод в первую очередь направлен на изменение сознания человека, формирования в нём качеств, недоступных обычному человеку. Этот способ сильно влияет на вменяемость человека. Так же как и в предыдущем способе, ясно, что правоспособность не должна подвергаться ограничению, но вопрос дееспособности и деликтоспособности также не ясен. Несмотря на то, что этот метод, в отличие от предыдущего частично подконтролен государству, нельзя в полной мере проанализировать и предсказать дальнейшее поведение такого человека. Этот процесс также может привести как к положительным изменениям в сознании, так и к отрицательным.

С одной стороны, такой человек сможет разрабатывать новые технологические решения, однако с другой стороны с течением времени его действия могут стать неконтролируемыми, нецелесообразными и даже опасными, поэтому появляется проблема регулирования отношений, в которые вступают люди, подвергшиеся биохакингу.

Итак, как же быть с правосубъектностью таких людей. Я считаю, что такие люди в первую очередь должны получить особый правовой статус. Кроме того, такие люди должны быть частично ограничены в своей дееспособности, однако по ряду причин, обозначенных выше, этого сделать нельзя. Однако есть решение этой проблемой. Для того, чтобы придать правовой статус человеку, подвергшемуся биохакингу и частично ограничить свободу его действий, процедура биохакинга должна проводиться по подобию процедуры банкротства в юридическом смысле. Оптимальным вариантом было бы придание таким людям правового статуса «подверженных биохакингу» и таким образом ограничение их действий. А именно, когда человек, подвергшийся биохакингу, желает вступить в правовые отношения, его можно обязать в уведомление контрагента о проведённой процедуре. Кроме того, можно запретить вступление в некоторые виды отношений людям, подвергшимся биохакингу и др. Таким образом становится ясно, что вне зависимости от последствий и вида ограничения, требуется создание норм, определяющих статус людей, подвергшихся биохакингу на уровне Федерального закона, в противном случае такая биологическая процедура принесёт огромное количество проблем.

¹ РБК// <https://trends.rbc.ru/trends/social/6126064c9a7947278c981b6f> 26.08.2021.

² Феномен биохакинга в контексте эссенциалистских и конструктивистских концепций науки Петров Кирилл Алексеевич//Logos et praxis 2019. Том 18. Номер 4. С. 6-15.

*Московский государственный
юридический юридический
университет им. О. Е. Кутафина
(МГЮА)
Мацкевич Антон Дмитриевич
E-mail: maczkevich.04@mail.ru*

*Kutafin Moscow State Law
University (MSAL)
Matskevich Anton
E-mail: maczkevich.04@mail.ru*

Мельникова Лада Вячеславовна

Мордовский государственный университет, г. Саранск

**ПРИОБРЕТЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
В СОБСТВЕННОСТЬ БЕСПЛАТНО
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

Melnikova Lada

Mordovian State University, Saransk

**ACQUISITION OF LAND PLOTS IN THE PROPERTY
FOR FREE (ON THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)**

Аннотация: *приобретение земельных участков в собственность бесплатно является мерой поддержки отдельных категорий граждан, которые не имеют доступа к крупным денежным суммам, но все же хотят приобрести часть собственной недвижимости. При этом данная процедура обладает рядом особенностей, обусловленных совместным регулированием данного вопроса государством и органами муниципальной власти, в связи с чем возникает ряд проблем, требующих особого внимания.*

Abstract: *the acquisition of land plots for free is a measure of support for certain categories of citizens who do not have access to large sums of money, but still want to purchase part of their own real estate. At the same time, this procedure has a number of features due to the joint regulation of this issue by the state and municipal authorities, thereby a number of problems arise that require special attention.*

Ключевые слова: *земельный участок, бесплатно, право собственности.*

Key words: *land plot, free of charge, ownership.*

Вопрос приобретения земельных участков является крайне актуальным, все больше физических и юридических лиц обра-

щаются в органы государственной власти и органы местного самоуправления для получения возможности приобретения земельного участка. Вопросы возникновения права собственности на земельные участки регулируются земельным законодательством, так в частности исходя из содержания ст. 39.1 Земельного кодекса РФ, земельный участок возможно получить как на бесплатной основе, так и на платной¹. Предметом нашего изучения, является порядок приобретения земельных участков на бесплатной основе с учетом регионального законодательства Республики Мордовия.

Существуют определенные шаги, которые необходимо предпринять для того, чтобы физическое или юридическое лицо могло успешно приобрести участок с помощью этой процедуры. Прежде всего, граждане должны подать заявление вместе со всеми необходимыми документами непосредственно в местный орган власти, в фонде которого находится желаемый участок. После этого они получают решение от указанного органа о том, был ли одобрен их запрос или нет, и если да, то какие условия были выдвинуты ими в отношении перехода в статус собственности. После того, как все требования будут выполнены, заявители могут продолжить подачу заявления либо в Росреестр, либо в МФЦ, чтобы получить кадастровую регистрацию, а также регистрацию официального права собственности на указанный участок.

Фактически, все основания по предоставлению земельных участков в собственность бесплатно возможно подразделить на три отдельные группы:

– земельный участок предоставляется в собственность на основании того, что он находился во владении (пользовании) до 30.10.2001 года².

– земельный участок предоставляется на основании законов, устанавливающих развитие отдельных территорий Российской Федерации. Идея бесплатного предоставления земельных участков для социально-экономического развития давно реализовывалась на территории Российской Федерации с целью стимулирования инвестиций и создания рабочих мест, а также поощрения большего числа людей к переезду в определенные районы, где отсутствуют иные экономические возможности роста. Поступая таким образом, правительство надеется снизить

уровень бедности и повысить качество жизни своих граждан, проживающих в этих регионах.

К примеру, в Дальневосточном федеральном округе России действует политика, позволяющая гражданам бесплатно получать земельные участки. Эта политика выгодна для тех, кто хочет владеть собственным участком земли и построить на нем дом или вести бизнес. Площадь участка должна составлять не более одного гектара, но при этом указанный размер остается достаточным для самых разных видов использования. Передавая права собственности отдельному гражданину, они затем могут использовать участок по своему усмотрению без каких-либо финансовых затрат, связанных с его получением.

– земельный участок предоставляется в собственность бесплатно отдельным категориям граждан. К примеру, многодетные граждане, имеющие трех и более детей, имеют право на предоставление земельного участка в собственность бесплатно, при этом особенности его предоставления установлены законами субъектов РФ. Эта политика помогает гарантировать, что эти люди будут иметь доступ к доступному жилью и другим основным потребностям, не беспокоясь о финансовых ограничениях, встающих на пути. Если рассматривать Республику Мордовия, то данный вопрос урегулирован Законом РМ № 50-З, в нем устанавливаются цели, для которых может быть предоставлен земельный участок³.

Дополняет указанные отношения Закон РМ № 23-З, который существенно расширяет перечень лиц, которые могут претендовать на получение земельного участка в собственность бесплатно. В сравнении с другими регионами РФ, представляется возможным отметить включение в перечень лиц, удостоенных наградами Республики Мордовия, а также широкого перечня лиц, связанных со спортивными соревнованиями, что в первую очередь обусловлено направленностью региона на воспитание спортсменов⁴.

Фактически, наличие такой возможности расширения перечня граждан, претендующих на земельные участки, создает сложную правовую ситуацию, в которой возникает существенный разрыв по социальной помощи между регионами Российской Федерации. Отсутствие единообразия означает, что

некоторые люди имеют право на получение этого пособия, а другие – нет, независимо от того, имеют ли они схожие потребности или обстоятельства. Неравный доступ к бесплатным земельным участкам создает несправедливую ситуацию, когда те, кто его получает, имеют преимущества перед теми, кто этого не делает, и может привести к дальнейшему экономическому неравенству между различными группами в обществе. В этой связи, считаем целесообразным непосредственно закрепить в положениях Земельного кодекса, весь перечень граждан, претендующих на получение земельных участков в собственность бесплатно.

Одной из важнейших и насущных проблем, стоящих сегодня перед обществом, является превышение спроса над предложением земельных участков, предназначенных для бесплатной передачи определенным категориям граждан. Эта проблема усугубилась быстрым ростом населения, урбанизацией и нехваткой доступных ресурсов во многих областях. В результате не хватает земельных участков, чтобы удовлетворить все категории граждан. Особенно данный вопрос актуален в «богатых» регионах Российской Федерации, где земельный фонд существенно ограничен городской застройкой. Последствия, связанные с этой проблемой, могут быть серьезными, если их не контролировать или не учитывать государственными органами на всех уровнях: отдельные лица могут испытывать финансовые трудности из-за своей неспособности приобрести недвижимость; местные органы власти могут оказаться неспособными предоставлять услуги, необходимые для обеспечения качественного уровня жизни; предприятия могут пострадать из-за экономической стагнации, вызванной недостаточным доступом к вариантам жилья; социальное неравенство может также увеличиться между теми, кто может позволить себе собственность, и теми, кто нет. Фактически, решение данной проблемы возможно следующими путями: расширение границ населенных пунктов, путем перевода земель из иных категорий; увеличение государственных и муниципальных инвестиций в проекты по развитию новых районов, где будут создаваться земельные участки.

Следует обратиться к позиции Фаттахова Р.Р. который для решений указанной проблемы предлагает введения «земельных сертификатов», которые позволили бы получить вместо земель-

ного участка – денежной выплаты⁵. При этом, позволим не согласиться с данным предложением, поскольку не будет решаться ключевой вопрос с предоставлением именно места жительства, а также указанная социальная гарантия превратится скорее в способ заработка.

Следующей проблемой, возникающей из предоставления земельных участков, является нехватка денежных средств, на их содержание и непосредственное использование. Эта проблема обостряется в последние годы, поскольку цены на строительные материалы неуклонно растут, тем самым нуждающиеся граждане не получают просто участок земли, который не может удовлетворить их базовые потребности. Одним из возможных решений было бы предоставление правительством или другими организациями грантов или субсидиантов тем, кто нуждается в помощи в строительстве своих домов на этих недавно приобретенных земельных участках. Эти средства могли бы пойти на приобретение необходимых материалов, таких как пиломатериалы, цемент и стальной каркас; они также могли бы покрыть затраты на рабочую силу, связанные со строительством дома с нуля или ремонтом существующих конструкций. Из этой проблемы вытекает следующее, земельные участки в последствии продаются нуждающимся третьим лицам, для ее решения представляется возможным ввести прямой запрет на перепродажу земельных участков, полученных в собственность бесплатно на определенный срок.

В целом, бесплатное предоставление земельных участков законодательным органом можно рассматривать как эффективный способ содействия социально-экономическому развитию в различных частях обширного ландшафта России, одновременно помогая тем, кто больше всего нуждается в помощи, и отдельным регионам, которые особо остро нуждаются в притоке населения.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023 № 13-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2022).

² Федеральный закон О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации № 137-ФЗ. (ред. от 19.12.2022 № 519-ФЗ) [Электрон-

ный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2022).

³ Закона Республики Мордовия О предоставлении в Республике Мордовия земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей от 7 сентября 2011 года № 50-3 (ред. от 12.10.2022 № 66-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 26.02.2022).

⁴ Закон Республики Мордовия О регулировании земельных отношений на территории Республики Мордовия от 12 марта 2009 года № 23-3 (ред. от 12.10.2022 № 66-3) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 26.02.2022).

⁵ Фаттахова Р. Р. Предоставление земельных участков льготным категориям граждан // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – № 9. – С. 21-26.

*Мордовский государственный
университет
Мельникова Лада Вячеславовна
E-mail: lada03022001@yandex.ru*

*Mordovian State University
Melnikova Lada
E-mail: lada03022001@yandex.ru*

Минакова Ирина Романовна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ:
АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ**

Minakova Irina

Voronezh State University, Voronezh

**CORPORATE LEGAL RELATIONS IN THE SYSTEM
OF CIVIL RELATIONS: ANALYSIS OF THE ESSENCE
AND LEGAL NATURE**

Аннотация: в статье проводится анализ корпоративных отношений по существующим классификационным группам гражданско-правовых отношений. Автор относит корпоративные отношения к тем или иным видам классификационной группы, при этом делая выводы об их существенных признаках. Проведенный анализ позволяет автору сделать вывод о самостоятельности правовой природы корпоративных отношений.

Abstract: the article analyzes corporate relations according to the existing classification groups of civil law relations. The author relates corporate relations to one or another type of classification group, while drawing conclusions about their essential features. The analysis allows the author to conclude that the legal nature of corporate relations is independent.

Ключевые слова: корпоративные отношения, юридическое лицо, вещные правоотношения, обязательственные правоотношения, принцип большинства, решение собраний, юридические факты.

Key words: corporate relations, legal entity, property legal relations, binding legal relations, majority principle, decision of meetings, legal facts.

Внутри юридического лица существуют различные правовые связи. Чтобы привести их к определенной структуре проведем их классификацию:

1. Обычные связи:

- участник – юридическое лицо;
- участник – участник;
- участник – лицо, входящее в состав органа управления;
- лицо, входящее в состав органа управления – юридическое лицо.

2. Экстраординарные связи:

- лицо, входящее в состав органа управления – кредитор юридического лица;
- участник – кредитор юридического лица.

Обычные связи возникают в рамках обычной хозяйственной деятельности, они обеспечивают жизнедеятельность организации. Экстраординарные связи возникают при выходе субъектов за рамки обычной хозяйственной деятельности, связаны, как правило, с привлечением к ответственности и не могут появиться до возникновения обычных связей, потому что, как правило, являются следствием их нарушения.

Выявив типы правовых связей, следующий вопрос, на который необходимо ответить – какие нормы права применяются к их урегулированию. Поскольку действующее отечественное законодательство построено по пандектной системе, где каждому правовому явлению отведено собственное место, то ответ на вышеуказанный вопрос можно получить, определив место корпоративных отношений в системе гражданско-правовых.

Автору настоящей работы представляется, что для целей исследования природы корпоративных правоотношений необходимо провести их изучение по различным классификационным группам.

В качестве первого критерия для классификации возьмем степень определенности субъектов. По данному критерию все отношения делятся на абсолютные и относительные.

Корпоративные правоотношения всегда возникают там, где возникает юридическое лицо. В любой корпорации уже при моменте её создания есть определённые учредители, которые впоследствии становятся ее участниками, формируются органы

управления, участвующие в ее деятельности. Между всеми указанными выше субъектами и формируются корпоративные отношения. Конечно, заранее мы не всегда знаем их персональный состав, но он является хоть неопределенным, но определимым. В момент возникновения указанных правоотношений мы можем определить, какое действие какой субъект должен или может совершить¹.

Некоторые авторы отмечают наличие черт абсолютности в корпоративных правоотношениях. В частности, С. А. Сеницын отмечает, что в абсолютных отношениях интерес управомоченного лица удовлетворяется его собственной волей и собственными действиями, а в относительных – за счет действий других лиц². По большому счету управление юридическим лицом предопределено исключительно волей и действиями управомоченного лица. Некоторые авторы ссылаются на предоставленную Конституцией РФ свободу осуществления экономической деятельности и указывают, что цель предоставления права на управление юридическим лицом состоит в том, чтобы позволить беспрепятственно руководить делами организации. Как собственник реализует предоставленную ему свободу усмотрения по использованию имущества, так и участник общества управляет обществом своей волей и в своем интересе³. Например, М. Г. Ионцев указывает, что право на управление может быть нарушено, если третьими лицами создаются препятствия для деятельности компании, например, отказ передать документы, печати, штампы компании, ключи от помещений и сейфов⁴.

Также существует позиция, согласно которой природа корпоративных отношений является смешанной (относительно-абсолютной). Например, Е. А. Крашенинников и Ю. В. Байгушева приходят к такому выводу, анализируя основной компонент права на управление – право голоса. Данное право имеет два правомочия: право на действие юридического лица, обеспечивающие возможность управомоченному субъекту реализовать свое право голоса (например, действия по созыву общего собрания) и право на собственное действие – выразить свою волю или заявить требование о создании условий для голосования. И если первое носит относительный характер, то второе имеет черты абсолютности. И поскольку оба этих правомочия неразрывно

связаны между собой, то следует говорить о смешанной природе права на управление⁵.

Представляется, что корпоративные отношения стоит все же считать относительными. Это вытекает из особенностей объекта управления, который выступает в качестве субъекта права. Несмотря на то, что управление осуществляется собственной волей управомоченных лиц, но оно направлено исключительно на конкретный субъект – юридическое лицо, с которым возникает правоотношений в силу определенных юридических фактов: приобретение доли в уставном капитале, принятие решения о назначении в состав органов управления и т.д. Также, например, интерес акционеров не всегда удовлетворяется за счет собственных действий, особенно в ПАО, где наибольшая вероятность разрыва отношений участия и менеджерского управления. Отсюда следует, что интерес таких субъектов может быть удовлетворен также за счет действий иных лиц – членов органов управления обязанного подвластного субъекта и его работников.

Довод о том, что любое третье лицо может лишить корпоративного управления, является достаточно спорным. Поскольку юридическое лицо – это творение права, то любые связи в нем можно изменить только правом – действиями, влекущими юридически значимые последствия. Круг субъектов, наделенных правомочием совершать подобные юридически значимые для организации действия, ограничен законом, следовательно, посягнуть на корпоративное управление может не каждый. В итоге не соблюдается главный признак абсолютных отношений.

Следующим критерием классификации является объект правоотношения, в связи с которым все отношения принято делить на имущественные и неимущественные. Некоторые авторы отстаивали позицию, что в рамках данной классификационной группы необходимо выделять так называемые организационные правоотношения, к которым собственно следует относить и корпоративные⁶. Однако указанная позиция была подвергнута убедительной критике, поскольку «организованность» выступает необходимым элементом любого имущественного правоотношения. Организационный этап можно рассматривать как стадию его формирования, но не как самоцель возникновения такого правоотношения⁷.

Суть неимущественных отношений заключается в том, что они направлены на урегулирование вопросов получения каких-либо нематериальных благ. С одной стороны, казалось бы, корпоративные правоотношения строятся вокруг управления корпорацией. Чем ни нематериальное благо? Однако такой подход был бы неверным, поскольку он не исследует глубинных целей, ради которых и существует сама по себе необходимость участия в управлении. Такой целью как раз и выступает имущественный интерес, стремление за счет внесенного в корпорацию имущественного вклада получить какое-либо материальное удовлетворение. Как указывает Д. В. Ломакин, сам институт корпорации в данном случае служит правовым средством, через которое участники принимают опосредованное участие в имущественном обороте⁸.

Некоторые авторы подвергают критике предположение об имущественном характере корпоративных отношений. Например, О. В. Гутников указывает, что участник организации не всегда может реализовать свое право на дивиденд, потому что у компании может не быть прибыли, либо принято решение направить прибыль на дальнейшее развитие компании, либо участники не могут собраться и принять решение о распределении прибыли. Также автор отмечает, что у участника нет прямого права требовать от компании выплатить ему нераспределенную прибыль. Право на дивиденд или ликвидационную квоту реализуется только при очень большом количестве условий, которые не всегда наступают⁹.

Однако автору настоящего исследования верной представляется позиция об имущественном характере корпоративных правоотношений. В частности, эту идею подтверждает контрактанская теория фирмы, развиваемая специалистами экономического анализа права. Согласно данной теории суть фирмы – это минимизация социальных издержек участников оборота, которые могли бы быть ими понесены при достижении договоренностей относительно различных процессов хозяйственной жизни¹⁰. Управление не является самоцелью корпоративных правоотношений. Участие в деятельности юридического лица направлено на удовлетворение имущественного интереса. Этот интерес может удовлетворяться разными способами: получение

дивидендов, доход от роста стоимости акций, получение части имущества компании при выходе и т.д.

Однако определение имущественного и относительного характера корпоративных правоотношений не дает полного окончательного представления об их правовой природе. Необходимо определиться, как они соотносятся с известным делением гражданско-правовых отношений на вещные и обязательственные.

Если говорить о вещно-правовых отношениях в корпорации, то бесспорно они возникают в вопросах права собственности самой корпорации на ее имущество. Характеристика права на акцию или долю в уставном капитале как вещного права является достаточно спорной. В первую очередь по той причине, что объектом вещного права являются осязаемые объекты внешнего мира: недвижимость, наличные денежные средства, документарные ценные бумаги¹¹. Акция или доля в уставном капитале такими признаками не обладают. По смыслу ГК РФ они относятся к категории имущественных прав. Как будет указано далее, объект корпоративных правоотношений не исчерпывается обладанием правом на долю или акцию, он имеет другую направленность, а именно право на управление самостоятельным субъектом права. Таким образом, считаем непоследовательным относить корпоративные правоотношения к разновидности вещных, уже даже на том основании, что по своему характеру корпоративные отношения имеют относительную природу.

С соотношением корпоративных и обязательственных правоотношений сложнее. Как указывалось в начале настоящего параграфа, длительное время российское законодательство не признавало существования корпоративных правоотношений. Позиции высших судебных инстанций также строились на необходимости регулирования отношений, связанных с управлением корпорацией нормами обязательственного права. Ярким прецедентным судебным решением стало Постановление Президиума ВАС от 02.08.2005 г. № 16112/03, которое впоследствии стало предметом широких дискуссий и в научной среде¹².

Представители научного сообщества были разделены на 2 лагеря, одни отстаивали позицию о самостоятельности корпоративных правоотношений, другие выступали за их признание разновидностью обязательственных.

Д. И. Степанов указывал на то, что корпоративные правоотношения по своей природе являются обязательственными¹³. В качестве одного из обоснований своей позиции он ссылается на тот факт, что отношения, которые возникают при управлении корпорацией необходимо рассматривать через призму многосторонней сделки. Ярким примером многосторонней сделки является договор простого товарищества, отнесение которого к обязательствам ни у кого не вызывает споров. Ученым не оспаривается, что в классической трактовке обязательство предполагает наличие права требования у одного субъекта и корреспондирующей ему обязанности другого субъекта. Как в сфере управления юридическим лицом, так и в вопросах регулирования правоотношений из договора простого товарищества мы не сможем найти тех, кто и что должен, а кто вправе требовать. В таком случае правам всех участвующих лиц корреспондируют обязанности все этих же лиц. Таким образом, нарушается представление об обязательстве как «праве на чужие действия», поскольку управомоченное и обязанное лицо сливаются воедино. В связи с этим Д. И. Степанов считает, что в вопросе соотношения обязательственных и корпоративных отношений необходимо расширить традиционную конструкцию понятия «обязательства»¹⁴.

В противовес указанному выше мнению Д. В. Ломакин обосновывал концепцию самостоятельности корпоративных правоотношений¹⁵. Указанная позиция представляется более убедительной автору настоящего исследования.

Выделение корпоративных правоотношений в особую группу строится в первую очередь на основе особенностей объекта такого отношения. Как указывал Л. А. Лунц, объект правоотношения является необходимым элементом, без которого оно превращается «в скелет без живой ткани»¹⁶. Объектом любого обязательства является действие, совершение которого вправе требовать кредитор обязанного лица. Еще древнеримские юристы указывали, что «дать, сделать, предоставить», составляет сущность любого обязательства.

В корпорации мы имеем дело с действиями лиц по управлению искусственно созданным правосубъектным образованием. В таком случае объектом правового регулирования является эф-

фактивное управление данным правосубъектным образованием в целях удовлетворения имущественного интереса при минимизации имущественных рисков (ограничение ответственности). Совокупность вышеперечисленных признаков как раз и отвечает на вопрос о различии отношений, возникающих по управлению юридическим лицом, и отношений, вытекающих из совместной деятельности простых товарищей. Деятельность простых товарищей направлена на объект права, в то время как деятельность субъектов корпоративных отношений – на самостоятельный субъект права.

В российской правовой действительности указанное определение объекта корпоративных правоотношений может вызвать нарекания в отношении таких организационно-правовых форм юридических лиц как полные товарищества и товарищества на вере, где отсутствует минимизация имущественных рисков, полные товарищи несут риск субсидиарной ответственности, а также отсутствуют органы управления.

Тем не менее, несмотря на то, что в действующем ГК РФ товарищества признаются юридическими лицами, но по своей сути они не до конца соответствуют такому статусу. Поэтому многие зарубежные правовые рядки отказались признавать за ними правосубъектность¹⁷. Учитывая, что товарищества нарушают логику корпоративных правоотношений, а также то, что на практике они не пользуются большой популярностью, предполагается возможным исключение их из системы юридических лиц и перенесение в область договорного права на уровень с простыми товариществами.

Хотелось бы обратить внимание на то, что отличает корпоративные и обязательственные отношения отсутствие или наличие зависимости от оснований их возникновения. Как указывал М. М. Агарков правовая природа того или иного обязательства определяется основанием его возникновения¹⁸. Подобной зависимости мы не встретим в вещных правоотношениях, где на существо права собственности не влияет то, каким образом оно было приобретено. Подобная ситуация складывается и в сфере корпоративных правоотношений: не важно каким образом была приобретена доля в уставном капитале общества, при создании, в порядке распределения либо на основании договора, характер

и объем предоставляемых ею прав и обязанностей будет определяться уставом данной организации.

Таким образом, автор приходит к выводу, что корпоративные отношения занимают свое особое место в системе гражданско-правовых отношений. Особая правовая природа корпоративных отношений порождает необходимость особого регулирования, а именно:

- Собственные юридические факты, лежащие в основе возникновения, изменения или прекращения корпоративных правоотношений;

- Отсутствие, по общему правилу, механизмов понуждения к осуществлению прав участия и управления юридическим лицом (например, участника нельзя понудить прийти на общее собрание);

- Принцип подчинения меньшинства большинству при принятии решений;

- Собственные критерии надлежащего осуществления корпоративного управления (принцип бизнес-решения, добросовестность, разумность и т.д.);

- Дополнительные способы защиты корпоративных прав, вытекающие из необходимости пресечь недобросовестное осуществление прав участников, ущемление прав миноритариев и т.д.;

- Собственные основания и условия привлечения к ответственности.

Вышеуказанные особенности необходимо учесть и отразить в действующем Гражданском кодексе для повышения эффективности правового регулирования.

¹ См.: Степанов Д. И. От субъекта корпоративной ответственности к природе корпоративных правоотношений / Д. И. Степанов // Вестник экономического правосудия. – 2009. – №1. – С. 36.

² См.: Сеницын С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2017. – С. 19.

³ См.: Фатхудинов Р. С. Уступка доли в уставном капитале ООО. Теория и практика: монография / Р. С. Фатхудинов. – Москва, 2009. – С. 24.

⁴ См.: Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2006. – С. 152 - 156.

⁵ См.: Байгушева Ю.В., Крашенинников Е.А. Право членства / Ю.В. Байгушева, Е.А. Крашенинников // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 12. – С. 72.

⁶ См.: Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения / О. А. Красавчиков. – Москва: Высшая школа, 1985. – С. 53.

⁷ См.: Иоффе О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР (ч.1) / О. С. Иоффе. – Ленинград: Ленинградский государственный университет, 1975. – С. 258-261.

⁸ См.: Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин. – Москва: Статут, 2008. – С. 108.

⁹ См.: Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О.В. Гутников. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – С. 185.

¹⁰ См.: Степанов Д. И. Экономический анализ корпоративного права / Д. И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – №9. – С. 4.

¹¹ См.: Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. – Москва: Статут, 2017. – С. 45-49.

¹² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 августа 2005 № 16112/03 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

¹³ См.: Степанов Д. И. Акционерное общество – дело добровольное. Пока в нем не участвуешь. К продолжению дискуссии с Д. В. Ломакиным / Д. И. Ломакин // Корпоративный юрист. – 2009. – № 2. – С. 2-5.

¹⁴ См.: Степанов Д. И. От субъекта корпоративной ответственности к природе корпоративных правоотношений / Д. И. Степанов // Вестник экономического правосудия. – 2009. – №1. – С. 45-47.

¹⁵ См.: Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин. – Москва: Статут, 2008. – С. 142.

¹⁶ См.: Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве / Л. А. Лунц, И. Б. Новицкий. – Москва: Госюриздат, 1950. – С. 40-41.

¹⁷ См.: Суханов Е. И. Сравнительное корпоративное право / Е. И. Суханов. – Москва: Статут, 2014. – С. 34.

¹⁸ См.: Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. – Москва: Юриздат, 1940. – С. 230.

*Воронежский государственный
университет
Минакова Ирина Романовна
E-mail: irina.minakova.1998@
yandex.ru*

*Voronezh State University
Minakova Irina
E-mail: irina.minakova.1998@
yandex.ru*

Мучинский Данила Олегович

*Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва*

**СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ СОАВТОРАМИ**

Muchinskiy Danila

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow

**WAYS OF REGULATING RELATIONS
BETWEEN JOINT AUTHORS**

Аннотация: *цель исследования заключается в поиске оптимальной конструкции для регулирования отношений между соавторами. В статье анализируются способы регулирования отношений между соавторами по поводу создания и распоряжения РИД. Проведен сравнительный анализ договоров, которыми могут быть урегулированы данные правоотношения. В статье рассматривается проблема определения пропорции внесенного творческого вклада. Автором предложена форма регулирования, позволяющая минимизировать риск спора.*

Abstract: *the purpose of the research finding the optimal model for regulating the relationship between co-authors. The author analyses the ways of regulating relations between co-authors regarding the creation and disposal of intellectual property. There is also comparative analysis of the contracts by which these legal relations can be regulated in the research. The article deals with the problem of determining the creative input proportion. The author proposes a form of regulation that minimises the risk of a dispute.*

Ключевые слова: *соавторство, простое товарищество, полное товарищество, результат интеллектуальной деятельности.*

Key words: *co-authorship, simple partnership, full partnership, intellectual property.*

Суд по интеллектуальным правам (далее - СИП) начал осуществлять правосудие 03.07.2013¹. Количество дел, рассмотренных им, увеличивается ежегодно. Например, в 2022 году СИП рассмотрел на 30% больше дел в качестве суда первой инстанции, чем в 2020 году: в 2020 вынесено 718 решений, в 2021 - 808 решений, в 2022 - 940 решений. Схожая динамика в кассационном производстве (в 2020 вынесено 2039 постановлений, в 2021 - 2569 постановлений, а в 2022 - 2812 постановлений). Увеличение дел, которые рассматриваются в специализированном суде, наглядно демонстрирует, что вопрос о спорах по поводу прав на результат интеллектуальной деятельности (РИД) и средства индивидуализации (СИ) является актуальным.

Одной из крупных категорий дел составляет споры между соавторами. Например, СИП указал², что разработчик технического задания является соавтором промышленного образца, поскольку именно он первоначально описывает внешние параметры предмета, который необходимо будет создать инженерам. В то же время стоит отметить, что лицо, которое контролирует устранение недостатка программы для ЭВМ само по себе не является соавтором программы³.

Основной причиной споров по поводу установления авторства в РИД, созданным несколькими авторами, или распоряжения РИД, созданным в соавторстве, является отсутствие детальной регламентации отношений между соавторами. Данная проблема имеет и практический интерес. При этом действующее законодательство позволяет прибегнуть к разным способам регулирования правоотношений: путем объединения соавторов в полное товарищество, заключения договора простого товарищества или лицензионного договора.

Полное товарищество является коммерческим юридическим лицом, основанным на членстве товарищей, которые непосредственно должны участвовать в деятельности товарищества. Это означает обязанность каждого автора внести творческий вклад в создание объектов авторского права, которые создаются товариществом. Поскольку учредительным документом юридического лица является учредительный договор, в нем необходимо установить вклад каждого товарища в РИД, которые авторы планируют создавать. Указанный способ регулирования отношений позво-

лит с одной стороны заранее определить перечень конкретных действий, которые необходимо осуществлять авторам-членам, с другой стороны предоставит возможность регистрировать все имущественные права на юридическое лицо с целью улучшения коммерциализации РИД.

Действующее законодательство предусматривает возможность создания юридического лица, основной деятельностью которого будет создание и коммерциализация РИД. Данный довод подтверждается разделами J и M ОКВЭД⁴, которые содержат виды деятельности, связанные с созданием объектов исключительных прав.

По общему правилу соавторы могут использовать созданные ими РИД по своему усмотрению, о чем, в частности, пишет профессор И.А. Близнец⁵. Данное правило может применяться к объектам, созданным в “делимом соавторстве”, однако реализация объектов, созданных “неделимым соавторством” представляется таким образом невозможной. В связи с этим реализация прав может осуществляться по решению общего собрания товарищей.

Стоит также отметить, что в ходе хозяйственной деятельности полному товариществу необходимо заключать договоры разного рода и принимать организационные решения. В правоприменительной практике систематический созыв общего собрания товарищей (авторов-членов), необходимый для принятия каждого такого решения, может создать ситуацию, когда соавторы должны будут постоянно проводить собрания, а не создавать новые РИД. Для решения данной проблемы можно возложить ведение дел товарищества на одного из его участников. Такой участник не обязательно должен участвовать в создании РИД, он может являться специалистом в области управления объектами авторских прав, поскольку система образования Российской Федерации предусматривает подготовку соответствующих кадров⁶.

Важно также отметить, каким способ будет осуществляться коммерциализация РИД. Если авторы решили самостоятельно реализовывать объекты авторского права (например, продавать написанные рассказы) - данный вид подпадает под предпринимательскую деятельность, поскольку прибыль авторы будут получать от продажи товаров (книг). В данном случае с организа-

ционной точки зрения оптимальнее осуществлять деятельность через юридическое лицо.

Несмотря на наличие вышеуказанных положительных сторон в данном способе регулирования отношений между соавторами, существует риск: субсидиарная ответственность товарищей по обязательствам товарищества. Упомянутый риск отсутствует, например, при осуществлении деятельности на основании договора простого товарищества (глава 55 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 №14-ФЗ⁷). Профессор И.А. Близнец пишет о том, что данный договор является одним из распространенных способов регулирования отношений между соавторами для распоряжения исключительными правами. Стоит отметить, что в правовой системе России он является одним из договоров исключительно организационного характера. В связи с этим его можно использовать применительно к правоотношениям о совместной деятельности авторов для создания РИД. При этом для согласования предмета необходимо уточнить, какой именно объект права авторы хотят создать.

Стоит отметить, что в соответствии со сложившейся правоприменительной практикой творческий вклад стороны договора не поддается денежной оценке. Данная проблема возникает при определении пропорциональности вклада и, соответственно, пропорциональности распределения получаемой прибыли. Законодатель презюмирует равенство вкладов. Стороны могут изменить данную презумпцию соглашением (предусмотреть иные пропорции в договоре товарищества), но в случае спора суд не сможет определить иную пропорцию, чем та, которая установлена законом. Данный вывод следует из анализа п. 2 Информационного письма ВАС РФ от 25.07.2000 №56⁸: “в случае если невозможна денежная оценка вкладов сторон и стороны не придут к соглашению по этому вопросу, следует исходить из того, что ... вклады товарищей ... считаются равными”. В связи с этим необходимо заблаговременно принять решение относительно пропорционального распределения внесенных вкладов.

Статья 1043 ГК указывает общее правило, согласно которому на продукцию и доходы, полученные в ходе совместной деятельности, распространяется режим общей долевой собственности.

Данное правило не будет действовать в контексте анализируемых обстоятельств, поскольку институт общей долевой собственности относится к вещному праву, а не к исключительным права на РИД. Применительно к ним будет использоваться институт соавторства. Доходы, полученные при коммерциализации РИД, - распространяться между авторами как сокредиторами по обязательствам, возникающих из договоров, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 №230-ФЗ⁹. В связи с этим оптимальным решением с организационной точки зрения будет коммерциализация РИД через лицензионный договор (Например, авторы художественной литературы могут его заключить с издательством). Такая деятельность не будет подпадать под предпринимательскую, поскольку извлечение прибыли авторов не связано с реализацией товаров. Данное преимущество выгодно также лицам, которым в силу действующего законодательства запрещено заниматься предпринимательской деятельностью.

Рассматриваемая договорная конструкция позволяет скрыть действительные имена соавторов. Если информацию о товарищах (как членах юридического лица) можно посмотреть в ЕГРЮЛ или заказать выписку в бумажном варианте, то стороны договора о совместной деятельности могут не указывать свои имена. Данное положение можно реализовать следующим образом: при взаимодействии с третьими лицами использовать собирательный псевдоним (например, указать, что рассказ написан братьями Габсбург) и поручить заключать договоры для коммерциализации данного рассказа конкретному лицу от своего имени.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что законодательство России предоставляет несколько способов регулирования отношений между соавторами. Выбор конкретного зависит от фактических обстоятельств:

– возможности авторов самостоятельно реализовывать РИД (рекомендуется осуществлять деятельность через юридическое лицо) или необходимости заключить договор с лицом, которое будет этим заниматься (в этом случае соавторы могут заключить договор товарищества);

– сроки сотрудничества авторов: для создания заранее определенных РИД (в этом случае соавторы могут заключить дого-

вор товарищества) или создание неопределенного количества объектов авторских прав (рекомендуется осуществлять деятельность через юридическое лицо).

– статус авторов. Некоторым категориям граждан запрещено осуществлять предпринимательскую деятельность, в связи с этим возможен исключительно договорный способ регулирования (например, п. 4 ч. 3 ст.3 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации" от 26.06.1992 № 3132-110.

¹Постановление Пленума ВАС РФ от 02.07.2013 N 51 "О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам" // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Октябрь. 2013.

²Решение Суда по интеллектуальным правам от 26.11.2015 по делу № СИП-136/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³Балдынова А. Споры по авторским правам на ПО, созданное в компании // Трудовое право. 2020. №3. С.77-85.

⁴Приказ Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст // Официальные документы и разъяснения. №8. 2014.

⁵Близнец И.А. Интеллектуальная собственность в современном мире. М., 2021. С. 672.

⁶Приказ Минобрнауки от 12.03.2014 №179 // РГ. №106. 14.05.2014.

⁷Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 №14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410.

⁸Информационное письма ВАС РФ от 25.07.2000 №56 // Вестник ВАС РФ. №9. 2000.

⁹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. №52 (ч.1). Ст. 5496.

¹⁰Закон РФ "О статусе судей в Российской Федерации" от 26.06.1992 № 3132-1 // РГ. №170. 1992.

*Московский государственный
юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Мучинский Данила Олегович
E-mail: s0121205@msal.edu.ru*

*Kutafin Moscow State Law
University (MSAL)
Muchinskiy Danila
E-mail: s0121205@msal.edu.ru*

Нестеренко Виктория Викторовна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

**ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА
РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ:
ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Nesterenko Viktoria

Belgorod State National Research University, Belgorod

**DIGITAL RUBLE AS AN INNOVATIVE FORM
OF THE RUSSIAN NATIONAL CURRENCY:
FEATURES OF CIVIL LEGAL REGULATION**

Аннотация: одним из перспективных векторов экономического развития Российской Федерации экспертным сообществом определено внедрение цифрового рубля как новой формы национальной валюты. Несмотря на это, данная новелла получила неоднозначную общественную реакцию, что в первую очередь обусловлено наличествующей неопределенностью относительно ее природы. В настоящей статье автором рассматриваются специфические особенности цифрового рубля в разрезе гражданско-правового регулирования, а также выделяются преимущества и риски, связанные с его внедрением.

Abstract: one of the promising vectors for the economic development of the Russian Federation by the expert community is the introduction of the digital ruble as a new form of national currency. Despite this, this short story received an ambiguous public reaction, which, first of all, is due to the existing uncertainty about its nature. In this article, the author discusses the specific features of the digital ruble in the context of civil law regulation, and also highlights the benefits and risks associated with its implementation.

Ключевые слова: цифровой рубль, национальная валюта, денежные средства, наличный расчет, безналичный расчет, эмитент.

Key words: digital ruble, national currency, cash, cash, bank transfer, issuer.

Согласно ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации, «денежной единицей в Российской Федерации является рубль»¹. При этом двумя его формами, устоявшимися на практике, являются наличная и безналичная. Однако современные реалии сподвигнули к формированию и развитию новой его формы – цифровой. Интерес к категории «цифровой рубль» активизировался еще в октябре 2020 года, однако попытка закрепить его на законодательном уровне была предпринята в декабре 2022 года. Так, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее – ГД ФС РФ) инициативной группой сенаторов и депутатов внесены законопроекты № 270838-8 и № 270852-8, предполагающие внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках).

В первую очередь, стоит сказать о природе цифрового рубля. Как отмечается в докладе Центрального Банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), криптовалютой он не будет являться, имея отличные от нее черты. Это связано с тем, что оборот первой имеет немало рисков – отсутствие эмитента, гарантий защиты прав потребителей, постоянно колеблющаяся стоимость, невозможность оплаты товаров и услуг в ряде стран. Цифровой рубль, в свою очередь, будет иметь эмитента в лице ЦБ РФ, гарантии защиты прав потребителей, равноценность всех форм. Кроме того, подобно наличным и безналичным рублям, он будет выполнять все три функции денег: средство платежа, мера стоимости и средство сбережения².

Что касается гражданско-правового регулирования цифрового рубля, то на этот счет согласимся с мнением В. В. Шумиловой, которая полагает, что цифровая валюта должна подпадать под категорию «деньги», являющуюся, в соответствии со ст. 128 ГК РФ, объектом гражданских прав³. Помимо этого, по справедливому замечанию автора, учитывая, что цифровой рубль будет

являться обязательством ЦБ РФ, справедливо говорить о распространении на него обязательно-правового режима⁴.

Несмотря на это, внесенными законопроектами цифровой рубль предлагается отнести к безналичным денежным средствам, что не соответствует изложенной ЦБ РФ концепции. На наш взгляд, его точка зрения относительно сущности цифрового рубля представляется более обоснованной. Иными словами, цифровой рубль стоит выделить отдельно, поскольку, с одной стороны, наличествует возможность его использования для расчетов в режиме «онлайн» и дистанционных платежей. С другой стороны, он может использоваться и «офлайн», например, посредством зачисления на смарт-карту.

Конечно, новость о внедрении цифрового рубля не осталась без внимания общественности, вызвав неоднозначную реакцию. В этой связи рассмотрим связанные с этим процессом преимущества, а также выделим возможные риски.

Что касается преимуществ внедрения в оборот цифрового рубля, то, например, по мнению ЦБ РФ, это способно увеличить охват населения цифровыми услугами, что особенно актуально для отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, где доступ к финансовой инфраструктуре ограничен. Более того, по его замечанию, развитие цифровых платежей приведет к снижению стоимости платежных услуг и денежных переводов и, как следствие, финансовой стабильности⁵.

Председатель комитета ГД ФС РФ по финансовому рынку А. Г. Аксаков, в свою очередь, среди преимуществ выделил устойчивость цифровой национальной валюты в современных условиях. По его мнению, на нее не способны повлиять иностранные санкции. Тем самым создается возможность для взаимных расчетов с дружественными странами. Так, одним из приоритетных партнеров в данном направлении определен Китай, где уже не один год активно развивается система цифровых платежей⁶. Соответственно, разработчиками концепции предусмотрена и возможность интеграции национальной платформы цифровых платежей с платформами цифровых платежей других стран.

Н. К. Каменская среди преимуществ цифрового рубля выделяет облегчение борьбы с незаконным оборотом денежных средств, обосновывая это тем, что ЦБ РФ будет обладать

информацией о всех транзакциях без обращения к каждому банку-звену цепочки банковских переводов⁷. Действительно, учитывая те обстоятельства, что ЦБ РФ выступит в качестве эмитента и что каждая «единица» цифрового рубля будет идентифицироваться уникальным цифровым кодом, такая возможность наличествует. Более того, данная тенденция положительно оценивается некоторыми учеными. Например, по мнению Т. А. Саадулаевой и И. А. Шляхтевой, это выступит инструментом борьбы с нецелевым расходованием денежных средств, выделяемых в рамках государственных контрактов или иных бюджетных платежей⁸.

Несмотря на положительные стороны, наличествует и ряд рисков. Одним из первых опасения высказал Сбербанк России. По мнению компании, имеется риск перетока в цифровой рубль около 2-4 трлн. рублей, что, в свою очередь, приведет к росту кредитных ставок⁹. Однако данное опасение нашло официальный комментарий. Так, председатель ЦБ РФ Э. С. Набиуллина подчеркнула, что внедрение цифрового рубля – процесс постепенный, не оказывающий влияния на кредитные ставки¹⁰.

Риски не остались без внимания и среди финансовых аналитиков. Например, А. Аксенова выделила следующие: монополизация финансовой системы ЦБ РФ, попытка установления лимитов в вопросе обращения денег для граждан, организаций и государственных, муниципальных учреждений, а также возможность лишения денег их главной функции – функции накопления¹¹.

Комментируя риск монополизации финансовой системы РФ, отметим, что ЦБ РФ выступит в качестве эмитента, равно как и для наличных денежных средств. Учитывая, что каждому цифровому рублю им будут присваиваться уникальные цифровые коды, передача роли эмитента коммерческим банкам не видится возможной. Однако при всем этом упомянутый риск отрицать не стоит. На наш взгляд, в целях его минимизации в отношении цифрового рубля не стоит проводить политику «обязывания», а предоставлять гражданам, организациям, государственным и муниципальным структурам возможность добровольного выбора удобного им способа расчетов.

Говоря о попытке установления лимитов в вопросе обращения денег для граждан, организаций и государственных, муниципаль-

ных учреждений, подчеркнем, что упомянутой цели не прослеживается. Это обосновывается созданием условий для бесшовности платежного пространства и возможностью свободной конвертации. Иными словами, цифровой рубль – лишь дополнение к наличным и безналичным расчетам, а не их замена.

Что касается возможности лишения денег функции накопления, то она действительно наличествует, учитывая предлагаемые изменения. В частности, в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» предлагается внести уточнение о том, что банки имеют право на привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады, за исключением цифрового рубля. Тем самым обладателю цифровых рублей осуществлять накопление представляется возможным только на своем цифровом кошельке, без получения выгоды в виде процентов.

Более того, для надлежащего обеспечения механизма оборота цифрового рубля требуется создание необходимых гарантий. В частности, одной из них должна выступить специальная платежная инфраструктура в дополнение к действующей. Для этого ЦБ РФ отобраны банки, которые уже принимают участие в тестировании. В ближайшей перспективе ЦБ РФ обозначил цель проведения испытаний системы с реальными клиентами¹². Не меньшее внимание уделяется и обеспечению цифровой безопасности, что крайне важно в условиях информационного общества. Не меньшую роль данный фактор сыграет и в процессе формирования доверительного отношения граждан.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что цифровой рубль, будучи неким симбиозом качеств наличных и безналичных денег, выступает инновационной формой российской национальной валюты в современных реалиях. Она призвана стать дополнением к упомянутым формам, не вытесняя их из гражданского оборота в целях минимизации ряда рисков. В целом, внедрение цифрового рубля видится положительной тенденцией, особенно в условиях наличествующих санкций. Однако в целях обеспечения успешного функционирования механизма оборота цифрового рубля стоит уделить созданию платежной инфраструктуры и обеспечению цифровой безопасности. Несомненно, в приведении в соответствие с заявленной ЦБ РФ концепцией нуждаются и внесенные в ГД ФС РФ законопроекты. В частности,

выявлена нерациональность отнесения цифрового рубля к безналичным денежным средствам, учитывая его специфическую природу. В случае надлежащей реализации он найдет свое место среди иных форм национальной валюты и получит спрос.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2023).

² Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 15.01.2023).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022 № 99-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Шумилова В. В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты / В. В. Шумилова // Legal Concept. 2022. № 2. С. 159.

⁵ Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 16.01.2023).

⁶ Аксаков заявил, что цифровой рубль появится в обороте в 2023 году [Электронный ресурс] // Парламентская Газета. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/aksakov-zayavil-chto-cifrovoy-rubl-poyavitsya-v-oborote-v-2023-godu.html> (дата обращения: 16.01.2023).

⁷ Каменская К. В. К вопросу введения цифрового рубля как инструмента противодействия экономическим и финансовым нарушениям / К. В. Каменская // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 81.

⁸ Саадулаева Т. А., Шляхтина И. А. Цифровой рубль как механизм обеспечения финансовой безопасности государства / Т. А. Саадулаева, И. А. Шляхтина // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-2. С. 138.

⁹ Что не так с цифровым рублем: Сбер предупредил о рисках новой валюты [Электронный ресурс] // Вести.Ru. – URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2499199> (дата обращения: 16.01.2023).

¹⁰ Глава ЦБ: цифровой рубль не может влиять на кредитные ставки [Электронный ресурс] / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5fdcb049a794718503a4893> (дата обращения: 16.01.2023).

¹¹ Аксенова А. О внедрении цифрового рубля и возможных перспективах [Электронный ресурс] // Blockchain24: журнал о блокчейне. – URL: <https://blockchain24.pro/o-vnedrenii-tsifrovogo-rublya-i-vozmozhnykh-perspektivakh> (дата обращения: 17.01.2023).

¹² ЦБ хочет с апреля начать тестировать цифровой рубль в операциях с реальными клиентами [Электронный ресурс] // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/862558> (дата обращения: 17.01.2023).

<i>Белгородский государственный национальный исследовательский университет Нестеренко Виктория Викторовна E-mail: viktorian25102001@ yandex.ru</i>	<i>Belgorod State National Research University Nesterenko Viktoria E-mail: viktorian25102001@ yandex.ru</i>

Нечаев Александр Дмитриевич

Мордовский государственный университет, г. Саранск

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Nechaev Alexandr

Mordovia State University, Saransk

LIMITATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT IN CIVIL LAW

Аннотация: *в статье рассматривается ограничение одного из фундаментальных принципов гражданского права – принципа свободы договора. В частности, рассматривается влияние публичного договора на ограничение принципа свободы договора и влияние императивных норм на определение условий договора.*

Abstract: *the article considers the limitation of one of the fundamental principles of civil law – the principle of freedom of contract. In particular, the influence of a public contract on the restriction of the principle of freedom of contract and the influence of mandatory norms on the definition of the terms of the contract is considered.*

Ключевые слова: *принцип свободы договора, публичный договор, ограничение принципа, договор.*

Key word: *the principle of freedom of contract, public contract, limitation of principle, contract.*

Принципы права наряду с предметом и методом правового регулирования являются «фундаментом», на основе которого определяется специфика правовых норм отрасли.

Среди принципов гражданского права наибольший интерес вызывает принцип свободы договора, поскольку большинство правоотношений строится на основе договора.

Гражданский кодекс среди основных начал в ст.1 называет принцип свободы договора и раскрывает его элементы в ст. 421,

среди которых: 1) свобода вступления в договорные правоотношения; 2) свобода выбора вида заключаемого договора; 3) свобода определения условий договора.

Можно встретить точки зрения, согласно которой к элементам принципа свободы договора можно отнести право на ведение переговоров. Согласиться с данной позицией нам не представляется возможным, т. к. данный элемент полностью поглощается другим элементом – свободой сторон на вступление в договорные правоотношения.

Раскрывая элементы данного принципа, не стоит забывать, что всякое субъективное право подлежит ограничению. Естественно, стороны правоотношений правомочны делать все, но только в той мере, в какой это не будет вредить другой стороне¹. Соответственно, если предоставить стороне полную свободу действий без каких-либо пределов, то это самая «сторона» сможет подчинить себе другую, что будет признанием несостоятельности права как регулятора общественных отношений.

Свобода сторон на вступление в договорные отношения подразумевает, что стороны, действуя автономно и независимо от кого-либо, могут самостоятельно решать, вступать в договорные правоотношения или нет. Предоставляя данное правомочие сторонам, законодатель тут же предусматривает его ограничение, указывая в п.1 ст. 426 ГК РФ на обязанность заключить договор в случаях, предусмотренных ГК РФ, иными законами или добровольно принятыми обязательствами. Ст. 426 ГК РФ, устанавливая конструкцию публичного договора, ограничивает не только полномочие на вступление в договорные отношения для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, в пользу потребителей, но и полномочие определять условия договора. Стоит отметить, что перечень публичных договоров, закрепленный в п.1 ст.426 ГК РФ, является открытым². Так, договор управления многоквартирным домом является публичным³.

Необходимость ограничения принципа свободы договора конструкцией публичного договора необходима для баланса интересов, т.к. «фигура» потребителя является более слабой в складывающихся правоотношениях. Развитие данного положения можно наблюдать в Законе «О защите прав потребителей», нацеленного на поддержание баланса интересов и на недопущение

ние ухудшения положения потребителя. Конституционный суд РФ указывал, что принцип свободы договора ограничивается публичным договором в конституционно значимых целях⁴.

Свобода определений условий договора предоставляет сторонам возможность осуществить самостоятельное правовое регулирование возникающих правоотношений, но и тут законодатель ограничивает данное полномочие, установив в п.1 ст. 422 ГК РФ указание на то, что положения договора не могут противоречить императивным нормам. Нарушение данного положения может повлечь недействительность договора полностью или в части на том основании, что договор нарушает требование закона или иного правового акта (статья 168 ГК РФ).

Проблема данного полномочия заключается в определении сторонами нормы как императивной. Императивной нормой является такая норма, изменить которую стороны не могут своим соглашением даже при условии, что это условие устроит обе стороны. В противовес императивным существуют диспозитивные нормы, изменить которые стороны могут самостоятельно, но если стороны не предусмотрят иное или не исключат ее действие, то она будет иметь силу в том виде, в каком была изложена. Определить норму как диспозитивную можно по окончанию «если иное не предусмотрено соглашением сторон». Однако не все нормы, являющиеся диспозитивными, имеют формулировку «если иное не предусмотрено договором». В Постановлении Пленума ВАС РФ №16 «О свободе договора и ее пределах» можно выделить условия, позволяющие определить норму как императивную: 1) норма защищает слабую сторону; 2) норма защищает интересы третьих лиц; 3) норма защищает публичные интересы; 4) норма защищает основы правопорядка и нравственности; 5) в норме сконцентрировано существо правового регулирования⁵. Если норма не преследует вышеназванных целей, то стороны могут ее изменить своим соглашением. Но указанные правила по определению нормы на диспозитивность носят субъективный характер и становятся зависимыми от восприятия стороной условия. Таким образом, допустимы ситуации, когда стороны договора будут устраивать условия договора, но суд сочтет их противоречащим общественным интересам или ухудшающими положения слабой стороны. Так, условие о заранее согласован-

ных убытках, которое многократно превышает размер ответственности, который стороны могли предвидеть, может быть признано противоречащим публичному порядку⁶.

Возвращаясь к Закону «О защите прав потребителей», законодатель указал условия договора, которые являются ничтожными, т.е. такие условия, которые изначально не будут иметь никаких юридических последствий для сторон. Так, к таким условиям законодатель в ст.16 Закона «О защите прав потребителей» относит: ограничение права потребителя на свободный выбор территориальный подсудности; условия, предусматривающие выполнение дополнительных работ/услуг без согласия потребителя; условия, уменьшающие размер законной неустойки и др. Так, суд признал, что запрет на обмен и возврат подарочной карты неправомерен⁷.

Поскольку право должно не допускать неопределенности, то порядок определения нормы на императивность, указанный в Постановлении Пленума ВАС РФ №16 нельзя считать решением данного вопроса, т.к. оно продолжает порождать противоречивые мнения относительно той или иной нормы права. Но стоит сказать, что в настоящее время это один из наиболее оптимальных выходов из ситуации.

Важно соотнести полномочие сторон заключать непоименованные договоры с применением аналогии закона. Пункт 2 ст. 421 ГК РФ устанавливает, что стороны могут заключать договоры, которые не предусмотрены законом и иными актами, то есть непоименованные договоры, но это не исключает применение к таким договорам закона по аналогии. В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №16 «О свободе договора» указывается, что применять нормы по аналогии к непоименованным договорам возможно в случае сходства отношений и отсутствия их прямого урегулирования соглашением сторон. Важно отметить, что применение по аналогии императивных норм иных договоров возможно в случае, если это необходимо для защиты слабой стороны.

Таким образом, на основе вышеизложенного мы можем сделать вывод о нижеследующем: 1) принцип свободы договора состоит из следующих элементов: свобода вступления в договорные правоотношения; свобода выбора вида заключаемого

договора; свобода определения условий договора.; 2) принцип свободы договора подлежит ограничению в целях гарантии соблюдения баланса интересов между сторонами договорных правоотношений; 3) наиболее подвержены ограничению элементы, позволяющие делить условия договора и свободно вступать в правоотношения.

¹ Малиновский А.А. Пределы субъективного права // Журнал российского права. – 2005. №11 (107) – 95с.

² Апелляционное определение СК по гражданским делам Нижегородского областного суда от 09 апреля 2019 г. по делу N 33-3244/2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 27.01.2023).

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 апреля 2018 г. N Ф04-1352/18 по делу N А46-11131/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 27.01.2023).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «Ютэйр» N 29-П от 20 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 27.01.2023).

⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда. – 2014. – №5.

⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 мая 2019 г. N Ф01-1685/19 по делу N А43-34188/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 27.01.2023).

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 июля 2022 г. N Ф05-16342/22 по делу N А41-88305/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения 27.01.2023).

*Мордовский государственный
университет
Нечаев Александр Дмитриевич
E-mail: [nechaev.aleksandr.20177@
gmail.com](mailto:nechaev.aleksandr.20177@gmail.com)*

*Mordovia State University
Nechaev Alexandr
E-mail: [nechaev.aleksandr.20177@
gmail.com](mailto:nechaev.aleksandr.20177@gmail.com)*

Осипов Даниил Павлович

*Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ

Daniel Osipov

Kutaфин Moscow State Law University (MSAL), Moscow

PROSPECTS FOR SMART CONTRACT INTRODUCTION INTO CIVIL CIRCULATION

Аннотация: в статье рассматриваются различные теоретико-правовые аспекты правоотношения и их сопоставление со стремительно развивающимися технологиями представляемыми смарт-контрактами. Также содержится попытка выявить круг проблем, который обоснует возможное включение смарт-контрактов в гражданское законодательство. Подчеркивается неизбежность трансформации права в условиях цифровизации, высказываются некоторые предположения о формах договоров.

Abstract: the paper discusses various theoretical aspects of legal relations and their comparison with the rapidly developing technologies represented by smart contracts. It also attempts to identify a number of problems that will justify the possible inclusion of smart contracts in civil legislation. The inevitability of transformation of the law of obligations in the conditions of digitalization is focused on.

Ключевые слова: гражданское право, цифровизация, гражданское законодательство, теория права, смарт-контракты, обязательственное право.

Key words: civil law, digitalization, civil legislation, theory of law, smart contract, law of obligations.

Современная юридическая наука сталкивается с невероятным пластом новых форм общественных отношений, которые

прежде всего связаны с преподнесенными четвертой промышленной революцией информационными технологиями. В этой связи право вынуждено основывается на различных технических понятиях, без которых раскрыть содержание и специфику новых отношений видится невозможным. Отрасли законодательства приобретают системный характер. Всё чаще стали предприниматься попытки разработки нормативных правовых актов различных сфер и уровней действия непосредственно на языке программирования, что свидетельствует о всепроникающем характере цифровой революции. Внедряются новые и прогрессивные порядки на основе сформировавшейся научной и технологической базы. Право, думается, станет неотъемлемой частью всего этого. При этом, на наш взгляд, азарт не должен перевешивать здравый смысл. Цифровизация, которая трансформирует общественные отношения, есть и должна остаться лишь средством (формой, способом, инструментом...) достижения результата, а не иметь исключительный характер. Право не потеряет своего особого значения для общества, а лишь подтвердит свою востребованность и приобретет инновационный потенциал.

Применительно к категории “смарт-контракты” кардинальных изменений в подходах его правового осмысления практически не происходит. Право не меняет своей сущности и природы. Однако главным отличием является специфика в цифровой среде и форма выражения. Думается, что данную категорию можно встроить в известные праву виды договорных конструкций.

Правовые отношения, согласно мнениям теоретиков права, представляют собой урегулированную нормами права общественную связь, на основе которой возникают субъективные права и юридические обязанности. При этом правовые отношения, в отличие от статики юридических норм, имеют динамичный характер; правовые отношения позволяют перевести абстракцию юридических норм в разряд персонифицированности, т.е. адаптации под конкретную ситуацию между субъектами права.

Отличительными чертами (признаками) правовых отношений являются:

- а. двусторонняя конкретная связь между социальными субъектами права;
- б. возникновение на основе норм права;

- с. наличие субъективных прав и юридических обязанностей;
- d. связь с волей (как минимум одного субъекта права);
- е. наличие реального блага или ценности в связи с чем субъекты получают субъективные права и юридические обязанности;
- f. и, наконец, санкционирование и обеспечение государством.

Воля субъекта права выражается посредством совершения определенных действий в цифровом пространстве. Последний признак позволяет обеспечить социальную стабильность и общественный порядок. В условиях цифровой реальности государству может помочь блокчейн-цепь, имеющая способность программируемости путем защиты от несанкционированного доступа, поддержания создания и функционирования, а также повышения доверия и эффективности.

Всё той же остается и структура (содержание) правовых отношений. Мы по-прежнему говорим о наличии субъекта, объекта и возникших субъективных правах, и юридических обязанностях (юридическом содержании). В виртуальной среде субъектами выступают по-прежнему лица (физические, юридические) и (или) публично-правовые образования. Объект может варьироваться и представлять собой ценность или благо только уже в цифровом пространстве. Однако возникают вопросы, касаемые статуса разработчиков и их ответственности, стандартизации фундаментальных требований и критериев к новой конструкции, обеспечения прозрачности и понятности условий смарт-контракта¹.

Следовательно, по-нашему мнению, *смарт-контракты* представляют собой некую сделку, полученную в результате криптографического преобразования информации, на основе которой возникают субъективные права и юридические обязанности.

Автоматизация позволяет всем участникам сделки быть уверенными в результате без привлечения посредников и дополнительных временных затрат. С точки зрения общего смысла *“смарт-контракт представляет собой написанный при помощи компьютерного кода электронный протокол, основная задача которого заключается в передаче информации и обеспечении выполнения согласованных условий между сторонами”*². Но это по-

нятие выводится лишь из абстрактных представлений об их сущности и природе. В действительности современное российское законодательство не выработало понятийно-категориального аппарата, на основе которого было бы возможно дальнейшее построение законодательной базы, что является краеугольным камнем в правовом регулировании.

Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует прямое указание на такую конструкцию. Однако ч.2 ст. 309 ГК РФ допускает, что *“условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки”*³. Смарт-контракт может служить и способом исполнения обязательства имущественного характера, посредством выполнения определенных действий в цифровом пространстве при помощи специальных технических средств. При этом принципиальным различием является сторона исполнения. В обычном договоре стороной-исполнителем является участник правового отношения или иное лицо (орган), а в смарт-контракте - робот.

Структура смарт-контракта подобна обычному договору. Применяется следующая конструкция: если (IF), то (ELSE), иначе (ANOTHER). Однако существующие на практике реалии не всегда могут коррелировать с возможностями смарт-контракта. Например, в программе не могут быть заложены объективные обстоятельства и фундаментальные принципы, на которых строится гражданское право, а именно: свободы договора, разумности, справедливости, законности и т.д. Следовательно, на данный момент можно заявлять лишь о частичной автоматизации сделок.

С чисто теоретических позиций, осмысление смарт-контракта представляется возможным через две основные модели.

Рассматривается существование письменной формы договора, но при этом некоторые условия подлежат автоматизации.

С другой точки зрения, происходит консолидация двух различных аспектов: привычной нам версии договора, составленной на русском языке, и версии на языке программирования⁴.

Возможности смарт-контракта предусматривают его использование при заключении любых сделок. Все же остается открытым вопрос об участии нотариусов в удостоверении данных сделок и государства. Например, важнейшим требованием при удостоверении сделок является проверка дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, наличие волеизъявления заявителей (в некоторых случаях полномочия заявителей). С нашей точки зрения, предстоит законодательно урегулировать взаимодействия в этой области.

¹ Доклад Центрального Банка России “Развитие рынка цифровых активов в РФ”. - URL:<https://cbr.ru> (дата обращения:25.12.2022).

² Цифровое право : учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. - Москва : Проспект, 2021. - 640 с.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп. от 01.09.2022) // СЗ РФ. - 05.12.1994. - N 32. - Ст. 3301.

⁴ Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологий блокчейн. - URL:<https://zakon.ru> (дата обращения: 25.12.2022).

*Московский государственный
юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Осипов Даниил Павлович
E-mail: dpo.osipov@yandex.ru*

*Kutafin Moscow State Law
University (MSAL)
Osipov Daniel
E-mai:dpo.osipov@yandex.ru*

Остриков Владислав Романович

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ДГТУ в городе Шахты*

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Ostrikov Vladislav

Institute of Service and Entrepreneurship (f) DSTU in Shakhty

FAMILY LAW IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LAW

Аннотация: на основе комплексного исследования и анализа теоретических положений и частного правового регулирования выявлены специфические особенности дефиниции цифровых прав как объекта гражданских прав и дана оценка появлению в законодательстве нового для отечественного гражданского права понятия «цифровые права».

Abstract: on the basis of a comprehensive study and analysis of theoretical provisions and private law regulation, specific features of the definition of digital rights as an object of civil rights are identified and an assessment is given of the emergence of a new concept of "digital rights" in legislation for domestic civil law.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые права, гражданское право, объекты гражданских прав, информационная система, правила информационной системы.

Key words: digitalization, digital rights, civil law, objects of civil rights, information system, rules of the information system.

В условиях стремительного развития цифровых технологий подвергаются трансформации как экономические, так и правовые отношения, в связи с чем возникает необходимость в совершенствовании их нормативно- правового регулирования. В эпоху всеобъемлющей цифровизации изменения коснулись в том числе и отечественного гражданского права, о чем свидетельствуют последние изменения в гражданском законодатель-

стве Российской Федерации. Так, с 1 октября 2019 г. вступила в силу статья 141.1 ГК РФ¹, которая называется «Цифровые права». Данная статья была введена Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ² с целью адаптировать действующее гражданское законодательство России под изменяющиеся под влиянием цифровизации общественные отношения, в частности для принятия законов о цифровых финансовых активах³ и о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ⁴. Включение в Гражданский кодекс РФ нормы о цифровых правах является свидетельством их признания в качестве особого вида гражданских прав. Соответствующие изменения были внесены и в ст. 128 «Объекты гражданских прав» ГК РФ, в соответствии с которой в качестве одной из разновидностей имущественных прав, наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами, названы «цифровые права». Вместе с тем следует отметить, что выбранная законодателем формулировка понятия цифровых прав вызвала многочисленные дискуссии в науке гражданского права, которые продолжаются по сей день.

Большинство исследователей справедливо отмечают, что введение в Гражданский кодекс РФ цифровых прав в качестве одного из объектов гражданских прав порождает множество вопросов и проблем. В частности, Л. А. Новоселова справедливо критикует используемый в Гражданском кодексе РФ термин «цифровое право» в связи с его применением в значении технического термина «токен к которому привязана информация об имущественном праве», без пояснения содержания самого права. Цифровые права понимаются законодателем в узком значении. Легальное понятие «не охватывает все объекты, преобразованные для целей совершения сделок или реализации иных прав в цифровую форму и использующиеся на различных по функционалу технологических платформах». Интересна позиция С. В. Сарбаша, который, отмечая дискуссионность понятия цифровых прав в цивилистической науке, считает, что оно не ново для гражданско-правовой науки. По его мнению, цифровое право представляет собой исключительно форму любого существующего права (будь то вещное, обязательственное, корпоративное, исключительное либо личное право), а циф-

ровизация – это только метод оформления соответствующего правоотношения, а не его содержание⁵. Пожалуй, сложно с этим не согласиться. Сходной точки зрения придерживаются Б. М. Гонгало и Л. А. Новоселова, которые отмечают неудачность выбранного законодателем наименования для объекта гражданского права, поскольку оно создает путаницу и наводит на мысли о появлении нового вида права. Однако, по сути, это не новая разновидность права, а «особый способ фиксации, влияющий на свойства закрепленного права».

Анализ действующего гражданского законодательства позволяет заключить, что использованное в Гражданском кодексе РФ понятие «цифровые права» является довольно узким и, судя по легальному определению, охватывает только «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» (ст. 141.1). В приведенной дефиниции можно выделить ряд ограничений по отнесению прав к цифровым. Во-первых, они должны быть названы в качестве таковых в законодательном акте. Во-вторых, требуется определение их содержания и условий их осуществления в соответствии с правилами информационной системы. В-третьих, требуется соответствие такой информационной системы законодательно установленным признакам. Следует обратить внимание и на предусмотренную законом возможность осуществления, распоряжения либо ограничения распоряжения цифровым правом исключительно в информационной системе, причем для этого не требуется обращение к третьему лицу (ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ). По общему правилу, обладателем цифрового права признается лицо, которое может им распоряжаться согласно правилам информационной системы. Исключения составляют предусмотренные законом случаи и определенные основания, когда обладателем цифрового права признается другое лицо (ч. 3 ст. 141.1 ГК РФ). Вместе с тем, когда основанием перехода цифрового права является сделка, согласие обязанного по такому праву лица на переход не требуется (ч. 3 ст. 141.1 ГК РФ). Таким образом, анализ ст. 141.1 ГК РФ позволяет утверждать о законодательном ограничении в оборотоспособности цифровых прав.

В рамках реализации ст. 141.1 ГК РФ был принят еще один законодательный акт – Закон о цифровых финансовых активах, который вступил в силу с 1 января 2020 г. (отдельные положения – с 10 января 2020 г.). В нем предусмотрена еще одна, помимо утилитарных, разновидность цифровых прав – цифровые финансовые активы.

Цифровые финансовые активы – это «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы». Как видим, законодатель отграничил утилитарные цифровые права, которые не могут распространяться на денежные требования, от цифровых финансовых активов, которые не могут распространяться на вещи, работы, услуги и результаты интеллектуальной деятельности. Вместе с тем, в соответствии с обновленной редакцией ст. 8 Закона о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ, с 1 января 2021 г. предусмотрены: 1) возможность приобретения и отчуждения цифровых финансовых активов, а также цифровых прав, включающих одновременно утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы, в инвестиционной платформе; 2) возможность осуществления сделок с утилитарными цифровыми правами через оператора обмена цифровых финансовых активов. Но в Законе о цифровых финансовых активах содержатся ограничения для кредитных организаций, в частности, они не могут выполнять функции операторов инвестиционных платформ. В этой связи справедливо мнение А. Ю. Лисицына о том, что «законодательство РФ позволяет на основе функционирования в одной комплексной информационной системе утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов организовывать обращение самых разнообразных цифровых активов, в том числе привязанных к денежным требованиям и физическим активам»⁶.

Учитывая скорость изменения общественных отношений, законодателю сложно угнаться за ним, и такое ограничение будет порождать множество проблем, связанных с неурегулированностью изменяющихся гражданско-правовых отношений. Специфической особенностью цифровых прав является тот факт, что в российском гражданском законодательстве существенно ограничен круг прав, которые могут быть отнесены к цифровым, по сравнению с зарубежными правовыми системами, что неизбежно порождает законодательно не урегулированные общественные отношения в частноправовой сфере, что, в свою очередь, порождает соответствующие проблемы и на практике. С другой стороны, появление самого понятия «цифровые права» в гражданском законодательстве России является положительным фактором на пути к урегулированию возникающих в условиях новой действительности частноправовых отношений.

Таким образом, несмотря на вполне обоснованную критику легального понятия цифровых прав и его содержания, сам факт появления в Гражданском кодексе Российской Федерации понятия «цифровые права», а значит, частноправового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу цифровых прав, заслуживает позитивного внимания, поскольку свидетельствует о стремлении законодателя, пусть и не всегда опережающем действительность и своевременном, оперативно реагировать на объективные изменения, происходящие в праве и экономике в эпоху глобальной цифровизации.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. 1994. 8 декабря. № 238–239.

² Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 2019.

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 2020.

⁴ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Фе-

дерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 2019.

⁵ Новоселова Л. А., Габов А. В., Савельев А. И., Генкин А. С., Сарбаш С. В., Асосков А. В., Семенов А. В., Янковский Р. М., Журавлев А. В., Толкачев А. Ю., Камелькова А. В., Успенский М. А., Крупенин Р. А., Кислый В. А., Жужжалов М. Б., Попов В. А., Аграновская М. А. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31–54.

⁶ Лисицын А. Ю. Новое законодательство о цифровых финансовых активах: перспективы для банковского бизнеса // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2020. № 4. С. 4–17.

*Институт сферы обслуживания
и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в городе Шахты
Остриков Владислав Романович
E-mail: demidenko733@bk.ru*

*Institute of Service and
Entrepreneurship (f) DSTU in the
city of Shakhty
Ostrikov Vladislav
E-mail: demidenko733@bk.ru*

Парамонова Александра Сергеевна

*Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
Научный руководитель: Лачина Елена Анатольевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир*

ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Paramonova Alexandra

*Vladimir Branch of RANEPА, Vladimir
Academic supervisor: Lachina Elena Anatolyevna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law
Disciplines, Vladimir Branch of RANEPА, Vladimir*

ANIMALS AS OBJECT OF CIVIL LAW

Аннотация: в исследовании раскрывается правовой режим животных как объектов гражданского права, дается характеристика животных с биологической и правовой точки зрения. На основе анализа правовых актов авторами поставлен ряд проблем, в том числе отсутствие законодательно определенного понятия «животные», виды животных, а также высказана мысль о необходимости обособления животных от других объектов гражданского права. Выводы авторов подкрепляются примером из судебной практики.

Abstract: this study reveals the legal regime of animals as objects of civil law, characterizes animals from a biological and legal point of view. Based on the analysis of legal acts, the authors set a number of problems, including the lack of a legally defined concept of "animals", animal species, and also expressed the idea of the need to separate animals from other objects of civil law. The authors' conclusions are supported by examples from judicial practice.

Ключевые слова: животные, компенсация морального вреда за потерю животного.

Key words: animals, compensation for moral damage for the loss of an animal.

Актуальность данного исследования обусловлена дискуссией вопроса о правовом статусе животных как объектов гражданских прав. Многие ученые-юристы высказывают мнение о необходимости законодательного установления особого юридического статуса животных как объектов гражданских прав, некоторые специалисты в области права считают необходимым определить животных как новую группу субъектов гражданского права. Данные различные мнения порождают дискуссионность и актуальность темы нашего исследования.

С целью определения правового статуса животных в современном гражданском праве России необходимо обратиться к истории. Животные получили юридическое закрепление во многих источниках права разных временных эпох. Так, например, Законы XII таблиц закрепляли ответственность владельца за вред, причиненный его животным¹. Начало правовому закреплению гуманного отношения к животным положило издание в 1685 году нескольких «Указов о защите всего живого» японского императора Токугавы Цунаёси. В них разрешалось свободное перемещение животных, налагался запрет сбруи по отношению к лошадям, а также на население налагалась обязанность заботиться о бездомных животных и подкармливать их. В свое очередь владельцы домашних животных обязывались регистрировать их в местных органах власти с указанием внешнего вида, породы, цвета шерсти². В свою очередь в России император Александр II в 1866 году утвердил решение Кабинета министров, налагающее запрет на вождение медведей по городам и весям и на издевательство над ними³. Основываясь на данных исторических фактах, можно сказать, что правовой статус животных не был четко определен в разные правовые эпохи, однако их упоминание в исторических источниках права является предпосылками для оформления их юридического положения в современных нормативных правовых актах.

В современном правовом поле основным международным нормативным актом, закрепляющим правовой статус животных, является Всемирная декларация прав животных. Ее значимость заключается в установке пяти основных прав животных: естественное поведение, свобода от голода и жажды, от дискомфорта, от боли, травм или болезни, от страха и стресса⁴.

Российская правовая система содержит несколько законодательных актов, регулирующих отношения в сфере обращения с животными. Среди них можно выделить Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 07.10.2022) "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", Федеральный закон "О животном мире" от 24.04.1995 N 52-ФЗ, Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" от 20.12.2004 N 166-ФЗ. На основе анализа специальной нормативной базы делается вывод о том, что законодатель не дает трактовку единого понятия «животные», и исходит из характеристики понятий видов животных, а также животного мира в целом. Для того чтобы определить правовое положение животных необходимо сформулировать особенности данного вида живых организмов с биологической и правовой точки зрения и определить понятие «животное». Биологическая особенность животных заключается в наличии развитой центральной нервной системы, что порождает их способность воспринимать окружающую действительность, запоминать моменты, предметы, людей, действия, а также испытывать различные эмоции и болезненные ощущения⁵. С точки зрения права, животные являются имуществом, если специальным законодательством не предусмотрено иное. Интерес вызывает ст. 128 ГК РФ, в которой перечислены объекты гражданских прав, в которой животные не указаны. Отсюда можно сделать вывод, что в отношении животных действует вещно-правовой режим. Однако рассматривать животных наравне с вещами, представляющими собой материальную сущность, но не владеющими сознанием и являющимися по своей сути неодушевленными, является неразумным и обесценивает природу и естество животных. На наш взгляд, наиболее логичное и четкое понятие «животное» определили Синелинкова В.Н. и Хатунцев О.А.: «Животное – самостоятельный объект гражданских прав, являющийся одушевленным представителем природы, который обладает способностью к чувственному восприятию и оцениванию окружающего мира посредством центральной нервной системы»⁶.

Недавно Верховный Суд Российской Федерации вынес определение по делу о компенсации морального вреда за потерю

домашнего животного. Обстоятельства дела заключаются в следующем: ответчик, при управлении транспортным средством, совершил наезд на собаку истца, которая переходила дорогу в сопровождении свекрови истца по пешеходному переходу. От полученных травм собака скончалась в ветеринарной клинике. Истец, обосновывая свои исковые требования, указывает, что она переживала физические и нравственные страдания, у нее возникло стрессовое состояние, из-за которого ей пришлось обратиться в больницу. Питомец был полноправным членом семьи, по мнению истца, и его смерть стала невозможной утратой. Ответчик обосновывал свои возражения со ссылкой на статью 137 ГК РФ, указывая, что к животным применяются правила об имуществе, а поскольку имущественный вред, причиненный смертью собаки, был возмещен страховой компанией ответчика, то по закону истец не имеет права взыскивать с него моральный вред за утрату имущества. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования частично в размере 5000 рублей, с ним согласился суд апелляционной инстанции. Однако, суд кассационной инстанции согласился с доводами ответчика и вынес решение о пересмотре дела в суде апелляционной инстанции. Апелляционная инстанция пересмотрела дело в пользу ответчика, ссылаясь на положение об имущественных правах на домашнее животное и об отсутствии посягательства на личные неимущественные права истца. Первый Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное постановление без изменения, однако Верховный Суд РФ не согласился с предыдущими решениями по делу. Судебная коллегия по гражданским делам подчеркнула, что посягательство на имущественные права может повлечь за собой нарушение личных неимущественных прав гражданина. Согласно ст. 137 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе, соблюдая при этом принципы гуманизма и запрещая жестокое обращение с ними⁷. Отсюда Верховный суд делает вывод о том, что гибель животного при определенных жизненных обстоятельствах может причинить владельцу не только имущественный, но и моральный вред. Данное явление обуславливается наличием психологической эмоциональной связи между домашним животным и ее хозяином. В рассматриваемой ситуации истец видел страдания животно-

го после полученных травм, пыталась спасти жизнь питомца в ветеринарной клинике, а также тяжело переживала его смерть. Таким образом, Верховный Суд РФ указал на необходимость компенсации морального вреда за потерю домашнего животного, подчеркнув особенности данного объекта гражданских прав, и отправил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции⁸. Указанная ситуация свидетельствует о том, что суды неверно толкуют нормы гражданского законодательства о животных, обосновывая свои решения нормами об имуществе и забывая об особенностях данного объекта права. Отсюда возникает мысль о необходимости юридического выделения животных в группу особых объектов гражданских прав, в том числе путем конкретизации норм права. Отграничение животных от других объектов гражданских прав и установление по отношению к ним особого правового режима позволит устранить противоречия в толковании судами норм гражданского права о животных.

Подводя итог вышеизложенного, на наш взгляд, необходимо выделить животных в отдельную группу объектов гражданского права. Следует внести изменения в статью 128 ГК РФ, касающиеся определения животных как самостоятельного объекта гражданских прав. На основе этого положения требуется конкретизация статьи 137 Гражданского Кодекса РФ путем законодательного закрепления понятия «животное» и конкретного перечня видов животных, который следует сделать открытым.

¹ Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим. Под ред. акад. В. В. Струве, М., 1953 [Электронный ресурс] // История Древнего Рима - URL:<http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975> (дата обращения: 04.02.2023).

² Прасол А. Сёгуны Токугава. Династия в лицах. 2018. [Электронный ресурс]. // Электронная библиотека iknigi.net - URL:<https://iknigi.net/avtor-aleksandr-prasol/207477-seguny-tokugava-dinastiya-v-licah-aleksandr-prasol/read/page-8.html> (дата обращения: 04.02.2023).

³ При одном медведе необходимо 3 человека провожатых. 2018. [Электронный ресурс]. // Коммерсантъ - URL:<https://www.kommersant.ru/doc/3652135> (дата обращения: 04.02.2023).

⁴ Всемирная декларация прав животных (принята 23 сентября 1977) [Электронный ресурс]. // Центр защиты прав животных «ВИТА» - URL:http://www.vita.org.ru/law/Zakonu/world_declaration_animal_rights.htm (дата обращения: 04.02.2023).

⁵ Синельникова В.Н., Хатунцев О.А. Животные как объекты гражданских прав: актуальные вопросы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 294–308.

⁶ Там же. С. 302

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г. , N 32 , ст. 3301

⁸ Компенсировать моральный вред из-за утраты питомца – можно ли. 2022. [Электронный ресурс] // Право.ru: законодательство, судебная система, новости и аналитика. Все о юридическом рынке -URL:<https://pravo.ru/story/242255/> (дата обращения: 04.02.2023).

Владимирский филиал РАНХиГС
Парамонова Александра
Сергеевна
E-mail: s4sha.paramonova@
yandex.ru

Vladimir Branch of RANEPА
Paramonova Alexandra
E-mail: s4sha.paramonova@
yandex.ru

Парфентьева Полина Валерьевна

*Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, г. Москва*

**ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ
СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)**

Parfenteva Polina

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow

**INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION
IN SOCIAL NETWORKS (USING THE EXAMPLE
OF THE VKONTAKTE SOCIAL NETWORK)**

Аннотация: цель исследования заключается в рассмотрении некоторых проблем, возникающих при практическом применении норм права, связанных с защитой интеллектуальных прав в социальных сетях. В статье особое внимание уделяется анализу существующих проблем и порядка их разрешения сайтом «ВКонтакте». Проведен анализ положений пользовательского соглашения социальной сети, процесса обнаружения нарушений и механизмов защиты интеллектуальных прав, даны рекомендации по защите интеллектуальных прав. Приведена судебная практика.

Abstract: the purpose of the study is to consider some of the problems that arise in the practical application of legal norms related to the protection of intellectual property rights in social networks. The article pays special attention to the analysis of existing problems and the order of their resolution by the VKontakte website. The analysis of the provisions of the user agreement of the social network, the process of detecting violations and mechanisms for protecting intellectual rights, recommendations for the protection of intellectual rights are given. The judicial practice is given.

Ключевые слова: защита интеллектуальных прав, социальные сети, пользовательское соглашение, «ВКонтакте».

Key words: *intellectual property rights protection, social networks, user agreement, “VKontakte”.*

Не секрет, что социальные сети стали неотъемлемой частью жизни человека, а значит, содержат в себе интеллектуальную собственность в различных видах ее проявления. Сегодня социальные сети предоставляют возможность авторам свободно публиковать свои произведения, фотографии, фонограммы. При этом, возникает множество правовых споров, касающихся правомерности использования результатов интеллектуальной деятельности на различных интернет-ресурсах. Исходя из этого, представляется разумным выявить следующие вопросы в научной статье: в чем состоит особенность правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности в социальных сетях и каковы проблемы защиты интеллектуальных прав в социальных сетях (на примере социальной сети «VKontakte»)?

В Российском законодательстве дано следующее определение: социальная сеть – это сайт, доступ к которому в течение суток имеют более 500 000 пользователей, находящихся на территории России¹. Примечательно, что в социальных сетях большое количество лиц может увидеть незаконно размещенный контент, содержащий в себе неправомерное использование результатов интеллектуальной деятельности автора и нарушающий исключительное право правообладателя, так как получить доступ может фактически любой человек из любой точки мира и в удобное ему время. Это не только увеличивает ущерб, понесенный автором или правообладателем, но и усложняет процесс своевременного выявления и пресечения правонарушений в виду сложности обработки большого объема информации.

Необходимо определить, в какой форме охраняются записи пользователей и сообществ ВКонтakte (далее – посты), фотографии, размещенные на странице социальной сети, а также музыкальные композиции, загруженные в раздел «аудиозаписи».

Согласно ст. 1225 ГК РФ, охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности признаются, наряду с другими, произведения науки, литературы и искусства. А исходя из статьи 1259 ГК РФ, объектами авторских прав признаются литературные произведения. Соответственно, записи пользователей

и сообществ ВКонтакте (далее – посты) могут охраняться как литературные произведения по форме текста. Что же касается фотографий, то они выступают в качестве объектов охраны авторских прав, а именно – фотографическими произведениями и произведениями, полученными способами, аналогичными фотографии. Аудиозаписи ВКонтакте представляется логичным отнести к музыкальным произведения с текстом или без текста, которым также предоставляется правовая охрана

Для того, чтобы всесторонне изучить указанный вопрос, необходимо обратиться к пользовательскому соглашению ВКонтакте².

Пункт 7.1.3. гласит: «Пользователь, размещая на Сайте принадлежащий ему на законных основаниях Контент, предоставляет другим пользователям неисключительное право на его использование исключительно в рамках предоставляемого Сайтом функционала [...] и иные права исключительно с целью личного некоммерческого использования, кроме случаев, когда такое использование причиняет или может причинить вред охраняемым законом интересам правообладателя»

Анализ данных правил показал, что указанный пункт, а также следующие за ними – 7.1.4, 7.1.7, 7.1.8 – подтверждают незаконность использования результатов интеллектуальной деятельности авторов и/или правообладателей без получения на такое использование разрешения, сохранения всех знаков авторства для копирования.

В целом, согласно этим пунктам, можно сделать вывод, что администрация ВКонтакте поддерживает правообладателя. Однако, пункт 7.1.1 того же соглашения декларирует следующее:

7.1.1. Все объекты, размещенные на Сайте [...] являются объектами исключительных прав Администрации, Пользователей Сайта и других правообладателей, все права на эти объекты защищены.

Известны случаи, когда недобросовестные пользователи сайта, неправомерно использовавшие результат интеллектуальной деятельности, принадлежащий другому лицу, ссылаются именно на этот пункт в пользовательском соглашении ВКонтакте. В действительности же, так как в данном положении указано дополнение в виде «других правообладателей», принцип свободного

использования любого контента, выложенного другим лицом в социальной сети, принято считать несостоятельным.

Помимо этого, сайт ВКонтакте в вышеназванном соглашении также оповещает пользователя о наличии ответственности за нарушение исключительных прав – в данном случае, это пункт 7.2. В нем указано, что пользователь несет личную ответственность за любой Контент или иную информацию, которые он загружает. При этом, исходя из смысла пункта 7.2.2, администрация сайта снимает с себя ответственность за нарушение отдельными пользователями исключительного права правообладателей, а также не наделяет себя жесткими обязательными полномочиями по выявлению такого неправомерного использования: «администрация Сайта может, но не обязана, просматривать Сайт на наличие запрещенного Контента и может удалять или перемещать (без предупреждения) любой Контент или пользователей по своему личному усмотрению». В связи с этим, возникает следующий вопрос: каким образом ВКонтакте борется с нарушениями интеллектуальных прав?

С июня 2018 года существует система «Немезида»³ – нейросеть, разработанная для сайта, которая осуществляет работу по обнаружению неправомерного использования чужого контента. С помощью данного механизма, авторам также предоставляется возможность подачи жалобы на лиц, копирующие их результаты интеллектуальной деятельности и извлекающие из этого прибыль. Жалобы рассматривает команда модераторов. После применения санкций недобросовестные пользователи отключаются от системы монетизации ВКонтакте.

Также ВКонтакте защищает правообладателей фонограмм: сайт постепенно стал вынуждать пользователей переходить на свой музыкальный стриминговый сервис путем отключения бесплатного прослушивания музыки в фоновом режиме, с помощью чего проблема нарушения исключительного права практически искоренилась. Помимо этого, на сегодняшний день существуют так называемые «карточки музыканта».

При этом, обработать весь материал, пополняющийся пользователями на сайте, технически невозможно. Представляется целесообразным дать рекомендации тем лицам, чьи авторские права были нарушены. Прежде всего, необходимо ознакомиться

с правилами рассмотрения заявлений, связанных с размещением пользователями контента на сайте ВКонтакте⁴.

В положении сказано: «администрация Сайта не вправе принимать на себя функции правоохранительных либо судебных органов и объективно не в состоянии оценить, является тот или иной контент, размещенный на Сайте, законным или нет. В случае возникновения спорной ситуации заявителю следует обращаться в правоохранительные органы и суды».

Сайт предлагает обратиться к так называемой форме DMCA – протоколу, успешно применяемому в американском законодательстве. Указанная форма предполагает направление провайдеру извещения об устранении контента (takedown notice). Примечательно, что именно такая форма рекомендуется администрацией сайта для урегулирования спора: она предполагает основания освобождения провайдера от ответственности.

При этом, на мой взгляд, нецелесообразно ссылаться на использование данной формы, поскольку правовая система в России сегодня также предусматривает положения, призванные регулировать данную сферу правоотношений, а именно ч. 1 ст. 1253 Гражданского Кодекса, где дано определение понятия «информационный посредник».

Также администрация ВКонтакте в тех же правилах рассмотрения заявлений, связанных с размещением пользователями контента на сайте ВКонтакте, предлагает альтернативный, указанный в п. 2.1 порядок: «любой правообладатель объектов авторских или смежных прав (далее – Заявитель) в случае обнаружения на Сайте Контента, размещенного Пользователями без его разрешения или иного законного основания, вправе обратиться к Администрации Сайта с заявлением о нарушении его авторских и (или) смежных прав на Контент»

Далее, если спор не был урегулирован, стоит обратиться в суд. Примечательно, что в положениях, принятых Администрацией ВКонтакте, данный способ защиты нарушенных прав не указан.

Для полноты исследования перейдем к судебной практике.

Сегодня достаточно часто встречаются обращения в суд по вопросу неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности в соцсети «ВКонтакте», примером может

выступить дело № 33-9511, рассмотренное в Московском Городском Суде. Истец, Элембаев М.С., размещал свои музыкальные треки («фонограммы») на своей странице ВКонтакте. Ответчиком был создан сайт-хранилище неправомерно используемых результатов интеллектуальной деятельности, в результате чего, был выявлен факт нарушения интеллектуальных прав истца. Исковые требования заявителя были удовлетворены, суд обязал ответчика выплатить истцу 140 тысяч рублей. Апелляционная инстанция оставила решение без изменения, а жалобу без удовлетворения⁵.

Таким образом, особенность защиты интеллектуальных прав в соцсетях заключается в том, что размер ущерба для добросовестного автора и/или правообладателя увеличивается в виду того, что контент, размещенный в социальной сети, может увидеть в короткие сроки сразу множество человек. По этой причине также усложняется процесс своевременного выявления и пресечения правонарушений, при этом, зачастую информационные посредники снимают с себя ответственность за выявление подобных нарушений. Посты, фотографии и аудиозаписи в социальной сети ВКонтакте охраняются авторским правом как объекты авторских прав, указанные в ст. 1259 ГК РФ как литературные произведения по форме текста, фотографические и музыкальные произведения соответственно. На мой взгляд, пользовательское соглашение ВКонтакте представляется достаточно полным, однако, администрация социальной сети все же должна нести ответственность за наполнение сайта, даже если какую-либо информацию публикуют сами пользователи, поскольку уповать лишь на судебную систему и правоохранительные органы кажется неразумным. При этом, уже существующие механизмы, внедренные в работу сайта, являются благоприятной основой для формирования мнения о том, что администрация ВКонтакте заинтересована в более тщательном выявлении правонарушений, хотя и данный аспект требует постоянного совершенствования.

Судебная практика же свидетельствует о том, что авторы и правообладатели достаточно активно обращаются за защитой своих прав, нарушенных в социальных сетях, в суд.

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - Ст. 10.

² Правила пользования Сайтом ВКонтакте // ВКонтакте URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения: 08.10.2022).

³ Под защитой Немезиды, Блог ВКонтакте // ВКонтакте URL: <https://vk.com/blog/nemesis> (дата обращения: 08.10.2022).

⁴ Правила рассмотрения заявлений, связанных с размещением пользователями контента на сайте ВКонтакте // ВКонтакте URL: https://vk.com/help?page=cc_terms (дата обращения: 08.10.2022).

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии апелляционной инстанции Московского городского суда от 05.04.2018 по делу № 33-9511.

*Российская государственная
академия интеллектуальной
собственности
Парфентьева Полина
Валерьевна
E-mail: harveyditles@gmail.com*

*Russian State Academy of
Intellectual Property
Parfenteva Polina
E-mail: harveyditles@gmail.com*

Плахута Ангелина Игоревна

*Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина –
филиал РАНХиГС, г. Саратов*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Plakhuta Angelina

Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, Saratov

ACTUAL PROBLEMS OF COPYRIGHT PROTECTION IN THE INTERNET

Аннотация: *в статье автор рассматривает некоторые проблемы и способы защиты авторских прав в сети Интернет. Рассмотрены такие проблемы реализации и защиты авторских прав, как недобросовестное поведение в сети Интернет, слабая защита интернет-сайтов, личного контента, а также плагиат и пиратство. Рассмотрен пример из судебной практики Российской Федерации по восстановлению нарушенных авторских прав в сети Интернет.*

Abstract: *in the article, the author considers some problems and ways of protecting copyright and related rights on the Internet. Such problems of implementation and protection of copyright and related rights as dishonest behavior on the Internet, weak protection of Internet sites, personal content, as well as plagiarism and piracy are considered. An example from the judicial practice of the Russian Federation on the restoration of violated copyrights on the Internet is considered.*

Ключевые слова: *авторское право, сеть Интернет, плагиат, пиратство, проблема защиты, способы защиты.*

Key words: *copyright, Internet, plagiarism, piracy, protection problem, protection methods.*

Сегодня защита авторских прав в сети Интернет, по мнению многих экспертов, стала одной из самых актуальных проблем нашего времени.

«Проблема защиты интеллектуальной собственности в Интернете является сложной и имеет комплексный характер, включая отсутствие единого регулирующего органа, способного оказывать эффективное влияние, сложность выявления и доказывания самого плагиата, а также недостаток юридической грамотности в данной сфере»¹, – отметила Меркулова Ю. А.

Считаем, что важным фактором является облегченный доступ к интеллектуальным объектам через распространение компьютерных коммуникаций, что могло бы быть исключительно положительным явлением, ведь это предоставило нам новые возможности для доступа к образованию, духовному и культурному развитию. Однако пользователи сети далеко не всегда ограничиваются такими целями, учащаются случаи злоупотребления и нарушения авторскими и смежными правами правообладателя контента.

Согласно ч. 2 ст. 27 Всеобщей Декларации прав человека², каждое лицо имеет правовую защиту моральных, материальных интересов, которые являются результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является. Учитывая это, под защитой авторских прав подразумевается право на воспроизводство, переработку, распространение, использование и на передачу по каналам связи в собственность или владение любого лица. В соответствии с этим правилом авторское право распространяется только на то произведение, которое было создано в результате творческой деятельности. Оно не может быть использовано в целях, которые не разрешены автором или его наследниками.

По статистике, опубликованной на сайте Судебного департамента³ при Верховном Суде РФ, в 2021 году судом было рассмотрено более 2500 дел по факту нарушения интеллектуальной собственности, взыскано 135 млн. рублей. Еще в 2020 году показатели по нарушениям были меньше на 30%, а взыскания составляли 197 млн, с разницей в 32% штрафных санкций. В связи с этим возникает вопрос: почему интеллектуальные права так резко обесцениваются?

Полагаем, основной причиной такой деструктивной динамики является недостаточный уровень правового регулирования в сфере защиты интеллектуальных прав в целом и авторских

прав в частности. Так, правоведы усматривают причинную связь в недостатках работы органов исполнительной и судебной власти, недоверия к ним общества, невозможность прослеживания и контроля дальнейшего использования объектов авторских прав, сложность сбора доказательной базы. Отметим, что основной причиной выступает отсутствие действенных механизмов защиты авторских прав, а также поддержка пользователями сети Интернет позиций свободного распространения, доступа и копирования информации.

Особого внимания заслуживает такое нарушение авторского права, как плагиат. Одна из важнейших предпосылок распространения плагиата – неконтролируемое движение информации, объемы которой постоянно увеличиваются. Так, известно дело, рассмотренное Арбитражным судом Свердловской области в 2021 году (дело № А60-9876/2021)⁴. Спор возник между Сергеем Гаврюшкиным - партнером юридической компании «Гаврюшкин и партнеры» и социальной сетью «ВКонтакте».

Спор возник из-за фрагмента видеоролика, текста поста и трех фотографий, которые Сергей Гаврюшкин выложил на свой страничке в одной из социальных сетей. Эти материалы почти сразу разлетелись по городским пабликам, при этом разрешения на использование контента у автора никто не спросил. Юрист требовал от администрации социальной сети удалить размещенные без его согласия фото и видео, однако четыре заявления и досудебная претензия остались без внимания.

Суд постановил, что "ВКонтакте", как информационный посредник, знал о незаконности использования авторских прав истца, но, тем не менее, своевременно не принял необходимых и достаточных мер для предотвращения нарушения прав интеллектуальной собственности. Вследствие суд удовлетворил требование истца, обязав социальную сеть не только удалить материал, защищенный авторским правом, но и выплатить заявленную компенсацию в размере одного миллиона рублей.

По нашему мнению, исходя из глобального характера сети, преследуя цель защиты авторских прав и дальнейшего развития мирового информационного пространства, могут быть следующие распространённые варианты способов решения имеющихся проблем в сфере защиты авторских прав в сети Интернет:

Использование цифровой подписи. В современном мире цифровых технологий, где скорость передачи информации стала одной из самых высоких, а стоимость ее – одной из низших, все чаще возникает необходимость в использовании цифровой подписи. Если в обычном процессе подписания документов используется так называемая «живая» подпись, то при использовании цифровой, для подтверждения подлинности документа используется специальный код, который генерируется при помощи специализированного программного обеспечения, позволяя идентифицировать настоящего автора того или иного произведения.

Методы криптографического преобразования материалов, такие как хеширование, шифрование и декодирование, широко используются в криптографии для защиты информации (например, программа КриптоПро CSP⁵ позволяет изготовить одну копию документа и делает невозможным дальнейшее копирование этого экземпляра).

Ограниченная функциональность. При таком подходе обладатель авторского права предоставляет пользователю экземпляр произведения, имеющего функциональные ограничения. Такой подход является одним из путей внедрения в жизнь такой бизнес-модели, как «попробуй перед тем как купить».

Однако, стоит отметить, что данные меры защиты объектов являются общими, что делает их малоэффективными. Поэтому очевидна необходимость создания современной, высокотехнологичной системы специальных органов, нацеленных на защиту авторских прав в сети Интернет, что позволит сократить незаконное копирование и распространение информации.

Интересным примером по борьбе с плагиатом видится Франция – она же, первая страна, объявившая войну пиратству в сети Интернет с помощью закона «О трех шагах» (или «закон трёх предупреждений»), созданного по инициативе президента Николя Саркози и введенного в действие еще в далеком 2010 году⁶. Данный закон дает властям право полностью контролировать трафик и предупреждать по электронной почте всех, кто активно загружает пиратское программное обеспечение или мультимедийный контент из Интернета в файлообменные сети.

Закон гласит, что "пираты", игнорирующие предупреждения по электронной почте, потеряют доступ к сети на год, а в некото-

рых случаях им грозит штраф до трехсот тысяч евро или, в крайнем случае, тюремное заключение.

У обычных пользователей есть две попытки на скачку защищенного копирайтом контента, после каждой из которых провайдер будет сообщать их о нарушениях, на третий раз предупреждений не будет, сразу последует блокировка аккаунта на год. Однако, стоит отметить, что данная процедура достаточно затратная. По подсчёту французских экспертов, отслеживание в пиринговых сетях будет стоить государству 400 тыс. евро в год⁷.

9 декабря прошлого года Правительство РФ внесло в нижнюю палату парламента проект "О внесении изменений в часть 4 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации"⁸.

Законопроект дополняет часть 4 статьи 1260 Гражданского кодекса новым пунктом, который устанавливает, что в случае несанкционированного использования производного или составного произведения охраняются как авторские права переводчика, издателя или иного автора производного или составного произведения, так и авторские права автора произведения, на котором основано производное или составное произведение.

Как отмечают эксперты, предлагаемый закон гарантирует комплексный подход к вопросу защиты прав интеллектуальной собственности, согласно которому авторское право на производное или составное произведение должно возникать в момент его создания (как и в случае с другими произведениями) и пользоваться правовой защитой с момента его создания.

Для эффективной борьбы с плагиатом и всеми его проявлениями, в целях защиты интеллектуальной собственности необходимо не только продолжать совершенствовать технические и информационные меры по предотвращению нарушений, но также и улучшать правовое просвещение населения, формировать культуру использования авторских и смежных прав. Современное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании в этой области, включая во внимание опыт других стран, в том числе и негативный.

¹ <https://pravoved.ru/journal/zashchita-intellektualnoj-sobstvennosti-v-internete/>

² "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

³<http://www.cdep.ru/>.

⁴Решение Арбитражного суда Свердловской области от 23 июля 2021 г. по делу № А60-9876/2021 // Интернет-портал СудАкт [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/arbitral/doc/VAQHdZRrGGxT/.

⁵<https://www.cryptopro.ru/products/csp>.

⁶Источник: CNN France Перевод В. Самсоновой.

⁷Усов Г. В. Правовое регулирование и защита интеллектуальной собственности во Франции //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №. 3 (27). – С. 301-305.

⁸Законопроект №254532-8 О внесении изменения в статью 1260 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Интернет-портал СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/254532-8>.

*Поволжский институт
управления имени
П. А. Столыпина филиал –
РАНХиГС
Плахута Ангелина Игоревна
E-mail: plaha.04@gmail.com*

*Povolzhsky Institute of Management
named after P. A. Stolypin
Plakhuta Angelina
E-mail: plaha.04@gmail.com*

Позднякова Ольга Сергеевна

*Российский государственный университет правосудия, г. Москва
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданского права РГУП Гаврилова Аминат Магомедхабибовна*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В
ПОРЯДКЕ ПРИВАТИЗАЦИИ**

Pozdnyakova Olga

*Russian State University of Justice (RSUJ), Moscow
Scientific adviser: PhD in law, associate professor at Department
of Civil law RSUJ Gavrilova Aminat Magomedkhabibovna*

**SOME PROBLEMS OF RECOGNITION OF OWNERSHIP
RIGHT TO RESIDENTIAL PREMISES IN THE
PROCEDURE OF PRIVATIZATION**

Аннотация: *цель исследования заключается в рассмотрении актуальных проблем признания права собственности на жилое помещение в порядке приватизации, проведении анализа юридически значимых обстоятельств. Особое внимание в статье уделяется проблеме необоснованных отказов гражданам в приватизации жилых помещений органами публичной власти. Автором сформулированы выводы на основании проведенного анализа судебной практики по вопросам признания права собственности на жилые помещения в порядке приватизации.*

Abstract: *the purpose of the study is to consider the actual problems of recognizing the right of ownership of a dwelling in the order of privatization, to analyze legally significant circumstances. Particular attention is paid to the problem of unjustified refusals to citizens in the privatization of residential premises by public authorities. The author has drawn conclusions based on the analysis of judicial practice on the recognition of ownership of residential premises in the course of privatization.*

Ключевые слова: *приватизация жилых помещений, необоснованный отказ, судебная защита.*

Key words: *privatization of residential premises, unreasonable refusal, judicial protection.*

Институт приватизации жилья в сравнении с иными гражданско-правовыми «долгожителями» в нашем государстве находится если не в «зачаточном», то точно в «молодом» состоянии. После того, как ему суждено было появиться в новом демократическом обществе, ему необходимо было пройти все важные этапы становления и еще предстоит «взрослеть» и реформироваться, отлаживая механизмы своей жизнедеятельности. Все мы прекрасно знаем, что любая правовая новелла в нашей законодательной системе претерпевает ряд трудностей и ей приходится преодолеть огромное количество преград, прежде чем она с успехом интегрируется в общественную жизнь и станет полноправным «игроком» на правовом поле. Институт приватизации жилья – далеко не исключение, и его правовое регулирование также имеет ряд насущных проблем, требующих системных решений. О ключевых проблемных вопросах приватизации и пойдет речь в нашей статье.

Приватизация жилого помещения является одной из важнейших правовых гарантий, направленных на реализацию декларируемого ч. 1 ст. 40 Конституции РФ права каждого на жилище¹. Несмотря на сравнительную простоту самой процедуры приватизации жилья, граждане нередко сталкиваются с трудностями, что делает проблематичным процесс бесплатной передачи жилых помещений в частную собственность². В соответствии с абз. 3 ст. 8 Закона РФ от 04.07.1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»³ (далее – Закон о приватизации), в случае нарушения прав гражданина при решении вопросов приватизации жилых помещений он вправе обратиться в суд.

Гражданин может требовать признания за ним права собственности на жилое помещение в порядке приватизации на основании ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ⁴ (далее – ГК РФ), а также возложения обязанности на орган власти по совершению иных действий, направленных на устранение нарушений его прав.

Несмотря на то, что незаконный отказ в приватизации жилого помещения может быть оспорен в суде, в судебной практике встречаются примеры, когда суды приходят к выводам о том, что оценка обоснованности действий и решений органов власти не может быть предметом судебного разбирательства, поскольку это нарушает принцип разделения властей, который закреплен в ст. 10 Конституции РФ. В чем кроется истинная причина возникновения таких ситуаций? Думается, что, прежде всего, в том, что еще не выработаны четкие механизмы принятия судами решений. Кроме того, можно говорить о некоем феномене «правосудной робости», т.е. когда конкретный судья, принимая решения с оглядкой на позицию вышестоящих судебных органов, просто не видит этой самой позиции. В итоге, самым простым и безопасным решением остается отказ от рассмотрения подобных категорий дел. Однако же, со временем эта проблема постепенно решается, и мы видим позитивные судебные решения. Рассмотрим, как это происходило на конкретных примерах.

Так, обратимся к п. 2 разд. II Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016⁵. При разрешении спора суд первой инстанции исходил из того, что вопрос о передаче жилых помещений в собственность граждан отнесен законом исключительно к компетенции органов исполнительной власти, а признание права собственности на жилое помещение в порядке приватизации за истцом не входит в компетенцию непосредственно судебных органов и нарушает конституционный принцип разделения властей, что по своей сути недопустимо.

Апелляционный суд поддержал выводы первой инстанции, но при этом суды не дали пояснений, каким образом граждане могли бы защитить свои права, оспаривая незаконные отказы органов власти. И только высшая судебная инстанция повлияла на восстановление нарушенных прав гражданина, получившего незаконный отказ в приватизации жилого помещения. Верховным Судом РФ было отмечено, что, исходя из смысла преамбулы и ст. 1, 2 Закона о приватизации⁶ гражданам не может быть отказано в приватизации занимаемых ими жилых помещений на предусмотренных этим законом условиях, если они обратились с таким требованием.

Данные действия не умаляют конституционный принцип разделения властей, ведь судебная защита – это дополнительная гарантия для граждан, права и интересы которых были ущемлены незаконным отказом в приватизации жилого помещения. Иначе даже при соблюдении всех требований, установленных для приватизации жилых помещений, органы государственной власти могли бы выносить необоснованные отказы, что не соответствовало бы закону⁷.

Также в судебной практике существуют примеры, когда в связи с отсутствием сведений в ЕГРН о регистрации права собственности на жилое помещение за муниципальным образованием, отсутствием данных в бюро технической инвентаризации, отсутствием ордера на вселение в жилое помещение, администрация отказывала в заключении договора социального найма, в связи с чем, граждане лишались гарантированного законом права на бесплатную приватизацию жилья.

Так, можно привести в пример решение Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 28.04.2022 г. по делу № 2-208/2022⁸. Администрация городского поселения утратила ордер на вселение гражданина с членами семьи в жилое помещение и на этом основании отказывала ему в заключении договора социального найма. Несмотря на отсутствие оформленного договора социального найма, гражданин был вселен в жилое помещение и проживал в нем с членами своей семьи с согласия администрации, а также добросовестно исполнял обязанности нанимателя, что подтверждает фактически сложившиеся отношения между ним и администрацией по социальному найму. Нужно заметить, что доказательств самоуправного вселения истца и членов его семьи, нарушения прав иных лиц при вселении установлено не было. Проживающие исправно несли бремя содержания жилого помещения, что указывало о наличии у них права пользования данным жилым помещением на условиях договора социального найма.

В ходе рассмотрения судом названного дела, были выявлены обстоятельства, в соответствии с которыми администрация не могла отказать в предоставлении гражданам указанного жилого помещения (согласно справкам БТИ квартира не была приватизирована, граждане, проживающие в ней, были заре-

гистрированы в жилом помещении по месту жительства, права собственности на другие объекты недвижимости за истцами не зарегистрированы). Также было установлено, что спорное жилое помещение не было размещено в общежитии, в доме закрытого военного городка, не находилось в аварийном состоянии, не являлось служебным жилым помещением, что могло бы послужить преградой для приватизации.

Поскольку право истца и совместно проживающих вместе с ним членов семьи на приватизацию жилья не зависит от воли других лиц, включая органы власти, истец был вправе воспользоваться возможностью приватизации, в чем ему не могло быть отказано. При наличии указанных обстоятельств исковые требования истца о признании права пользования жилым помещением на условиях договора социального найма и о признании права собственности в порядке приватизации были удовлетворены судом в полном объеме.

Как мы отмечали ранее, процедура признания права собственности на жилое помещение в порядке приватизации далека от идеала и требует доработок, что подтверждается проведенным нами анализом жилищного законодательства и судебной практики. Очевидно, что в современном институте приватизации жилья, во-первых, глобального реформирования требует система контроля за регистрационно-учётной дисциплиной, а именно: необходимо создание единого централизованного реестра (базы данных, заявок на приватизацию жилых помещений включающую в себя электронные образы всех необходимых документов), поскольку, как показывает судебная практика, основной объем исков связан с отсутствием (потерей) документа, чье хранение должно было осуществляться органом местной власти. Как следствие, процесс предоставления жилого помещения в собственность становится более долгим и бюрократически неповоротливым. Во-вторых, в связи с существующим «разрывом» федерального и регионального законодательства, местные органы самоуправления не имеют достаточного правового обеспечения, необходимого для реализации государственной политики в области приватизации гражданами жилых помещений. Данные выводы нельзя назвать утешительными, что, в свою очередь, требует привлечения особого внимания законодателя к исследу-

емой нами проблематике и принятия оперативных мер по регулированию социально значимой сферы нашего государства. В частности, представляется целесообразным в первую очередь внести изменения в закон о приватизации, дополнив его нормами, устанавливающими порядок передачи гражданам жилых помещений в собственность в порядке приватизации. Кроме того, назрела необходимость принятия нового федерального закона регулирующего деятельность органов местного самоуправления в области приватизации жилых помещений, на что прямо указывает анализ приведенной в настоящей статье судебной практики.

В заключение нашей статьи следует подвести краткий итог. На сегодняшний день сложилась ситуация некоей правоприменительной неопределенности. С одной стороны, законодательством гарантирована гражданам реализация их права на приватизацию жилых помещений, с другой стороны, органы местного самоуправления в условиях отсутствия единого централизованного реестра и четких алгоритмов предоставления услуг по реализации права, выносят неправомерные отказы. И над всей этой ситуацией стоит суд, который не всегда может разобраться в особенностях определенных случаев. Вывод напрашивается сам собой: сегодня нашему государству необходимо новое централизованное законодательство, регулирующее все механизмы деятельности по реализации прав граждан на приватизацию жилых помещений и предусматривающее все возможные правовые ситуации.

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

² Кудрявцева Л.В., Афисов В.В. Принцип приоритета и гарантированности прав личности в деятельности органов местного самоуправления / Государственное и муниципальное право: теория и практик: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М.: АЭТЕРНА, 2015. – С.47-49. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Закон РФ от 04 июля 1991 года № 1541-1 (ред. от 11.06.2021 № 183-ФЗ) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – № 5.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022 № 99-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 10.

⁶ Закон РФ от 04 июля 1991 года № 1541-1 (ред. от 11.06.2021 № 183-ФЗ) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – № 5.

⁷ Бычков А.И. Приватизация жилья в России. – М.: Инфотропик Медиа, 2022. – 27 с.

⁸ Решение Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 28 апреля 2022 года по делу № 2-208/2022. // Смидовичский районный суд Еврейской автономной области. - URL:https://smidovichskyrb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3722265&case_uid=0634c605-86bd-4a07-ac98-2fe5d27051e1&delo_id=1540005 (дата обращения: 11.01.2023).

*Российский государственный
университет правосудия
Позднякова Ольга Сергеевна
E-mail: olgaevroset98@gmail.com*

*Russian State University of Justice
Pozdnyakova Olga
E-mail: olgaevroset98@gmail.com*

Поркашян Маргарита Артуровна

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в городе Шахты*

**ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО**

Porkashyan Margarita

Institute of Service and Entrepreneurship (f) DSTU in Shakhty

**FEATURES OF REGULATION OF OWNERSHIP
RIGHTS TO REAL ESTATE**

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей регулирования права собственности на недвижимое имущество. Автор рассматривает основные статьи действующего гражданского законодательства, регулирующие вопросы приобретения и осуществления права собственности на недвижимое имущество.

Abstract: this scientific study shows the place of family law in the system of Russian law. Which proves its sub-branches in relation to civil law, explores other points of view on the subject and method of legal regulation of family law in Russia.

Ключевые слова: гражданский кодекс, недвижимость, государственная регистрация, право собственности, законодательство.

Key words: civil codgistre, real state, state registration, property right, legislation.

В современном праве российского государства существует огромное количество нормативно-правовых актов в различных отраслях права, устанавливающих правила регулирования правоотношений собственности.

Особое центральное место среди всех законодательных актов занимает Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Как известно, статьей 130 ГК РФ¹ закреплено лишь два типа собственности, или по-другому, два типа вещей: движимые и недвижимые. Основная проблема данного разделения в том, что законом не установлен исчерпывающий список вещей по их типу.

Законом было определено понятие недвижимого имущества, которое выражается в видах недвижимых вещей. Конкретного определения недвижимости законодатель не предлагает. Согласно ст. 130 ГК РФ, к числу недвижимости были отнесены земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений, если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке

Законодатель уделяет особое внимание правовому регулированию отношений, возникающих по поводу недвижимости, так как недвижимые объекты представляют для общества наиболее важную ценность, особенно процесс закрепления или осуществления права собственности на недвижимость².

Гражданским законодательством предусмотрен ряд особенностей, связанных с приобретением и осуществлением права собственности на недвижимое имущество.

В согласовании со ст. 218 ГК РФ законодателем выделены основания приобретения права собственности на объекты недвижимого имущества, устанавливающие первоначальные и производные способы приобретения права собственности. К первоначальным способам приобретения права собственности на объекты недвижимого имущества отнесены:

- создание недвижимого имущества;
- признание права собственности на самовольную постройку;
- признание права собственности в порядке приобретательской давности;
- признание права собственности на бесхозяйные объекты недвижимости.

К производным отнесены такие способы приобретения права собственности:

- гражданско-правовые договоры и иные сделки, направленные на отчуждение объектов недвижимости;

- наследование имущества;

- переход права собственности на имущество при реорганизации юридического лица;

- выплата пая членом жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива за квартиру, дачу гараж, любое иное помещение, предоставленное кооперативом этому лицу.³

Дополнительно в соответствии со статьей 225 ГК РФ существует такое основание возникновения права собственности на объект недвижимого имущества – это приобретение права собственности на бесхозяйные недвижимые вещи. Данной нормой предусмотрен порядок постановки бесхозяйной недвижимости на учет в качестве именно бесхозяйного объекта недвижимого имущества в органе, осуществляющем регистрацию прав на объекты недвижимости.

Статьей 222 ГК РФ определены специальные требования и судебный порядок приобретения права собственности на самовольную постройку. Самовольной постройкой может быть признан жилой дом, здание, строение, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.⁴

На сегодняшний день в соответствии с нормами Градостроительного кодекса РФ²⁹ разрешение на строительство нежилого помещения, например гаража, на земельном участке, принадлежащем гражданину в целях ведения дачного хозяйства или садоводства, не требуется.⁵

Согласно ст. 234 ГК РФ приобретение права собственности на недвижимое имущество в порядке приобретательской давности установлен пятнадцатилетний срок общеизвестного, открытого, добросовестного и в том числе непрерывного владения недвижимостью как своей собственностью. Статья 223 ГК РФ, после внесенных изменений ФЗ от 30.12.2004 г. №217-ФЗ, при-

знает недвижимое имущество принадлежащим добросовестному приобретателю на праве собственности с момента регистрации, за исключением, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя.

Статьями 301, 302 ГК РФ предусмотрены основания изъятия недвижимого имущества у добросовестного приобретателя. Нормами установлено истребование собственником имущества в случае незаконного владения им другим лицом, а также рассмотрены случаи возмездного и безвозмездного приобретения имущества у лица, которое не имело право на отчуждение данного имущества.

Статьями 303, 304, 305 ГК РФ предусмотрены способы защиты собственника имущества и владельца недвижимости, не являющегося собственником, согласно которым собственник имущества вправе истребовать не только имущество, но и возмещение утраченных доходов, а владелец, как добросовестный приобретатель, так и недобросовестный, имеет право возмещения произведенных им необходимых затрат на имущество с того времени, с которого собственнику причитаются доходы от имущества, а также имеет право на защиту его владения также против собственника.

В действующем законодательстве закреплена регистрация законодательно установленных сделок, а если быть точнее, регистрации прав на недвижимое имущество осуществляемая посредством сделок по поводу этого имущества. Так, в соответствии со ст. 131 ГК РФ обязательной государственной регистрации подлежат сделки, связанные с правом собственности, правом хозяйственного ведения, правом оперативного управления, правом пожизненного наследуемого владения, правом постоянного пользования, ипотекой, сервитутами, а также статья 164 ГК РФ закрепляет правовые последствия регистрации данных сделок, наступающие после их регистрации. Также гражданское законодательство определяет исключения из данных правил.

Еще одной особенностью недвижимого имущества в гражданско-правовых отношениях является прекращение права собственности на него, когда одной из сторон выступает муниципальное образование или государство. Гражданским кодексом предусмотрены основания для прекращения права собственно-

сти на объекты недвижимости в тех случаях, если имущество требуется для нужд государства, муниципального образования, собственник ненадлежащее относится к недвижимости, в которой проживает, использует жилое помещение не по назначению, обращается бесхозяйственно, суд по иску органа местного самоуправления решает судьбу имущества в соответствии с законодательством.

Существуют и такие особенности осуществления права собственности как установленные главой 18 ГК РФ. В соответствии со ст. 288 ГК РФ закреплен вроде бы полный перечень прав собственника, тем не менее, указание в норме «в соответствии с его назначением» показывает некоторое ограничение данной доктрины. Размещение в жилом помещении, предназначенном для проживания, промышленного производства не допускается. Разрешено оно будет только в случае перевода из жилого помещения в нежилое.

Недвижимость является важнейшей ценностью не только для отдельных граждан, но и для всего общества, поскольку недвижимое имущество составляет материальную базу для развития экономики и занимает заметное место в системе гражданско-правовых отношений. Экономическая ценность и значимость недвижимости обуславливают необходимость обеспечения гражданско-правового регулирования отношений собственности на недвижимое имущество. Регламентированная действующим законодательством процедура государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество очень важна и обеспечивает необходимую доказуемость при разрешении судебных споров.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Шершеневич Г.Ф.. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 141-147.

³ Васюта Д.В. Понятие и виды способов и оснований приобретения (возникновения) права собственности // Юрист. 2015. № 24. С. 16-20.

⁴ Попов С. Новое в законодательстве о самовольных постройках // «Ваш партнер-консультант» №34 (9600) 2015.

⁵ Алиева Л.М. Легализация права собственности на самовольную постройку. // Государственная служба и кадры. 2018. №2.

*Институт сферы обслуживания
и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
Поркашян Маргарита
Артуровна
E-mail: demidenko733@bk.ru*

*Institute of Service and
Entrepreneurship (f) DSTU
Porkashyan Margarita
E-mail: demidenko733@bk.ru*

Сафина Адэлия Асхатовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

СООТНОШЕНИЕ ДОМЕННОГО ИМЕНИ И ТОВАРНОГО ЗНАКА

Safina Adeliia

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

THE RELATIONSHIP OF A DOMAIN NAME AND A TRADEMARK

Аннотация: *цель настоящей работы заключается в исследовании доменного имени и товарного знака, их соотношения в зависимости от толкования определения «доменное имя», а также в исследовании проблемы отсутствия правовой защиты правообладателей доменных имен.*

Abstract: *the purpose of this work is to study the domain name and trademark, their relationship depending on the interpretation of the definition of "domain name", as well as to study the problem of the lack of legal protection of the right holders of domain names.*

Ключевые слова: *доменное имя, товарный знак.*

Key words: *domain name, trademark.*

В зависимости от толкования определения «доменное имя» необходимо сопоставлять его с определением «товарный знак».

Существует несколько точек зрения относительно понимания доменного имени, среди которых имеется представление о доменном имени как об услуге, как об объекте имущественных прав и как о средстве индивидуализации.

Единственное закрепленное в законодательстве Российской Федерации определение доменного имени содержится в п.15 ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", в соответствии с которым доменное имя – это обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети "Интернет" в

целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети "Интернет"¹.

Исходя из данного определения можно охарактеризовать доменное имя как услугу, ведь оно представляет собой результат договорных отношений между регистратором доменных имен и обратившимся за услугой лицом (администратором). В данном случае регистратор оказывает услугу администратору по созданию и регистрации доменного имени, а также по внесению изменений и по содержанию доменного имени в реестре за плату.

Как указано в ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации лицу, обладающему исключительным правом на товарный знак, предоставляется право использования его любыми не запрещенными законом способами, в том числе в доменном имени².

Свобода выбора цифробуквенного обозначения доменного имени администратором ограничена зоной действия исключительного права иного лица на товарный знак, в связи с чем администратор может использовать товарный знак в доменном имени лишь в случае, если он принадлежит администратору. В данном аспекте доменное имя служит способом размещения товарного знака³.

Однако, рассматривая данный вопрос, необходимо обратить внимание на оборот доменных имен, а также на полномочия регистратора относительно созданного им доменного имени.

Как указывалось выше, регистратор доменного имени только оказывает администратору услуги по созданию и обслуживанию домена, однако регистратор не может повлиять на выбор администратором обозначения, которое будет использовано в качестве доменного имени, а также не может повлиять на судьбу доменного имени⁴.

Доменное имя может переходить по договору о передаче прав на доменное имя другому администратору, возможны даже заключения договора аренды доменного имени. Так, например, в споре, рассматриваемом Арбитражным судом Республики Татарстан по делу №А65-27836/2019, были привлечены в качестве Ответчиков администратор домена (Мухаметшин Р.М.) и фактический владелец домена (ООО «ПРОФИ»). Суть спора в том, что на сайте с доменным именем <http://eva-profuy.ru/> были незакон-

но размещены фотографии, авторское право на которые принадлежит Истцу. Между Мухаметшиным Р.М. (Арендодатель) и ООО «ПРОФИ» (Арендатор) был заключен договор аренды доменного имени <http://eva-profy.ru/>. Фотографии были размещены фактическим владельцем доменного имени, а именно ООО «ПРОФИ», однако к ответственности был привлечен Мухаметшин Р.М., так как при заключении подобного договора в реестре регистраторов доменных имен не изменяется запись об администраторе, который, по мнению суда, «не может снять с себя ответственность за нарушение исключительного права на фотоизображение знак и/или переложить ее на другое лицо посредством заключения какого-либо договора, в частности, так называемого договора "об аренде доменного имени" на сайте с доменным именем, администратором которого является»⁵.

Фактически администратору доменного имени принадлежат права владения, пользования и распоряжения доменным именем, что формирует, в силу ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, право собственности администратора на доменное имя.

Согласно ст.128 Гражданского кодекса Российской Федерации под имуществом понимаются вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, и так называемое «иное имущество», включающее в себя в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

В силу сложившейся судебной практики и на основании ст.ст. 128 и 209 Гражданского кодекса Российской Федерации доменное имя может быть определено как результат оказанной регистратором доменных имен услуги, принадлежащий администратору доменного имени, то есть **имуществом администратора**.

В настоящее время, в эпоху становления постиндустриального общества, на рынке превалирует сфера продажи товаров и оказания услуг, причем основной источник привлечения потенциальных клиентов – Интернет. Высокий уровень конкуренции заставляет субъектов рынка придумывать специфичные способы

выделения среди иных, схожих, субъектов. Одним из наиболее распространенных способов выделения является Интернет-сайт с ярким запоминающимся доменным именем. В данном случае субъекты предпринимательства заинтересованы в создании уникального доменного имени, право на использование которого будет ограничено.

Для раскрытия доменного имени как средства индивидуализации необходимо дать определение средства индивидуализации.

Ученые Бобров М.Е.⁶ и Орлова В.В.⁷ трактуют средство индивидуализации как любое обозначение, используемое для отграничения определенного объекта от иных, схожих с ним, объектов.

Доменное имя, в силу специфики регистрации и использования, является уникальным по своей природе. Определенный набор цифр и/или букв в определенной последовательности в составе доменного имени не может быть повторен, однако возможно введение клиентов и/или посетителей сайта в заблуждение в силу схожести до степени смешения доменных имен.

Судебная практика богата спорами относительно использования товарного знака третьего лица в доменном имени, так например по делу №А40-73713/20-27-535, рассматриваемому Арбитражным судом города Москвы, исковые требования БАЙ-ЕРСДОРФ АГ, являющегося правообладателем товарного знака «EUCERIN», о прекращении использования товарного знака в доменном имени «eucerin.ru» и взыскании неустойки были удовлетворены⁸.

Использование в доменном имени товарного знака администратора домена позволяет говорить о доменном имени как о средстве индивидуализации в силу установленных законом способов защиты товарного знака.

Однако возникают споры относительно того, что возникло раньше – доменное имя или же товарный знак. Еще до 2010 года, когда в Гражданском кодексе РФ в п. 3 ч. 9 ст. 483 действовал запрет на регистрацию товарного знака, тождественного доменному имени, было возможно в судебном порядке добиться отказа в защите прав на товарный знак⁹. Но в современных реалиях защита прав на товарный знак реализуется повсеместно.

Таким образом, фактически владельцы доменных имен не могут добиться положительного результата в защите своих прав в спорах с правообладателями товарных знаков в связи с отсутствием какого-либо правового регулирования доменного имени, несмотря на его добросовестное использование и создание. Законодателю необходимо обратить внимание на данную проблему для предотвращения злоупотребления исключительным правом и для поддержания добросовестной конкуренции.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. Закон Рос. Федерации от 27.07.2006 N 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации ФЕДЕР. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Рос. Газ. – 2006. – 29 июля.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. N 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. N 231-ФЗ // Парламент. газ. - 2006. - 21 дек. ст. 1484.

³ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 N СП-21/4 "Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров" [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70679692/> (дата обращения: 09.02.2023).

⁴ Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: Монография. – М.: Проспект, 2019. – С. 152

⁵ Постановление Одиннадцатого Арбитражного Апелляционного суда по делу от 25.08.2021 N А65-27836/2019 Картоотека арбитражных дел. Официальный сайт «Электронное правосудие»: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/36c8750b-2c38-4e38-aeb7-f081b7fae1a4/878d4367-bbf2-4c0d-9bf1-d8c6de945750/A65-27836-2019_20210825_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения : 09.02.2023).

⁶ Бобров М.Е. Средства индивидуализации товаров, работ и услуг как объекты интеллектуальных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 19 – 20.

⁷ Орлова В.В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 23.

⁸ Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2021 по делу N А40-73713/20-27-535 // Картоотека арбитражных дел. Официальный сайт «Электронное правосудие»: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/440eca46-64ac-4cf2-8978-bffae4efa2c1/358899f3-7e94-41aa-aa31-edc186ef6da6/A40-73713-2020_20210416_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.02.2023).

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 8 декабря 2009 г. N 9833/09 по делу N А40-53937/08 // Картоотека арбитражных дел. Официальный сайт

«Электронное правосудие»: <http://kad.arbitr.ru/Card/570a3a83-9b30-4818-b33d-229ed774c654> (дата обращения: 09.02.2023).

*Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Сафина Адэлия Асхатовна
E-mail: safina.adeli@mail.ru*

*Kazan (Volga Region) Federal
University
Safina Adeliia
E-mail: safina.adeli@mail.ru*

Сахно Юлия Анатольевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ НИЧТОЖНОГО
ИЛИ ОСПОРИМОГО ЗАВЕЩАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА**

Sakhno Julia

Belgorod State National Research University, Belgorod

**INVALIDITY OF VOIDABLE OR VOID TESTAMENT:
PROBLEMS OF ASCERTAINING THE FACT**

Аннотация: в статье дается общая характеристика оспори-
мым и ничтожным распоряжениям в институте признания
завещания недействительным. Автором представлена ком-
плексная таблица полного перечня нормативных оснований для
разграничения причины недействительности завещаний по
группам оспориемых и ничтожных. Проведен анализ оснований
признания завещания недействительным по процессуальному
критерию деления на материальные и формальные (мораль-
но-волевые). Сделаны выводы: ничтожное завещание являет-
ся таковым с момента его совершения; всегда удостоверенное
нотариусом завещание является оспоримым. Процесс оспари-
вания распоряжения заключается в установлении юридическо-
го факта, который стал причиной такого завещания.

Abstract: the article gives a general description of voidable and
null dispositions in the institution of invalidation of wills. The au-
thor presents a comprehensive table of a complete list of norma-
tive grounds for distinguishing the cause of invalidity into groups
of voidable or void testament. An analysis has been made of the
grounds for declaring a will invalid according to the procedural
criterion of division into material and formal (moral and volition-
al). Conclusions are drawn: a null will is invalidity from the mo-
ment it is made; a will certified by a notary is always voidable. The

process of contesting a will is to establish the legal fact that has given rise to such a will.

Ключевые слова: *недействительность завещания, ничтожное завещание, оспоримое распоряжение, юридический факт, процессуальные критерии, правовой результат.*

Key words: *invalidity of the will, void testament, voidable disposition, legal fact, procedural criteria, legal outcome.*

Для наследников правовой смысл принятия наследства состоит в реализации правомочия. Завещание А. Б. Васильев причисляет «к юридическим актам, при совершении которых имеет место направленность воли на достижение определенного результата»¹.

Обжалование факта принадлежности подразумевает оспаривание причины его наступления. Следовательно, процедура оспаривания завещания заключается в установлении юридического факта, который стал причиной такого завещания.

Кодификации не имеющих юридической силы завещаний по признаку оспоримости и ничтожности посвящено немало теоретических исследований², но на практике данный вопрос о классификации неизменно вызывает множество дискуссионных споров.

Существуют материальные и формальные (морально-волевые) критерии разграничения недействительности ничтожных и оспоримых завещаний. Разъяснения, указанные в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9³, содержат императивные нормы-требования, установленные ГК РФ к завещаниям, входящим в состав ничтожных. Но существуют иные случаи, когда судом установлены нарушения или недостатки распоряжений, связанные с порядком составления, искажающие волеизъявление завещателя. Эти обстоятельства не были по каким-то причинам исследованы, были неизвестны распорядителю или намеренно скрывались при процедуре составления.

Правовая природа недействительного завещания заключается в судебном подтверждении факта существования или несостоятельности правоотношения. Суть судебного акта, считает И. В. Долганова, «придает завещанию обратную силу и влечет отмену ранее имевшие юридическую силу правоотношения. Суд вправе изменить статус завещания с действительного на недействительный, чем влечет прекращение или изменение существу-

ющих правоотношений. Изложенные обстоятельства являются основанием деления недействительных завещаний на ничтожные и оспоримые»⁴.

Что касается подсудности, завещание об оспаривании надлежит заявить по месту открытия наследства⁵. Также надлежит учитывать разные сроки исковой давности для признания завещания ничтожным или оспоримым.

Нормы наследственного права выделяют группы недействительных завещаний: ничтожное и оспоримое. Оспорить в суде завещание вправе гражданин, наследование которого ограничено и без него он претендовал бы на наследство по закону. Ничтожное завещание является дефектным (фиктивным) с момента его составления. При этом, удостоверенное нотариусом завещание, независимо от формулировок Гражданского кодекса РФ, всегда считается оспоримым.

Теория института недействительных завещаний дифференцирует категории «недействительность» и «ничтожность». Объяснения понятий приводятся в п.1 ст. 166 ГК РФ: «недействительность сделки может установить только суд, при этом до принятия соответствующего решения она будет считаться действительной»⁶. Ничтожность сделки считается априори и без специального решения, но с учетом положений главы 9 Гражданского кодекса РФ.

В нижеприведённой таблице нами представлен полный перечень нормативных оснований, исходя из формулировки которых можно наиболее полно и точно разграничить причины недействительности и включить завещания в группу оспоримых или ничтожных.

Т а б л и ц а

*Квалификация недействительных распоряжений
на ничтожные и оспоримые*

Ничтожные завещания	Оспоримые распоряжения
1	2
Воля завещателя нарушает императивные предписания закона или иного правового акта (п. 2 ст. 168 ГК РФ).	Завещание гражданина, не способного понимать значение своих действий или контролировать и руководить ими (ст. 177 ГК РФ и п. 2 ст. 1118 ГК РФ).

1	2
Воля наследодателя содержит противоправные и антинравственные положения, посягает на права третьих лиц либо публичные интересы (ст. 169 ГК РФ).	Присутствие лиц, которые не вправе быть рукоприкладчиками либо свидетелями при составлении распоряжения (п. 3 ст. 1124 ГК РФ).
Отмеченный в завещании правопреемник объявлен недостойным (ст. 1117 ГК РФ).	Завещание составлено под влиянием психологического давления или физического насилия (ст. 179 ГК РФ).
Завещание составлено с целью создать видимость соглашения либо с целью скрыть иную договорённость (ст. 170 ГК РФ).	Распоряжения сделаны под влиянием ошибочного мнения, имеющего существенное значение (ст. 178 ГК РФ).
Завещание от малолетнего лица до 14 лет (ст. 172 ГК РФ), либо лица, признанного недееспособным (ст. 171 ГК РФ) по причине психического расстройства (п. 2 ст. 1118 ГК РФ).	Распоряжение составлено несовершеннолетним эмансипированным или гражданином, не в полном объеме обладавшим дееспособностью на момент составления (п. 2 ст. 1118 ГК РФ).
Документ, отмененный завещателем при его жизни (ст. 1130 ГК РФ).	Завещателем не учтены права о доле обязательных наследников (ст. 1149 ГК РФ).
При наличии совместных завещательных распоряжениях супругов установлен факт расторжения брака или брак признан недействительным (абз.3 п. 4 ст. 1131ГК РФ).	Наследодатель включил в состав наследственной массы имущество, принадлежащее супругу как совместно нажитое в браке (ст. 1150 ГК РФ).
Закрытые или составленные в чрезвычайной ситуации совместные распоряжения супругов, наследственные договоры и завещания с решением об учреждении наследственного фонда (п. 4 ст. 1129 и п. 5 ст. 1126 ГК РФ) ⁷ .	Собственник не владеет имуществом, в отношении которого сделал распоряжение или оно отсутствует на момент открытия наследства (ст. 1112 и ч.1 ст. 1120 ГК РФ).
Нарушение правил о форме распоряжения и требований об удостоверении (ст. 163, п. 1 ст. 1124 ГК РФ).	Процедура передачи закрытого завещания через представителя, а не лично завещателем (п. 3 ст. 1126 ГК РФ) ⁸ .

Перечисленные выше предложения доказывают значимость четкого установления сформулированных оснований по признанию завещаний оспоримыми или ничтожными и применяются на практике судами с учетом всех имеющихся обстоятельств и доказательств.

Обобщим факты, устанавливающие недействительности ничтожного или оспоримого распоряжений с позиции процессуальных критериев:

1. Перспективы требований о недействительности завещания направлены на достижение исполнения воли завещателя или порядка преемственности прав и обязанностей умершего.

2. Позиции ничтожность и оспоримость формально представляют две методики признания любых распоряжений недействительными, в основе которых рассматриваются нарушения правовых условий или законодательных актов. Считаем условным данный подход к классификации, поскольку в наследственных правоотношениях частная заинтересованность приоритетна над публичным интересом.

3. Судебная практика предусматривает: подтвердить недействительность в силу ничтожности завещания возможно только в суде, официальным актом. Юридической силой ничтожное завещание не обладает в силу закона еще в момент его совершения.

4. Безусловно, недействительность завещания не влечет желаемых завещателем правовых последствий исключительно в силу прямого указания нормы закона при наличии в распоряжении пороков – воли, волеизъявления, процедуры или формы заключения⁹. С учетом действующих процессуальных норм, справедливым считаем утверждение: *удостоверенное нотариусом завещание, по сути, всегда является оспоримым*.

На практике возможны ситуации, когда разными истцами могут быть одновременно заявлены требования о признании недействительного одного и того же завещания по различным основаниям, когда для подобных оснований недействительности закон может предусматривать взаимоисключающие правовые, в том числе и имущественные последствия. Следовательно, данная проблема на практике остается еще до конца не урегулированной и спорной.

¹ Васильев А. Б. К вопросу исполнения завещания при открытии наследства // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 4 (12). – С. 46.

² Марухно В. М. Основания признания завещания недействительным // Наследственное право. – 2018. – № 2. – С. 42–44.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (в ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 06.06.2012. – № 127.

⁴ Долганова И. В. Видовая принадлежность иска о недействительности завещания // Нотариус. – 2010. – № 5. – С. 11.

⁵ Беспалов Ю. Ф. Обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения споров о наследовании // Наследственное право. – 2021. – № 2. – С. 47.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. (с изм. от 16.04.2022г.) № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁷ Статья 2 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4552.

⁸ Пункт 5.3. Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 02.03.2021г., протокол № 03/21) // Наследование. Сборник документов – notlit.ru. – 164 с. <https://www.consultant.ru> (дата обращения 06.02.2023г.) (дата обращения 06.02.2023г.)

⁹ Смолина Л. А., Лебедева Е. А. Признание завещания недействительным по пороку субъективной стороны: проблемы правоприменительной практики // Нотариус. – 2019. – № 1. – С. 35.

*Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет
Сахно Юлия Анатольевна
E-mail: kabinet.adv@yandex.ru*

*Belgorod State National Research
University
Sakhno Yulia
E-mail: kabinet.adv@yandex.ru*

Сидоренко Олеся Андреевна

НИУ ВШЭ, г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ*

Sidorenko Olesya

HSE University, Moscow

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION AND USE OF SMART CONTRACTS

Аннотация: *цель настоящей работы заключается в исследовании некоторых вопросов, возникающих при внедрении и использовании смарт-контрактов в договорных отношениях. В данной статье особое внимание уделяется возможности практической реализации смарт-контракта в отдельных сферах, например в сфере синдицированного кредитования, строительного подряда. В работе отмечено, что, несмотря на отсутствие должной правовой регламентации использования смарт-контрактов в договорных отношениях, постепенное внедрение цифровых технологий позволит выработать отдельные правовые модели.*

Abstract: *the purpose of the study is to investigate some of the issues that arise in the implementation and use of smart contracts in contractual relations. This article focuses on the possibility of practical implementation of smart contracts in certain areas, such as syndicated lending, construction contracting. The paper notes that despite the lack of proper legal regulation of the use of smart contracts in contractual relations, the gradual introduction of digital technology will allow to develop some legal models.*

* Исследование проведено в рамках проектной работы на тему: «Цифровизация обязательственных отношений: юридическое и техническое моделирование (на примере смарт-контрактов)» (проект получил финансовую поддержку факультета права НИУ ВШЭ в рамках конкурса на формирование проектных групп студентов и аспирантов 2022 г.).

© Сидоренко О. А., 2023

Ключевые слова: *смарт-контракт, договорные отношения, цифровое право, криптовалюта.*

Key words: *smart contract, contractual relations, digital law, cryptocurrency.*

Как можно заметить, на сегодняшний наметилась тенденция цифровизации практически всех сфер общественной жизни. Активное внедрение инновационных технологий формирует новые реалии для человека, общества и государства, а также существенно видоизменяет уже существующие общественные отношения.

Так, например, М.В. Мажорина считает, что внедрение смарт-контрактов позволит автоматизировать договорные отношения¹. Заключение договора при помощи смарт-контракта позволит автоматизировать процесс закрепления отдельных условий договора, а также автоматическую фиксацию их исполнения.

Кроме того, по мнению А.А. Волоса смарт-контракт «позволит не только автоматизировать отдельные отношения, но и создаст дополнительные средства охраны прав и интересов сторон договорного отношения». По мнению автора, такой механизм может быть эффективно использован в целях защиты «слабых» сторон по договору².

При этом, несмотря на явные преимущества цифровизации договорных отношений, мы сталкиваемся с такой проблемой как отсутствие должной правовой регламентации способов и порядка внедрения и использования смарт-контрактов.

Интересной, по нашему мнению, является идея использования смарт-контрактов при предоставлении синдицированного кредита. Как известно, синдицированное кредитование имеет ряд особенностей. Так, например, для синдицированного кредитования характерно администрирование процесса, за которое отвечает кредитный управляющий.

Однако, внедрение смарт-контракта позволило бы автоматизировать процесс администрирования и снизить издержки, связанные с оплатой услуг кредитного управляющего.

Кроме того, в синдицированном кредитовании предусмотрено, что заемщик должен предоставить банку так называемый сертификат соответствия, или иными словами Compliance Certificate, которым подтверждается выполнение финансовых

ковенант заемщиком. При этом использование смарт-контрактов позволило бы снизить нагрузку на банки и автоматизировало бы отношения по проверке обязательств заемщика, в части, например, предоставления такого сертификата.

Однако, по нашему мнению, условия договора, имеющие некий оценочный характер, автоматизировать не представляется возможным, поскольку, например, классическое условие синдицированного кредита *Material adverse effect* (существенное негативное влияние), под которым следует понимать возникновение существенного негативного влияния на заемщика, его имущество.

При наступлении такого условия, у кредиторов возникает право досрочно потребовать от заемщика погасить задолженность. Однако, договором синдицированного кредита может быть установлено, что решение о том, возникло или нет такое влияние, может быть принято большинством голосов участников синдиката.

В связи с чем, данное условие договора синдицированного кредита объективно не может быть автоматизировано при помощи смарт-контракта, поскольку является оценочным.

Несмотря на то, что идея использования смарт-контрактов в банковской сфере среди специалистов обсуждается уже не первый год, юридической комиссии Великобритании по смарт-контрактам в декабре 2020 г. отметила, что использование полностью закодированного контракта приведет к возникновению юридических проблем. К тому же, комиссией было отмечено, что первоначально необходимо устранить практические проблемы, прежде чем смарт-контракт станет реальностью³.

Однако, у некоторых иностранных банков уже имеется успешный опыт использования смарт-контрактов в договорных отношениях. Несмотря на заявление юридической комиссии Великобритании по смарт-контрактам, британским банком Barclays смарт-контракт был использован для проведения сделки с аккредитивом в рамках договора поставки сыра и сливочного масла⁴.

Важно отметить, что транзакция была проведена с помощью фиатных денег. При этом в доктрине бытует мнение, что оплата по смарт-контракту возможна только в криптовалюте и это является его ключевым признаком.

Рассматривая перспективы внедрения и использования смарт-контрактов в отдельных сферах общественной жизни, интересен опыт Е. Ю. Баракиной и Н. А. Ефимовой, которые предложили использовать смарт-контракты в сфере строительства для решения отдельных проблем, возникающих при исполнении договора строительного подряда.

По их мнению, смарт-контракт позволит автоматизировать отдельные условия, о которых договорились стороны по договору строительного подряда, что приведет к минимизации судебных споров⁵.

При этом некоторые ученые-правоведы допускают, что количество судебных споров минимизировать не удастся, поскольку возникнут споры по иным вопросам в силу присущего смарт-контракту характера автоматизации. Так, например, Ю.В. Трунцевский и В.В. Севальнев считают, если возникнет спор, то потерпевшая сторона «обратится в суд после ненадлежащего соблюдения или неосновательного обогащения, поскольку смарт-контракт уже был бы выполнен или находится в процессе исполнения»⁶.

Однако, по нашему мнению, подобные споры можно также минимизировать при грамотном составлении смарт-контракта. Полагаем, что это возможно только в том случае, если при составлении смарт-контракта будет привлечен не только юрист, но и технический специалист с необходимым уровнем знаний.

Так, например, одним из наиболее частных споров по договору строительного подряда, является спор о взыскании задолженности и неустойки. Исходя из Определения Верховного Суда Российской Федерации по делу № А56-28063/2017, в ходе судебного разбирательства установлен факт выполнения работ по договору подряда, но отсутствовали доказательства оплаты таких работ⁷.

При этом если бы стороны использовали смарт-контракт при заключении договора, они бы могли предусмотреть, что условие об оплате выполненных работ должно исполняться автоматически с помощью смарт-контракта, и в таком случае спора между сторонами удалось бы избежать, поскольку доказательства оплаты работ были бы очевидными.

Впрочем, несмотря на отдельные успешные примеры использования смарт-контрактов, мы сталкиваемся с тем, что об-

щество все же еще не готово к их внедрению в отдельные сферы общественной жизни.

По мнению вице-президента Московской торгово-промышленной палаты А.А. Далевича: «Когда 95% граждан настроят автоплатежи за различные услуги, тогда можно будет переходить к более сложным технологиям и внедрять смарт-контракты, а пока необходимо должным образом настроить электронный документооборот и только потом говорить о внедрении цифровых решений.»⁸

Кроме того, повсеместное внедрение смарт-контрактов в договорные отношения может оказаться экономически невыгодным. В отличие от «классического» договора, смарт-контракт представляет собой программный код (скрипт), исполняющийся на той или иной блокчейн-платформе. Соответственно, для создания такого программного кода необходимо привлечь специалиста, который бы автоматизировал большинство операций по договору.

Помимо прочего, ранее мы уже обращали внимание на то, что одним из ключевых признаков смарт-контракта, является то, что расчеты между сторонами должны осуществляться в криптовалюте. Поскольку криптовалюта не признана законным средством платежа, возникает закономерный вопрос, каким образом стороны должны производиться платежи по договору, чтобы в конечном итоге не произошла подмена договорных конструкций.

Исходя из вышеизложенного, следует заметить, что перспективы внедрения и использования смарт-контрактов в отдельных сферах общественной жизни до сих пор до конца не изучены. Однако, несмотря на отсутствие должной правовой регламентации использования смарт-контрактов в договорных отношениях, постепенное внедрение цифровых технологий позволит выработать отдельные правовые модели.

¹ Мажорина М.В. О коллизии права и «неправа», реновации *lex mercatoria*, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже // *LexRussica* (Русский закон). 2019. № 7. С. 93 - 107.

² Ахмедов А. Я., Волос А. А., Волос Е. П. Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов : монография / под общ. ред. А. А. Волоса. – Москва : Проспект, 2021. – 224 с.

³ Луценко, С. И. Роль смарт-контрактов в современных цифровых реалиях / С. И. Луценко // Цифровая экономика. 2021. № 2(14). С. 37-41.

⁴ Евдокимов, И. И. Перспективы развития синдицированного кредитования в связи с использованием смарт-контрактов и блокчейна // Научный аспект. 2022. Т. 5. № 3. С. 520-523.

⁵ Баракина, Е. Ю. Перспективы внедрения и использования смарт-контрактов в сфере строительства / Е. Ю. Баракина, Н. А. Ефимова // Юрист. 2021. № 4. С. 30-35.

⁶ Трунцевский Ю.В. Смарт-контракт: от определения к определенности / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 118-147.

⁷ Определения Верховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС19-18761 от 1 июля 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определения Верховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС19-18761 от 1 июля 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

НИУ ВШЭ
Сидоренко Олеся Андреевна
E-mail: olesokan@mail.ru

HSE University
Sidorenko Olesya
E-mail: olesokan@mail.ru

Ситкина Анастасия Дмитриевна

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ

Sitkina Anastasia

Ogarev Mordovia State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF JOINT WILL OF SPOUSES

Аннотация: *цель исследования заключается в выявлении некоторых проблем правового регулирования совместного завещания супругов. Особое внимание в статье уделяется исследованию правовой природы совместного завещания и выявлению взаимосвязей между особенностями правовой природы и проблемами в правовом регулировании конструкции совместного завещания супругов. Рассмотрен вопрос о возможности ограничения свободы воли завещателя применительно к совместному завещанию.*

Abstract: *the purpose of the research is to identify some problems of the legal regulation of the joint will of spouses. Special attention is paid in the article to the study of the legal nature of a joint will and to the identification of relationships between the features of the legal nature and gaps in the legal regulation of the construction of a joint will of spouses. The question of the possibility of restricting the testator's free will in relation to a joint will is considered.*

Ключевые слова: *завещание, совместное завещание супругов, отмена совместного завещания супругов, совершение последующего завещания.*

Key words: *will, joint will of the spouses, revocation of the joint will of the spouses, subsequent execution.*

Правовая конструкция совместного завещания супругов на сегодняшний день не является абсолютной новеллой: с момента вступления в законную силу соответствующих положений Гражданского кодекса РФ прошло порядка трех лет. Однако, данный способ распоряжения имуществом после смерти так и не нашел широкого применения в Российской Федерации. В свободном доступе не встречается обширной судебной практики, позволяющей проанализировать общую тенденцию регулирования указанных правоотношений, а Верховный Суд Российской Федерации пока не принял соответствующих актов толкования.

В соответствии с п.4 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ в совместном завещании супруги вправе по обоюдному усмотрению определить в качестве последствий смерти каждого из них завещание общего имущества супругов, а равно имущество каждого из них любым лицам, а также определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если определение имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, не нарушает прав третьих лиц¹.

Помимо вопросов, связанных непосредственно с имуществом, супруги вправе определить круг наследников, лишить наследства, включить в завещание иные завещательные распоряжения.

Пробелы в правовом регулировании связаны с неопределенностью правовой природы совместного завещания супругов. Практическое значение правовой природы заключается в определении правовых последствий такого рода сделки.

О.М. Родионова определяет совместное завещание супругов через сформулированный в п.4 ст.1118 Гражданского кодекса РФ признак – акт обоюдного усмотрения, причем обоюдность, в ее понимании, означает выражение единой воли для обоих супругов. Исходя из этого, она приходит к выводу, что совместное завещание супругов по аналогии с простым завещанием – односторонняя сделка по распоряжению имуществом на случай смерти, имеющая личный характер².

Противоположное мнение высказывает М.В. Смирнов. Совместное завещание супругов он квалифицирует как двустороннюю сделку супругов, обладающую признаками договора. Отличительной чертой совместного завещания при этом является

согласование воли одного лица с другим (то есть согласование воли между супругами). Такой подход автор обуславливает целью совместного завещания – достижение согласованного правового результата³.

Анализ приведенных позиций позволяет нам прийти к следующему.

Если исходить из того, что совместное завещание супругов – односторонняя сделка, являющаяся одним из видов завещания, то к вопросам, не урегулированным п.4 ст.1118 Гражданского кодекса РФ подлежат применению правовые нормы, регламентирующие общие положения о наследовании по завещанию.

Однако, отношения между супругами по поводу совершения совместного завещания носят более сложный характер, нежели одностороннее завещание: данный документ не может быть составлен до тех пор, пока стороны не придут именно к совместному волеизъявлению, иными словами, договорятся о порядке наследования их имущества потенциальными наследниками.

Все это позволяет сделать вывод о том, что совместному завещанию супругов присущ двойственный характер. Так, отношения между наследодателями-супругами и наследниками будут наследственными, вследствие чего они должны быть урегулированы правовыми нормами о наследовании по завещанию.

В то же время, отношения между самими наследодателями-супругами обладают чертами двусторонней сделки, заключающейся в согласовании воли сторон. В случае возникновения отношений между супругами, не урегулированных п.4 ст.1118 Гражданского кодекса РФ, возникает вопрос: какие нормы права применять?

Ю.С. Поваров, анализируя отношения между супругами при совершении совместного завещания, отмечает, что одного факта согласования воли недостаточно, чтобы говорить о его двустороннем характере⁴.

При решении данного вопроса, на наш взгляд, необходимо учитывать следующее. Совершение совместного завещания супругов по своей сути является изъявлением последней воли, обладающей уникальным свойством, близкой по своей природе к обязательству: супруги добровольно ограничивают свою последнюю волю в пользу второго супруга, чтобы в конечном итоге прийти к согласованному результату.

При этом, по логике законодателя, ввиду особой социальной ценности свободы последней воли наследодателя, ограничить возможность совершения последующего волеизъявления одного из супругов не представляется возможным. В связи с этим в соответствии с абз.5 п.4 ст.1118 Гражданского кодекса РФ супруг вправе совершить последующее завещание или отменить совместное завещание супругов в одностороннем порядке, с соблюдением процедуры уведомления об этом второго супруга.

В то же время, второй супруг может испытывать некоторые негативные последствия ввиду невозможности исполнения своей, выраженной в совместном завещании, воли в случае отмены совместного завещания или совершения последующего завещания другим супругом (например, отмена вторым супругом завещания может привести к крайне невыгодному «дроблению» бизнеса). Исследователи эту особенность объясняют фидуциарным характером совместного завещания супругов и допускают такую конструкцию ввиду особенностей супружеских отношений, выстраиваемых на взаимном доверии, уважении и любви⁵.

Однако, нельзя не учитывать тот факт, что договорное право (в сферу регулирования которого частично подпадают отношения между супругами при составлении совместного завещания) даже при фидуциарном характере сделок строится на принципе изменения или расторжения договора по соглашению сторон.

В связи с этим мы считаем возможным согласиться с позицией Ю.С. Поварова о том, что законодателю следует трансформировать принцип свободы пересмотра завещателем своей личной воли применительно к отношениям по совершению совместного завещания⁶. Автор предлагает сузить возможность пересмотра условий совместного завещания супругов. Соответствующие ограничения можно распространить, например, на те положения совместного завещания, которые регулируют судьбу совместной собственности супругов.

Проблема определения пределов свободы воли супругов, совершивших совместное завещание, распространяется и на возможность отмены совместного завещания или совершение последующего завещания пережившим супругом. Речь идет о ситуации, когда переживший супруг изъявляет желание совершить

указанные действия после момента открытия части наследства, связанной со смертью первого супруга.

Буквальное толкование п.4 ст.1118 Гражданского кодекса РФ наводит на мысль о том, что данное право сохраняется у пережившего супруга в полном объеме. При этом остается неразрешенным вопрос о судьбе того имущества, в отношении которого у наследников уже возникло право собственности.

М.В. Смирнов при разрешении данного вопроса предлагает применять п. 4 статьи 453 Гражданского кодекса РФ, согласно которому стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон⁷.

Данный подход, по нашему мнению, является справедливым и обоснованным. Однако, с целью обеспечения стабильности гражданского оборота, считаем необходимым урегулировать данные отношения путем включения специальной правовой нормы с условием о возможности отмены совместного завещания пережившим супругом только в неисполненной части.

Таким образом, проблемы правового регулирования совместного завещания супругов объясняются двойственностью правовой природы данной правовой конструкции. Так, отношения между супругами при составлении совместного завещания не подпадают под предмет правового регулирования наследования по завещанию, так как являются не наследственными, а скорее договорными. В связи с этим считаем справедливым возможность ограничения свободы последней воли супругов в части совместного завещания супругов и в уже исполненной части совместного завещания.

¹ Гражданский кодекс. Часть третья от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 № 287-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 16.02.2023).

² Родионова О.М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов /О.М. Родионова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 100.

³ Смирнов М.В. О двух этапах совместного завещания супругов и пределах реализации права пережившего супруга / М.В. Смирнов // Начный

форум Гаранта : право, бухгалтерский учет и аудит. 2019. № 1. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL <https://www.garant.ru/> (доступ: по подписке).

⁴ Поваров Ю.С. Проблемы сделочной интерпретации совместного завещания супругов / Ю.С. Поваров // Нотариус. 2019. № 5. С. 34.

⁵ Полетаева Е.Л. К вопросу о совместном завещании супругов как бесконфликтном способе распоряжения наследственным имуществом / Е.Л. Полетаева // Наследственное право. 2020. № 2. С. 21.

⁶ Поваров Ю.С. Проблемы сделочной интерпретации совместного завещания супругов / Ю.С. Поваров // Нотариус. 2019. № 5. С. 35.

⁷ Смирнов М.В. О двух этапах совместного завещания супругов и пределах реализации права пережившего супруга / М.В. Смирнов // Начный форум Гаранта : право, бухгалтерский учет и аудит. 2019. № 1. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL <https://www.garant.ru/> (доступ: по подписке).

*Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва
Ситкина Анастасия
Дмитриевна
E-mail: nast.sitkina@yandex.ru*

*Ogarev Mordovia State University
Sitkina Anastasia
E-mail: nast.sitkina@yandex.ru*

Смольникова Юлия Александровна

Всероссийский государственный университет юстиции, г. Москва

**ПРИСТРАСТИЕ К АЗАРТНЫМ ИГРАМ КАК
ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ
ГРАЖДАНИНА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Smolnikova Yulia

All-Russian State University of Justice, Moscow

**AN ADDICTION TO GAMBLING AS A BASIS
OF RESTRICTION OF CIVIL LEGAL CAPACITY:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Аннотация: целью статьи является исследование такого основания ограничения дееспособности граждан, как пристрастие к азартным играм. Автором анализируется понятие «пристрастия к азартным играм», данное Верховным Судом РФ, приводятся мнения ученых по данному вопросу, затрагиваются проблемы пристрастия к азартным играм как основания ограничения дееспособности гражданина.

Abstract: the purpose of the article is to study such a basis of restriction of civil legal capacity as addiction to gambling. The author analyzes the concept of "addiction to gambling", given by the Supreme Court of the Russian Federation, provides the opinions of scientists on this issue, addresses the problems of addiction to gambling as a basis of restriction of civil legal capacity.

Ключевые слова: ограничение дееспособности, азартные игры, тяжелое материальное положение.

Key words: limitation of legal capacity, gambling, difficult financial situation.

Вопросы ограничения дееспособности гражданина приобретают все большую актуальность в современном обществе в связи с изменениями, происходящими в нем: глобализация, цифровизация, проводимые реформы гражданского и гражданского про-

цессуального законодательства и так далее. В период развития Интернета проблема пристрастия к азартным играм очень активно распространена. Многие люди принимают участие в онлайн – играх, вследствие этого могут легко попасться в «игровую ловушку».

Стоит отметить, что ранее, до 2013 года, пристрастие гражданина к азартным играм, вследствие которого его семья испытывала тяжелое материальное положение не являлось основанием для ограничения данного лица в дееспособности. Однако в 2013 году в ст. 30 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ¹) были внесены изменения², и теперь пристрастие к азартным играм, то есть лудомания, вследствие которой гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение является основанием для ограничения гражданина в дееспособности. Причиной внесения данных изменений стали массовые проигрыши движимого и недвижимого имущества граждан, страдающих игровой зависимостью, а также проигрыш имущества их близких родственников.

По нашему мнению, законодатель справедливо включил пристрастие к азартным играм как одно из оснований для ограничения граждан в дееспособности в ст. 30 ГК РФ. Вызывает удивление лишь только то, что это произошло в 2013 году, хотя ранее предпринимались попытки внесения данных изменений, но они постоянно отклонялись. Противники внесения данных изменений указывали то, что «в настоящее время отсутствуют медицинские средства способные подтвердить наличие у гражданина склонности к азартным играм, и расширение перечня оснований за счет указанного основания, наличие которого невозможно достоверно установить, может привести к произволу и породить противоречивую правоприменительную практику»³.

Так что же входит в данное понятие «пристрастие к азартным играм»? Лудомания (пристрастие к азартным играм) - паталогическая склонность к азартным играм, которая включает в себя частые повторные эпизоды участия в азартных играх, доминирующие в жизни человека и снижающие социальные, профессиональные, материальные и семейные ценности. Это навязчивое влечение к азартным играм. Лудомания включена в международную статистическую классификацию болезней МКБ-10: код

Ф63.0. К лудомании относится не только игра в рулетку, но и другие азартные игры в казино, карты, наперстки. Этот термин охватывает различные виды привязанностей: шулерство, лотереи, ипподром, ставки на результаты заездов, ставки на результаты собачьих и петушиных боев и др.; игра на различных тотализаторах, букмекерство; ставки, пари, споры и др.; компьютерные, электронные, видеоигры и др.; зависимости от электронных игрушек и устройств и другое.

На сегодняшний день в России официальной статистики по лудомании нет. Согласно ст. 9 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁴, создание игровых зон допускается на территориях следующих субъектов Российской Федерации: Республика Крым, Алтайский край, Краснодарский край и Приморский край. Однако, не стоит забывать, что в настоящее время процветают и действуют подпольные нелегальные игорные заведения. Как отмечают сами владельцы игорных заведений, они еще не встречали игроков, которые ушли бы из казино с выигрышем и не вернулись бы в него снова, чтобы все отдать⁵.

Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶, под пристрастием к азартным играм понимается психологическая зависимость, которая кроме труднопреодолимого влечения к игре характеризуется расстройствами поведения, психического здоровья и самочувствия гражданина, проявляется в патологическом влечении к азартным играм, потере игрового контроля, а также в продолжительном участии в азартных играх вопреки наступлению неблагоприятных последствий для материального благосостояния членов его семьи.

Наличие у других членов семьи заработка или иных доходов не является основанием для отказа в удовлетворении заявления об ограничении дееспособности гражданина по пункту 1 статьи 30 ГК РФ, если будет установлено, что данный гражданин обязан по закону содержать членов своей семьи, однако вследствие пристрастия к азартным играм не оказывает им необходимой мате-

риальной помощи либо члены его семьи вынуждены полностью или частично его содержать.

Согласно ГК РФ, ограничить человека в дееспособности можно только в судебном порядке. В качестве доказательств пристрастия лица к азартным играм могут быть использованы любые средства доказывания из числа перечисленных в статье 55 Гражданского процессуального кодекса РФ⁷. Однако на сегодняшний день в силу новизны данного основания ограничения в дееспособности граждан отсутствуют четкие методики доказывания. Достаточно сложно установить сам факт пристрастия гражданина к азартным играм. Игорные заведения точно не будут предоставлять записи с камер видеонаблюдения. Соответственно, единственными средствами доказывания будут служить свидетельские показания, что может породить произвол и противоречивую правоприменительную практику (ложные свидетельские показания, например, с целью извлечения выгоды). Также на данный момент не проводится экспертное заключение по предмету «пристрастия к азартным играм», что усложняет процесс доказывания данного основания и порождает произвол со стороны недобросовестных лиц. Сама процедура ограничения дееспособности гражданина вследствие пристрастия к азартным играм нечетко регламентирована.

Однако тяга к азартным играм не является основанием для ограничения дееспособности. Обязательно должно присутствовать то, что вследствие этого гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Именно поэтому данная норма считается «проблемной» и вызывает дискуссии, так как она направлена на защиту интересов семьи гражданина, имеющего пристрастие к азартным играм. А если такой гражданин одинок, не имеет семьи, то получается, что он может и дальше проигрывать деньги в азартных играх? Значит, это вовсе не волнует государство и общество? Ведь злоупотребление азартными играми также приведет одиноко гражданина, не имеющего семьи, к тяжелому материальному положению. Исходя из этого следует вывод о том, что данная норма (ст. 30 ГК РФ), которая позволяет довести гражданина, не имеющего семьи, до нищеты противоречит принципу социального государства, провозглашенному Конституцией Российской Федерации⁸.

Интерес к азартным играм в первую очередь представляет собой реальную угрозу общественной морали и нравственности. Игрок рассчитывает получить материальную выгоду, в том числе деньги, не прикладывая никаких усилий. Такой человек потерял желание работать, потому что он предполагает, что деньги и другие материальные ценности могут быть получены с помощью одноэтапных выигрышей⁹.

В юридической литературе существует позиция о необходимости предусмотреть возможность признания лица ограниченно дееспособным и в том случае, если он, увлекаясь азартными играми, ставит в тяжелое материальное положение не только свою семью, но и самого себя. К. Б. Ярошенко отмечает, что «только при таком подходе рассматриваемый институт будет отвечать принципу общественной пользы»¹⁰.

Таким образом, законодатель справедливо включил пристрастие к азартным играм как основание для ограничения дееспособности гражданина. Несмотря на то, что Верховный Суд РФ дал толкование понятию «пристрастие к азартным играм», существует проблема доказывания данного основания, отсутствует экспертиза. На сегодняшний день вопросы ограничения дееспособности граждан по основанию пристрастия к азартным играм, вследствие которого гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение, стоят очень остро и требуют доработок.

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

² Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч.1). - Ст. 7627.

³ Правовой статус гражданина в частном праве: постатейный комментарий главы 3 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2009. С. 37.

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2007. - № 1 (ч.1). - Ст. 7

⁵ Владелец сети казино признал, что посетители всегда проигрывают [Электронный ресурс] // Poker Moscow. – URL: <http://www.pokermoscow.ru/news/12178.htm> (дата обращения: 13.02.2023).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.

⁷ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СЗ РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

⁸ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет- портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lej3qdm42233984 (дата обращения: 13.02.2023).

⁹ Гудков А.И., Мищенко В.И. Признание гражданина ограниченно дееспособным вследствие игромании: за или против? // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 5, том 4. С. 45.

¹⁰ Ярошенко К.Б. Физические лица как субъекты гражданского права // Проблемы совершенствования законодательства. Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б. А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Статут, 2013. С. 154.

*Всероссийский государственный
университет юстиции
Смольникова Юлия
Александровна
E-mail: smolnikova_yulia@mail.ru*

*All-Russian State University of
Justice
Smolnikova Yulia
E-mail: smolnikova_yulia@mail.ru*

Старцева Влада Валерьевна

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва*

**ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ
НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ
ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ ЗДАНИЙ В РОССИИ**

Startseva Vlada

National Research University Higher School of Economics, Moscow

**PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS
FOR ARCHITECTURAL WORKS IN THE
RECONSTRUCTION OF BUILDINGS IN RUSSIA**

Аннотация: *цель данной работы состоит в исследовании способов защиты интеллектуальных прав архитектора на произведения архитектуры при реконструкции зданий. В результате исследования были рассмотрены различные подходы к определению правовой природы реконструкции здания. Был сделан вывод о том, что при столкновении вещных и интеллектуальных прав неправомерна реализация прав собственника в ущерб правам и охраняемым законом интересам других лиц, в частности исключительным правам архитектора.*

Abstract: *the purpose of this work is to investigate the ways in which the architect's intellectual rights to works of architecture can be protected in building reconstruction. As a result of the research, different approaches to the definition of the legal nature of building reconstruction were considered. It was concluded that when there is a collision of proprietary and intellectual rights, it is unlawful to exercise the rights of the owner to the detriment of the rights and legally protected interests of others, in particular, the exclusive rights of the architect.*

Ключевые слова: *произведение архитектуры, реконструкция зданий, столкновение вещных и имущественных прав, способы защиты.*

Key words: *architectural work, reconstruction of buildings, collision of real and proprietary rights, ways of protection.*

Произведения архитектуры с течением времени могут приходить в, так называемую, негодность. Ухудшению может подвергнуться как внешний облик (к примеру, фасад) зданий или сооружений, построенных по архитектурному проекту того или иного архитектора, так и внутреннее пространство. Процесс восстановления здания или сооружения происходит при реконструкции здания.

Так, согласно пункту 14 статьи 1 ГрК РФ реконструкция объектов капитального строительства (далее – ОКС) представляет собой изменение параметров ОКС, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций ОКС, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов¹. Некоторые исследователи подчеркивают, что в отличие от ремонта и реставрации реконструкция изменяет технико-экономические показатели объекта недвижимости². Другие авторы отмечают, что реконструкция – это всегда изменение каких-либо характеристик объекта, переработка вещи (ст. 220 ГК РФ), в результате которого всегда возникает новая вещь³. Также Н.В. Ласкина делает вывод о том, что «законодатель избрал смешанный путь, <...> и реконструкция представляет собой комплекс строительных работ и организационно-технических мероприятий, связанных с изменением основных технико-экономических показателей объекта капитального строительства (количества и площади помещений, строительного объема и общей площади здания, вместимости или пропускной способности или его назначения) в целях улучшения качества обслуживания, увеличения объема услуг»⁴. Исходя из вышеизложенного, реконструкция здания является процессом, который может затрагивать целостность и неприкосновенность архитектурного проекта. Кроме того, по нашему мнению, реконструкция не влечет создания новой вещи в соответствии со ст. 220 ГК РФ, а улучшает или восстанавливается изначальный проект. Иными словами,

качественная переработка вещи не происходит. Соответственно, при недобросовестном проведении реконструкции возможно нарушение ряда прав и гарантий архитектора как автора названного проекта. Поэтому важным является вопрос установления способов защиты прав архитектора при реконструкции здания или сооружения по его проекту.

Так, в соответствие с гражданским законодательством архитектурный проект является частью документации, которая содержит непосредственно замысел и идеи архитектора. Данной части документации гарантируется определенная защита.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 1266 ГК РФ не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений (право на неприкосновенность произведения). Более подробно данное право раскрыто в постановлении Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10. В соответствии с абз. 2 п. 87 постановления от 23.04.2019 № 10 право на неприкосновенность произведения касается таких изменений произведения, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося, а соответствующие изменения допускаются с согласия автора (правообладателя), которое должно быть определено выражено⁵. Следовательно, при реконструкции здания или сооружения соответствующей компании необходимо получать согласие архитектора для внесения изменений в объект по его проекту. Значит, архитектурный проект должен оставаться целым и неизменным в процессе реконструкции, обратное возможно лишь с согласия самого автора.

Текущее законодательство закрепляет различные способы защиты интеллектуальных прав архитектора как автора произведения. Во-первых, в силу пункта 1 статьи 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права. То есть также применимы способы защиты гражданских прав, закрепленные в статье 12 ГК РФ. Во-вторых, статьи 1251 и 1252 ГК РФ устанавливают перечень требований для защиты нарушенных личных неимущественных прав автора и исключительных прав, соответственно.

Кроме того, статьей 1301 ГК РФ закреплено право автора или иного правообладателя наряду с использованием других приме-

нимых способов защиты и мер ответственности требовать по своему выбору от нарушителя выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей или в двукратном размере стоимости права использования произведения. Комментируя данную норму, О.Г. Ершов отмечает, что «при отсутствии критериев оценки и непонимании реальной рыночной стоимости и как самого произведения архитектуры, так и исключительного права на него, отсутствии гражданского оборота исключительных прав на произведения архитектуры, процессуальных сложностях доказывания авторства и возникновения исключительного права компенсационный механизм защиты работает плохо и должным образом не защищает правообладателей»⁶. Сложно не согласиться с тем, что применение положений статьи 1301 ГК РФ может вызывать ряд сложностей, связанных, как и с оценкой размера компенсации, так и с доказыванием факта незаконного использования произведения архитектуры или непосредственно авторства. Более того, Конституционный Суд РФ подчеркивает, что правообладатели ограничены как в возможности контролировать соблюдение принадлежащих им исключительных прав, так и в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных ими убытков (особенно в виде упущенной выгоды) в силу значительной специфики объектов интеллектуальной собственности, обусловленной их нематериальной природой⁷.

Соответственно, гражданское законодательство устанавливает комплекс способов защиты интеллектуальных прав, которые направлены на компенсацию причиненного вреда уже после совершения того или иного нарушения прав архитектора. К сожалению, при анализе гражданского законодательства не были выявлены механизмы, которые устанавливали бы превентивные методы защиты прав автора произведения архитектуры, которые не допускали нарушений в принципе. Также стоит отметить, что зачастую могут возникнуть сложности также и в доказывании таких фактов, как нарушение интеллектуальных прав, так и авторства. Соответственно, автор произведения архитектуры или иной правообладатель может столкнуться с рядом сложностей при защите своих прав, в том числе при проведении реконструкции, которая затронула целостность архитектурного проекта в части задумки автора.

Дополнительно рассмотрим имеющуюся судебную практику по вопросу защиты прав архитектору. К сожалению, она оказалась не столь богата, и как мы полагаем ввиду специфичности как объекта, так и самой деятельности. Следует также ответить, что зачастую архитекторы остаются не услышанными и, соответственно, незащищенными. Интересным для анализа стало дело № А41-19777/2020 (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.12.2021 № С01-1817/2021 по делу № А41-19777/2020).

Примечательно в нем то, что Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП), рассматривая требования истцов (в данном случае им выступают архитекторы – авторский коллектив), подчеркивает, что свобода права собственности на имущество, исходя из нормы пункта 2 статьи 209 ГК РФ, ограничена необходимостью соблюдения закона и иных правовых актов, а также прав и охраняемые законом интересов других лиц (в данном случае авторов и обладателя исключительного права на произведение)⁸. Иными словами, СИП при столкновении вещных и интеллектуальных прав обозначает важность интеллектуальных прав, в частности, исключительные права на произведение являются первостепенным по отношению к праву собственности. По нашему мнению, приведенное судебное решение является революционным, поскольку закладывает определенную механику разрешения споров, где противопоставляются права собственника и права автора произведения. Причем последние явно имеют приоритет, поскольку недопустима реализация права собственности при ограничении прав иных лиц (пункт 2 статьи 209 ГК РФ).

Таким образом, реконструкция – это длительный и сложный процесс восстановления непосредственно здания или сооружения по ранее существовавшему архитектурному проекту. По нашему мнению, при реконструкции не создается новая вещь, и регулирование по статье 220 ГК РФ не применяется, а компания, которая занимается реконструкцией, необходимо получать согласие автора архитектурного проекта надлежащим образом. Кроме того, об определенно выраженном согласии также говорится в абз. 2 п. 87 постановления пленума ВС РФ от 23.04.2019 №10. Соответственно, строительная компания, реконструируя объект, может практически реализовывать архитектурный про-

ект, но внесение каких-либо изменений в содержание проекта невозможно. Архитектурный проект без должного согласия архитектора должен оставаться цельным и неизменным в процессе реконструкции.

ГК РФ также содержит способы защиты нарушенных прав архитектора. Однако, по нашему мнению, ГК РФ не предусматривает превентивных мер защиты, которые способствовали бы недопущению нарушений прав автора произведения архитектуры, а сделан уклон в сторону компенсаторных механизмов защиты прав.

Стоит упомянуть и статью 1301 ГК РФ, в которой закреплено право автора произведения или иного правообладателя одновременно с другими способами защиты требовать по своему усмотрению вместо возмещения убытков выплаты компенсации. Однако при практическом использовании данного права автор или иной правообладатель может столкнуться с рядом сложностей. Во-первых, гражданское законодательство не устанавливает критериев как установления размера компенсации, так и оценки рыночной стоимости исключительного права, для установления надлежащего размера компенсации. Кроме того, автор произведения архитектуры может столкнуться с рядом сложностей в доказывании факта непосредственного нарушения его права, а также принадлежности авторства именно ему. Полагаем, что для надлежащего применения права, закрепленного в названной статье, необходимы изменения, связанные с установлением соответствующих критериев оценки.

Исходя из анализ судебной практики, а именно постановления СИП от 03.12.2021 № С01-1817/2021 по делу N А41-19777/2020, был сделан вывод, о том, что правоприменитель при столкновении вещных и интеллектуальных прав справедливо встает на сторону архитектора. Связано это с надлежащим толкованием пункта 2 статьи 209 ГК РФ при реконструкции зданий или сооружений в соответствии с архитектурным проектом. Так, неправомерна реализация прав собственника в ущерб правам и охраняемым законом интересам архитектора. Необходимо получение надлежащего согласия для внесения изменений для соблюдения соответствующего порядка. К слову, оправданно данное решение СИП можно назвать смелым, поскольку, полага-

ем, оно может положить начало выработке целой судебной практики, которая справедливо будет защищать нарушенные права автора произведений архитектуры и иных правообладателей.

¹ «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // СПС КонсультантПлюс.

² Ильин Б.В., Кальгина А.А. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции и реновации // СПС КонсультантПлюс.

³ Арутюнян Л.В., Кулаков А.И. и др. Юридический справочник застройщика // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Ласкина Н.В. Капитальный ремонт, реконструкция, переустройство и перепланировка объектов недвижимости: юридические аспекты // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Ершов О.Г. Компенсация за нарушение исключительного права на произведение архитектуры. Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. С.60.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.12.2021 № С01-1817/2021 по делу N А41-19777/2020 // СПС КонсультантПлюс.

*Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Старцева Влада Валерьевна
E-mail: VVStartseva@edu.hse.ru*

*National Research University
Higher School of Economics
Startseva Vlada
E-mail: VVStartseva@edu.hse.ru*

Сунгатуллина Айгуль Ильшатовна

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург*

ПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ СОЗДАНИИ ПРЕЗЕНТАЦИЙ И ВИДЕОРОЛИКОВ

Sungatullina Aigul

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's
office of the Russian Federation, St. Petersburg*

LEGITIMATE USE OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE CREATION OF PRESENTATIONS AND VIDEOS

Аннотация: в статье рассмотрены наиболее оптимальные варианты использования результатов интеллектуальной деятельности при разработке презентационных материалов и видеороликов. Использование предложенных вариантов способствует снижению риска нарушения авторских прав.

Abstract: the article considers the most optimal options for using the results of intellectual activity in the development of presentation materials and videos. The use of the proposed options helps to reduce the risk of copyright infringement.

Ключевые слова: авторское право, результаты интеллектуальной собственности, правомерное использование результатов интеллектуальной собственности, исключительные права.

Key words: copyright, intellectual property results, lawful use of intellectual property results, exclusive rights.

При создании собственных презентаций и видеороликов стоит учитывать, что материалы, используемые из различных источников, имеют своего автора и (или) правообладателя. По-

этому необходимо знать и понимать, как правомерно использовать «чужие» объекты интеллектуальной собственности в своих работах. Если же пренебрегать требованиями законодательства в области авторских прав, есть риск предъявления иска со стороны авторов и (или) правообладателей объекта.

Так, как же правомерно использовать «чужие» объекты интеллектуальной собственности? Рассмотрим варианты.

1. Использовать материалы с открытой лицензией и (или) материалы общественного достояния. Размещение объекта в сети не дает право использовать его свободно без разрешения автора или иного правообладателя (ч. 1 ст. 1229 Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), п. 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ППВС РФ № 10)). Поэтому рекомендуется брать фотографии с сайтов, где имеется открытая лицензия, например лицензия Creative Commons. Открытая лицензия – это договор присоединения, которым правообладатель РИД разрешает неопределённому кругу лиц использовать объект в пределах, установленных лицензией. Перед тем как использовать тот или иной объект необходимо ознакомиться с требованиями, установленных в лицензии. Так, чаще всего требуется указать автора, источник заимствования. Согласно ч.3 ст. 1286.1 ГК РФ объект предоставляется бесплатно (т.е. безвозмездно), однако это норма диспозитивна. Материалы с такой лицензией можно искать в «Google» – поисковой системе интернета, настроив фильтр «Лицензия на использование».

Статья 1282 ГК РФ разрешает использовать РИД без чье-либо разрешения и без выплаты авторского вознаграждения по истечении сроков, указанных в статье 1281 ГК РФ. Такие РИД автоматически переходят в общественное достояние. Как же понять, что сроки истекли? На сегодняшний день, не существует единого реестра объектов общественного достояния, поэтому сроки необходимо вычитывать самостоятельно. Для этого необходимо в точности установить некоторые факты биографии автора, в частности это: дата смерти; был ли автор репрессирован и впоследствии посмертно реабилитирован; участвовал ли автор в Великой Отечественной войне. Кроме того, следует учитывать

особенности создания, а также обнародования произведения: имеются ли соавторы, было ли произведение опубликовано анонимно или под псевдонимом, было ли произведение опубликовано посмертно.¹ Сроки довольно длительные, к тому же, не всегда удается в точности установить те или иные факты биографии автора, поэтому не все необходимые материалы будут подлежать этому «правилу».

2. Свободное использования произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях. Свободное использование произведений допускается в виде цитирования в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях для раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования при указании автора и источника заимствования (п. 1 ч. 1 ст. 1274 ГК РФ).

При этом в ГК РФ не содержится законодательного определения цитирования. В Определении Верховного Суда РФ от 05.12.2003 N 78-Г03-77 дано понятие цитирования: «Под цитированием понимается включение одного или нескольких отрывков из произведения одного автора в произведение другого автора. В частности, как цитату следует рассматривать графическое воспроизведение части произведения изобразительного искусства. К последним относятся произведения живописи, графики, дизайна».² Аналогичное определение дано и в апелляционном определении Московского городского суда от 14 декабря 2015 г. N 33а-46627/15. В п. 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017) было отмечено, что «любые произведения науки, литературы и искусства, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения в целях цитирования при соблюдении условий, установленных в подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ».³ Однако допустимый объем цитирования – это оценочная величина и подлежит индивидуальному анализу. Поэтому если планируется использовать произведение в «неоправданном» объеме, то следует заключить с правообладателем лицензионный договор.

3. Заключать с правообладателем договор. По лицензионному договору обладатель исключительного права (лицензиар)

предоставляет или же обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования РИД в пределах, установленных договором. (ст. ст. 1235, 1286 ГК РФ). Заключать следует данный договор в письменной форме, указать предмет договора – пределы и условия использования произведения. Лицензионный договор может быть как безвозмездным, так и возмездным (в таком случае это обязательно необходимо предусмотреть в договоре).

Исходя из анализа закона и судебной практики, необходимо придерживаться определенного варианта действий использования РИД при создании презентаций и видеороликов, соблюдение которого способствует снижению временных затрат, риска предъявления претензий со стороны правообладателей.

¹ Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов» (утв. Росархивом). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. N 78-Г03-77. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 июля 2017 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Университета
прокуратуры Российской
Федерации
Сунгатуллина Айгуль
Ильшатовна
E-mail: aigul2000@list.ru

St. Petersburg Law Institute
(branch) of the University of
prosecutor's office of the Russian
Federation
Sungatullina Aigul
E-mail: aigul2000@list.ru

Сухова Анна Викторовна

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Волгоград

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИТЕРИЯ «МЕСТО
ЖИТЕЛЬСТВА» ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РФ**

Sukhova Anna

*Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd*

**CERTAIN ASPECTS OF CONFLICT-OF-LAWS
REGULATION OF INHERITANCE RELATIONS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в настоящем исследовании проводится анализ российских коллизионных норм, определяющих применимое право к трансграничным наследственным отношениям. Автором отмечаются сложности, с которыми может столкнуться правоприменитель ввиду несовершенства положений ст. 1224 ГК РФ. В результате проведенного исследования делается вывод о необходимости внесения изменений в указанную норму закона.

Abstract: the article analyzes the Russian conflict of laws rules defining the applicable law and order to hereditary relations. The author notes the difficulties that a law enforcement officer may face due to the imperfection of the provisions of Article 1224 of the Civil Code of the Russian Federation. As a result of the conducted research, it is concluded that it is necessary to amend this article of the law.

Ключевые слова: международное (трансграничное) наследование, коллизионное регулирование, место преимущественного проживания, постоянное место жительства.

Key words: *international inheritance, conflict of laws regulation, place of primary residence, permanent place of residence.*

В современном гражданском обороте наследственные отношения выходят за пределы одного государства. Это обусловлено различными процессами глобализации и интернационализации повседневной жизни – миграцией населения; заключением браков лицами, имеющими гражданство разных стран; иностранным усыновлением детей и пр.¹. Между тем наследственное право в различных государствах существенно отличается. Это касается правовой природы наследования, определения круга наследников по закону, порядка вступления в права наследования и отказа от него, формы завещания и т.п.² Конкретный объем наследственных прав и обязанностей наследника зависит от того, правопорядок какой страны применяется к регулированию этого правоотношения. Такого рода вопрос (коллизийная проблема) решается на основе специальных норм права – коллизионных норм, которые могут быть установлены в международном договоре или во внутреннем законодательстве государства³.

Коллизионное регулирование наследственных отношений в России опирается на п. 1 ст. 1224 ГК РФ, в которой закреплено, что к отношениям по наследованию имущества, не относящегося к недвижимости, применяется законодательство страны последнего места жительства наследодателя.

Понятие «место жительства» установлено в ст. 20 ГК РФ. Под ним понимается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Толкование понятия «преимущественное проживание» в российском законодательстве отсутствует, поэтому попытки его трактовки предпринимаются в судебной практике. Суды единогласно придерживаются мнения, что местом преимущественного проживания гражданина является «место, где гражданин проживает больше, чем в других местах, либо вынужден находиться в силу сложившихся обстоятельств»⁴. Однако неопределенной остается позиция судов, в течение какого периода времени гражданин должен больше проживать в одном месте, чем в других, чтобы признать такой адрес местом преимущественного проживания. Возникают сложности и в отграничении рассматриваемого термина от «места временного пребывания»⁵.

Например, в одном из гражданских дел Московский областной суд со ссылкой на позицию Конституционного Суда РФ указал, что конкретное место жительства может быть установлено судом на основе юридических фактов, не связанных с регистрацией. В качестве доказательств преимущественного проживания по конкретному адресу суд принял документы, подтверждающие постановку на учет в поликлинике по месту жительства; документы, свидетельствующие о посещении детьми учебных учреждений, и т.п.⁶.

Однако в соответствии со ст. 2 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» жилое помещение, не являющееся местом постоянного жительства гражданина, в котором он временно проживает, охватывается понятием «место пребывания».

Правилами регистрации и снятия отечественных граждан с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ предусмотрено, что местом временного пребывания признается то место, где гражданин проживает более 90 дней⁷. Предельный срок временного пребывания российским законодательством не закреплен. Он может исчисляться не только месяцами, но и годами. Безусловно, в таком случае человек будет обращаться при необходимости за медицинской помощью вблизи временного пребывания, а его дети будут посещать находящиеся поблизости учебные заведения.

При таких обстоятельствах остается открытым вопрос, в какой же момент место временного пребывания гражданина не по адресу постоянного места жительства становится местом преимущественного проживания.

Сложившаяся на внутригосударственном уровне судебная практика имеет большое значение с точки зрения применения коллизионных норм российского права к отношениям по наследованию. Так, в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 115-ФЗ) предусмотрено два возможных варианта проживания иностранцев в России: временное – на основании соответствующего разрешения (визы, миграционной карты и т.п.); постоянное – на основании вида на

жительства. По общему правилу срок временного пребывания иностранного гражданина в РФ не может превышать 90 суток, если иное не установлено законом (ч. 1 ст. 5 Закона № 115-ФЗ). Этот срок может продлеваться на основании ст.ст. 5, 13.2, 13.5 Закона № 115-ФЗ в следующих случаях: (1) привлечение к трудовой деятельности на территории России высококвалифицированных иностранных специалистов, которые вправе прибыть в том числе со своей семьей; (2) осуществление постоянной трудовой деятельности иностранцами в расположенных на территории РФ филиалах, представительствах, дочерних организациях иностранных коммерческих компаний; (3) получение среднего профессионального или высшего образования иностранным гражданином в российской образовательной организации и пр.

Срок временного пребывания указанных категорий лиц может исчисляться годами. Например, для высококвалифицированных иностранных специалистов, осуществляющих трудовую деятельность в России, законом предусмотрена выдача разрешения на работу на срок до трех лет. Этими же пределами ограничивается период временного пребывания. Членам семьи этого специалиста разрешается получать образование на территории России. В течение проживания в российском государстве у самого специалиста и членов его семьи должен иметься договор медицинского страхования или возможность обращаться за медицинской помощью в медицинскую организацию, с которой заключен соответствующий договор работодателем иностранного специалиста.

Исходя из вышеизложенных положений законодательства, учитывая позицию судов относительно разъяснения понятия «место преимущественного проживания», а также то, что этот термин не нашел официального истолкования ни применительно к российским гражданам, ни применительно к иностранцам, напрашивается следующий вывод. Иностранцы граждане, временно пребывающие на территории России длительный промежуток времени (более 90 дней), если они осуществляют здесь трудовую деятельность, обращаются за медицинской помощью, а их дети посещают образовательные организации, должны признаваться преимущественно проживающими в России. Это означает, что в случае их смерти на российской территории к отно-

шениям по наследованию их движимого имущества применимо российское гражданское законодательство.

Существует и обратная взаимосвязь. Российские граждане, выехавшие за пределы нашего государства, но не имеющие целью постоянно проживать за рубежом, могут быть признаны преимущественно проживающими в другом государстве. Соответственно, к отношениям по наследованию имущества, оставшегося после смерти таких граждан, применимо иностранное право.

Интересный в контексте рассматриваемой темы пример приводит в своей научной статье И.Б. Иловайский. Двое супругов, российских граждан, имеющих регистрацию по постоянно-му месту жительства в г. Волгограде, выехали в Израиль в связи с рождением у них внука в этом государстве. Их пребывание в указанной стране длилось более двух лет, после чего супруг ушел из жизни. Его вдова вернулась в Россию и предприняла меры к оформлению наследственного имущества. Однако при обращении в нотариальную контору ей было разъяснено, что движимое имущество умершего супруга будет наследоваться по праву Израиля, поскольку в этом государстве находилось последнее место жительства наследодателя. Такая ситуация стала неожиданностью для наследницы и породила ряд практических проблем⁸.

Представляется, что подобное положение дел неприемлемо с точки зрения защиты наследственных прав отечественных граждан. Привязка правопорядка государства, в котором наследодатель имел целью проживать постоянно, к отношениям по наследованию его имущества обусловлена тем, что именно в этом государстве он будет стремиться к наращиванию движимого имущества, впоследствии входящего в наследственную массу. Описываемое выше толкование термина «место жительства» может вступать в противоречие с целями ушедшего из жизни, приводить к возникновению споров, разрешение которых возможно только в судебном порядке. Кроме того, если обратиться к международным договорам РФ, в которых содержатся коллизионные нормы о регулировании наследственных отношений, то в них также преимущественно используется привязка последнего постоянно места жительства наследодателя⁹.

По мнению В.Л. Толстых, понятие «места жительства» в рассматриваемых отношениях, осложненных иностранным элементом, может и должно расцениваться правоприменителями по-разному с учетом специфики самого отношения. Размытость существующей коллизионной нормы имеет большое преимущество – она позволяет учесть все обстоятельства и принять эффективное решение, хотя при этом требует высокого уровня профессионализма органа правоприменения (суда или нотариата)¹⁰.

Соглашаясь с справедливостью взглядов названного ученого, стоит все же отметить, что неоднозначность понимания термина «место жительства» дает излишнюю свободу усмотрения нотариусам, т.е. создает коррупционные предпосылки, а также усложняет процесс оспаривания действий нотариуса. Как следствие, возникает почва для судебных тяжб в каждом случае наследования, осложненного иностранным элементом.

Таким образом, для приведения коллизионных норм российского гражданского права в сфере наследования к единообразию с международными договорами Российской Федерации, а также с целью недопущения судебных споров, вызванных двойственным толкованием положений ч. 1 ст. 1224 ГК РФ, видится целесообразным внести изменения в абзац первый указанной нормы закона, дополнив его после слова «последнее» словом «постоянное».

¹ Трифонова К.В., Трифонов С.Г. Унификация норм наследственного права в международном частном праве // Наследственное право. 2020. № 4. С. 14.

² Рыкун С.А. Правовое регулирование наследственных правоотношений с участием граждан зарубежных государств на территории России и российских граждан за рубежом, особенности осуществления и защиты этих правоотношений // Science time. 2017. № 5 (41). С. 106.

³ Бейн А.К., Бейн К.Г. Некоторые проблемы правового регулирования международного наследования // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 4 (58). С. 84.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 24 июля 2013 г. по делу № 11-23418/13. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Октябрьского районного суда г. Самары от 11 апреля 2014 г. по делу № 2-2055/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JaADPGRqZJrr/> (дата обращения: 20.01.2023).

⁵ Гаджиев А.А.о. Правовое регулирование наследственных отношений в России, Франции и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 38.

⁶ Апелляционное определение Московского областного суда от 20 июня 2022 г. № 33-18960/2022, 2-2923/2022. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 (ред. от 11 октября 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2939; 2021. № 42. Ст. 7139.

⁸ Иловайский И.Б. Критерий «место жительства» в отечественно коллизионном праве // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: юриспруденция. 2015. № 1. С. 65.

⁹ О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой (подписан в г. Москве 22 декабря 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 5; О взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам: договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет (подписан в г. Москве 23 сентября 1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 11. С. 40-51; О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам: Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран (подписан в г. Тегеране 05 марта 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 1. С. 55-74.

¹⁰ Толстых В.Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела VII части третьей ГК РФ. М.: Спарк, 2002. С. 141-142.

*Волгоградский институт
управления – филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
Сухова Анна Викторовна
E-mail: e-mail: anna.prok34@
mail.ru*

*Volgograd Institute of Management –
Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public
Administration
Sukhova Anna
E-mail: e-mail: anna.prok34@mail.
ru*

Толмацкая Елизавета Владиславовна

*Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина, г. Пушкин*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Tolmatskya Elizaveta Vladislavovna

Pushkin Leningrad State University, Pushkin

CIVIL LIABILITY OF STATE AND MUNICIPAL INSTITUTIONS

Аннотация: в статье предпринята попытка выделить особенности гражданско-правовой ответственности государственных и муниципальных учреждений как самостоятельных субъектов права; обосновать критерии и виды ответственности данных учреждений.

Abstract: the article attempts to highlight the features of the civil liability of state and municipal institutions, as independent subjects of law, to substantiate the criteria and types of responsibility of institutions.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, государственные и муниципальные учреждения, защита конкуренции, антимонопольное законодательство.

Key words: *civilliability, state and municipal institutions, protection of competition, antimonopoly laws.*

В настоящее время институт гражданско-правовой ответственности претерпевает существенные изменения, в особенности это затронуло институты, которые были реформированы в последние десять лет.

Так, согласно утверждению Е.А. Суханова, гражданско-правовая ответственность является способом защиты гражданских прав и законных интересов потерпевших, применение которого

влечет для правонарушителей дополнительные неблагоприятные юридические последствия (правоограничения)¹.

Особенностью гражданско-правовой ответственности является диспозитивный характер норм, т.е. если уголовное законодательство предусматривает принудительность в исполнении ответственности, то гражданское законодательство предоставляет возможность реализовать ответственность путем добровольных действий участников гражданского оборота.

Основополагающие принципы гражданско-правовой ответственности содержатся в главе 25 ГК РФ. Касаемо ответственности юридического лица, то согласно ст. 48 ГК РФ², оно отвечает по всем своим обязательствам и несет гражданские обязанности. Исходя из смысла названной статьи следует отметить, что юридическое лицо будет отвечать по своим обязательствам в зависимости от своей гражданской правоспособности. Способность юридического лица отвечать по своим обязательствам характеризует его как самостоятельный субъекта права.

Одним из видов юридических лиц, гражданско-правовая ответственность которых будет рассмотрена в контексте научной статьи, являются государственные и муниципальные учреждения.

В соответствии со ст. 123.22 ГК РФ, государственным и муниципальным учреждением может быть казенное, бюджетное и автономное учреждение. В соответствии с нормами законодательства, государственные и муниципальные учреждения имеют разный объем прав, в связи с чем и разный объем гражданско-правовой ответственности.

Понятие казенного учреждения содержится в ст. 161 БК РФ³, согласно которой казенное учреждение находится в ведении государственного органа либо органа местного самоуправления, осуществляющее бюджетные полномочия главного распорядителя бюджетных средств.

Бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации либо муниципальным образованием для выполнения работ и оказания услуг в пределах, предусмотренных целями их создания (ст. 9.2 Федерального закона от 12.01.1996

№ 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁴). Автономные учреждения аналогично с бюджетными создаются Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации либо муниципальными образованиями для выполнения работ, либо осуществления услуг в рамках целей, предусмотренных при их создании (ст. 2 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»⁵). Таким образом, исходя из целей создания государственного и муниципального учреждения, формируется объем ответственности соответствующих учреждений.

Учреждения, являясь самостоятельным субъектом права, в процессе реализации своей правоспособности взаимодействуют с другими субъектами гражданского права, в том числе посредством заключения гражданско-правовых договоров (например, аренды, купли-продажи, безвозмездного оказания услуг и т.д.). Нужно отметить, что заключение соответствующих договоров должно быть реализовано в ходе конкурса или аукциона (контрактной системы). Крупные сделки, заключающиеся государственными (муниципальными) учреждениями, подлежат согласованию. Положения о возмездном оказании услуг государственными либо муниципальными учреждениями коррелируются с положениями о возмездном оказании услуг иными некоммерческими организациями (например, фондами).

В ходе анализа судебной практики были выявлены основные тенденции гражданско-правовой ответственности государственных и муниципальных учреждений.

Так, в соответствии с материалами дела Верховного суда РФ от 14.02.2022 № 309-ЭС21-8530 по делу № А34-6005/2021⁶, казенным учреждением были нарушены существенные условия государственного контракта по теплоснабжению. Из материалов дела следует, что ПАО «Курганская генерирующая компания» обратилась с иском к ФКУ «Лечебное исправительное учреждение № 3 Управления ФСИН по Курганской области» о взыскании неустойки за несвоевременную оплату поставленной тепловой энергии по государственному контракту теплоснабжения. В ходе анализа было выявлено, что казенным учреждением были нарушены условия контракта, нарушение контракта влечет для учреждения неблагоприятные последствия в виде гражданско-правовой ответственности, например, в форме неустойки.

Иным примером может послужить нарушение казенным учреждением договора о возмездном оказании услуг. Так, ООО «КСС» предъявило иск к ГКУ г. Москвы «Инженерная служба района Марфино». Из материалов дела следует, что работы, обусловленные техническим заданием, были выполнены подрядчиком в полном объеме. Однако, заказчик в лице казенного учреждения нарушил условия договора, не оплатив выполненные работы, в связи с чем судом обоснованно удовлетворены искивые требования Общества в размере 1 786 894, 04 руб. (Определение девятого апелляционного суда по делу № 09АП-36173/2013⁷).

Наиболее часто встречающимися договорами, заключаемыми государственными и муниципальными учреждениями являются договоры подряда и аренды. Так, между компанией с ограниченной ответственностью «ЛонглейнКонсалтанси Лимитед» (арендодатель) и ГБУ города Москвы «Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы» (арендатор) был заключен договор аренды нежилого помещения, что послужило основанием для взыскания задолженности, а также начисления неустойки по договору аренды (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2022 г. № Ф05-21466/22 по делу № А40-193273/2021⁸).

Еще одним примером, повлекшим негативные последствия для учреждения в виде гражданско-правовой ответственности, является незаключение договора социального найма между администрацией Орджоникидзевского района г. Уфы МБУ УЖК г. Уфы и гражданином (Шаймардановым М.Ш.). Так, Администрация в лице УЖК отказала гражданину в заключении договора социального найма, что является прямым нарушением конституционных, в том числе жилищных прав человека (Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.12.2019 г. № 49-КГ19-58⁹).

Анализ судебной практики показал ряд проблем, которые встречаются в правовом регулировании государственных и муниципальных учреждений. Такими недостатками являются: 1) проблемы функционирования учреждений с иными субъектами права в рамках контрактной системы; 2) проблемы некачественного оказания услуг; 3) проблема реализации деятельности учреждений в системе сложившейся экономики; 4) несовершенство

ство законодательства в вопросах правового регулирования государственных и муниципальных учреждений.

Наиболее часто встречающиеся видами гражданско-правовой ответственности, применяемыми к государственным и муниципальным учреждениям, являются неустойка (штраф, пени). Кроме того, высокий рост участия государственных и муниципальных учреждений в гражданском обороте и контрактной системе, подтверждают высокий уровень гражданско-правовых санкций вследствие нарушения ими антимонопольного законодательства в рамках Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», о чем свидетельствуют Обзоры практики рассмотрения жалоб на решения и предписания УФАС РФ.

На протяжении большого количества времени считалось, что государственные и муниципальные учреждения не смогут функционировать в сложившейся в настоящее время экономике. Е.А. Суханов полагал, что юридическое лицо, которое не является собственником своего имущества, не может нормально функционировать в рыночной экономике, поскольку это несвойственно нормальному развитию гражданского оборота. Существующая система финансирования, а также особый правовой статус государственных и муниципальных учреждений в ряде случаев затормаживает их участие в рыночной экономике. Несмотря на это утверждение, государственные и муниципальные учреждения являются полноправными субъектами права, которые имеют свои права и несут гражданские обязанности.

Для продуктивной работы учреждений и оказания качественных услуг требуются гарантии своевременного получения средств. Однако, мы можем наблюдать, что в ряде случаев механизм распределения бюджетных средств носит несвоевременный характер, вследствие чего возникают проблемы некачественного оказания услуг учреждениями либо их полное невыполнение, ввиду чего наступает гражданско-правовая ответственность, о чем свидетельствует судебная практика. Дополнительное финансирование, которое проявляется в оказании платных услуг учреждениями, не позволяют в полной мере восполнить финансовую составляющую учреждений, которая могла бы способствовать здоровой конкуренции между учреждениями и иными

юридическими лицами, поскольку на сегодняшний день у учреждений отсутствует заинтересованность на добросовестное оказание услуг, вследствие не только низкого уровня самостоятельности учреждений, но и слабой ориентированности на потребности субъектов, в результате чего потребители недовольны качеством оказанных услуг.

Говоря о недостатках контрактной системы, реализуемой государственными и муниципальными учреждениями, следует отметить, что они проявляются как со стороны самих учреждений, так и со стороны контрагентов. Контракт является гражданско-правовым договором, анализ судебной практики показал, что суды, рассматривая соответствующие споры, применяют не только нормы о контрактной системе, но и нормы гражданского права, которые соотносятся как частное и общее. Несмотря на то, что контракт является гражданско-правовым договором, необходимо включение понятия «контракт» в Гражданский кодекс Российской Федерации с целью унификации норм гражданско-правовой ответственности в данном аспекте. Отсутствие единообразия в применении данных норм приводит к различным подходам к оценке аналогичных действий сторон, ввиду чего вопрос определения гражданско-правовой ответственности становится затруднительным. Пересмотр положений о штрафных санкциях будет способствовать повышению эффективности контрактов, которые заключаются государственными и муниципальными учреждениями.

¹ Суханов Е.А. Гражданское право: учебник в 4 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – 576 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.

⁴ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.

⁵ Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Собрание законодательства РФ, 06.11.2006, № 45, ст. 4626.

⁶ Определение Верховного суда РФ от 14.02.2022 № 309-ЭС21-28530 по делу № А34-6005/2021 // URL: <https://legalacts.ru/sud/>

opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14022022-n-309-es21-28530-po-delu-n-a34-60052021/ (дата обращения: 04.02.2023 г.)

⁷ Определение девятого апелляционного суда РФ от 14.02.2022 №309-ЭС21-28530 по делу №09-АП-36173/2013 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vrYqOHfZChVl/> (дата обращения: 02.02.2023 г.).

⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2022 г. № Ф05-23942/2022 по делу № А40-193273/2021 // URL: <https://base.garant.ru/69266372/> (дата обращения: 04.12.2022 г.).

⁹ Определение СК по гражданским делам Верховного суда РФ от 17.12.2019 г. № 49-КГ19-58 // URL: <https://demo.garant.ru/#/document/73419431/> (дата обращения: 04.02.2023 г.).

*Ленинградский государственный
университет им. А. С. Пушкина
Толмацкая Елизавета
Владиславовна
E-mail: liz.tol@yandex.ru*

*Pushkin Leningrad State University
Tolmatskaya Elizaveta
E-mail: liz.tol@yandex.ru*

Шиканова Дарья Валерьевна

Российская таможенная академия, г. Люберцы

**ИСТОРИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА**

Shikanova Daria

Russian Customs Academy, Lyubertsy

**HISTORY AND FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL
REGULATION OF INHERITANCE CONTRACT**

Аннотация: *цель исследования заключается в анализе нового института российского гражданского права – наследственного договора. В данной статье особое внимание уделяется сложности института наследственного договора, которая проявляется в наличии пробелов в регулирующем его российском законодательстве. Изучен опыт западноевропейских государств и проведен сравнительно-правовой анализ правового регулирования и практики заключения наследственного договора в России и зарубежных странах.*

Abstract: *the purpose of the study is to analyze a new institution of Russian civil law - the inheritance contract. In this article, special attention is paid to the complexity of the institution of the inheritance contract, which manifests itself in the presence of gaps in the Russian legislation regulating it. The experience of Western European states has been studied and a comparative legal analysis of the legal regulation and practice of concluding an inheritance contract in Russia and foreign countries has been carried out.*

Ключевые слова: *наследственный договор, наследование, завещание, зарубежный опыт.*

Key words: *hereditary contract, inheritance, testament, foreign experience.*

На протяжении длительного времени в российском праве наследование осуществлялось исключительно по завещанию либо по закону, однако в соответствии с Федеральным законом

от 19.07.2018 г. №217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации» с 1 июня 2019 года в российском законодательстве появился новый институт, именуемый наследственным договором¹. Если для России данный институт наследования является абсолютно новым и практика по нему только начинает формироваться, то в таких странах, как Германия, Англия и Швейцария, наследственный договор уже получил наибольшее развитие и распространение (рис. 1).

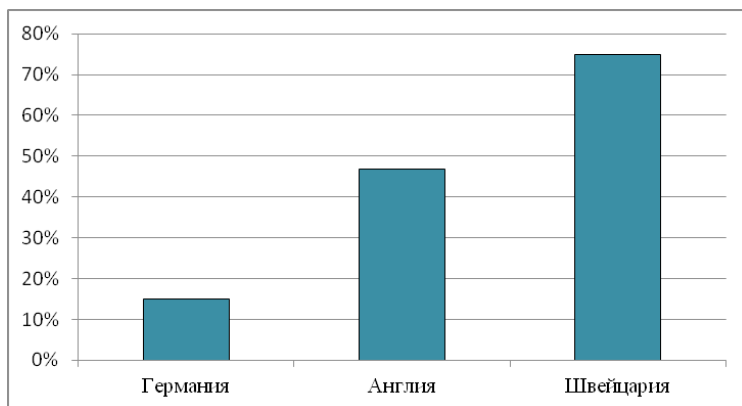

Рис. 1. Статистика применения наследственных договоров в зарубежных странах

Перед тем, как перейти к сравнению правового регулирования и практики применения института наследственного договора в России с другими государствами, необходимо обратиться к определению наследственного договора, которое закреплено в законодательстве Российской Федерации (далее – РФ). В соответствии со ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ), под наследственным договором понимается «договор, заключаемый наследодателем с любым из лиц, указанных в ст. 1116 ГК РФ, в который включены условия о круге наследников и порядке перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к сторонам договора или третьим лицам, пережившим наследодателя»³.

Российское законодательство содержит положения о наследственном договоре, которые по своему содержанию аналогичны

нормам германского законодательства. Если в Германии наследственный договор заключается перед судом или у нотариуса и после его оформления и принятия нотариусом на хранение каждая из сторон договора получает на руки расписку, то наследственный договор в соответствии с российским законодательством подлежит обязательному нотариальному удостоверению. В данном случае у каждого участника наследственного договора и нотариуса, который осуществляет функции по удостоверению наследственного договора, на руках остаются только экземпляры, заключенного между сторонами наследственного договора, никакой расписки российское законодательство не предусматривает.

И в Германии, и в России на законодательном уровне закреплено право наследодателя на совершение любых сделок в отношении принадлежащего ему имущества. Однако есть одно важное отличие. Если законодательство Германии предусматривает защиту для наследника на тот случай, если наследодатель решит распорядиться принадлежащим ему имуществом так, что это лишит лицо, подлежащее наследованию, права на имущество наследодателя, то законодательство РФ в этом случае не представляет никакой защиты для наследника⁴. Представляется, что следовало бы включить в законодательство РФ положения в защиту наследника, поскольку такая незащищенность может привести к недоверию в отношении наследственного договора, что очень сильно отразится на его репутации, ведь он относительно недавно появился на территории РФ и должен вызывать доверие со стороны граждан нашего государства.

В Англии наследственным договором регулируется около 47% наследственных отношений. Английскую модель наследственного договора принято называть взаимным завещанием, что концептуально близко к понятию наследственного договора⁵. Суд Англии в одном из своих решений указал, что взаимное завещание по своей структуре представляет собой договор, согласно которому стороны обязуются назначить наследниками друг друга, но нельзя забывать, что в качестве наследников могут выступать и третьи лица. В России наследственный договор также может быть заключен между супругами, и тогда наследственный договор определяет порядок перехода прав, как на об-

щее имущество, так и имущество каждого из них к пережившему супругу.

Если одним из условий приобретения взаимным завещанием юридической силы является его заключение в присутствии помимо сторон договора свидетелей, как правило, не менее двух, то российское законодательство при заключении наследственного договора не требует присутствия свидетелей, достаточно, как было сказано ранее, присутствие нотариуса и удостоверение им наследственного договора.

В обеих странах наследственный договор имеет приоритет перед совместным завещанием, но для того, чтобы это правило распространялось на территории РФ, необходимо, чтобы в качестве наследодателей выступали супруги. Следовательно, что в России, что в Англии, наследственный договор безоговорочно признает ничтожным совместное завещание, которое было составлено до его заключения между сторонами.

Наследственный договор Англии имеет множество общих черт со Швейцарией: присутствие не менее двух свидетелей, удостоверение наследственного договора нотариусом, право наследодателя свободно и без ограничений распоряжаться принадлежащим ему имуществом и преобладание наследственного договора над составленными до его заключения различными распоряжениями. Отличие швейцарской модели наследственного договора от германской и английской состоит в том, что она в отличие от других позволяет заключить договор об отказе от наследства⁶. Российская модель наследственного договора, в свою очередь, также позволяет сторонам отказаться от наследства. Подобный отказ не лишает наследственного договора силы в отношении законных прав и обязанностей других сторон наследственного договора, если таковые имеют место быть.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что российский законодатель прежде, чем ввести институт наследственного договора на территории РФ обращался к законодательному и правоприменительному опыту Германии, Англии и Швейцарии.

Важно учесть, что, несмотря на то, что в Российской Федерации наследственный договор закреплен на законодательном уровне, в процессе формирования судебной практики придется еще не раз обращаться к зарубежному опыту, так как в настоя-

щее время в нормах, регулирующих институт наследственного договора, имеются пробелы.

¹ Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 30. Ст. 4552.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Конопляникова Т.В. Наследственный договор - новый вид наследования в гражданском праве Российской Федерации // EESJ. 2020. №4-3. С. 59-62.

⁵ Пожилых А.И. История наследственного договора // Уральский журнал правовых исследований. 2020. №5. С. 84-88.

⁶ Пучков О.А. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. №3. С. 34-39.

*Российская таможенная
академия
Шиканова Дарья Валерьевна
E-mail: dv.shikanova@customs-
academy.ru*

*Russian Customs Academy
Shikanova Daria
E-mail: dv.shikanova@customs-
academy.ru*

Научное издание

**Трибуна
Молодых ученых**

Сборник научных статей

Выпуск 19

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
Том 1

Под редакцией *О. С. Рогачевой*

Издано в авторской редакции
Компьютерная верстка *Е. Н. Попуга*

Подписано в печать 29.08.2023. Формат 60×84/16.
Уч.-изд. л. 17,9. Усл. п. л. 17,7. Тираж 50 экз. Заказ 339

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3